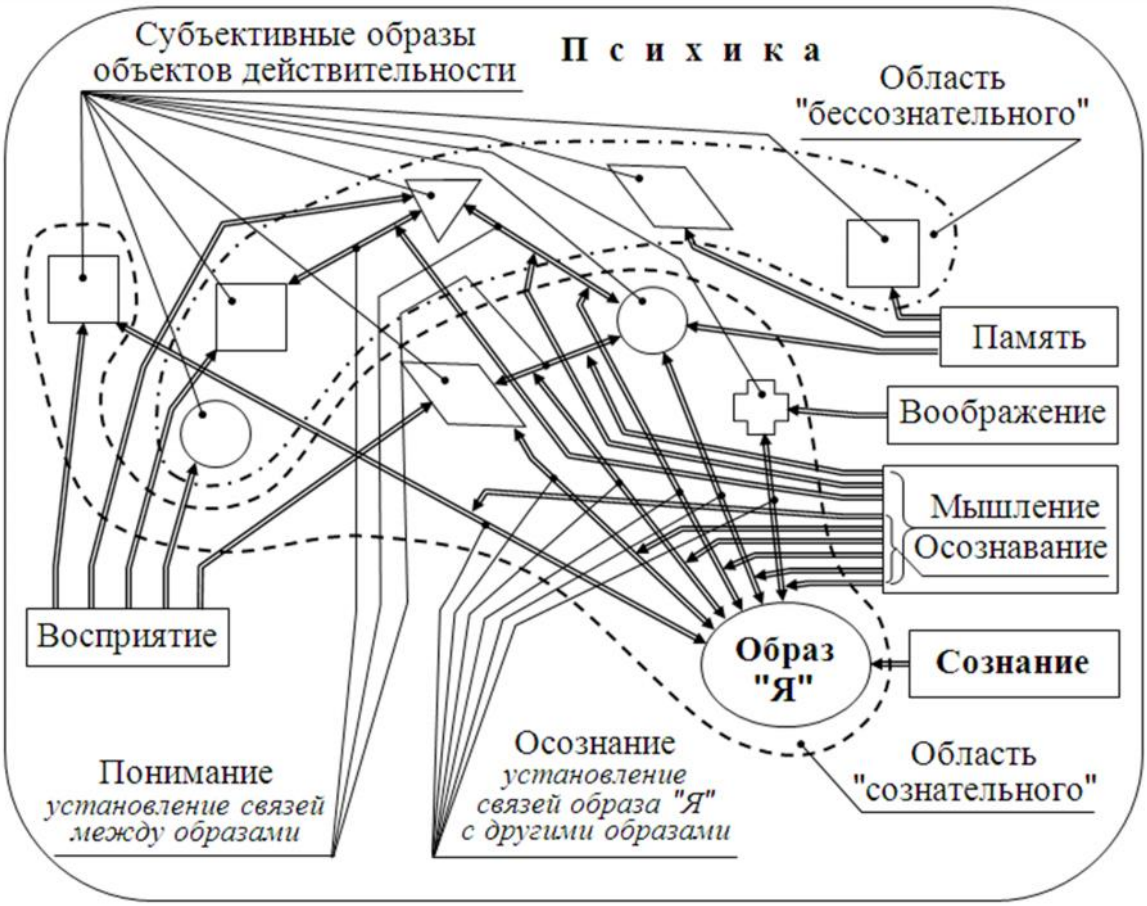
А.Ф. Корниенко

СОЗНАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ:
теоретические аспекты

Казань 2016

УДК 159.922
ББК 88.2
К 67

Корниенко А.Ф.
К 67 Сознание в психологии: теоретические аспекты. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2016. – 293 с.: ил.

ISBN 978-5-91838-108-3

В монографии представлены результаты теоретического исследования сущности сознания – одного из центральных и основополагающих для психологии научных понятий. Формулируются ответы на вопросы о том, что такое «сознание», чем обусловлено его возникновение, какова его функция в структуре психики человека и каковы механизмы его возникновения в онто- и филогенезе. Отдельные разделы монографии посвящены рассмотрению соотношения сознательного и бессознательного, а также взаимосвязи сознания с другими категориями психологии: деятельностью, личностью, языком и речью. Читатель получает возможность ознакомиться с системными и научно обоснованными представлениями автора о крайне важном и покрытом завесой таинственности психологическом феномене, каковым является сознание.

Книга предназначена для психологов, занимающихся научной и преподавательской деятельностью, а также студентов психологических факультетов и тех, кого волнуют фундаментальные проблемы психологии.

УДК 159.922
ББК 88.2

ISBN 978-5-91838-108-3

© Корниенко А.Ф., 2016
© Оформление. Издательство
«Печать-Сервис-XXI век», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

РАЗДЕЛ 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЗНАНИЯ 8

1.1. Проблемы концептуализации сознания субъекта и возможности их разрешения 9

1.2. Сознание – это … 13

1.3. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики 17

1.4. Сознание как особый познавательный психический процесс 32

1.5. Сущность сознания и механизмы его фило- и онтогенеза 35

1.6. Сознание с естественнонаучной точки зрения 42

1.7. Что такое «сознание»? 63

РАЗДЕЛ 2. СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ 71

2.1. Информационные модели взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом 72

2.2. Новый взгляд на сущность понятий «психика» и «сознание», «сознательное» и «бессознательное» 82

2.3. Сознательные и бессознательные психические состояния 87

2.4. Своеобразие психического состояния при наличии и отсутствии сознания 94

РАЗДЕЛ 3. СОЗНАНИЕ И ОСОЗНАНИЕ 100

3.1. Проблемы сознания, осознания и самосознания 101

3.2. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания 109

3.3. Сознание и осознание как основа саморазвития человека 120

3.4. Квантовые механизмы сознания и осознавания 133

РАЗДЕЛ 4. СОЗНАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 152

4.1. Деятельность как сознательная форма поведения человека 153

4.2. Смысл жизни и психологические механизмы его порождения 163

РАЗДЕЛ 5. СОЗНАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ 179

5.1. Сущность и соотношение понятий «личность» и «сознание» 180

5.2. Психологические механизмы развития сознания и социализации личности 187

5.3. Психологические механизмы социальной детерминации сознания и самооценки человека 199
5.4. Сознание и переживание 212
5.5. Профессиональное сознание и профессиональная компетентность личности 217
5.6. Природа и психологические механизмы совести 229
РАЗДЕЛ 6. СОЗНАНИЕ И ЯЗЫК 250
6.1. Взаимосвязь языка, мышления и сознания 251
6.2. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике 254
6.3. Значение и смысл слова и речи 275

ПРЕДИСЛОВИЕ

Понятие о сознании является одним из ключевых в психологии. Однако вопрос о том, что такое «сознание», до сих пор остается открытым. Как отмечает В.М. Аллахвердов, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно»[1]. «Природа сознания неведома. Никто не знает, как и почему оно возникает» [2]. В.П. Зинченко в предисловии к работе Г.Т. Ханта «О природе сознания» пишет: «к сожалению, философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячу лет своего существования и развития пришли к сколь-нибудь однозначному определению сознания»[3]. «Сознание как центр наших субъективных переживаний, – констатирует А. Ревонсуо, – это тайна, которую науке еще только предстоит разгадать»[4]. «Сегодня – считает Н.И. Чуприкова, – при существующем уровне знаний построить теорию сознания и его развития в антропогенезе, в историческом развитии человечества и в онтогенезе современного ребенка не представляется возможным»[5].

Вместе с тем следует согласиться, что без формулировки научного определения и построения общепсихологической теории сознания дальнейшее развитие психологии проблематично. «Психология, не понимающая природы сознания, – утверждает В.М. Аллахвердов, – в принципе не может рассчитывать на успех»[6].

Однако еще более проблематично развитие психологии как науки без определения сущности психики и разведения понятий «психика» и «сознание», явное или неявное отождествление которых, как отмечает Г.В. Акопов, «устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии»[7].

---

[1] Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – С. 52.
[2] Там же, с. 44.
[3] Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию // Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Изд-во АСТ» и др., 2004. – С. 11.
[4] Ревонсуо, А. Психология сознания / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2013. – с. 13.
[5] Чуприкова Н.И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). – М.: Языки славянской культуры : Знак, 2015. – С. 154.
[6] Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – С. 12.
[7] Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – С. 22.

Начиная с 2000 года, с публикации учебного пособия «Теория и практика психологического исследования»[8], сущность, природа и механизмы возникновения психики и сознания становятся особым предметом наших теоретических исследований. Основные результаты исследования опубликованы в различных научных журналах, материалах Международных и Всероссийских научных конференций, симпозиумов, конгрессов, а также съездов психологов Российского психологического общества. В 2010 году были изданы две монографии, которые послужили своеобразной «чертой», подводящей итог десятилетним исследованиям. В одной из них[9] предпринимается попытка системного решения фундаментальных проблем психологии, связанных с определением сущности психики и сознания, их биологических предпосылок, специфики и особенностей эволюционного развития познавательных, эмоциональных и волевых психических процессов, психических и социальных форм регуляции поведения субъекта и личности. Другая монография[10] имеет более узкую тематическую направленность, связанную с исследованием проблем возникновения и развития психики и сознания, проблем психологии мышления, а также ряда проблем методологии психологического исследования и преподавания основ общей психологии.

В последующие годы были опубликованы новые работы, посвященные сознанию, изложению авторских представлений о том, что такое «сознание», какова его сущность с естественнонаучной точки зрения, каковы механизмы его возникновения в фило- и онтогенезе. Несколько работ посвящены природе и соотношению сознательного и бессознательного, особенностям взаимосвязи сознания и осознания, сознания и личности, роли сознания в развитии языка и речи. В одной из работ излагается суть квантовой теории сознания и квантовой природы процессов осознавания.

---

[8] Корниенко А.Ф. Теория и практика психологического исследования: Учебное пособие. – Казань: Изд-во КГПУ, 2000. – 258 с.

[9] Корниенко А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.

[10] Корниенко А.Ф. Психика и сознание: возникновение и развитие. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 374 с.

Основной целью настоящей монографии явилось стремление собрать все свои публикации, связанные с исследованием различных теоретических аспектов сознания, в одном издании и предоставить возможность заинтересованному читателю ознакомиться с системными и научно обоснованными представлениями автора о крайне важном и покрытом завесой таинственности психологическом феномене, каковым является сознание.

Поскольку представленные в монографии материалы были опубликованы в разное время, в разных научных изданиях и затрагивают разные аспекты сознания, неизбежным оказалось наличие некоторых повторов в текстовой части отдельных разделов монографии и приводимых иллюстрациях. Но, как говориться, «повторение – мать учения». Кроме того, как нам кажется, благодаря повторам удается показать наличие системных связей между различными аспектами сознания при наличии единого определения его сущности.

Замечания, пожелания и аргументированную критику можно отправлять на e-mail: korniaf@inbox.ru.

Декабрь 2016 г.

Раздел 1.
Психологическая сущность сознания

1.1. ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ СУБЪЕКТА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Казань, КГУ, 12-14 ноября 2009 г. / под ред. С.В. Петрушина. – Казань: Изд-во «Отечество», 2009. – С. 216-219.

Понятие «сознание» наряду с понятием «психика» относится к категории базовых понятий психологии. Учитывая, что сознание считается высшим уровнем развития психики, эти два понятия образуют своеобразный «вектор», с которым так или иначе должны соотноситься все другие психологические понятия, любая система понятий психологии. Как указывал Л.С. Выготский, «вопрос о психике, сознательном и бессознательном имеет определяющее методологическое значение для всякой психологической системы. В зависимости от того, как решается этот основной для нашей науки вопрос, находится и самая судьба нашей науки» [3, с. 133].

Однако приходится констатировать, что ни психика, ни сознание до сих пор не имеют в психологии удовлетворительных, внутренне непротиворечивых определений. Что касается сознания, то, по мнению В.М. Аллахвердова, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52]. Сознание считается «глубочайшей тайной психологической науки» [Там же].

Несомненно, наиболее существенной и первичной проблемой концептуализации сознания является отсутствие в психологии приемлемого определения понятия «психика», вследствие чего на протяжении длительного периода времени сознание и психика вообще не дифференцировались. «Потребовались века, – отмечает А.Н. Леонтьев, – чтобы освободиться от отождествления психического и сознательного» [4, с. 166].

Проблемными и крайне непродуктивными, на наш взгляд, являются представления о сознании в концепции, предлагаемой В.М. Аллахвердовым. Автор концепции рассматривает сознание как механизм, обладающий способностью «воспринимать», «мыслить», «выдвигать и проверять гипотезы», «объяснять», «принимать решения об осознавании или неосознавании» и т.п. В этих представлениях сознание отождествляется уже не с психикой, а самим человеком, являющимся носителем

психики. Но если воспринимает, объясняет, выдвигает гипотезы и принимает решения сознание, то что же тогда остается на долю самого человека?!

К непродуктивным представлениям можно отнести и идею В.М. Аллахвердова о множественности сознаний, о наличии таких «сознаний», как «сенсорное», «моторное», «сенсомоторное», «вербальное» и пр. На наш взгляд, это именно тот случай, когда, выражаясь словами Г.В. Акопова, «все возрастающие нагромождения и завалы в психологической проблематике сознания не только не приближают долгожданного решения, но и вызывают сомнения в оправданности и целесообразности самого понятия «сознание» в психологии» [1, с. 12].

Вместе с тем, не все так безнадежно, как кажется. В современной психологии имеются и фактически доминируют более рациональные и вполне конструктивные представления о сознании, к которым можно отнести следующие:

1) сознание – это высший уровень развития психики, присущий человеку;

2) функцией сознания является интеграция психических процессов.

Рассмотрим суть этих представлений, а также обуславливаемые ими проблемы концептуализации сознания и возможности их разрешения.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что если сознание является высшим уровнем развития психики, то оно должно удовлетворять общему определению понятия «психика». Принимая общепринятое на сегодня определение психики как субъективного отражения объективной действительности, мы должны признать, что и сознание должно быть связано: а) с процессами отражения и б) отражения именно объективной действительности. Проблема состоит в том, что если психика и любой психический процесс – это процесс отражения, то наделение сознания функцией интеграции психических процессов, по существу, лишает сознание статуса самостоятельного психического процесса и, соответственно, процесса отражения. В результате оказывается, что представление о сознании как интеграторе психических процессов находится в противоречии с представлением о сознании как высшем уровне развития психики.

Чтобы устранить это противоречие, следует, очевидно, отказаться от интегрирующей функции сознания. Сделать это необходимо и по другому основанию. Наделяя сознание функцией интегратора психических процессов, мы фактически признаем, что до появления сознания, то есть на стадиях элементарной сенсорной психики, перцептивной психики и стадии интеллекта, выделенных А.Н. Леонтьевым [4], интеграция психических процессов не осуществлялась. Однако это явно не так. Без интеграции психических процессов обеспечение адекватности взаимодействия организма с окружающей средой было бы просто невозможным.

Вместе с тем логически оправданное признание права сознания на статус самостоятельного психического процесса порождает следующие две проблемы. Первая связана с определением группы психических процессов (познавательных, эмоциональных или волевых), к которой следует отнести сознание. Вторая – с определением тех особенностей объективной действительности, которые могут отражаться в психике человека благодаря процессу сознания.

Возможность решения первой проблемы видится нам в выделении и анализе совокупности тех психических процессов, которые являются определяющими для каждой стадия развития психики. Вполне логичным представляется, что стадия элементарной сенсорной психики определяется процессами ощущения, стадия перцептивной психики – процессами восприятия и стадия интеллекта – процессами мышления. Нетрудно заметить, что все эти процессы относятся к группе познавательных психических процессов. В связи с этим логичным представляется соотнесение высшего уровня развития психики, то есть сознания, не с функцией интеграции психических процессов, а с более сложным, чем мышление познавательным процессом. Для этого достаточно всего лишь признать, что сознание и есть этот более сложный познавательный психический процесс.

Что касается содержания действительности, отражаемого благодаря процессу сознания, то необходимо учесть, что в объективной действительности наряду с множеством различных объектов существует особый объект, обладающий психикой, для обозначения которого обычно используется термин «субъект». Процессы ощущения, восприятия и мышления обеспечивают субъекту, как носителю психики, отражение

особенностей главным образом внешних объектов действительности. С появлением сознания как более сложного познавательного психического процесса субъект получает возможность получения знаний и о самом себе. В результате процесса сознания в психике субъекта формируется образ самого субъекта, как носителя психики, который обычно обозначается как образ «Я». Образование связи образа «Я» с другими образами, возникающими в психике, имеет смысл рассматривать как процесс осознавания. Совокупность образов, актуализированных в психике и связанных с образом «Я», представляет собой не что иное, как область «осознанного» или «сознательного».

Таким образом, признание сознания высшим уровнем развития психики и придание ему статуса познавательного психического процесса, в результате которого в психике субъекта формируется образ самого субъекта как носителя психики, то есть образа «Я», позволяет разрешить многие проблемы, связанные с концептуализацией сознания, и наметить пути построения непротиворечивых концепций не только сознания, но и понятий «осознанное» и «неосознанное», «сознательное» и «бессознательное».

Литература:

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

3. Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное // Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. – М.: Педагогика, 1982. – С. 132-148.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность //Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94-231.

1.2. СОЗНАНИЕ – ЭТО …

Данная работа направлялась на III Международную конференцию по когнитивной науке, проходившей в Москве 20-25 июня 2008 г.

В преддверии II Международной конференции по когнитивной науке, проходившей в 2006 году в Санкт-Петербурге, в интервью журналу «Санкт-Петербургский университет» Т.В. Черниговская описала эпизод, имевший место на совете по вопросам сознания при президиуме Академии наук, который возглавлял академик Е.П. Велихов. «Как-то вечером, – отмечает Т.В. Черниговская, – председатель попросил, чтобы каждый из собравшихся к утру подал ему записочку, на которой было бы написано: «Сознание – это…». На следующий день он не получил ни одной записки. Разумеется, тривиальные определения сознания известны всем. По-настоящему же, что это, никто объяснить не может» [3, с. 15]. Примерно ту же картину можно было наблюдать и на I Всероссийской конференции по психологии сознания, проходившей в 2007 году в Самаре, и на IV съезде психологов РПО, который недавно прошел в Ростове-на-Дону.

Сложность в определении понятия «сознание», которое было бы принято научным сообществом не как тривиальное, а как «объяснение по-настоящему», состоит в том, что помимо собственно определения необходимо дать вытекающие из определения объяснения по возможности более широкого круга понятий, так или иначе связанных с понятием «сознание».

К категории тривиальных можно отнести определение сознания как высшего уровня развития психики, присущего только человеку. То, что это определение считается тривиальным, не означает, что оно является неверным. Однако чтобы дать исчерпывающее объяснение таким образом определенному понятию «сознание», необходимо знать и понимать, что такое «психика», в чем выражается «развитие психики», чем отличается «высший уровень» развития психики от более низкого, почему у животных не может быть этого «высшего уровня» и т.д. Учитывая, что в психологии до сих пор нет удовлетворительного определения понятия «психика», определение сознания как высшего уровня развития психики абсолютно не раскрывает его сущности.

Более приемлемым является определение сознания, предложенное А.Н. Леонтьевым. «Сознание, – пишет А.Н. Леонтьев, – в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [1, с. 166]. Учитывая, что в общем случае субъективная картина мира обозначается понятием «психика», получается, по А.Н. Леонтьеву, что сознание – это та же психика, но с добавлением образа «Я». Данное определение, конечно же, позволяет говорить о не тождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Однако возникает вопрос, если под сознанием понимать психику с добавлением образа «Я», то в результате какого психического процесса этот образ появляется в психике? Еще С.Л. Рубинштейн указывал на то, что « … психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [2, с. 36].

Принимая во внимание, что образ «Я» – это особый образ, следует, очевидно, говорить и об особом психическом процессе, результатом которого он является. На наш взгляд, таким особым процессом является не что иное, как сознание. В связи с этим предлагается следующее его определение. Сознание – это познавательный психический процесс, в результате которого в психике человека образуется особый образ – образ «Я». В отличие от образа тела как биодинамического образования, формирование которого может происходить и в психике животного, образ «Я» – это образ, возникающий исключительно в психике человека, как образ носителя психики.

Принципиально важным в данном определении является то, что образ «Я» включает в себя не только образ носителя психики как некоего тела, но и образ самой психики, которой данное тело обладает. Получается, что благодаря сознанию в психике человека возникает образ его же психики. Если под «сознанием» понимать не только процесс создания образа «Я», но и сам образ «Я», как результат этого процесса (как

мы это делаем, например, с понятием «отражение»), тогда мы можем сказать, что в сознании возникает образ психики. В отличие от исходной или первичной психики, психика, отраженная в сознании, может быть названа вторичной или рефлексивной психикой. В этом случае сознание представляет собой образ рефлексивной психики.

Рассмотрим, как могут быть согласованы с понятием «сознание» в нашем определении такие понятия, как «сознательное» и «бессознательное», «осознание» и «понимание».

Следуя традиционной логике, сознательное – это то, что осознано и находится в сознании. Поскольку осознаваться могут только образы, находящиеся в психике, значит можно выделить две категории образов: осознанные и неосознанные. Соответственно, можно выделить и две области психики – область сознательного, в которой находятся осознанные образы, и область бессознательного, в которой находятся образы неосознанные. Но что значит «осознать» или что представляет собой процесс «осознавания»? Мы полагаем, что процесс «осознавания», результатом которого является «осознание», есть процесс связывания образа «Я», получаемого в результате процесса сознания, с теми образами в психике, которые получаются в результате других психических процессов. В первую очередь осознаются (или связываются с образом «Я») образы, в которых отражается то, что имеет или приобретает для человека наибольшую значимость. По мере осознавания, образы из области бессознательного переходят в область сознательного. Возможен и обратный процесс – переход какого-либо образа из области сознательного в область бессознательного путем прекращения или нарушения его связи с образом «Я». В концепции З. Фрейда, например, этот процесс описывается как процесс «вытеснения».

При нарушении сознания, когда нарушается процесс образования самого образа «Я», автоматически происходит и нарушение процессов осознавания. Но само по себе нарушение осознавания не означает нарушение сознания. Это объясняется тем, что в основе механизма осознавания лежат не процессы сознания, а процессы мышления. Именно мышление является тем психическим процессом, который выполняет

функцию образования связей между образами, возникающими в психике. Учитывая, что в образах отражаются свойства и особенности объектов и явлений действительности, образование связей между ними можно рассматривать не только как процесс мышления, но и как процесс понимания – понимания связей и соотношений между объектами и явлениями действительности. Очевидно, что степень адекватности в понимании действительности определяет и степень адекватности поведения в этой действительности.

Если в качестве одного из связываемых образов выступает образ «Я», то процесс понимания приобретает статус процесса осознавания. Например, когда я на что-то обращаю внимание, я понимаю (осознаю), что я на это обращаю внимание. Вместе с тем, если это «что-то» реально связано с чем-то другим, но эта связь не отражена в моей психике, то я могу не понимать того, что происходит, прекрасно осознавая (понимая), что что-то все-таки происходит. Осознания можно достичь путем привлечения внимания (за счет изменения направленности психических процессов), а также путем повышения субъективной значимости того, что подлежит осознанию. Что же касается понимания, то поскольку оно обеспечивается процессами мышления, его достижение возможно без участия сознания. Однако наличие сознания позволяет осознать достижение понимания, воскликнуть «Эврика!» и попытаться передать его другим людям путем объяснения (с использованием языка и речи). В ходе объяснения в силу наличия психосемантических связей возможно осознание дополнительных образов, установление дополнительных или новых связей между образами и, соответственно, возникновение, как нового понимания, так и осознания этого нового понимания.

Литература:

1. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.

2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2001. – 720 с.

3. Узнав, как устроен мозг, мы поймем, как устроен мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cogsci.ru/cogsci06/docs/II.pdf.

1.3. ПОНЯТИЕ О СОЗНАНИИ КАК ВЫСШЕМ УРОВНЕ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

Длительное время понятия «психика» и «сознание» не дифференцировались и использовались фактически как синонимы. Как отмечал А.Н. Леонтьев, «потребовались века, чтобы освободиться от отождествления психического и сознательного» [12, с. 166]. Тем не менее, и сейчас довольно часто можно встретить использование термина «сознания» в значительно более широком понимании, которое эквивалентно пониманию термина «психика». Наиболее ярко это проявляется в использовании таких словосочетаний, как «отражение в сознании», «процессы, происходящие в сознании» или «направленность сознания», «состояния сознания». Как отмечает Г.В. Акопов, «явное или неявное отождествление сознания и психики устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [2, с. 22]. В какой-то степени это связано с пиететным отношением к определениям сознания, сформулированным С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым.

«Сознание, – пишет С.Л. Рубинштейн, – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него» [16, с. 20]. Очевидно, что без каких либо поправок и дополнений это определение можно использовать и по отношению к понятию «психика». Утверждение С.Л. Рубинштейна о том, что «в психологическом плане сознание выступает реально, прежде всего, как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя» [16, с. 150], по сути своей тавтологично, поскольку понятие «сознание» определяется через понятие «осознание», которое включает в себя исходное понятие «сознание».

Согласно определению А.Н. Леонтьева, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [12, с. 166]. Учитывая, что в общем случае картина мира, открывающаяся субъекту, – это субъективный образ или субъективное отражение объективной действительности, и обозначается она понятием «психика», получается, что «сознание», по Леонтьеву, – это психика субъекта с добавлением образа самого

субъекта. Фактически, то, что понимается под психикой, оказывается включенным в состав сознания, и само сознание понимается просто как расширенная по содержанию психика. Отсюда и синонимичность в использовании понятий «психика» и «сознание».

Визуализированные формы определения сознания по С.Л. Рубинштейну и А.Н. Леонтьеву представлены на рис. 1, 2.

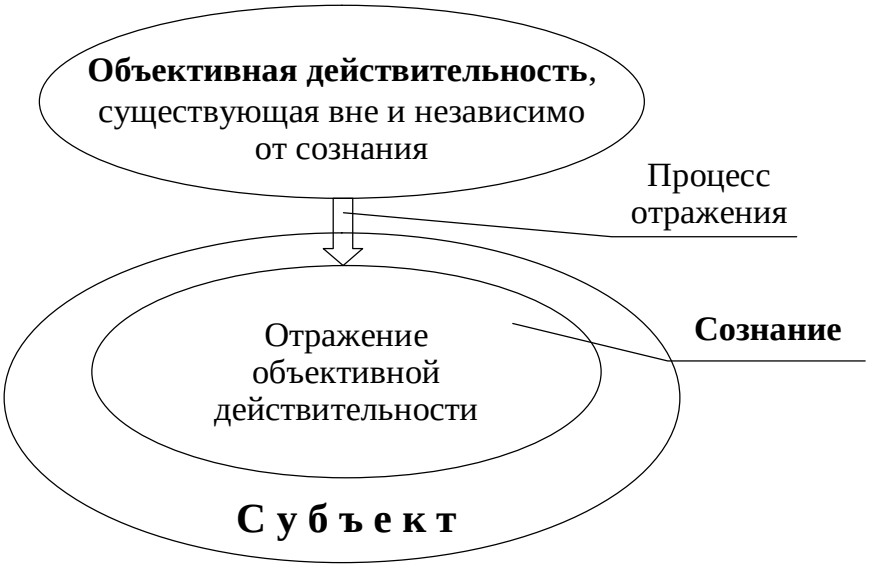

Рис. 1. Визуализированная форма определения сознания в редакции С.Л. Рубинштейна.

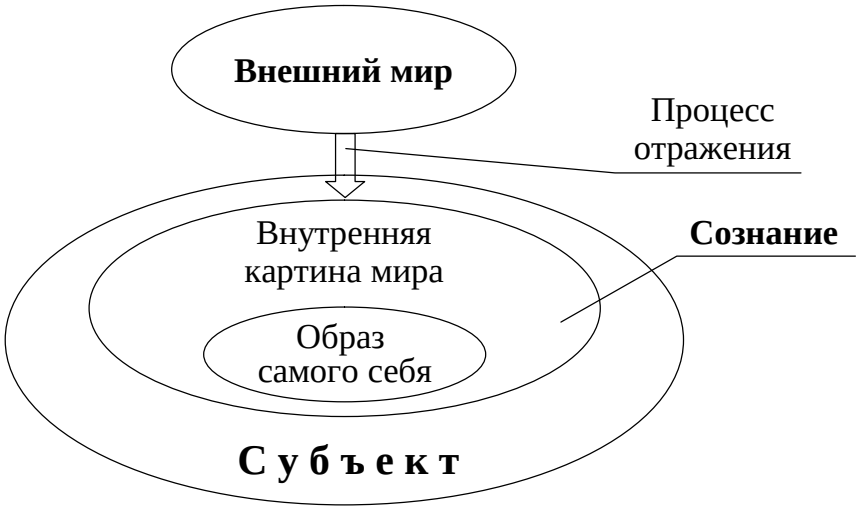

Рис. 2. Визуализированная форма определения сознания в редакции А.Н. Леонтьева.

Проблема в определении сознания, на наш взгляд, состоит в том, что оно не рассматривается как психический процесс. Будучи призна-

ваемым в качестве высшего уровня развития психики, сознание не включается ни в одну из классификаций психических процессов. Его нет ни в традиционной классификации, представленной, например, в учебнике общей психологии А.Г. Маклакова [13], ни в «рациональной» классификации Н.И. Чуприковой [19], ни «функциональной» классификации В.В. Никандрова [14]. Обычно оно рассматривается не как психический процесс, а как некоторое интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. По определению В.И. Гинецинского, «сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [4, с. 95]. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [2, с. 21].

Однако наделение сознания функцией интеграции психических процессов лишает сознание статуса самостоятельного психического процесса и, соответственно, процесса отражения. Интеграция или какая бы то ни было форма организации психических процессов сама по себе не является особым психическим процессом и, соответственно, процессом отражения. В то же время, признавая сознание высшим уровнем развития психики, в определении которой подчеркивается ее отражательная функция, следует, очевидно, сохранить эту отражательную функцию и в определении сознания. Причем следует соотнести содержание, отражаемое в психике благодаря сознанию, как более сложное по сравнению с тем содержанием, которое отражается благодаря психическим процессам ощущения, восприятия и мышления, характеризующим психику на ее более низких по сравнению с сознанием уровнях развития. Определение сознания как интегратора психических процессов сделать этого не позволяет.

Отказаться от интегрирующей функции сознания имеет смысл и по другой причине. Приписывая сознанию функцию интегратора психических процессов, мы фактически признаем, что до появления сознания, то есть на всех предыдущих стадиях развития психики, интеграция психических процессов не осуществлялась. Однако это явно не так. Без

интеграции психических процессов обеспечение адекватности взаимодействия организма с окружающей средой было бы просто невозможным. Во взаимодействии с окружающей средой любой организм выступает как единое целое в единстве и взаимосвязи всех его структур и функций. Поскольку основной функцией психики является обеспечение адекватности поведения организма условиям, в которых это поведение реализуется, психические процессы на каждом уровне развития психики не могут быть не согласованы и не интегрированы. Ссылка на то, что появление сознания связано с особой интеграцией психических процессов, практически ничего не меняет – на каждом уровне развития психики имеет место своя особая форма интеграции психических процессов. Не понятно и отличие «интеграции» от взаимосвязи и неразрывности психических процессов, на наличие которых даже у более простых видов живых существ указывал еще Г.И. Челпанов [18]. Кроме того, возникает проблема с дифференциацией понятия «интеграция» относительно таких понятий, как «функциональная система» П.К. Анохина или «психическое состояние» В.Д. Левитова, которые также имеют непосредственное отношение к «интеграции» и различным формам организации психических процессов.

Проблемными и крайне непродуктивными, на наш взгляд, являются представления о сознании В.М. Аллахвердова [3] в развиваемой им «психологике», претендующей на особую форму организации научных психологических знаний, альтернативную классической психологии. Мало того, что предлагается лишить психику (и сознание, в том числе) общепринятой функции отражения и регуляции поведения, ссылаясь на то, что такая точка зрения не более чем «привычная банальность», сознание в определениях В.М. Аллахвердова представляется чем-то вроде гомункулуса, который «все объясняет», может «догадываться о причинах наблюдаемых явлений», «проверять справедливость своих догадок», «мыслить», «принимать решение о том, что следует осознавать, а что заведомо осознавать не следует» и т.п. Но если все это делает сознание, то что же тогда остается на долю человека?! Приписывая сознанию способность выполнять функции, которые обычно считаются функцией человека (это человек может объяснять, догадываться, принимать решение, осознавать, мыслить и пр.), В.М. Аллахвердов факти-

чески мифологизирует понятие «сознание». И здесь он не оригинален. Подобная трактовка сознания бытовала в психологии еще во времена Т. Липпса (1863-1914). Касаясь проблемы субстрата сознания, Т. Липпс ввел понятие о реальном «Я», близкое по смыслу с понятием «душа», и предложил рассматривать это реальное «Я» в качестве источника и носителя явлений сознания. В связи с критикой своего предложения он писал следующее: «Воспрещение говорить о реальном «Я» или о субстрате явлений сознания оказывается не столь безобидным, как оно может показаться сначала. Оно ввело в соблазн ставить нечто иное на место субстрата явлений сознания, а именно само «сознание»… Таким-то образом возникло сознание, которое воспроизводит содержания сознания, ощущает, мыслит, чувствует, хочет… Таким образом, стремясь избежать мнимой метафизики души, создали мифологию сознания» (Цит. по [11, с. 26]).

К непродуктивным представлениям можно отнести и идею В.М. Аллахвердова о множественности сознаний, о наличии таких «сознаний», как «сенсорное», «моторное», «сенсомоторное», «вербальное» и пр. На наш взгляд, это именно тот случай, когда, выражаясь словами Г.В. Акопова, «все возрастающие нагромождения и завалы в психологической проблематике сознания не только не приближают долгожданного решения, но и вызывают сомнения в оправданности и целесообразности самого понятия «сознание» в психологии» [2, с. 12].

Решение проблемы с определением сознания видится нам в рассмотрении сознания не как особой психики с добавлением образа «Я» или ее «интегративного» качества, и уж тем более не как механизма, обладающего способностью «объяснять», «выдвигать и проверять гипотезы», «принимать решение об осознавании или не осознавании» и т.п., а как особого психического процесса, относящегося к группе познавательных психических процессов, в результате которого в психике человека образуется особый образ – образ «Я» [5], [9]. «Особость» или специфика этого образа состоит в том, что он является образом самого субъекта как носителя психики, и возникает исключительно в психике человека в процессе и в результате его взаимодействия с другими людьми. Если использовать термин «реальное «Я»», введенный Т. Липпсом, но не для обозначения души, как субстрата или источника

явлений сознания, а самого субъекта, обладающего сознанием, то образ «Я» оказывается отражением в психике субъекта того реального «Я», которым этот субъект и является. И вопрос нужно ставить не о том, что делает сознание, а о том, что может делать человек (реальное «Я»), обладающий сознанием. Это же касается и других психических процессов, в частности, мышления – не мышление решает задачи, а человек решает задачи с помощью процессов мышления; задача ставится не перед мышлением, а перед человеком.

Очевидно, что образ «Я», как образ носителя психики, включает в себя и образ психики (по принципу «матрешки»), и потому является сложным психическим образованием. По существу, в результате познавательного психического процесса, который называется сознанием, в психике субъекта возникает образ самой психики. В отличие от исходной или первичной психики психика, отраженная в образе «Я», может быть названа вторичной или рефлексивной психикой, а сам процесс образования рефлексивной психики – процессом рефлексии. Образ «Я», таким образом, представляет собой множество образов рефлексивной психики, каждый из которых является результатом отдельного рефлексивного процесса. Под рефлексивным процессом в данном случае понимается процесс, благодаря которому образ первичной психики становится достоянием вторичной или рефлексивной психики. Основу этого процесса составляет процесс осознавания (как особая форма процесса мышления), в результате которого образуется связь образа первичной психики с образом «Я». Интересно отметить, что в составе рефлексивной психики оказываются не только рефлексивные образы объектов внешней действительности, но и рефлексивный образ самого субъекта, то есть рефлексивный образ «Я», который, по-видимому, можно соотнести с понятием "самосознание" [6].

Если под сознанием понимать не только процесс образования образа «Я», но и сам образ «Я», как результат этого процесса (по аналогии с понятием «отражение», которое рассматривается и как процесс, и как результат), то вполне правомерным оказывается использование таких выражений, как «в психике» и «в сознании» с сохранением специфичности их смыслового содержания. В первом случае речь идет о том, что

находится или происходит в первичной психике, во втором случае – во вторичной или рефлексивной психике.

Определив сознание как особый познавательный психический процесс, можно представить развитие психики в виде следующей цепочки непрерывно усложняющихся процессов психического отражения: ощущение ⇒ восприятие ⇒ мышление ⇒ сознание. В ощущениях отражаются отдельные свойства объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности; в восприятиях – отдельные объекты и явления в совокупности их свойств и качеств; в мышлении – взаимосвязи объектов и явлений и целостные ситуации; в сознании – сам субъект как носитель психики.

На рис. 3 представлена схема, поясняющая суть понятия «сознание» как познавательного психического процесса, результатом которого является возникновение в психике субъекта образа «Я», рефлексивной психики и рефлексивного образа «Я».

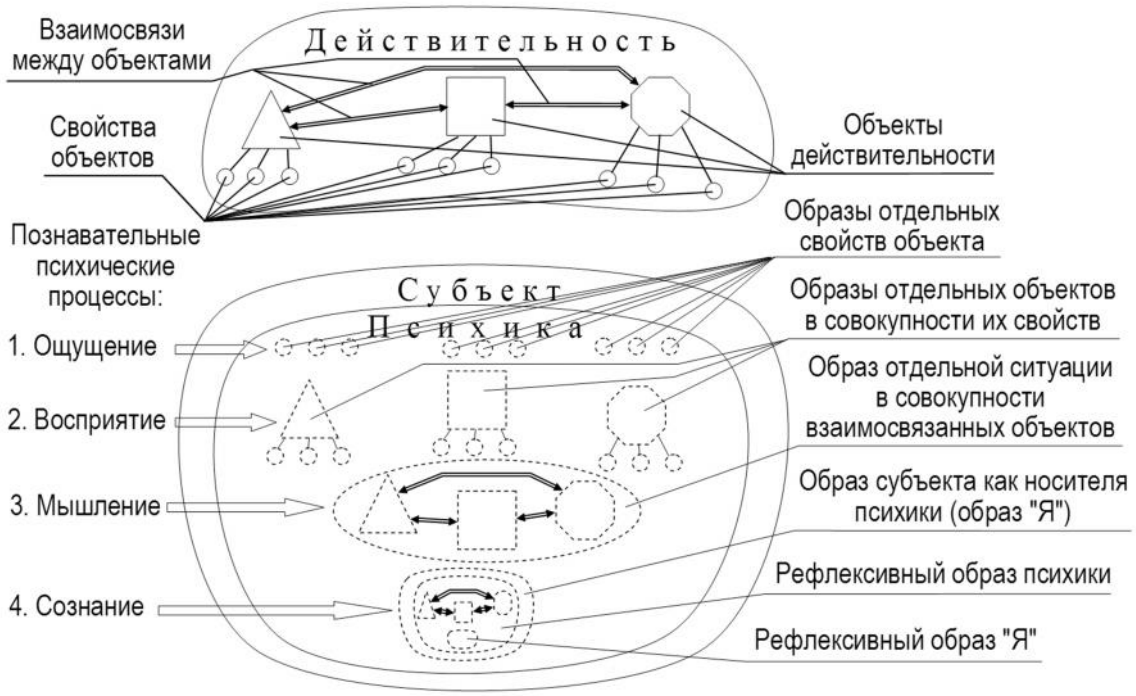

Рис. 3. Сознание как высший уровень развития познавательных психических процессов, обеспечивающий возникновение в психике субъекта образа самого субъекта как носителя психики (образа «Я»).

Непосредственно связанным с понятием «сознание» является понятие «осознание». В психологической литературе понятие «осознание», как и понятие «сознание», не имеет четкого определения и часто используется в качестве синонима не только понятию «сознание», но и понятию «понимание» (например, в выражении «Я осознаю (сознаю/понимаю), что …»).

Примером крайне запутанного и противоречивого до абсурда определения понятия «осознание» может служить определение доктора психологических наук А.Ю. Агафонова, который является учеником и последователем В.М. Аллахвердова. Полагая, что осознание есть «конечный результат, интегральный психический продукт активности сознания», А.Ю. Агафонов пишет: «любой осознаваемый эффект есть следствие неосознаваемой деятельности сознания» [1, с. 10-11]. И деятельность эта, по мнению автора, заключается в принятии сознанием решения об осознании. «Как осознание, так и неосознавание, – отмечает А.Ю. Агафонов, – трактуются как итоговые результаты когнитивного процесса, в котором одним из этапов является «принятие решения об осознании/неосознавании»» [Там же, с. 13]. Если следовать логике А.Ю. Агафонова, то получается, что осознание есть результат деятельности сознания по принятию решения об осознании, которая осуществляется сознанием неосознанно. Потрясающе!!!

В отличие от А.Ю. Агафонова, мы понимаем осознание как результат не сознания, а мышления [11].

Осознание есть всегда осознание «чего-то», и осознается это «что-то» всегда «кем-то». Будучи явлением психическим, осознание представляет собой связь, с одной стороны, образа «Я», который является результатом сознания и отражением того, кто способен осознавать, и, с другой стороны, образа «чего-то», что является результатом любого другого протекающего в психике психического процесса. Образование же самой связи между этими образами осуществляется благодаря процессам мышления. Мышление, по определению, есть познавательный психический процесс отражения в психике связей и соотношений объектов и явлений действительности. Поскольку объекты и явления действитель-

ности отражаются в психике в форме образов, отражение связей между объектами, равносильно образованию в психике связей между образами, в которых эти объекты отражаются. Осознать что-то – значит связать образ этого «что-то» с образом «Я», и образование этой связи осуществляется в результате процесса мышления. Учитывая, что образование связи между образами, мы называем пониманием, не сложно понять, почему понятия «осознавание», «осознание» и «понимание» часто используются как синонимы.

Очевидно, с образом «Я» будут связываться не все возникающие в психике человека образы, а лишь некоторые из них, в частности, те, в которых отражается то, что имеет для него достаточно высокую степень значимости. Осознается, таким образом, то, что отражается в познавательных психических процессах и вызывает достаточно интенсивные эмоциональные реакции.

Совокупность образов, связанных с образом «Я», включая сам образ «Я», представляет собой особую область психики, для обозначения которой вполне подходит широко известное словосочетание «область сознательного». Соответственно, множество других имеющихся в психике образов, которые не образуют непосредственных связей с образом «Я», составляет содержание той части психики, которую можно обозначить как область «бессознательного». Таким образом, психика человека выступает в единстве «сознательного» и «бессознательного», на что обращал внимание, в частности, К. Юнг. «Сознание и бессознательное, – писал К. Юнг, – не имеют четко очерченных границ; одно начинается там, где отступает другое. Дело в том, что психе представляет собой сознательно-бессознательное целое» [20, с. 397]. Поскольку объем области «сознательного» значительно меньше объема области «бессознательного», а регуляция поведения и деятельности человека осуществляется на основе всей психики (о чем гласит один из основных принципов психологии – принцип «единства психики и поведения»), получается, что большая часть совершаемых человеком действий и поступков, обусловливается содержанием того, что находится и происходит в области «бессознательного». На особое значение «бессознательного» в регуляции поведения человека обратил внимание З. Фрейд [17],

который заложил основы новой, по существу, отрасли психологии – психологии бессознательного – и нового направления в психотерапевтической практике, получившей название психоанализа.

Область «сознательного», как часть психики человека, появление которой обусловливается появлением у него сознания, и есть та вторичная психика, которую мы обозначили термином «рефлексивная психика». Интересно отметить, что исходное содержание образа, попадающего в область «сознательного» в результате образования связи этого образа с образом «Я», по существу не меняется, оно становится лишь осознаваемым или представленным в психике представителю реального «Я», в качестве которого выступает образ «Я». Очевидно, то же самое можно сказать и по отношению к содержанию образа, который перестает быть достоянием области «сознательного» и переходит в область «бессознательного», когда его связь с образом «Я» по каким-то причинам нарушается. В связи с этим хотелось бы привести следующую цитату из работы К. Юнга: «Итак, мы подошли к вопросу: в каком состоянии находятся психические содержания, когда они пребывают вне связи с сознательным эго? … наиболее осторожным выводом будет следующий: когда некое содержание становится бессознательным, ничего не меняется, за исключением связи с сознательным эго» [20, с. 383].

Из определений, которые были даны нами понятиям «понимание» и «осознание», следует, что любое осознание есть понимание. Но не любое понимание есть осознание! Осознанием является лишь такое понимание, в котором в качестве одного из связываемых образом выступает образ «Я». Осознание – более узкое понятие по отношению к пониманию и является особым видом понимания, присущего человеку, обладающему сознанием.

Учитывая, что понимание является результатом мышления как познавательного психического процесса, а результат любого психического процесса есть образ, можно сделать вывод, что понимание – это не только процесс установления связей между образами, но и образ тоже. Этот образ представляет собой совокупность взаимосвязанных образов и его можно называть «образом понимания» или «образом мышления» (по аналогии с понятиями «образ восприятия», «образ памяти», «образ

воображения»). При появлении в психике особого образа – образа понимания – и при наличии там образа «Я» между этими двумя образами благодаря процессу мышления может устанавливаться взаимная связь, и в этом случае мы можем говорить о возникновении у человека осознания понимания. Обычно осознание понимания сопровождается достаточно бурными эмоциональными проявлениями в форме переживаний, которые на вербальном уровне могут выражаться возгласом типа «Эврика!».

Сущность понятий «сознание», «осознание», «понимание» и «осознание понимания» в наглядной форме показана на рис. 4. Представленная на рисунке схема воспроизводилась нами ранее в работах [7, 8]. В этой схеме показано также, что совокупность образов, связанных с образом «Я», включая сам образ «Я», составляет в психике область «сознательного». Множество других имеющихся в психике образов, которые не образуют непосредственных связей с образом «Я», составляет содержание области «бессознательного».

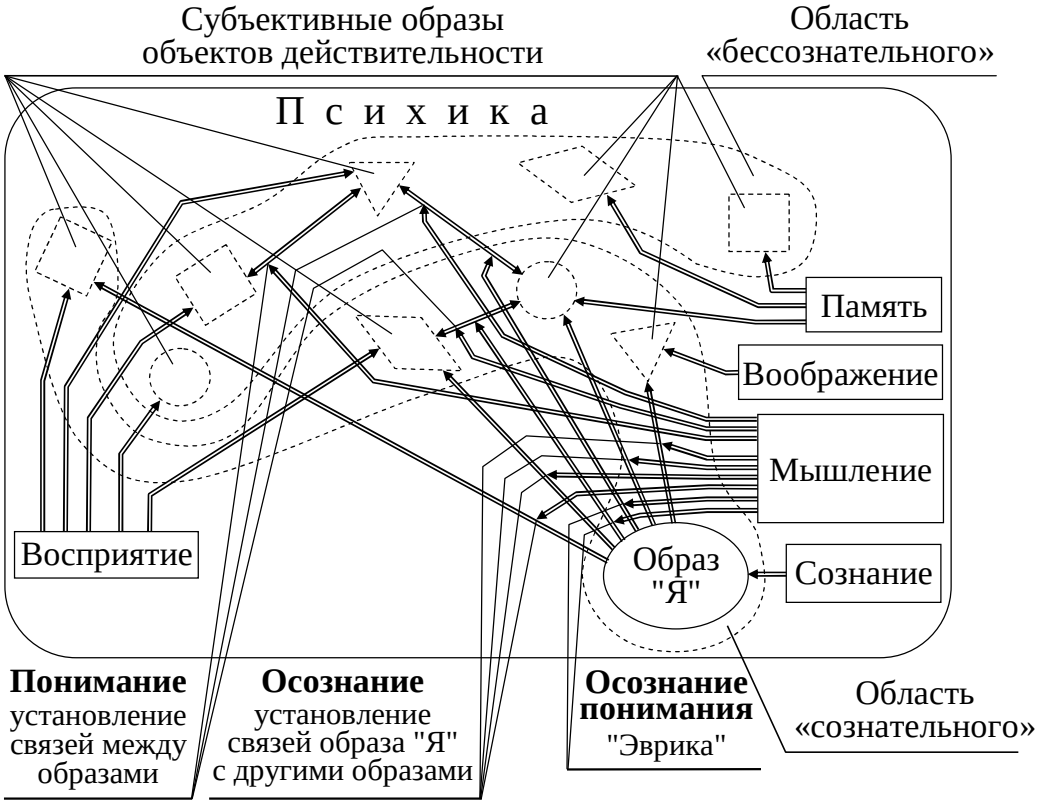

Рис. 4. Процессы осознания, понимания и осознания понимания, возникающие в психике человека благодаря познавательным психическим процессам сознания, мышления, восприятия, памяти и воображения.

Предложенное понимание понятия «осознание» позволяет говорить о различных вариантах осознания:

а) осознание всей совокупности объектов ситуации или только ее части;

б) осознание полного или частичного понимания ситуации.

Когда мы рассматриваем поведение человека, то в зависимости от того, что и в какой степени им осознается, мы будем иметь разные типы или формы поведения. При осознании совокупности объектов ситуации (всей или только части) и осознании понимания ситуации (полного или частичного), поведение можно назвать «сознательным» или «осознанным» (в большей или меньшей степени). Если осознание совокупности объектов ситуации есть, но нет осознания понимания, то поведение может быть названо «интуитивным».

В случае отсутствия осознания всей совокупности объектов ситуации, осознание понимания ситуации, по-видимому, также должно отсутствовать. Однако само понимание ситуации в принципе возможно, так как психические процессы восприятия, памяти, мышления могут работать и выполнять свои функции по отражению действительности. В этом случае механизм регуляции поведения человека без участия сознания можно назвать «автопилотным» (по аналогии с названием режима движения самолета, когда пилот не принимает непосредственного участия в управлении его полетом). При этом человек может находиться как в бессознательном состоянии, так и в сознательном. В первом случае имеет место либо нарушение процесса образования образа «Я», то есть процесса сознания, либо нарушение процесса образования связи образа «Я» с другими образами, то есть процесса осознавания. Примером такой «автопилотной» формы поведения может служить поведение человека в состоянии сильного алкогольного опьянения. Во втором случае процессы сознания и осознавания не нарушаются, но человек представляет себя, находящимся не в ситуации «здесь и сейчас», а в ситуации «там и тогда». В этом случае его образ «Я» связывается с образами объектов этой другой представляемой ситуации, а все движения и перемещения тела, находящегося в текущей ситуации, продолжают регулироваться психическими процессами и образами из области «неосо-

знаваемого», то есть из области «бессознательного». Такое поведение и соответствующий механизм его регуляции обычно называется не бессознательным, а «неосознаваемым» или «машинальным».

Проведенный нами анализ одной из фундаментальных проблем психологии, связанной с определением сущности сознания как высшего уровня развития психики, позволяет сделать вывод, что истоки проблемы лежат в недостаточно четкой дифференциации понятий «психика» и «сознание», «сознание» и «осознание», «осознание» и «понимание» и в излишне лояльном, а может и пренебрежительном отношении к наличию как формально-логических, так и смысловых противоречий в их формулировках. Осознавая значимость построения непротиворечивой системы психологических понятий, К.К. Платонов в свое время с горечью отметил: «ни одна наука не относится так небрежно к своим понятиям, так мало делает попыток для их уточнения и согласования, как психология. Ни в одной науке нет такой замены научных, взаимосвязанных терминов образными словами, как в психологии» [15, с. 10].

Нельзя сказать, что сейчас положение дел в отношении формулировок и использования таких, в частности, базовых понятий психологии, как «сознание» и «осознание» существенным образом изменилось. Сложность раскрытия сущности сознания усугублялась и тем, что в результате длительной идентификации сознания с психикой мысль о том, что сознание, будучи высшим уровнем развития психики, может быть лишь одним из психических процессов, входящих в структуры психики, в принципе не допускалась. Хотя, как оказалось, эта мысль и не такая уж крамольная. Именно придание сознанию статуса особого познавательного психического процесса, как процесса, обеспечивающего возможность получения субъектом (носителем психики) знания о себе, как носителе психики, позволяет разрешить многие казалось бы неразрешимые проблемы психологии.

Литература:

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознавании. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2007.

2. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.

3. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

4. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.

5. Корниенко А.Ф. Структура психических процессов // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. С.-Петербург, 25-28 июня 2003 года: В 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – Т. IV. – С. 383-387.

6. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции. Самара, 29 июня – 1 июля 2007 года. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

7. Корниенко А.Ф. Психологические механизмы социальной детерминации сознания и самооценки человека // Вестник университета (Государственный университет управления). № 2 (50). – М.: ГУУ, 2008. – С. 85-88.

8. Корниенко А.Ф. Зачем живому организму нужна психика и что это такое // Российский научный журнал. – 2009. – № 3 (10). – С. 47-60.

9. Корниенко А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии //Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.

10. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов / Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. Смоленск, 14-15 мая 2009 года; под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

11. Куренной В. К вопросу о возникновении феноменологического движения // Логос 1991–2005. Избранное: В 2 т. Т. 2. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – С. 9-46.

12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94-231.

13. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2001.

14. Никандров В.В. Психология. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

15. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. – М.: Наука, 1982.

16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

17. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990.

18. Челпанов Г.И. Классификация душевных явлений // Очерки психологии. – М.-Л.: Моск. акц. изд. об-во., 1926. – С. 58-63.

19. Чуприкова Н.И. Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 3-15.

20. Юнг К. О природе психе / Перевод С.Л. Удовик. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.psyoffice.ru/2-13-1592.htm.

1.4. СОЗНАНИЕ КАК ОСОБЫЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПСИХИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2011. – С. 196-197.

Очевидно, что прежде, чем говорить о каком-либо исследовании и тем более о моделировании сознания, надо иметь четкое представление о том, что такое «сознание», что понимается под этим термином. Но ответ на этот вопрос является одной из фундаментальной проблемой психологии. Как указывает В.М. Аллахвердов, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52]. Тем не менее, практически общепризнанными является положение, согласно которому сознание есть высший уровень развития психики, присущий только человеку.

На наш взгляд, проблема с определением сущности сознания обусловлена отсутствием последовательности в рассмотрении именно этого положения.

Если согласиться с тем, что психика есть свойство мозга, благодаря которому обеспечивается способность живого организма к субъективному отражению действительности, то логично предположить, что и сознание, как высший уровень развития психики, должно быть связано с отражением определенных особенностей действительности. Причем таких особенностей, отражение которых не обеспечивается другими нижележащими уровнями развития психики. По определению С.Л. Рубинштейна, «сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него» [9, с. 20]. Сознание человека есть «отражение независимого от него объекта и отношение к нему субъекта» [Там же, с. 145]. Поскольку отражение особенностей объекта обеспечивается познавательными психическими процессами, а отношения к нему субъекта – эмоциональными, сознание, по С.Л. Рубинштейну, – это единство познавательных и эмоциональных психических процессов.

В современной трактовке точка зрения С.Л. Рубинштейна означает, что сознание есть некоторое интегративное психическое образование, в котором особым образом интегрируются отдельные психические про-

цессы. Как отмечает Г.В. Акопов, «трактовка сознания как интеграции психических процессов достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [1, с. 21]. Однако наделение сознания функцией интеграции психических процессов лишает его статуса процесса психического отражения. Интеграция, как форма организации психических процессов, сама по себе не является особым психическим процессом и, соответственно, процессом отражения.

Более приемлемым выглядит определение сознания, предложенное А.Н. Леонтьевым. «Сознание, – пишет А.Н. Леонтьев, – в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [8, с. 166]. Учитывая, что в общем случае субъективная картина мира обозначается понятием «психика», получается, что «сознание» – это та же «психика», но с добавлением образа «Я». Однако при этом возникает вопрос: «В результате какого психического процесса этот образ появляется в психике?».

Для разрешения противоречий в определении понятия «сознание» нами было высказано предположение, что психическим процессом, в результате которого в психике человека возникает образ «Я», является именно сознание [3], [4]. Под сознанием, таким образом, предлагается понимать не особую «психику» или ее «интегративное» качество, а особый психический процесс, относящийся к группе познавательных психических процессов, в результате которого в психике субъекта образуется особый образ – образ «Я».

Отнесение сознания к категории познавательных психических процессов позволяет выделить в развитии психики четыре уровня:

1) уровень ощущений;

2) уровень восприятий;

3) уровень мышления;

4) уровень сознания.

Нетрудно убедиться, что выделенные уровни в развитии психики фактически перекликаются с четырьмя стадиями развития психики, выделенными А.Н. Леонтьевым:

1) стадией элементарной сенсорной психики;

2) стадией перцептивной психики;

3) стадией интеллекта;

4) стадией сознания.

Однако хотелось бы отметить наличие принципиальных отличий наших представлений от представлений А.Н. Леонтьева не только в отношении понятия «сознание», но и в отношении других психических процессов и, в целом, в отношении понятия «психика». Особенности наших представлений о сознании, о психике и психических процессах изложены в работах [5], [6], [7].

Литература:

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

3. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара, 2007. – С. 61-63.

4. Корниенко А.Ф. Функция сознания в психике человека // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. 18-21 сентября 2007 г. Т.1. Психология – будущему России. – Москва – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 124-125.

5. Корниенко А.Ф. Специфика психической формы отражения действительности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5-19.

6. Корниенко А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.

7. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики //Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94-231.

9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

1.5. СУЩНОСТЬ СОЗНАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ФИЛО- И ОНТОГЕНЕЗА

Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского, 12-16 ноября 2013 г. /Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. 2. – М.: РГГУ, 2013. – С. 224-230.

При рассмотрении явлений, связанных с сознанием, выделяются две основные проблемы: гносеологическая и онтологическая. Первая проблема касается поиска ответов на вопросы о том, что такое «сознание», для чего оно предназначено и какую функцию выполняет в регуляции поведения человека. Вторая проблема сводится к вопросу о механизмах возникновения и развития сознания, как в филогенезе, так и в онтогенезе. Очевидно, что без решения первой проблемы невозможно решать и вторую.

Как это ни парадоксально, но при всей очевидности существования сознания, общепризнанного научного определения сознания до сих пор не существует. В предисловии к русскому изданию работы Г.Т. Ханта «О природе сознания» В.П. Зинченко пишет: «К сожалению, философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячу лет своего существования и развития пришли к сколь-нибудь однозначному определению сознания» [3, с. 11]. На состоявшейся в сентябре 2011 года в Самаре II Всероссийской научной конференции по психологии сознания вопрос о сущности сознания по-прежнему остался открытым. Как отметила Е.А. Сергиенко, «проблема сознания остается твердым орешком, который никак не удается раскусить… Несмотря на продуктивность современных исследований в естественнонаучных и гуманитарных направлениях, проблема сознания остается неразрешенной» [10, с. 128]. Та же мысль, по существу, была высказана В.Ф. Петренко, который отметил, что «проблеме сознания посвящены тонны словесной руды, но удивительно мал «сухой остаток»» [8, с. 109].

В настоящее время в качестве «сухого остатка» многочисленных психологических исследований, посвященных сущности, а также особенностям возникновения и развития сознания, можно выделить следующие положения:

1. Сознание есть высший уровень развития психики, присущий человеку.

2. Сознание соотносится с наличием в психике человека образа «Я» и процессов рефлексии.

3. Возникновение сознания является социально или культурно-исторически обусловленным процессом.

4. Возникновение и развитие сознания связано с возникновением и развитием речи.

Формально первое положение можно рассматривать как ответ на вопрос о том, что такое сознание. Однако признания сознания высшим уровнем развития психики для понимания сущности сознания явно недостаточно. Необходимо уточнить, в чем состоит специфика или особенность этого высшего уровня развития психики, не говоря уже о том, что неплохо было бы дать определение и понятию «психика», научная интерпретация которого в современной психологии сама по себе представляет серьезную проблему. Единственное, что определенно вытекает из первого положения, так это то, что условием для возникновения сознания является наличие у человека достаточно высокого уровня развития психики – когда уже развиты и процессы ощущения, и процессы восприятия, и процессы мышления.

Второе положение также не содержит ответа на вопрос о том, что такое «сознание». В нем лишь указывается, с чем оно соотносится.

Третье положение указывает на механизм возникновения сознания, но лишь в онтогенезе, то есть у детей, рождающихся и развивающихся в условиях уже существующего общества и существующих в обществе социальных отношений и культурно-исторических ценностей. При этом имеется в виду, что сознание как особое психическое явление уже существует в обществе и присуще членам общества.

Поскольку социальные отношения это отношения между людьми, которые отличаются от животных наличием сознания, можно сказать, что возникновение общества и социальных отношений в обществе не может происходить до возникновения сознания. Поэтому применительно к процессам филогенеза сознания, можно, безусловно, согласиться с

высказыванием В.М. Аллахвердова о том, что «часто встречающееся утверждение, что сознание порождается социальными процессами, вообще выглядит нелепостью» [1, с. 49].

Что касается положения о связи сознания с речью, то само по себе оно не отвечает ни на вопрос о том, что такое сознание, ни на вопрос о том, как и для чего оно возникает. Не указывает оно и на наличие причинно-следственных отношений между процессами возникновения сознания и возникновения речи. Речь идет всего лишь о наличии корреляционных отношений. Как видим, в «сухом остатке» психологических исследований проблем сознания нет ответов на вопросы о том, что такое «сознание» и как оно возникает в фило- и онтогенезе.

Вместе с тем, некоторые определения сознания все же существуют. Наибольшее распространение в нашей отечественной психологии получили определения сознания, сформулированные С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым.

В определении С.Л. Рубинштейна сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, суть которой выражается в единстве «отражения независимого от человека объекта и отношения к нему субъекта» [9, с. 145]. Данное определение послужило методологической основой понимания сознания как некоторого интегративного психического образования, в котором особым образом интегрируются отдельные психические процессы. По мнению В.И. Гинецинского, «сознание существует постольку, поскольку осуществляются отдельные психические функции (процессы). Можно сказать, что сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [2, с. 95]. Однако при таком понимании сознание лишается статуса самостоятельного психического процесса и, будучи особой формой организации психических процессов, начинает выступать как особое психическое состояние, чаще всего соотносимое с вниманием.

Более приемлемым, на наш взгляд, выглядит определение сознания, предложенное А.Н. Леонтьевым, согласно которому «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира,

в которую включен и он сам, его действия и состояния» [7, с. 166]. Однако если учесть, что субъективная картина мира соотносится с субъективным отражением действительности, обозначаемым понятием «психика», то получается, что «сознание» в определении А.Н. Леонтьева – это расширенный вариант психики, в которой имеется образ «Я». То есть, как только в психике появляется образ «Я», ее уже можно рассматривать как сознание. Данное определение, конечно же, позволяет говорить о не тождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Но возникает вопрос о механизме возникновения образа «Я», о психическом процессе, в результате которого образ «Я» появляется в психике. Как указывал С.Л. Рубинштейн, «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса» [9, с. 36].

В наших работах в качестве такого психического процесса рассматривается не что иное, как сознание [4], [5]. Сознание – это не расширенный вариант психики с образом «Я», а особый познавательный психический процесс, в результате которого этот образ «Я» возникает в психике.

Как же происходит возникновение этого особого познавательного психического процесса, именуемого сознанием, и его результата в виде образа «Я»?

Поскольку возникновение сознания считается явлением социально обусловленным, рассмотрим ситуацию взаимодействия двух субъектов *А* и *Б*, обладающих психикой, причем достаточно высокого уровня развития, при котором уже развиты такие познавательные психические процессы, как ощущение, восприятие и мышление.

При взаимодействии субъектов в психике каждого из них в результате процессов восприятия и мышления возникают образы друг друга, которые можно обозначить как $Б_A^{'}$ (образ субъекта *Б* в психике субъекта *А*) и $A_Б^{'}$ (образ субъекта *А* в психике субъекта *Б*). Кроме того, в психике субъекта *А* возникает образ поведения *Б* по отношению к *А*, который обозначается как $\left(\xrightarrow{БА}\right)_A^{'}$, а в психике субъекта *Б* – образ поведения

субъекта *А* по отношению к *Б*, т.е. $\left(\xrightarrow{АБ}\right)_{Б}^{'}$, где $\xrightarrow{БА}$ и $\xrightarrow{АБ}$ соответствующие формы поведения субъектов *Б* и *А* по отношению друг к другу.

Поскольку функцией психики и психических процессов является не только отражение особенностей объектов и явлений действительности, что выражается в формировании соответствующих образов в психике, но и регуляция поведения, можно сказать, что в поведении субъектов происходит взаимная презентация образов друг друга. Образ субъекта *Б*, имеющийся в психике субъекта *А*, в поведении субъекта *А* презентуется субъекту Б и наоборот. Благодаря процессам мышления в психике субъекта *А* из образа поведения субъекта *Б*, т.е. из образа $\left(\xrightarrow{БА}\right)_{А}^{'}$, вычленяется образ $А_{Б}^{'}$ и возникает образ $\left(А_{Б}^{'}\right)_{А}^{'}$. Точно также образ субъекта *Б*, имеющийся в психике субъекта *А*, презентуется субъекту *Б*, и в его психике, благодаря процессам мышления, возникает образ того, как он видится субъектом *А*, т.е. возникает образ $\left(Б_{А}^{'}\right)_{Б}^{'}$.

Далее в психике каждого субъекта происходит трансформация отраженного образа себя в действительный образ самого себя, т.е. в психике субъекта *А* возникает образ $А_{А}^{'}$, а в психике субъекта *Б* – образ $Б_{Б}^{'}$. Эти процессы трансформации образов и есть процессы сознания. В символьной форме процесс сознания, протекающий в психике субъекта А, можно записать как $\left(А_{Б}^{'}\right)_{А}^{'} \rightarrow А_{А}^{'}$, а протекающий в психике субъекта Б – как $\left(Б_{А}^{'}\right)_{Б}^{'} \rightarrow Б_{Б}^{'}$.

С возникновением сознания и образа «Я», как его результата, возникают и процессы осознавания, т.е. образования связей образов $А_{А}^{'}$ и $Б_{Б}^{'}$ с другими образами. Возникают сознательные формы регуляции поведения субъектов, которые становятся основой социальных отношений и формирования личности [6].

Возникновение сознания у ребенка в онтогенезе происходит так же, как оно возникает в филогенезе с той лишь разницей, что субъекты, с которыми начинает взаимодействовать ребенок, – это взрослые, со-

знание у которых уже имеется. При взаимодействии ребенка *Р* со взрослыми *А* и *Б* в психике взрослых возникают образы ребенка ($P_A^{'}$ и $P_Б^{'}$), и образы своего поведения по отношению к ребенку $\left(\xrightarrow{АР}\right)_A^{'}$ и $\left(\xrightarrow{БР}\right)_Б^{'}$. В психике ребенка соответственно возникают образы взрослых *А* и *Б* ($A_P^{'}$ и $Б_P^{'}$) и их поведений по отношению к нему $\left(\xrightarrow{АР}\right)_P^{'}$ и $\left(\xrightarrow{БР}\right)_P^{'}$. Поскольку образы ребенка $P_A^{'}$ и $P_Б^{'}$, возникающие в психике субъектов *А* и *Б*, презентуются ребенку в поведении субъектов, в психике ребенка благодаря процессам мышления возникают соответствующие отражения этих образов $\left(P_A^{'}\right)_P^{'}$ и $\left(P_Б^{'}\right)_P^{'}$.

Дальше благодаря тем же процессам мышления на основе двух отраженных образов формируется единый обобщенный образ $P_P^{'}$, который для ребенка является образом самого себя или образом «Я». Процесс становление этого образа и есть процесс сознания, который можно записать в виде соотношения $\left(P_A^{'}\right)_P^{'} + \left(P_Б^{'}\right)_P^{'} \rightarrow P_P^{'}$. В соотнесении с этим образом образы других субъектов, в частности, образы $A_P^{'}$ и $Б_P^{'}$ представляют собой образы "не-Я".

С возникновением сознания и образа «Я» ребенок начинает осознавать объекты и явления отражаемой в его психике действительности, взаимодействующих с ним субъектов, их поведение и свое поведение по отношению к ним. Происходит переход с интеллектуального уровня регуляции поведения, доступного и многим видам животных, на сознательный, присущий только человеку. Поведение ребенка приобретает характер социальных отношений, а сам ребенок, будучи включенным в систему социальных отношений, приобретает статус личности.

Литература:

1. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

2. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 200 с.

3. Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию // Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

4. Корниенко А.Ф. Функция сознания в психике человека // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 4-го Всероссийского съезда психологов. 17-22 сентября 2007 года. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 124-125.

5. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

6. Корниенко А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.

7. Леонтьев А.Н. Возникновение и эволюция психики // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С. 143-279.

8. Петренко В.Ф. Проблема психологии сознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. – Самара: ПГСГА. – С. 109-125.

9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

10. Сергиенко Е.А. Сознание и эволюция модели психического // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. – Самара: ПГСГА. – С. 128-130.

1.6. СОЗНАНИЕ С ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Наука и Мир. – 2016. – № 4 (32). – Т. II. – С. 75-83.

Проблема определения понятия «сознание»

В исследовании сознания существует множество различных направлений, подходов, точек зрения и ракурсов. Одна из работ Г.Т. Ханта так и называется «о природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения» [35]. В недавно вышедшей работе А. Ревонсуо отмечается, что «исследования сознания изобилуют различными и, как правило, диаметрально противоположными подходами» [32, с. 19]. В.Е. Клочко пытается рассмотреть проблему сознания в «постнеклассическом ракурсе» [8]. В контексте «естественной установки» рассматривается сознание в работе М.М. Бетильмерзаевой [5].

Однако, несмотря на все усилия и разнообразие подходов, проблема сознания продолжает оставаться тайной «за семью печатями» [18]. По мнению В.М. Аллахвердова, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [4, с. 52]. «Природа сознания неведома. Никто не знает, как и почему оно возникает…» [Там же, с. 44]. «Сознание как центр наших субъективных переживаний, – констатирует А. Ревонсуо, – это тайна, которую науке еще только предстоит разгадать» [32, с. 13].

Отсутствие ощутимых сдвигов в познании сущности сознания при высокой значимости приоткрытия «завесы тайны», покрывающей сознание, порождает появление самых разных и даже крайне экстравагантных ответов на вопрос о том, что такое «сознание». В работе В.М. Аллахвердова, например, сознание определяется как «специальный механизм, принимающий решение о том, что осознавать, а что – не осознавать» [4, с. 310]. «Любой осознаваемый эффект, – добавляет А.Ю. Агафонов, – есть следствие неосознаваемой деятельности сознания» [1, с. 11]. Тавтологичность и неприемлемость данного определения очевидна.

Оригинальное понимание сознания приводится в работе М.М. Бетильмерзаевой, где автор утверждает: «Человеческий мозг обладает природой восприятия потоков элементарных частиц определенных волн Все-

ленной, которые в вихревом вращении преобразовываются в то, что принято называть сознанием» [5, с. 13]. Набор физических терминов, используемых для характеристики сознания, впечатляет. Однако все это – не более чем вербальная эквилибристика, которая допустима, разве что, в литературном и поэтическом творчестве, но категорически не приемлема при формулировке научных определений. Это же касается и метафорической характеристики сознания в изложении В.П. Зинченко, который пишет: «Думаю, что сознание, как и дух, веет, где хочет, оно свободно» [7, с. 13].

Метафорические высказывания относительно фундаментальных научных категорий не столь безобидны, как кажутся. Рассуждая о проблемах сознания, В.Е. Клочко уже на полном серьезе без всякого намека на метафоричность заявляет: «для понимания того, что есть сознание, психологам, по-видимому, придется легитимировать понятие духа, поскольку именно дух является полномочным представителем целостного человека в окружающем его мире» [8, с. 33]. К признанию понятий «душа» и «дух» в качестве научных категорий психологии призывает Б.С. Братусь, который пишет: «настала необходимость (если не неизбежность) возвращения «души» и «духа» как фундаментальных категорий в научную психологию» [6, с. 14]. Фактически предлагается религиозные понятия «дух» и «душа» возвести в статус научных, что неизбежно повлечет за собой подрыв естественнонаучных основ психологии, традиционно отстаиваемых в отечественной психологии со времен И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева, А.Р. Лурия.

Сущность естественнонаучной исследовательской парадигмы

Тенденция к вытеснению из психологии естественнонаучной исследовательской парадигмы, отказу от ее базовой категории «отражение» и попытки легализации откровенно религиозных, эзотерических и различного рода мистических учений о психике и сознании под предлогом изучения человека во всей его целостности становится все более очевидной. По мнению В.Ф. Петренко, «базовая метафора отражения, сыгравшая позитивную роль в рассмотрении эволюции психики в ходе ее адаптации и приспособления к природной среде <…> на более позд-

них этапах развития психологической науки <…> исчерпала свой эвристический потенциал и стала во многом тормозом развития» [31, с. 113-114].

На смену естественнонаучной парадигме, соотносимой с естественными науками и получившей название «объяснительной», выдвигается так называемая «гуманитарная» парадигма, которая соотносится с гуманитарными науками и носит название «понимающей» [28]. Однако, как показано в нашей работе [14], попытка противопоставить в психологии естественнонаучную и гуманитарную парадигмы путем ссылки на преимущественную направленность в одном случае на объяснение психологических феноменов, а в другом – на их понимание, является следствием необоснованного противопоставления понятий «объяснение» и «понимание». Объяснение – всего лишь вербальная форма выражения понимания [25], а понимание является результатом процессов мышления или мыслительной деятельности и указывает на наличие связи между знаниями в рамках определенной их совокупности [26].

Поскольку суть научного познания состоит в том, что оно направлено на получения знаний не столько для себя, сколько для других, а последнее предполагает необходимость объяснения достижений науки другим людям, любая научная исследовательская парадигма, в том числе и естественнонаучная, конечно же, является направленной на объяснение. Но чтобы объяснить, надо сначала понять. Поэтому естественнонаучная парадигма не может не быть направленной на понимание. Задача исследователя – сначала понять сущность исследуемого явления и лишь затем попытаться объяснить свое понимание другим людям. Без понимания невозможно объяснение. В связи с этим нет необходимости отвергать естественнонаучную парадигму и противопоставлять ей особую «гуманитарную» парадигму, которой приписывается специфическая направленность на понимание. Отказ от естественнонаучной парадигмы в психологии равносилен отказу от психологии как науки.

Основу естественнонаучной парадигмы, органически присущей любой научной форме познания, составляет принятие положения, о том, что все, что есть и что происходит в мире, обусловлено естественными

факторами – факторами, которые присущи самому миру и находятся в рамках этого мира. Применительно к психологии как особой отрасли науки, изучающей особенности психики и психических явлений, принятие естественнонаучной парадигмы означает признание естественного, а не сверхъестественного (божественного) происхождения и психики, и сознания, и, соответственного, обусловленности их развития и особенностей функционирования естественными факторами, а не «божьей волей». И, конечно же, неприемлемым является придание понятиям «дух» и «душа», имеющим религиозное значение, статуса научных.

Научные положения, характеризующие сознание

Очевидно, что прежде чем применять те или иные методы и методологические подходы для исследования особенностей сознания и механизмов их происхождения, необходимо определиться с тем, что следует понимать под «сознанием». Поскольку определение должно быть научным, его формулировка должна осуществляться исключительно в рамках естественнонаучной парадигмы, т.е. исходя из положения о его естественном происхождении. Необходимо также обеспечить согласованность понятия «сознание» с другими психологическими понятиями, которые так или иначе с ним сопряжены и имеют к нему прямое или косвенное отношение.

В качестве научных положений, в которых отражаются доминирующие в отечественной психологии научные представления о сути и особенностях сознания, можно выделить следующие [16]:

1. Сознание есть высший уровень развития психики, присущий человеку.

2. Сознание соотносится с наличием в психике человека образа «Я» и процессов рефлексии.

3. Возникновение сознания является социально или культурно-исторически обусловленным процессом.

4. Возникновение и развитие сознания связано с возникновением и развитием речи.

Очевидно, что из указанных положений лишь первое можно рассматривать в качестве прямого ответа на вопрос о том, что такое сознание. Остальные положения, характеризующие сознание, касаются отве-

тов на вопросы о том, с чем сознание соотносится, чем обусловлено его возникновение и с чем это возникновение коррелирует. Вместе с тем, следует признать, что определение сознания как высшего уровня развития психики явно недостаточно для понимания его сущности. Оно нуждается в существенном дополнении. Во-первых, следует уточнить, в чем состоит специфика этого высшего уровня развития психики по сравнению с другими, нижележащими уровнями. Во-вторых, и это самое главное, необходимо определиться с исходным понятием «психика», высшим уровнем которого является сознание и которое является не менее загадочным и таинственным, чем сознание [17].

Определение сознания как «внутреннего потока субъективных переживаний», предлагаемое А. Ревонсуо [32, с. 13], тоже можно рассматривать как прямой ответ на вопрос о том, что такое «сознание». Но и здесь требуется уточнить, что понимается под «переживанием», и какие переживания следует относить к категории «субъективных». Если принять во внимание, что в отечественной психологии переживанием называется «любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании» [33, с. 395], то определение сознания, предлагаемое А. Ревонсуо, оказывается простой тавтологией, поскольку получается, что сознание – это поток того, что непосредственно представлено в сознании. Данная тавтология подобна тавтологии широко распространенного в отечественной психологии определения психики как субъективного отражения объективной действительности. Поскольку «субъективное» – означает принадлежащее субъекту, а субъектом называется носитель психики [24], получается, что психика – это то, что присуще носителю психики.

Определение сознания и механизмы его возникновения

Проблема в определении сознания состоит в том, что, признаваясь высшим уровнем развития психики, оно не рассматривается как психический процесс, как процесс субъективного отражения. Сознание не включается ни в одну из существующих в психологии классификаций психических процессов [20]. Обычно оно рассматривается как некоторое интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. «Трактовка сознания как интеграции

психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [2, с. 21].

Предлагаемое нами решение проблемы с определением сознания состоит в рассмотрении сознания не только как высшего уровня развития психики, но и как особого психического процесса, относящегося к категории познавательных, благодаря которому в психике субъекта возникает образ самого субъекта, т.е. образ «Я» [22]. С изложением сущности сознания и его определением можно ознакомиться из нашей публикации в одном из предыдущих номеров журнала «Наука и Мир» [21].

Возникновение сознания в филогенезе

С естественнонаучной точки зрения возникновение сознания как высшего уровня развития психики должно иметь причинную обусловленность, истоки которой лежат в особенностях самих субъектов (носителей психики) и взаимодействий между ними. Одним из необходимых условий возникновения сознания является наличие у субъектов достаточно высокого исходного уровня развития психики, т.е. развития всех тех психических процессов, которые в соответствии с классификацией стадий развития психики, предложенной А.Н. Леонтьевым [29], появляются на стадиях элементарной сенсорной психики, перцептивной психики и стадии интеллекта.

Применительно к процессам филогенеза сознания следует признать несостоятельным научное положение, согласно которому возникновение сознание носит социально обусловленный характер и происходит, как полагает А.Н. Леонтьев, в совместной трудовой деятельности. Любая деятельность, по определению [10], представляет собой особую форму активности человека, уже обладающего сознанием. Деятельность – это сознательная форма активности человека. Без сознания и процессов осознавания не может быть ни мотивов, ни целей, ни самой деятельности. Точно также не может быть причиной возникновения сознания в филогенезе и социальные или общественные отношения, под которыми понимаются взаимоотношения людей в обществе или в определенных социальных группах. Социальные отношения – это межличностные отношения, а личность – это человек, обладающий сознанием. Социальные отношения являются не причиной, а следствием

возникновения сознания. И здесь вполне можно согласиться с высказыванием В.М. Аллахвердова о том, что «часто встречающееся утверждение, что сознание порождается социальными процессами, вообще выглядит нелепостью» [4, с. 49].

Чтобы разобраться в сущности сознания и показать психологические механизмы его возникновения в филогенезе, рассмотрим ситуацию взаимодействия двух субъектов *А* и *Б* с необходимыми исходными уровнями развития психики [27].

При взаимодействии субъектов в психике каждого из них в результате процессов восприятия и мышления возникают образы друг друга, которые можно обозначить как $Б_А'$ (образ субъекта *Б* в психике субъекта *А*) и $А_Б'$ (образ субъекта *А* в психике субъекта *Б*). Кроме того, в психике субъекта *А* возникает образ поведения *Б* по отношению к *А*, который обозначается как $\left(Б \xrightarrow{БА} А\right)_А'$, а в психике субъекта *Б* – образ поведения субъекта *А* по отношению к *Б*, т.е. $\left(А \xrightarrow{АБ} Б\right)_Б'$, где $\xrightarrow{БА}$ и $\xrightarrow{АБ}$ соответствующие формы поведения субъектов *Б* и *А* по отношению друг к другу. Следует отметить, что поведение субъекта *Б* по отношению к субъекту *А* строится на основе образа субъекта *А*, возникающего в психике субъекта *Б*, т.е. на основе образа $А_Б'$. Соответственно, поведение субъекта *А* по отношению к субъекту *Б* строится на основе образа $Б_А'$. В связи с этим можно сказать, что образы $А_Б'$ и $Б_А'$ не только появляются в психике субъектов, но и проявляются в их поведении по отношению друг к другу. В поведении происходит своеобразная презентация представлений субъектов друг о друге.

Благодаря процессам анализа, которые наряду с процессами синтеза являются центральными составляющими мышления, в психике субъекта *А* из образа поведения субъекта *Б*, т.е. из образа $\left(Б \xrightarrow{БА} А\right)_А'$, вычленяется образ $А_Б'$ и возникает образ $\left(А_Б'\right)_А'$. Точно также в психике субъекта *Б* возникает образ того, как он представлен в психике субъекта *А*, т.е. возникает образ $\left(Б_А'\right)_Б'$. Образы $\left(А_Б'\right)_А'$ и $\left(Б_А'\right)_Б'$ можно назвать отраженными образами себя. Для каждого субъекта поведение другого субъекта

служит своего рода зеркалом, в котором отражается то, как он выглядит в этом зеркале.

Далее в психике субъектов происходит преобразование отраженного образа себя в действительный образ самого себя, т.е. образ «Я». В психике субъекта *А* в качестве образа «Я» возникает образ $А_А^{'}$, а в психике субъекта *Б* – образ $Б_Б^{'}$. Эти процессы преобразования образов, в результате которых возникают образы «Я», и есть процессы сознания. В символьной форме процесс сознания, протекающий в психике субъекта *А*, можно записать как $\left(А_Б^{'}\right)_А^{'} \rightarrow А_А^{'}$, а протекающий в психике субъекта *Б* – как $\left(Б_А^{'}\right)_Б^{'} \rightarrow Б_Б^{'}$ [27].

В схематичной форме процессы сознания, в результате которых в психике субъектов *А* и *Б* возникают образы «Я», представлены на рис. 1.

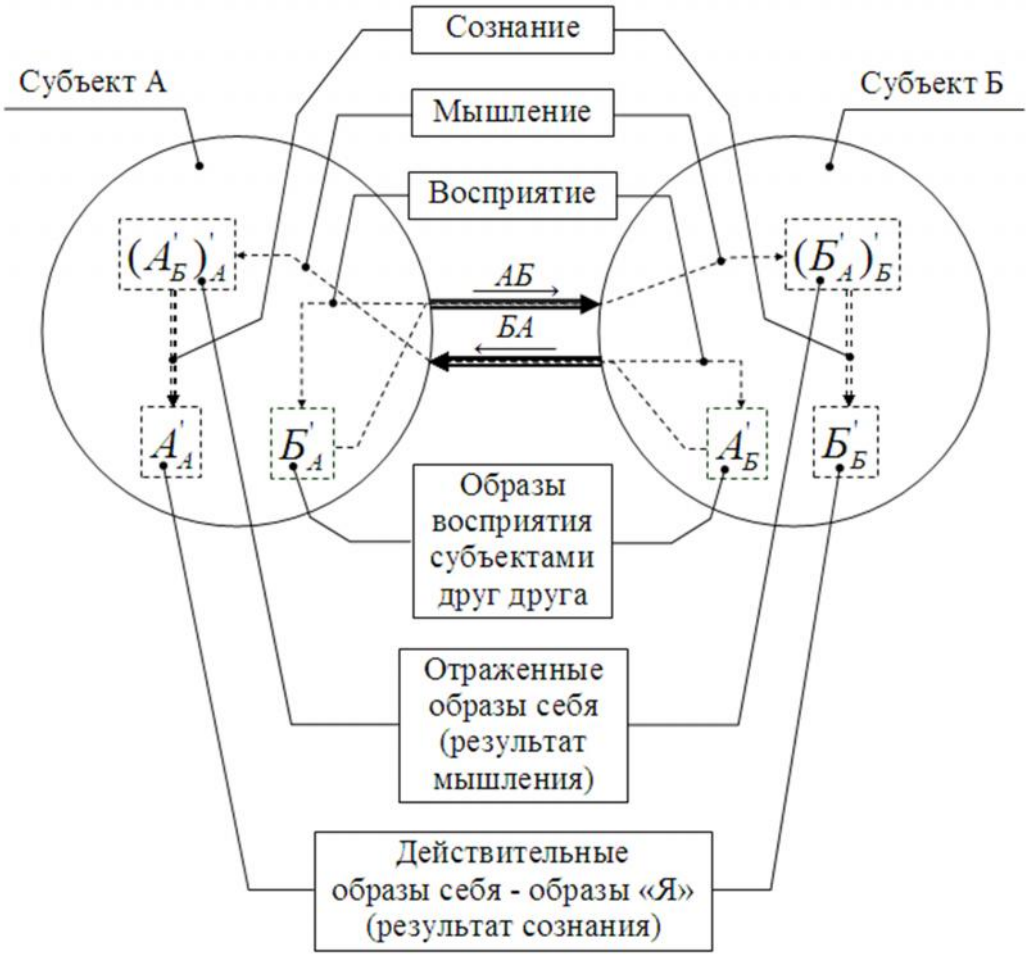

Рис. 1. Сущность и психологические механизмы возникновения сознания в филогенезе

С возникновением сознания и образа «Я», как его результата, в психике субъектов благодаря процессам мышления могут образовываться связи образа «Я» с другими образами, имеющимися в психике. Процесс образования связи образа «Я» с другими образами обозначается нами как процесс осознавания, а результат этого процесса – как осознание. Поскольку образование связей между образами в общем случае обеспечивается процессами мышления, процесс осознавания представляет собой частный случай процесса мышления, в котором в качестве одного из связываемых образов выступает образ «Я». Точно также и осознание, будучи результатом осознавания как частного случая мышления, представляет собой частный случай понимания [19].

Очевидно, что не все образы, возникающие в психике субъекта, связываются с образом «Я», а только те, содержание которых имеет для субъекта определенную значимость. Если отражение объектов и явлений действительности и их свойств обеспечивается познавательными психическими процессами, то отражение их субъективной значимости происходит благодаря эмоциональным психическим процессам (эмоциям, чувствам и переживаниям) [15]. Таким образом, осознавание как познавательный психический процесс оказывается неразрывно связанным с определенным эмоциональным психическим процессом. То, что для человека не имеет особого значения и не является значимым – им не осознается, т.е. образы, в которых отражаются особенности объектов и явлений действительности, не являющиеся значимыми для человека, с образом «Я» не связываются.

Совокупность образов, связанных с образом «Я», образует в психике человека область «осознанного» или «сознательного». Другая совокупность образов, не связанных с образом «Я», образует область «неосознанного» или «бессознательного» [12], [13].

Соотношение понятий «сознание», «осознавание», «осознание», «сознательное» и «бессознательное» в сочетании с понятиями «мышление» и «понимание» в схематичной форме представлено на рис. 2.

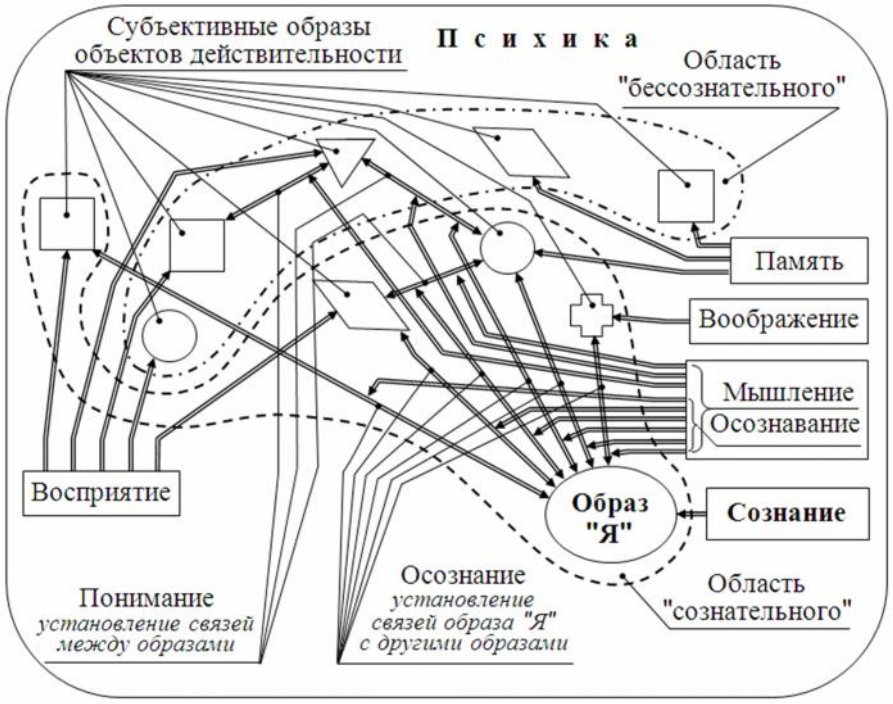

Рис. 2. Соотношение понятия «сознание» с другими сопряженными с ним психологическими понятиями «осознавание», «осознание», «сознательное» и «бессознательное»

Возникновение сознания в онтогенезе

Возникновение сознания в процессе онтогенетического развития ребенка в отличие от филогенеза сознания является действительно социально обусловленным, т.е. возникает при условии взаимодействия ребенка с другими людьми, выступающими в качестве представителей социума, уже обладающими сознанием и имеющими опыт социальных отношений [9].

При взаимодействии с ребенком в психике взрослых, например, мамы (*М*) и папы (*П*) возникают образы ребенка $P_{М}^{'}$ и $P_{П}^{'}$, которые

представляют собой сложные многокомпонентные образования, в которых в интергрированной форме представлены множества образов $\{(p_i)'_M\}$ и $\{(p_j)'_П\}$отдельных свойств и качеств ребенка. Поскольку восприятие и осознание особенностей ребенка, как мамой, так и папой сугубо субъективное, эти множества в общем случае отличаются. Однако в них могут быть и одинаковые или схожие составляющие.

При взаимодействии ребенка с мамой и с папой в психике ребенка (при достаточно развитых процессах восприятия и мышления) возникают соответствующие образы мамы M'_P и папы $П'_P$, а также образы особенностей их поведения по отношению к нему, т.е. образы $(M \xrightarrow{МР} P)'_P$ и $(П \xrightarrow{ПР} P)'_P$. Поскольку в поведении мамы и папы как в особых зеркалах отражаются их представления о ребенке, в психике ребенка из образов $(M \xrightarrow{МР} P)'_P$ и $(П \xrightarrow{ПР} P)'_P$ благодаря процессам мышления (процессам анализа) вычленяются соответствующие отраженные образы своих особенностей в представлении мамы $(\{(p_i)'_M\})'_P$ и в представлении папы $(\{(p_i)'_П\})'_P$. Затем благодаря тем же процессам мышления осуществляется выделение наиболее значимых и совпадающих особенностей и формирование на их основе целостного действительного образа себя $(P)'_P$, который и является для ребенка образом «Я». По существу образ «Я» в психике ребенка возникает как обобщенное отражение представлений о нем тех взрослых, с кем он взаимодействует.

В наглядной схематичной форме психологические механизмы возникновения сознания у ребенка в процессе онтогенезе представлены на рис. 3.

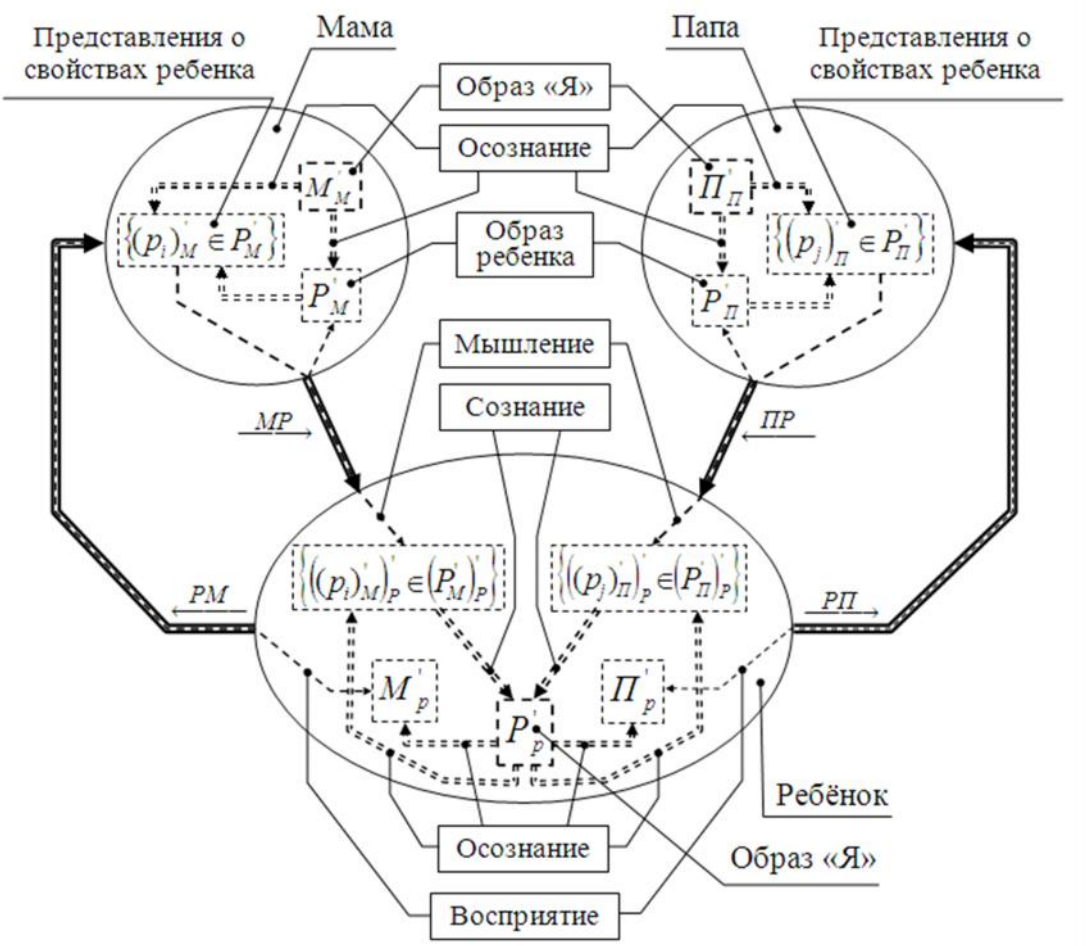

Рис. 3. Психологические механизмы возникновения сознания в онтогенезе

Связь сознания с языком и речью

В связи с тем, что область «осознаваемого» значительно меньше области «неосознаваемого», и возможности механизма сознательной регуляции существенно ограничены, возникает вопрос о целесообразности и биологическом смысле возникновения сознания в ходе эволюционного развития психики. Как отмечает В.М. Аллахвердов, «в итоге изысканий когнитивистов стало совсем уж непонятно, зачем нужна сознательная переработка информации. Как было показано во множестве исследований, неосознанно переработка информации осуществляется и быстрее, и полнее, и точнее» [3, с. 83].

Поскольку сущность человека в его социальности, то, по всей видимости, предназначение сознания состоит в том, чтобы обеспечить возможность проявления этой социальности, возможность установле-

ния с другими людьми определенных социальных отношений и, в частности, согласования с ними своих субъективных представлений о Мире и своих индивидуальных действий. Но чтобы что-то с кем-то согласовать, необходимо суть этого «что-то» как-то передать другому субъекту. Надо воссоздать в его психике такие же образы этого «что-то», какие есть в собственной психике. Механизм передачи содержания образов другому субъекту посредством обычных форм поведения не может обеспечить необходимой адекватности и оперативности. Здесь нужны особые механизма, и такими механизмами являются механизмы вербального общения на основе языка и речи [23].

Язык и речь возникают у человека как особое средство общения, в котором знания о действительности, отражаемые в психике в форме образов, могут презентоваться другому человеку в специфической знаковой, в частности, вербальной форме. Согласно определению Б.Ф. Ломова, общение представляет собой особую субъект-субъектную форму взаимодействия между людьми, в которой осуществляется презентация внутреннего мира одного субъекта другому или другим субъектам. «В общении, – подчеркивает Б.Ф. Ломов, – происходит взаимная презентация субъектами результатов (и в какой-то мере самого процесса) психического отражения» [31, с. 262].

Рассмотрим ситуацию, в которой имеются два взаимодействующих субъекта *А* и *Б* и два взаимосвязанных объекта O_1 и O_2. Благодаря процессам восприятия и мышления в психике каждого субъекта происходит отражение объектов действительности и взаимосвязи между ними в форме соответствующих образов $(O_1)'_A$, $(O_2)'_A$, $\left(O_1 \xleftarrow{O_1O_2} O_2\right)'_A$ и $(O_1)'_Б$, $(O_2)'_Б$, $\left(O_1 \xleftarrow{O_1O_2} O_2\right)'_Б$. В психике субъекта *А* его действие с объектом O_1 отражается в форме образа $\left(A \xrightarrow{AO_1} O_1\right)'_A$, а действие субъекта *Б* с этим же объектом – в форме образа $\left(Б \xrightarrow{БO_1} O_1\right)'_A$. Чтобы содержание этих образов адекватно отразилось в психике субъекта *Б*, одной демонстрации субъектом *А* содержания своей психики в поведении явно недостаточно. И вот здесь на передний план выходят процессы обозначения.

Механизм обозначения состоит в том, что в психике субъекта благодаря процессу мышления образуется связь между двумя образами, один из которых выполняет функцию знака того образа, содержание которого нужно передать другому человеку. В качестве знаков могут выступать жесты, символы или слова. Система знаков, которая складывается в процесс взаимодействия и общения субъектов, есть не что иное, как язык, а непосредственное использование языка в общении представляет собой речь [36].

В качестве знаков объекта O_1 или действия $\xrightarrow{AO_1}$ с этим объектом могут выступать, например, определенные совокупности звуков, образующие определенные слова. В психике субъекта совокупности звуков (т.е. слова) отражается в форме образов слухового восприятия, которые связываются, соответственно, с образом объекта и образом действия с объектом. Образование в психике связи образа слова с образом обозначаемого этим словом объекта означает понимание субъектом значения слова [11].

Однако не все образы, возникающие в психике субъекта, подвергаются обозначению и выражению в словесной форме, а лишь те, содержание которых имеет для него существенное значение в конкретной ситуации взаимодействия. Выделение существенных и значимых для субъекта образов из множества других образов обеспечивается процессами осознавания. Только осознаваемые и, следовательно, значимые образы подвергаются обозначению и выражению в знаковой форме.

Поскольку осознавание связано, как с наличием сознания, так и с наличием мышления, между знаком (словом), мышлением и сознанием устанавливается определенная взаимосвязь. Человек, обладающий сознанием и мышлением, имеющий определенные знания о действительности и понимающий значения слов, которые используются для обозначения этих знаний, может с помощью речи путем вербализации своих знаний передать их другому человеку. Внутренние психологические механизмы отражения знаний субъекта о ситуации действительности в образах слов и возможность передачи этих знаний с помощью речи в наглядной схематичной форме представлены на рис. 4.

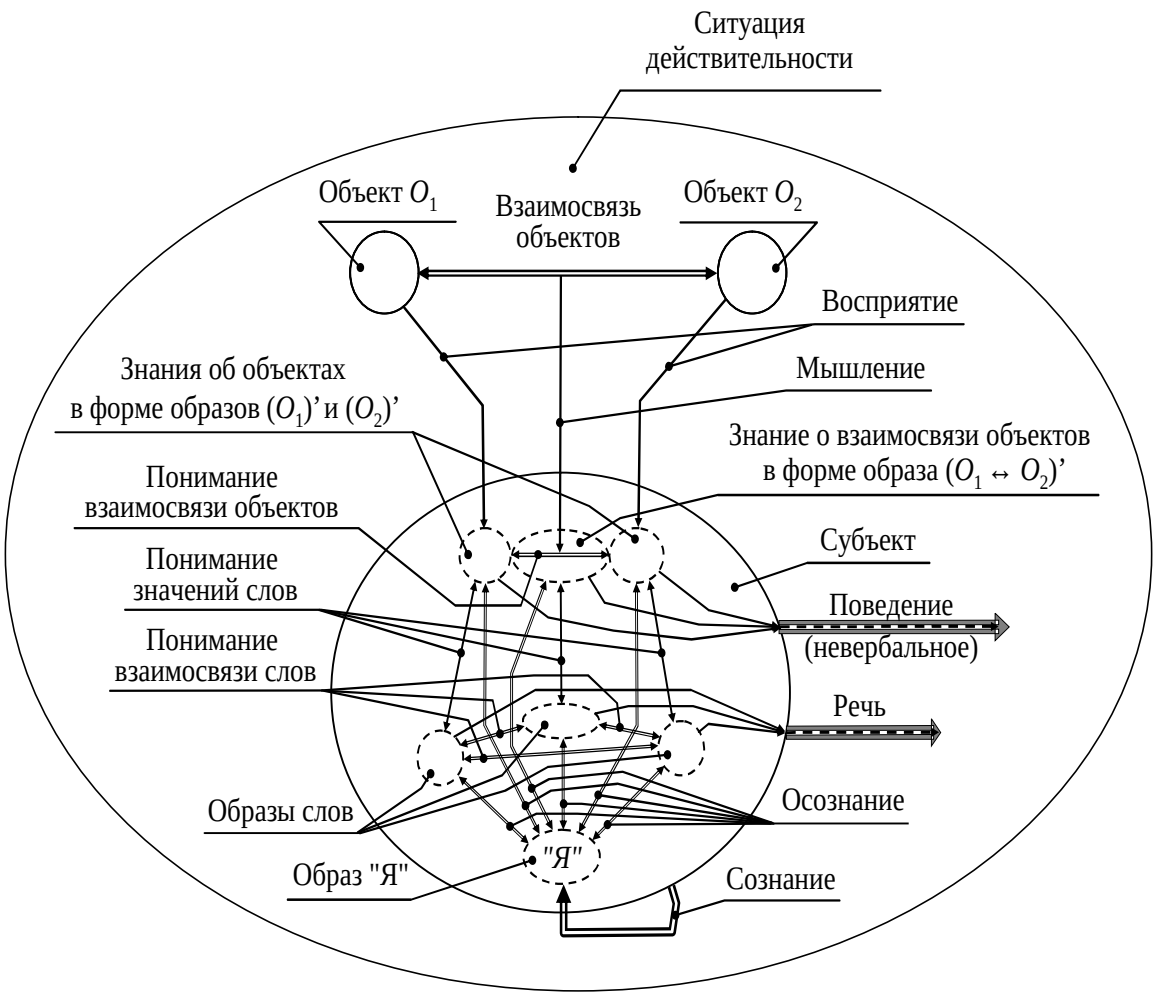

Рис. 4. Психологические механизмы репрезентации знаний субъекта о действительности с помощью слов и речи

Слова, произносимые одним субъектом, отражаются в психике другого субъекта в форме соответствующих слуховых образов. Но для того, чтобы другой субъект понимал значение каждого слова, у него должны образоваться связи между образами слов и образами тех объектов, обозначением которых эти слова являются. Образование этих связей обеспечивается, как уже было отмечено, процессами мышления. Усвоение значения слова происходит при одновременном появлении в психике субъекта слухового образа слова и образа объекта, обозначаемого этим словом. Через понимание значения слов происходит понимание описываемой этими словами ситуации.

Путем усвоения языка и его использования в речи люди получают возможность объяснять свое понимание ситуации друг другу, согласовать свои знания о действительности, достигать взаимопонимания и вырабатывать общую систему совместных действий.

Взаимосвязь языка и речи с мышлением и сознанием, пониманием и объяснением показана в виде обобщенной схемы на рис. 5.

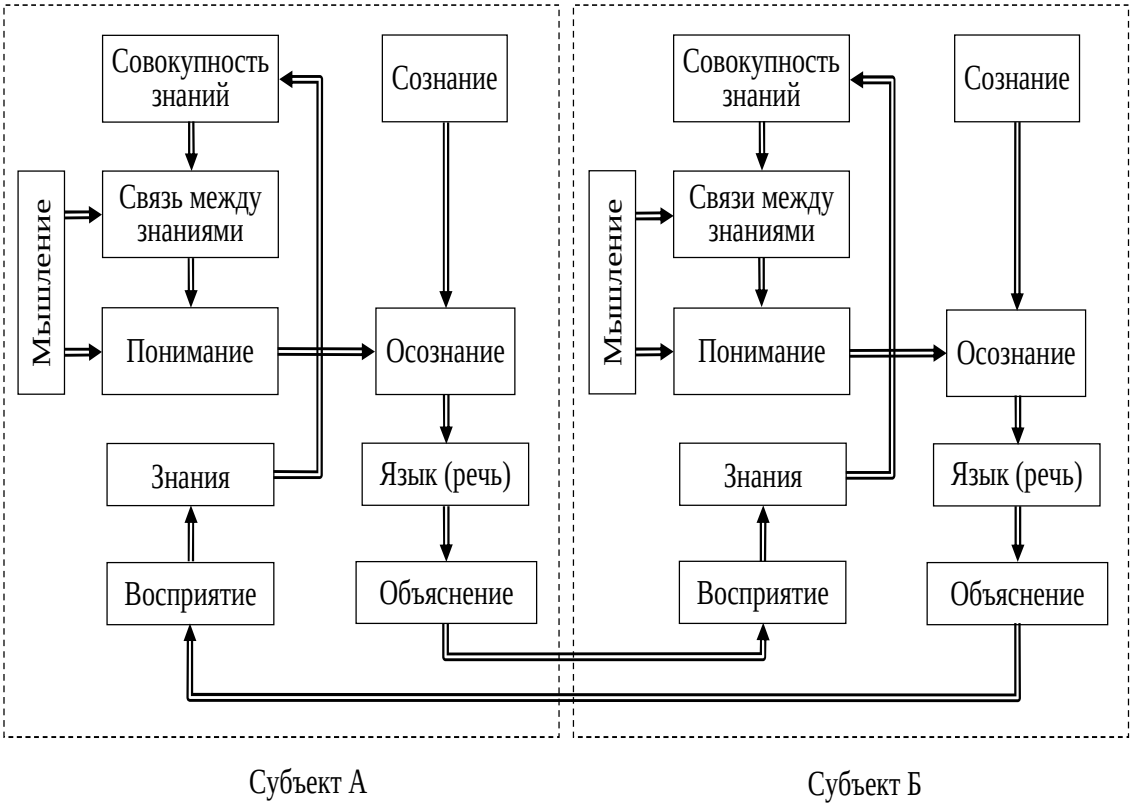

Рис. 5. Связь языка (речи) с мышлением, сознанием, осознанием, пониманием, и объяснением

Как показано на рис. 5, каждый из субъектов *А* и *Б*, обладающих сознанием, имеет определенную совокупность знаний о действительности, полученную благодаря познавательным психическим процессам. Благодаря процессам мышления в психике субъектов происходит образование связей между знаниями и появление субъективного понимания действительности. Наличие сознания у субъекта *А* обеспечивает осознание им ситуации взаимодействия с субъектом *Б*. Владея языком, субъект *А* посредством речи предпринимает попытку объяснения своего понимания и своего осознания этой ситуации субъекту *Б*. Знание языка

и понимание семантического значения воспринимаемых слов обеспечивает субъекту *Б* получение знаний о том, что ему объясняет субъект *А*. Благодаря процессам мышления между получаемыми знаниями и имеющейся совокупностью знаний образуются новые связи, и у субъекта *Б* возникает новое понимание действительности, в том числе, и ситуации взаимодействия с субъектом *А*. Наличие сознания обеспечивает ему возможность осознать изменения в своем понимании действительности и посредством речи объяснить произошедшие изменения субъекту *А*. Происходит взаимная презентация субъектами осознаваемого ими содержания их психики в доступной им речевой (вербальной) форме.

Заключение

Сформулированное нами определение сознания и рассмотренные механизмы фило- и онтогенезе сознания убедительно показывают, что эвристический потенциал применения естественнонаучной исследовательской парадигмы в психологии далеко не исчерпан и нет необходимости от нее отказываться и противопоставлять ей, так называемую «гуманитарную» парадигму, которой приписывается особая направленность на понимание психических явлений. Принятие естественнонаучной парадигмы в психологии означает признание естественного происхождения и психики, и сознания, и языка, и речи и недопустимости придания статуса научных таким понятиям как «дух» и «душа», которые являются аксиоматической основой религиозного мировоззрения и религиозной формы познания.

Как показано в настоящей статье, тайна происхождения сознание (как, впрочем, и природа любого другого психического явления) обусловлена отсутствием удовлетворительного ответа на вопрос о том, что такое «сознание». Определяя сознание как познавательный психический процесс, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта, т.е. образ «Я», удается решить и проблему естественного происхождения сознания, и проблему взаимосвязи сознания с языком и речью. Как нами показано, процессы возникновения сознания и возникновения языка и речи хотя и взаимосвязаны, но эта связь не является причинно-следственной. Сознание не возникает вследствие

возникновения языка и речи, равно как и не является непосредственной причиной возникновения последних. Возможность появления, как сознания, так и языка и речи обусловлена наличием непосредственного взаимодействия субъектов, обладающих достаточно высоким уровнем развития психики (в частности, процессов мышления) и потребностью в согласовании взаимных действий на основе имеющихся у них знаний о действительности.

Литература

1. Агафонов, А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознавании / А.Ю. Агафонов. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2007. – 336 с.

2. Акопов, Г.В. Проблема сознания в российской психологии / Г.В. Акопов. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – 232 с.

3. Аллахвердов, В.М. ГДЕ МЫ? ОТКУДА МЫ? КУДА МЫ ИДЕМ? / В.М. Аллахвердов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 1. – С. 76-89.

4. Аллахвердов, В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания / В.М. Аллахвердов. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 368 с.

5. Бетильмерзаева, М.М. Сознание в контексте естественной установки / М.М. Бетильмерзаева // Вестник психофизиологии. – 2015. № 4. – С. 9-15.

6. Братусь, Б.С. Проблема возвращения категории «души» в научную психологию / Б.С. Братусь // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3(15). – С. 5-15.

7. Зинченко, В.П. Предисловие / В.П. Зинченко // Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

8. Клочко, В.Е. Проблема сознания в психологии: постнеклассический ракурс / В.Е. Клочко // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2013. – № 4. – С. 20-35.

9. Корниенко, А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности / А.Ф. Корниенко. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.

10. Корниенко, А.Ф. Деятельность как сознательная форма поведения человека / А.Ф. Корниенко // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2 (20). – С. 304-308.

11. Корниенко, А.Ф. Значение и смысл слова и речи / А.Ф. Корниенко // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3 (43). – С. 112-120.

12. Корниенко, А.Ф. Информационные модели взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом / А.Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов /под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2013. – С. 36-43.

13. Корниенко, А.Ф. Новый взгляд на сущность понятий «психика» и «сознание», «сознательное» и «бессознательное» / А.Ф. Корниенко // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы II всероссийской научной конференции, 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 90-92.

14. Корниенко, А.Ф. О противопоставлении естественнонаучной и гуманитарной парадигм в психологии / А.Ф. Корниенко // Естественнонаучный подход в современной психологии / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – С. 38-42.

15. Корниенко, А.Ф. Общая теория эмоциональных психических процессов: Учебное пособие / А.Ф. Корниенко. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2005.

16. Корниенко, А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики / А.Ф. Корниенко // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

17. Корниенко, А.Ф. Проблемы определения понятия «психика» / А.Ф. Корниенко // Российский психологический журнал. – 2008. – Т5. – №1. – С. 9-22.

18. Корниенко, А.Ф. Проблемы с определением сущности сознания / А.Ф. Корниенко // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: Материалы V Международной научно-практической конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет, 15-16 апреля 2011 г. / Под ред. С.В. Петрушина. – Казань: Издательство «Отечество», 2011. – С. 214-218.

19. Корниенко, А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания / А.Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов / под ред. Егорова А.Г. , Селиванова В.В. (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

20. Корниенко, А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии / А.Ф. Корниенко // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.

21. Корниенко, А.Ф. Квантовые механизмы сознания и осознавания / А.Ф. Корниенко // Наука и мир. – 2016. – № 2 (30). – Т. II. – С. 14-22.

22. Корниенко, А.Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс / А.Ф. Корниенко // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2011. – С. 196-197.

23. Корниенко, А.Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике / А.Ф. Корниенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3. – С. 5-15.

24. Корниенко, А.Ф. Соотношение понятий «субъект», «субъективность», «субъектность» / А.Ф. Корниенко // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 208-210.

25. Корниенко, А.Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике / А.Ф. Корниенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3. – С. 5-15.

26. Корниенко, А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А.Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2013. – № 4 (16) : Психология. Педагогика. – С. 49-62.

27. Корниенко, А.Ф. Сущность сознания и механизмы его фило- и онтогенеза / А.Ф. Корниенко // Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского, 12-16 ноября 2013 г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. 2. – М.: РГГУ, 2013. – С. 224-230.

28. Косилова, Е.В. Философия и психология сознания / Е.В. Косилова // Методология и история психологии. – 2009. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 25-46.

29. Леонтьев, А.Н. Возникновение и эволюция психики / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С. 143-279.

30. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 445 с.

31. Петренко, В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке / В.М. Петренко // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 3. – С. 113-121.

32. Ревонсуо, А. Психология сознания / А. Ревонсуо; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2013. – 336 с.

33. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 800 с.

34. Сусов, И.П. Введение в теоретическое языкознание / И.П. Сусов. – М.: Восток-Запад, 2006. – 382 с.

35. Хант, Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г.Т. Хант; пер. с англ. А. Киселева. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 555 с.

1.7. ЧТО ТАКОЕ «СОЗНАНИЕ»?

Вестник психофизиологии. – 2016. – № 2. – С. 82-84.

«Сознание» – это, прежде всего, слово, которое как, и все другие слова, является обозначением чего-то, о чем у человека есть определенные представления (знания) и что имеет для него определенную значимость. Как было показано нами, «несмотря на разнообразие функций и значений, которые приписываются слову в качестве его сущностных характеристик, основной функцией слова признается все же функция обозначения, а в качестве значения слова – то, что этим словом обозначается» [6, с. 118]. То, что обозначается словом «сознание», в науке признается действительно существующим и обычно рассматривается как высший уровень развития психики, присущий человеку.

Однако следует иметь в виду, что с помощью слов обозначаются не особенности действительности как таковые, а субъективные представления об этих особенностях, которые, в общем случае, могут быть и не адекватными. Похоже, что бытующие в науке и, в частности, в психологии представления о сознании – это как раз том самый общий случай. Не случайно в научной литературе периодически появляются публикации, в которых авторы предпринимают попытки изложить свои альтернативные представления о сознании. Появление новых публикаций о сущности сознания объясняется тем, что удовлетворительного ответа на вопрос о том, что такое «сознание» до сих пор нет. По мнению В.М. Аллахвердова, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52]. «Природа сознания неведома. Никто не знает, как и почему оно возникает…» [Там же, с. 44]. «Сознание как центр наших субъективных переживаний, – утверждает А. Ревонсуо, – это тайна, которую науке еще только предстоит разгадать» [19, с. 13].

Но и предлагаемые в качестве альтернативных определения сознания трудно признать удовлетворительными. В.М. Аллахвердов, например, предлагает понимать под «сознанием» «специальный механизм,

принимающий решение о том, что осознавать, а что – не осознавать» [2, с. 310]. Но сознание не может «принимать решение» – это прерогатива человека. В лучшем случае, будучи высшим уровнем развития психики, оно может обеспечивать принятие человеком необходимого решения. Ну и, конечно же, сознание не может осознавать, как и мышление не может мыслить, а восприятие – воспринимать.

Определение сознания как «центра субъективных переживаний», предлагаемое А. Ревонсуо, есть не что иное, как тавтология. Если принять во внимание, что в психологическом словаре переживанием называется «любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании» [20, с. 395], то получается, что сознание – это то, что непосредственно представлено в сознании. Данная тавтология подобна тавтологии широко распространенного в отечественной психологии определения психики как субъективного отражения объективной действительности. Поскольку «субъективное» – означает принадлежащее субъекту, а субъектом называется носитель психики [13], получается, что психика – это то, что присуще носителю психики.

В одном из последних номеров журнала «Вестник психофизиологии» опубликована работа М.М. Бетильмерзаевой, в которой автор утверждает следующее: «Человеческий мозг обладает природой восприятия потоков элементарных частиц определенных волн Вселенной, которые в вихревом вращении преобразовываются в то, что принято называть сознанием» [3, с. 13]. Однако не понятно, каков механизм восприятия человеческим мозгом «потоков элементарных частиц определенных волн Вселенной», каких именно частиц и каких волн. И почему речь идет о восприятии, а не об ощущении? Почему автор решила, что «потоки элементарных частиц» совершают «вихревое вращение»? Почему именно в этом «вихревом вращении» происходит преобразование потоков элементарных частиц «в то, что принято называть сознанием». Предположение о том, что сознание может быть результатом преобразования потоков элементарных частиц определенных волн Вселенной в

их вихревом вращении, ничего кроме недоумения и восхищения искусством вербальной эквилибристики не вызывает.

Приведенные в качестве примеров варианты определения сознания убедительно показывают, что, раскрывая значение одного слова, необходимо четко понимать значения всех других используемых при этом слов. Необходимо учитывать также, что в науке за каждым словом стоит некоторое общепринятое представление о каком-то объекте или явлении действительности, или их свойстве. Слова, сгруппированные в одном предложении, должны быть взаимосвязаны и согласованы по своим значениям, так чтобы их совокупность имела четко понимаемый смысл, т.е. должно быть понятно, о чем идет речь, и какая особенность объекта или явления действительности в этой совокупности слов отражается.

Возвращаясь к общепринятому и широко распространенному определению сознания как высшего уровня развития психики, следует отметить, что для понимания данного определения необходимо знать:

1) Что такое «психика» с естественнонаучной точки зрения;

2) Что следует понимать под «развитием психики»;

3) Чем характеризуется уровень развития психики;

4) Какие уровни развития психики предшествуют высшему уровню развития психики и в чем их специфика;

5) В чем специфика высшего уровня развития психики, именуемого «сознанием», и почему развитие психики достигает этого высшего уровня только у человека.

Как видим, для понимания сути сознания в его общепринятом научном определении требуется иметь достаточно обширную совокупность знаний о сути психики и особенностях ее эволюционного развития.

На необходимость естественнонаучного и эволюционного подходов в выявлении того, что может быть обозначено термином «сознание», обращал внимание в одной из своих лекций М.М. Мамардашвилли. Он считал, что «проблема сознания состоит в том, чтобы, рассуждая естественнонаучно, мы могли в самой эволюции космоса или Вселен-

ной, или живых существ Вселенной увидеть какое-то явление, которое действительно требует применения к нему термина «сознание». Если же мы не можем рассмотреть его как элемент эволюции, то разговор о нем – особенно в такой среде, где собрались и физики, и физиологи, и математики, и биологи, и философы, – не имеет смысла» [18, с. 215].

Очевидно, что сознание следует рассматривать как элемент эволюции психики. Но вся сложность состоит в том, что само понятие «психика», как это ни парадоксально, не имеет в психологии четкого определения [9]. Как отмечает Н.И. Чуприкова, «психология всегда испытывала немалые трудности в определении своего предмета, они существуют и по сей день. <…> Однако все трудности начинаются тогда, когда поднимается вопрос о том, что же такое психика» [21, с. 104]. В связи с этим понятия «сознание» и «психика» очень часто использовались и сейчас используются просто как синонимы. «Явное или неявное отождествление сознания и психики, – пишет Г.В. Акопов, – устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [1, с. 22]. Учитывая данное обстоятельство, не приходится удивляться, что вопрос о том, что такое «сознание» до сих пор остается без ответа.

Что же следует понимать под «психикой», высшим уровнем развития которой считается сознание? О тавтологичности общепринятого определения психики было сказано выше. Не выдерживает критики и предложенное А.Н. Леонтьевым определение психики в ее элементарной форме (в форме ощущения) как чувствительности – способности организма к реакции на абиотические раздражители [17].

В наших работах психика определяется как свойство мозга, которое состоит в способности к такой организации нейрофизиологических процессов, протекающих в мозге, которая обеспечивает получение организмом знаний об особенностях объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности [5], [15]. Согласно нашим представлениям, мозг обладает свойством, именуемым «психика», если протекание нервных процессов в мозге организовано таким образом, что обеспечивается реализация функции

$$С'_{бл.буд} = С'_{наст} + \ С'_{наст} - С'_{пр} \quad (1)$$

где: $С'_{бл.буд}$, $С'_{наст}$ и $С'_{пр}$ – знания организма, соответственно, о ситуации ближайшего будущего, настоящего и прошлого, непосредственно предшествовавшего настоящему.

Психика проявляется в протекании психических процессов, под которыми понимаются конкретные формы организации мозговых процессов, обеспечивающие получение субъектом (носителем психики) знаний о конкретных особенностях объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности. Развитие психики выражается в развитии психических процессов. Более высокий уровень развития психики характеризуется появлением более сложного психического процесса, обеспечивающего получение субъектом знаний о более сложных особенностях объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности [11].

Самый низкий уровень развития психики – уровень элементарной сенсорной психики по А.Н. Леонтьеву – характеризуется появлением процессов ощущения, обеспечивающих получение знаний о ближайшем будущем отдельных свойств предметов и явлений действительности, оказывающих непосредственное воздействие на органы чувств.

Следующий уровень развития психики – уровень перцептивной психики – характеризуется наличием процессов восприятия. Восприятие, как и ощущение, является особой формой организации нервных процессов, протекающих в мозге, но обеспечивающей получение знаний об особенностях ближайшего будущего отдельных предметов действительности в совокупности их свойств, также оказывающих непосредственное воздействие на органы чувств.

Более высоким уровнем развития психики является уровень интеллекта, который характеризуется наличием процессов мышления, обеспечивающих получение знаний об отдельных ситуациях ближайшего будущего в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений, составляющих их содержание.

И, наконец, высшим уровнем развития психики является сознание, под которым предлагается понимать особый познавательный психиче-

ский процесс, благодаря которому субъект получает знания о самом себе как особом наиболее сложном объекте действительности, обладающем психикой [8], [12]. Образ самого себя, который является результатом сознания, обычно обозначается в психологии как образ «Я».

С возникновением сознания и образа «Я», как его результата, в психике субъекта благодаря процессам мышления могут образовываться связи образа «Я» с другими образами, имеющимися в психике. Процесс образования связи образа «Я» с другими образами обозначается нами как процесс осознавания, а результат этого процесса – как осознание [10]. Совокупность образов, связанных с образом «Я», составляет в психике область осознанного (сознательного). Другая совокупность образов, не связанных с образом «Я», составляет область неосознанного (бессознательного) [7].

Появление сознания и человека как особого субъекта, обладающего сознанием, обусловлено необходимостью установления между субъектами определенных взаимоотношений, которые обеспечивают возможность согласовывать друг с другом свои представления об окружающей действительности и свои индивидуальные формы поведения. Механизмы фило- и онтогенеза сознания описаны в наших работах [4], [16].

Возможность согласования индивидуальных представлений и индивидуальных форм поведение связана не только с появлением у субъектов сознания, но с возникновением языка и речи как особого механизма презентации субъектами содержания своей психики друг другу в процессе непосредственного взаимодействия [14].

Литература:

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

3. Бетильмерзаева М.М. Сознание в контексте естественной установки // Вестник психофизиологии. – 2015. № 4. – С. 9-15.

4. Корниенко А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010.

5. Корниенко А.Ф. Зачем живому организму нужна психика и что это такое // Российский научный журнал. – 2009. – № 3 (10). – С. 47-60.

6. Корниенко А.Ф. Значение и смысл слова и речи // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3 (43). – С. 112-120.

7. Корниенко А.Ф. Информационные модели взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом // Психология когнитивных процессов /под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2013. – С. 36-43.

8. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

9. Корниенко А.Ф. Проблемы определения понятия «психика» // Российский психологический журнал. – 2008. – Т5. – №1. – С. 9-22.

10. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

11. Корниенко А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.

12. Корниенко А.Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2011. – 350 с. – С. 196-197.

13. Корниенко А.Ф. Соотношение понятий «субъект», «субъективность», «субъектность» //Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной

80-летию А.В. Брушлинского. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 208-210.

14. Корниенко А.Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3.– С. 5-15.

15. Корниенко А.Ф. Специфика психической формы отражения действительности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5-19.

16. Корниенко А.Ф. Сущность сознания и механизмы его фило- и онтогенеза // Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского, 12-16 ноября 2013 г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. 2. – М.: РГГУ, 2013. – С. 224-230.

17. Корниенко А.Ф. Чувствительность организма и «зачаточная форма психики» // Вестник ТГГПУ. – 2006. – № 5. – С. 186-194.

18. Мамардашвилли М.М. О сознании // Его же. Необходимость себя (Лекции. Статьи. Философские заметки) / Под общей ред. Ю.П. Сенокосова. – М.: Лабиринт, 1996. – С. 214-229.

19. Ревонсуо А. Психология сознания / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2013.

20. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997.

21. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С.104-118.

Раздел 2.
Сознательное
и
бессознательное

2.1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПСИХИЧЕСКОМ

Психология когнитивных процессов /под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2013. – С. 36-43.

Очевидно, что говоря о взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом, априори предполагается наличие, как психического, так и сознательного с бессознательным. Не менее очевидно и то, что для построения информационных моделей их взаимосвязи, необходимо иметь четкое представление о сущности не только сознательного и бессознательного, но, прежде всего, психического. Как отмечает Н.И. Чуприкова, «если психические процессы, явления и состояния делятся на два класса — сознательные и бессознательные, то общим для них родовым понятием является понятие психики» [5, с. 9]. Но вот оно-то как раз и не определено в психологии, а без него, на что обращает особое внимание Н.И. Чуприкова, «явления сознания не могут получить адекватного определения» [Там же]. Это же относится и к определению явления бессознательного.

В силу неопределенности понятия «психика» термины «психика» и «сознание» очень часто используются как синонимы. Вместе с тем, на их нетождественность прямо указывал А.Н. Леонтьев, отмечая, что «потребовались века, чтобы освободиться от отождествления психического и сознательного» [3, с. 166]. Что же касается бессознательного, то наличие приставки «бес-« в начале слова означает априорное признание принципиального отличия сознательного и бессознательного.

Признание существования психического, сознательного и бессознательного как особых сущностей, нетождественность психического и сознательного и отличие сознательного от бессознательного можно представить в виде следующей простой информационной модели (см. рис.1)

Рис. 1. Нетождественность психического, сознательного и бессознательного.

О недождественности психического и сознательного, а также о взаимосвязи сознательного и бессознательного достаточно четко высказывался К. Юнг. Во-первых, он считал, что сознательное и бессознательное – это разные сущности единого психического. «Психе, – по мнению К. Юнга, – представляет собой сознательно-бессознательное целое» [6, с. 397]. Во-вторых, рассматривая сознательное и бессознательное как отдельные компоненты психики, К. Юнг указывал на то, они «не имеют четко очерченных границ; одно начинается там, где отступает другое» [Там же].

Представление К. Юнга о соотношении сознательного и бессознательного в психике может быть отражено в виде следующей модели (см. рис. 2)

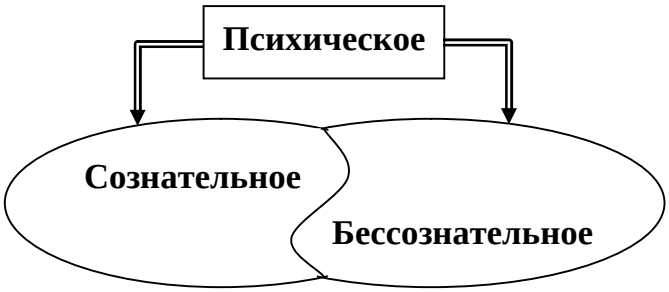

Рис. 2. Соотношение психического, сознательного и бессознательного в представлении К. Юнга.

Появление сознательного в психике К. Юнг объяснял образованием связи психического содержания с «сознательным эго». Если же эта связь прекращалась, то содержание психики становилось бессознательным. При этом К. Юнг считал, что «когда некое содержание становится бессознательным, ничего не меняется, за исключением связи с сознательным эго» [6, с. 383]. То есть содержание психики, по мнению К. Юнга, само по себе остается одинаковым, независимо от того, связано оно или не связано с сознательным эго.

И здесь очень важно отметить следующее. Чтобы некое психическое содержание могло связываться с «сознательным эго», в психике наряду с этим психическим содержанием должно присутствовать и само

«сознательное эго». Более того, это «сознательное эго», находясь в психике, должно быть представлено в ней в той же форме, что и любое другое психическое содержание.

В какой же форме представлено в психике психическое содержание, и что представляет собой «сознательное эго»?

В психологии понятие «психика» определяется двояко. С одной стороны, психика определяется как особое свойство мозга, благодаря которому обеспечивается отражение субъектом особенностей объектов и явлений действительности в форме соответствующих образов. С другой стороны, под психикой понимается получаемая в результате отражения совокупность образов объектов и явлений действительности. Согласно этому пониманию психики, объекты и явления действительности отражаются в психике субъекта в форме субъективных образов. Причем каждый субъективный образ, возникающий в психике, является результатом определенного процесса психического отражения, именуемого просто психическим процессом. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [4, с. 36].

Таким образом, мы можем считать, что психическое содержание представлено в психике в форме образов объектов и явлений действительности, каждый из которых является результатом определенного психического процесса.

Что касается «сознательного эго», то, прежде всего, следует отметить, что К. Юнг различал понятия «эго» и понятие «сознание». Под «эго» он понимал субъекта сознания, т.е. человека, обладающего сознанием, а под «сознанием» – область сознательного в психике, которая формировалась путем образования связи психического содержания с «сознательным эго». Причем сам процесс образования связи с «сознательным эго» он соотносил с процессом осознания. За счет процессов

осознания бессознательное содержание психики, полагал К. Юнг, внедряется в сознание, изменяя его и расширяя его границы.

Как видим, при описании механизма возникновения сознательного в психике субъекта К. Юнг вводит два новых понятия – «сознательное эго» и «осознание». Благодаря процессам осознания «сознательное эго» связывается с неосознаваемым содержанием психики, находящимся в области бессознательного, в результате чего психическое содержание из области бессознательного переходит в область сознательного, т.е. становится частью сознания. При этом следует признать, что частью сознания оказывается не только осознаваемое содержание психики, но и само «сознательное эго». Более того, чтобы могли протекать процессы осознания, «сознательное эго» уже должно быть в психике. Очевидно, что в области бессознательного оно быть не может. Значит, оно изначально должно появиться в психике как некий первородный элемент сознательного. И лишь после его появления могут начаться процессы осознания бессознательного содержания психики и расширение области сознательного.

Отсюда можно сделать вывод, что появление «эго», которое, согласно К. Юнгу, есть не что иное, как субъект сознания, происходит вместе с появлением в психике субъекта особого психического образования, именуемого «сознательное эго» и выступающего в качестве первичной формы сознания. Дальнейшее развитие «эго» связано с расширением сознания, которое достигается за счет процессов осознания, т.е. процессов образования связей между «сознательным эго» и психическим содержанием, находящимся в области бессознательного.

Информационная модель соотношения сознательного и бессознательного в психике субъекта с учетом наличия представлений о «психическом содержании», «сознательном эго» и процессах осознания представлена на рис. 3.

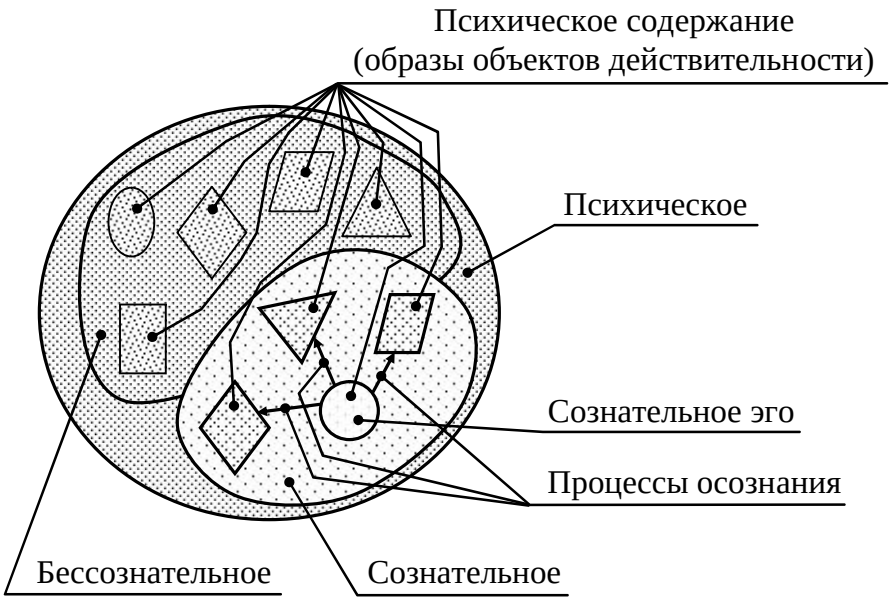

Рис. 3. Соотношение сознательного и бессознательного в психическом с учетом представлений о «психическом содержании», «сознательном эго» и процессах осознания.

Для определения сущности «сознательного эго» и механизма его возникновения в психике субъекта следует обратить внимание на следующие два обстоятельства. Во-первых, на то, что любое психическое образование, любой образ, возникающий в психике, является, как уже было сказано, результатом определенного психического процесса. Соответственно можно предположить, что «сознательное эго», будучи особым психическим образованием или особым образом в психике, является результатом какого-то особого психического процесса. Второе, на что также следует обратить внимание, – это то, что «эго» и «сознательное эго» соотносятся как объект и образ объекта. Если «эго» рассматривать как реальное «Я», то «сознательное эго» есть не что иное, как образ этого «Я». Вот только где возникает этот образ «Я» или «сознательное эго»? В сознании, как полагает К. Юнг, или в психике?

Если принять точку зрения К. Юнга, то следует признать, что сознание возникает раньше, чем возникает образ «Я». Но сознание, по тому же К. Юнгу, есть результат связывания бессознательного содержания психики с «сознательным эго». Отсюда следует, что сначала возникает «сознательное эго» (или образ «Я»), и лишь затем возникает

сознание. Получается, что первое положение К. Юнга, противоречит второму.

Возникновение образа «Я» не в сознании, а в психике субъекта, что соответствует второму положению К. Юнга, рассматривается А.Н. Леонтьевым в его научном определении сознания. «Сознание, – пишет А.Н. Леонтьев, – в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [3, с. 166]. Поскольку картина мира, открывающаяся субъекту, есть не что иное, как субъективное отражение объективной действительности, которое обозначается понятием «психика», получается, по Леонтьеву, что сначала в психике субъекта возникает образ «Я» и лишь затем эта психика с добавлением образа «Я» рассматривается как сознание. При этом, однако, вопрос о том, каким образом, в результате какого психического процесса в психике субъекта возникает образ самого себя или образ «Я» остается открытым.

В отечественной психологии широкое распространение получило представление о том, что содержание сознания возникает в результате процессов интроспекции или процессов рефлексии, суть которых сводится к восприятию человеком того, что происходит в его собственной психике [5]. Однако непосредственно наблюдать и воспринимать содержание психики невозможно, поскольку оно представляет собой совокупность образов, которые не могут оказывать непосредственного воздействия на органы чувств. Следовательно, речь может идти не о реальных процессах наблюдения и восприятия внутренних психических процессов, а лишь о некоторой аналогии.

Чтобы корректно сформулировать эту аналогию, следует установить аналогию между субъектами и объектами восприятия в том и другом случаях. В первом случае субъектом восприятия является человек, а объектами восприятия – объекты и явления действительности. Во втором случае в качестве объектов восприятия выступают образы, имеющиеся в психике, которые можно рассматривать как аналоги реальных объектов и явлений, имеющихся в действительности. Чтобы процессы интроспекции можно было рассматривать как аналог процес-

сов внешнего наблюдения, необходимо чтобы в интроспекции не только объекты восприятия были образами реальных объектов, но и субъект восприятия был образом реального субъекта. Очевидно, что в качестве такого образа можно рассматривать юнговское «сознательное эго» или образ «Я».

Соответствующая информационная модель соотношения процессов интроспекции и рефлексии, как аналогов внешнего наблюдения и обычных процессов восприятия представлена на рис. 4.

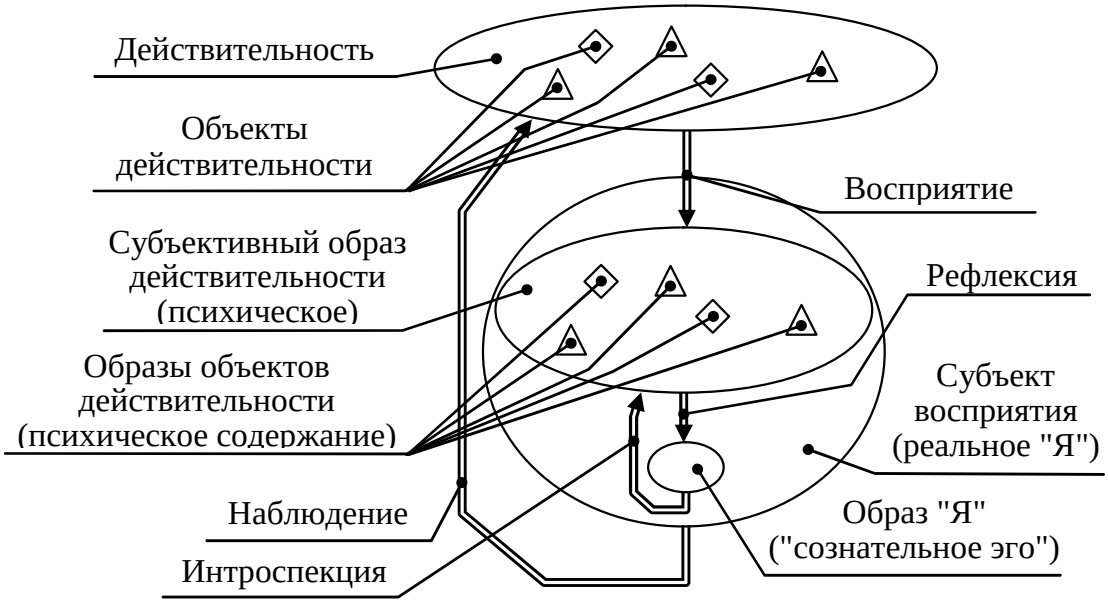

Рис. 4. Информационная модель соотношения внешнего наблюдения и интроспекции, обычного восприятия и рефлексии.

Так как же возникает в психике субъекта образ «Я» или «сознательное эго»?

В наших работах [1], [2] показано, что возникновение образа «Я» следует рассматривать как результат особого познавательного психического процесса, в качестве которого выступает не что иное, как сознание. Сознание, в нашем понимании, – это не область сознательного (по К. Юнгу) и не особая психика с добавлением образа «Я» (по А.Н. Леонтьеву). Сознание – это высший уровень развития познавательных психических процессов, присущий человеку, в результате которого в психике человека возникает образ самого себя, т.е. образ «Я».

Связь образа «Я» с любым другим образом, возникающим в психике, обозначается, как и у К. Юнга, понятием «осознание». Но сам процесс осознавания рассматривается нами как разновидность процесса мышления, поскольку, согласно нашему определению [2], мышление, является не только процессом субъективного отражения взаимосвязей объектов и явлений действительности, но и процессом образования связей между образами, возникающими в психике. Совокупность осознаваемого содержания психики представляет собой область «сознательного» («осознаваемого»), а все остальные образы, имеющиеся в психике, но не связанные с образом «Я», составляют содержание области «бессознательного» («неосознаваемого») (см. рис. 5).

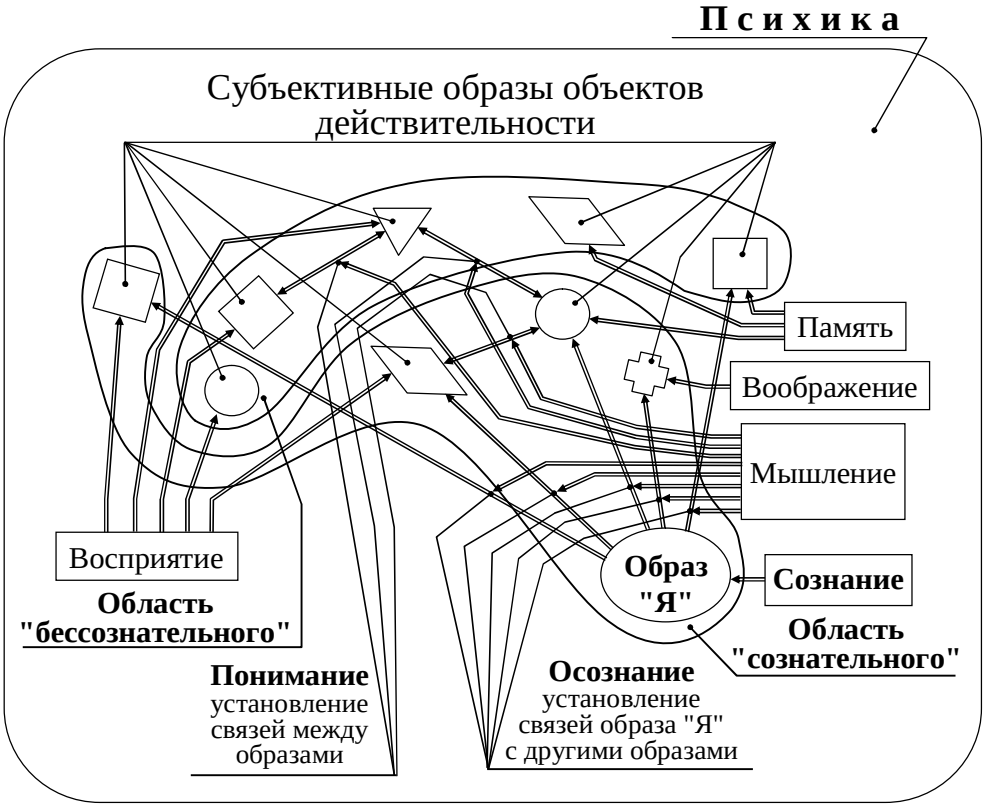

Рис. 5. Соотношение процессов сознания, осознания, мышления и понимания, а также областей «сознательного» и «бессознательного» в психике человека.

Поскольку одной из основных функций психики является регуляция поведения, наличие областей сознательного и бессознательного в психике человека обусловливает наличие как сознательного, так и бессознательного механизмов регуляции его поведения (см. рис. 6).

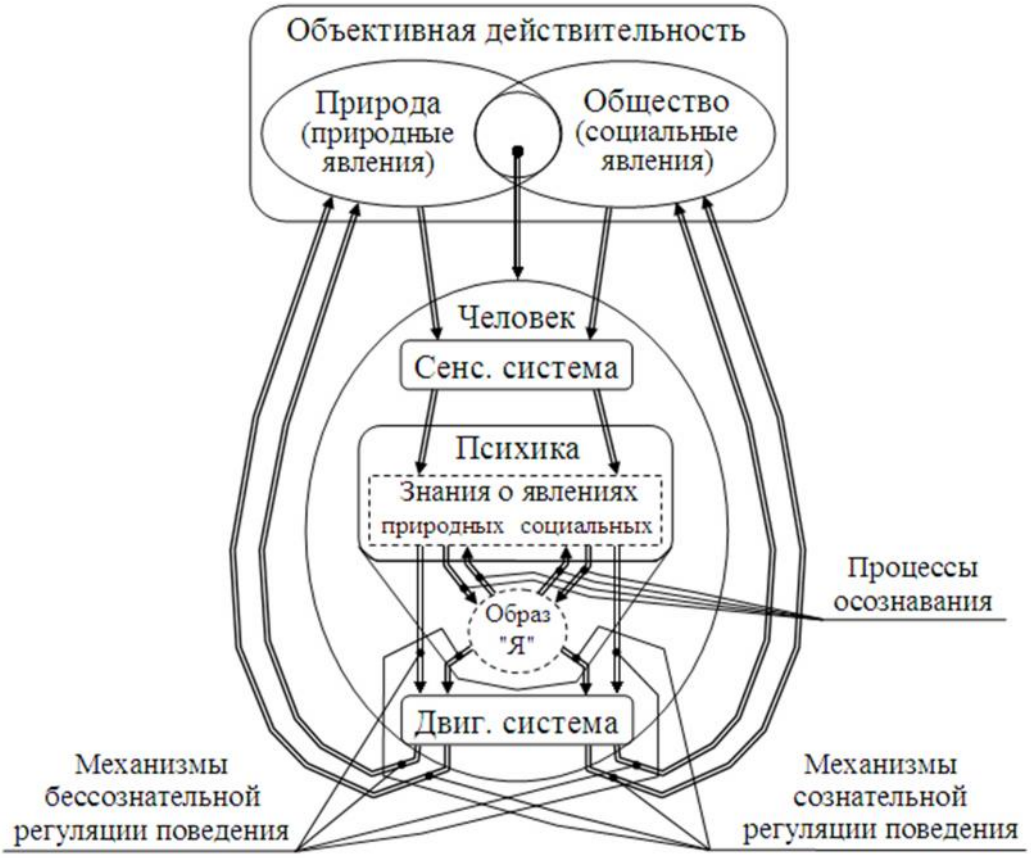

Рис. 6. Механизмы сознательной и бессознательной регуляции поведения человека.

Информационные модели соотношения сознательного и бессознательного в психическом, представленные выше, можно рассматривать как отражение логики и динамики представлений о психике, сознательном и бессознательном в истории психологии. Предложенные нами определения сознания как особого познавательного психического процесса, обеспечивающего возникновение в психике человека образа «Я», а также осознания как разновидности процесса мышления отличаются от общепринятых, но именно они позволяет согласовать разные точки зрения на психику и сознание и их соотношение. Кроме того, они позволяют соотнести между собой достаточно широкий круг психологических понятий, таких как психика и сознание, сознательное и бессознательное, мышление и осознание, наблюдение и интроспекция, восприятие и рефлексия и представить их соотношение в наглядной форме, доступной для анализа и совершенствования.

Литература:

1. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

2. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания //Психология когнитивных процессов / Материалы 3-й международной научно-практическая конференция, Смоленск, 14-15 мая 2009 г.; под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94-231.

4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

5. Чуприкова Н.И. Интроспекция и явления сознания в системе естественнонаучной психологии // Вопросы психологии. – 2010. – № 2. – С. 3-19.

6. Юнг К. О природе психе / Перевод С.Л. Удовик. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. www.psyoffice.ru/2-13-1592.htm.

2.2. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «ПСИХИКА» И «СОЗНАНИЕ», «СОЗНАТЕЛЬНОЕ» И «БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ»

Психология сознания: современное состояние и перспективы:
Материалы II Всероссийской научной конференции, 29 сентября –
1 октября 2011 г., Самара. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 90-92.

На всем протяжении развития психологии как науки вплоть до сегодняшнего дня психологам не давали покоя две фундаментальные проблемы: 1) что такое «психика» и 2) что понимать под «сознанием»? Очевидно, что решение этих проблем, затрагивающих самые основы психологии, является для психологии судьбоносным.

Конечно же, в психологии есть определения и понятия «психика», и понятия «сознания». Однако в силу либо крайней обобщенности, либо тавтологичности, либо внутренней противоречивости они не могут быть признаны удовлетворительными. В настоящее время, например, большинство психологов считает, что психика есть свойство мозга, которое обеспечивает способность живого организма к субъективному отражению объективной действительности и регуляции поведения на основе этого отражения. «Являясь свойством материи, функцией мозга, психика, – писал Б.Ф. Ломов, – выступает как особая форма отражения» [7, с. 139]. По его мнению, «логика развития психологической науки ведет к пониманию психических процессов как процессов субъективного отражения объективной действительности, обеспечивающих регуляцию поведения соответственно условиям, в которых оно осуществляется» [Там же]. Вместе с тем, понятие «субъективное отражение» означает, что отражение принадлежит субъекту. Под «субъектом» же обычно понимается носитель психики. В результате определение психики через понятие «субъективное отражение» оказывается тавтологической конструкцией, поскольку фактически оно означает, что психика (психический процесс) – это то, что присуще носителю психики.

Существенным недостатком общепринятого определения психики, является использование в нем понятия «отражение объективной действительности» в крайне широком философском смысле. Однако существуют разные формы отражения, например, биохимическая, физиологическая, нейрофизиологическая, которые также обеспечивают живым

организмам отражение параметров объективной действительности и регуляцию двигательной активности. На данное обстоятельство пытался обратить внимание В.М. Аллахвердов, утверждая что «как отражение, так и регуляция деятельности осуществляются организмом автоматически, и психика для этого вовсе не нужна» [2, с. 5]. Игнорирование специфики психической формы отражения по сравнению с другими формами отражения обусловливает появление представлений о наличии психики даже у простейших живых организмов, не обладающих ни мозгом, ни нервной системой. Но в таком случае как быть с утверждением, что психика – это свойство мозга?

Попытка Н.И. Чуприковой соотнести отражательную функцию психики, как особого свойства мозга, с отражательной деятельностью самого мозга закончилась прямым отождествлением психики и деятельности мозга. «И логика, и фактическое положение дел, – пишет Н.И. Чуприкова, – требуют квалифицировать отражательную и регулирующую деятельность мозга как деятельность психическую, как психику» [8, с. 111]. Соответственно, психический процесс определяется Н.И. Чуприковой как особый нервный процесс. Однако при таком определении и психический процесс, и психика, в целом, лишаются их основной характеристики – нематериальной сущности. К тому же нарушается элементарные законы логики. Если психический процесс признается свойством мозга и, соответственно, протекающих в нем нервных процессов, то он не может рассматриваться как нервный процесс. Свойство нервного процесса не есть нервный процесс.

В наших работах под «психикой» предлагается понимать такое свойство мозга и протекающих в нем нервных процессов, которое обеспечивает возможность отражения особенностей объектов и явлений не той действительности, которая существует «здесь и сейчас», а ее ближайшего будущего [4], [5]. Психический процесс определяется нами как конкретная форма реализации психики, как сам процесс получения знаний об особенностях ближайшего будущего объективной действительности. Развитие психики – это развитие психических процессов. Учитывая, что материальным субстратом психики является мозг, пси-

хический процесс есть не что иное, как информационная составляющая нервного процесса, протекающего в мозгу, содержанием которой является субъективное отражение определенных особенностей ситуации ближайшего будущего объективной действительности. В данном случае субъективное отражение – это активный процесс получения знаний об особенностях ближайшего будущего.

Что касается понятия «сознание», то общепринятым на сегодня является его определение как высшего уровня развития психики, присущего человеку. Однако при этом сознание не принято рассматривать как особый вид психического процесса. Его нет ни в одной из существующий в психологии классификаций психических процессов. Обычно оно рассматривается не как психический процесс, а как некоторое интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. По определению В.И. Гинецинского, «сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [3, с. 95]. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [1, с. 21].

Однако наделение сознания функцией интеграции психических процессов лишает его статуса процесса психического отражения. Интеграция, как некоторая форма организации психических процессов, сама по себе не является особым психическим процессом и, соответственно, процессом отражения. В то же время, признавая сознание высшим уровнем развития психики и учитывая, что развитие психики – это развитие психических процессов, мы не можем не рассматривать сознание как психический процесс.

Отказаться от интегрирующей функции сознания имеет смысл и по другой причине. Приписывая сознанию функцию интегратора психических процессов, мы фактически признаем, что до появления сознания, то есть на всех предыдущих стадиях развития психики, интеграция психических процессов не осуществлялась. Однако это явно не так. Без интеграции психических процессов обеспечение адекватности взаимо-

действия организма с окружающей средой было бы просто невозможным. Во взаимодействии с окружающей средой любой организм выступает как единое целое в единстве и взаимосвязи всех его структур и функций. Поскольку основной функцией психики является обеспечение адекватности поведения организма условиям, в которых это поведение реализуется, психические процессы на каждом уровне развития психики не могут быть не согласованы и не интегрированы.

В целях устранения существующих противоречий в представлениях о сознании нами предлагается рассматривать сознание не только как высший уровень развития психики, но и как высший уровень развития познавательных психических процессов [6] . В отличие от процессов мышления, которые обеспечивают возможность получения субъектом (носителем психики) знаний о ближайшем будущем отдельных ситуаций действительности в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений, сознание, как более сложный познавательный психических процесс, обеспечивает получение знаний о самом субъекте как носителе психике. В результате процесса сознания в психике субъекта появляется образ самого себя, который обычно обозначается как образ «Я».

С появлением в психике образа «Я» возникает принципиальная возможность образования взаимосвязей между данным образом и другими образами, которые появляются в психике в результате других психических процессов, например, процессов восприятия, памяти или воображения. Образование связей между образами, появляющимися в психике, обеспечивается в общем случае процессами мышления. Однако, учитывая, что образ «Я» – это особый образ, для обозначения процесса образования связи этого особого образа с другими образами имеет смысл использовать, соответственно, и особый термин. Наиболее подходящим для этой цели является термин «осознавание». Осознавание, следовательно, есть особый процесс мышления, при котором в качестве одного из связываемых образов выступает образ «Я». В результате осознавания возникает осознание. Поскольку любой образ в психике, будучи результатом психической формы отражения действительности, имеет определенное содержательное наполнение, то при образовании

связи между этим образом и образом «Я» происходит осознание субъектом именно той части, той особенности действительности, которая отражена в этом образе. Чем больше образов в психике связано с образом «Я», тем больше область осознаваемого. Вся совокупность образов в психике субъекта, связанных с образом «Я», включая, естественно, сам образ «Я», образует то, что принято называть областью «сознательного». Соответственно, совокупность образов, которые появляются в психике, но не образуют связей с образом «Я», представляет собой область «бессознательного».

Литература:

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2004. – 232 с.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

3. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 200 с.

4. Корниенко А.Ф. Проблемы определения понятия «психика» // Российский психологический журнал. – 2008. – Т5. – № 1. – С. 9-22.

5. Корниенко А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.

6. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

7.Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 445 с.

8.Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 104-118.

2.3. СОЗНАТЕЛЬНЫЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

Психология психических состояний: теория и практика. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Казань, КГУ, 13-15 ноября 2008 г. Часть I. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 474-478.

Понятие «психическое состояние» – одно из основных понятий общей психологии, и вместе с тем, как и прочие основные понятия в психологии, характеризуется неоднозначностью понимания и интерпретации. Как отмечает Е.П. Ильин, «изучение проблемы состояний человека испытывает серьезные трудности в связи с тем, что до сих пор не дано удовлетворительного определения понятия «состояние», хотя использование его широко распространено в самом различном смысле и с разной степенью обобщенности» [4, с. 74].

Точно такая же ситуация сложилась вокруг понятий «сознание», «сознательное» и «бессознательное», которые также не имеют однозначного толкования. В предисловии к русскому изданию работы Г.Т. Ханта «О природе сознания» В.П. Зинченко пишет: «К сожалению, философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячу лет своего существования и развития пришли к сколь-нибудь однозначному определению сознания» [3, с. 11]. В.М. Аллахвердов называет сознание «глубочайшей тайной психологической науки» [1, с. 52].

Что же говорить о понятии «сознательное психическое состояние»?! Трудности в однозначной и непротиворечивой концептуализации данного понятия и связанного с ним понятия «бессознательное психическое состояние» возрастают вдвойне! Тем не менее, попытаемся проанализировать оба эти понятия.

Начнем с анализа понятия «психическое состояние». Согласно определению Н.Д. Левитова, которое, как нам кажется, достаточно точно отражает суть понятия, «своеобразие психического состояния, прежде всего, означает своеобразие протекания психических процессов. <…> …Вне психических процессов нет и не может быть никаких психических состояний» [6, с. 20]. Учитывая, что в психологии выделяются три группы психических процессов (познавательные, эмоциональные и волевые), психические состояния можно соотносить со своеобразием про-

текания, как отдельных групп процессов, так и всей совокупности процессов вместе взятых. В первом случае, очевидно, следует говорить о специфических психических состояниях, в частности, о познавательных (когнитивных), эмоциональных и волевых. Собственно, так и предлагает классифицировать психические состояния Н.Д. Левитов, хотя и указывает, что «номенклатура состояний часто не совпадает с номенклатурой процессов» [6, с. 26]. Однако, признав, что вне психических процессов нет и не может быть никаких психических состояний, мы не вправе в определении состояний выходить за пределы психических процессов. Случаи несовпадения номенклатуры состояний с номенклатурой процессов, приводимые Н.Д. Левитовым, говорят лишь о том, что под психическим состоянием следует понимать не только и даже не столько своеобразие протекания отдельного психического процесса или отдельной группы процессов, сколько своеобразие протекания всей совокупности процессов вместе взятых: и познавательных, и эмоциональных, и волевых. Психическое состояние – это определенная форма организации всех психических процессов, протекающих в психике. Если в совокупности процессов начинают доминировать отдельные процессы или группы процессов, то и возникающие при этом психические состояния могут быть названы в соответствие с этими доминирующими процессами.

В случаях, когда выраженность разных групп психических процессов в их совокупности примерно одинакова, психические состояния могут классифицироваться по другому основанию, а именно по степени активации или интенсивности психических процессов. При слабой активации (слабой интенсивности) мы имеем астенические состояния, при сильной – стенические. Если учесть, для чего происходит организация психических процессов, то есть для чего нужно то или иное психическое состояние, то можно говорить о функции состояния и выделять особые функциональные состояния. Если вследствие изменения ситуации, особенностей внешних воздействий или других факторов происходят изменения в психических процессах – это равносильно изменению психического состояния. Если эти изменения незначительны,

можно говорить об устойчивости психического состояния и, соответственно, об устойчивых или неустойчивых психических состояниях.

Спектр или номенклатуру психических состояний составляет множество возможных сочетаний разных видов психических процессов, отличающихся по качеству (содержанию того, что в них отражается), интенсивности и длительности. Каждое психическое состояние представляет собой целостное, многомерное и многопараметрическое психологическое образование.

Характеризуя понятие «психическое состояние», можно провести некоторую аналогию с понятием «темперамент». Известно, что людей с чистым типом темперамента практически не существует. В совокупности поведений любого человека в разных ситуациях и в разные моменты времени можно наблюдать проявление признаков различных типов темперамента. Точно также в любом реальном психическом состоянии можно выделить и когнитивные, и эмоциональные, и волевые компоненты.

Итак, психическое состояние – это форма организации психических процессов, протекающих в психике субъекта в определенный момент времени.

Что же представляет собой «сознательное психическое состояние»? С точки зрения грамматики русского языка наличие прилагательного перед понятием «психическое состояние» указывает на то, что речь идет об особом, специфическом психическом состоянии. Но, как нами было показано, специфика психического состояния определяется либо спецификой доминирующих психических процессов, протекающих в психике, либо специфическими особенностями их организации.

Для того чтобы можно было рассматривать понятие «сознательное психическое состояние» в контексте психических процессов, необходимо признать, что сознание является либо особым психическим процессом, либо особой формой их организации. В первом случае необходимо указать специфику процесса и ответить на вопрос о том, в какую из трех указанных выше групп психических процессов он входит. Во втором случае следует указать, как именно должны быть организованы

познавательные, волевые и эмоциональные психические процессы, чтобы эту форму организации можно было называть «сознанием».

Анализ психологической литературы показывает, что обычно сознание не рассматривается как самостоятельный психический процесс и, соответственно, не относится ни к одной из групп психических процессов. Считается, что сознание – это интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. По определению В.И. Гинецинского, «сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [2, с. 45]. Однако, каков механизм этой интеграции, как психические процессы интегрируются и в каком соотношении, не указывается.

По определению А.Н. Леонтьева, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [7, с. 166]. Учитывая, что в общем случае субъективная картина мира обозначается понятием «психика», получается, что «сознание» – это та же «психика», но с добавлением образа «Я». Данное определение сознания позволяет говорить о нетождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Однако возникает вопрос: «Если под сознанием понимать психику с добавлением образа «Я», то в результате какого психического процесса этот образ «Я» появляется в психике?». Еще С.Л. Рубинштейн указывал на то, что «… психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [8, с. 36]. Принимая во внимание, что образ «Я» – это особый образ, следует, очевидно, говорить и об особом психическом процессе, результатом которого он является. Почему бы сознание не рассматривать в качестве такого особого психического процесса?

Кроме того, если психика характеризуется понятием «психическое отражение», а уровень психическое отражение определяется уровнем

развития психических процессов (причем познавательных: элементарный сенсорный уровень – ощущение, перцептивный – восприятие, интеллектуальный – мышление), то почему сознание, которое признается высшим уровнем развития психики, не является психическим процессом?

На то, что сознание следует рассматривать именно как особый психический познавательный процесс, в результате которого в психике человека образуется особый образ – образ «Я» как носителя психики, указывалось нами ранее в выступлении на I Всероссийской конференции «Психология сознания: современное состояние и перспективы», проходившей в Самаре [5]. Наличие этого особого психического процесса обеспечивает возможность осознания отражаемой в психике ситуации. Вместе с осознанием ситуации в психике человека возникают особые эмоциональные психические процессы, обеспечивающие отражение личностной значимости осознаваемого – переживания. Выполняя функцию побуждения к определенным видам поведения и деятельности по отношению к значимым объектам ситуации, возникающие переживания начинают оказывать влияние на направленность познавательных психических процессов (что выражается в особенностях внимания) и характер протекания волевых психических процессов. В результате вся совокупность психических процессов оказывается подверженной изменениям по таким параметрам, как направленность, интенсивность и длительность. Возникает особая организация психических процессов, которая по определению является особым психическим состоянием. Включенность процессов сознания в структуру этого особого психического состояния, позволяет называть данное состояние сознательным.

При нарушении сознания, когда нарушается процесс образования образа «Я», автоматически происходит и нарушение процессов осознавания, что обусловливает изменение в организации и характере протекания всех психических процессов – и познавательных, и эмоциональных, и волевых. Соответственно изменяется и психическое состояние субъекта. При полном «отключении» сознания у человека возникает особое психическое состояние, которое называется «бессознательным». Поскольку «отключение» или «потеря» сознания не исключает возможность проте-

кания других психических процессов, бессознательные психические состояния могут быть разными в зависимости от формы организации продолжающих функционировать психических процессов.

Однако возможна ситуация, когда сознание как процесс не прекращается, но имеет особую направленность, например, на события и ситуации, которые были в прошлом или могут быть в будущем. В этом случае образ «Я» оказывается связанным с образами, которые являются результатом соответствующих процессов представления (процессов памяти или воображения), и также имеет место особое психическое состояние. Очевидно, что данное состояние не является бессознательным, но оно характеризуется изменением в направленности сознания. В связи с этим его можно назвать состоянием измененного сознания. Для стороннего наблюдателя поведение человека, находящегося в состоянии измененного сознания, может расцениваться как неадекватное. Когда сознание человека направлено на события прошлого или будущего, для стороннего наблюдателя он не «здесь и сейчас», а где-то «там и тогда». Поведение же его в ситуации «здесь и сейчас» может рассматриваться как «неосознаваемое». Причем неосознаваемое именно этим человеком, поскольку именно он не осознает, что происходит «здесь и сейчас». Психическое состояние, которое лежит в основе неосознаваемого поведения, наверное, можно назвать «неосознаваемым психическим состоянием», но лишь в том смысле, что данное состояние человеком не осознается, а осознается что-то иное. «Осознаваемым психическим состоянием» следует называть такое состояние, которое человек осознает, то есть когда в его психике имеется связь образа «Я» с образом этого состояния.

Литература:

1. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

2. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.

3. Зинченко В.П. Предисловие // Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

4. Ильин Е.П. Теория функциональной системы и психофизиологические состояния // Психические состояния / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – С. 74-84 с.

5. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции. Самара, 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

6. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964.

7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

2.4. СВОЕОБРАЗИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ И ОТСУТСТВИИ СОЗНАНИЯ

Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы /Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Казанский федеральный университет, 14-16 ноября 2013 г. Часть 1. – Казань: Изд-во «Отечество», 2013. – С. 95-100.

Своеобразие психического состояния определялось Н.Д. Левитовым как своеобразие протекания психических процессов. «Вне психических процессов, – указывал Н.Д. Левитов, – нет и не может быть никаких психических состояний» [6, с. 20]. Данное положение легло в основу нашего понимания психического состояния как формы организации психических процессов, протекающих в психике субъекта в определенный момент времени [5]. Разные психические состояния характеризуются разным характером протекания психических процессов и разным их соотношением.

Особую категорию психических состояний составляют сознательные и бессознательные психические состояния, наличие которых обычно связывается с наличием и, соответственно, отсутствием сознания.

Учитывая, что любое психическое состояние характеризуется особой формой организации психических процессов, следует признать, что сознание, детерминирующее наличие сознательного психического состояния, представляет собой либо особый психический процесс, либо особую форму организации психических процессов.

В настоящее время в психологии сознание не принято рассматривать как самостоятельный психический процесс. Считается, что сознание – это интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [1, с. 21]. Однако, каков механизм этой интеграции, как психические процессы интегрируются и в каком соотношении не уточняется.

Приписывание сознанию функции интегратора психических процессов равноценно признанию, что до появления сознания интеграция психических процессов не осуществлялась. Однако это явно не так. Без

интеграции психических процессов обеспечение адекватности взаимодействия организма с окружающей средой было бы просто невозможным. Ссылка на то, что появление сознания связано с особой интеграцией психических процессов, практически ничего не меняет – на каждом уровне развития психики имеет место своя особая форма интеграции психических процессов.

Определение сознания как интегративного образования допускает возможность приписывания животным и любым другим живым существам, обладающих даже простейшими формами психики, наличия бессознательных психических состояний на том лишь основании, что у них нет сознания. Но насколько корректно и целесообразно такое допущение? Правомерно ли во всех случаях отсутствия сознания говорить о наличии бессознательного?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо выяснить, что следует понимать под «сознанием», что такое «сознательное» и «бессознательное» и как соотносятся «сознательное», «бессознательное» и «психическое».

Как это ни прискорбно, но следует признать, что в психологии до сих пор нет общепризнанных научных определений ни понятия «сознание», ни понятия «психика», в силу чего термины «психика» и «сознание» очень часто используются как синонимы. Как отмечает Г.В. Акопов, «явное или неявное отождествление сознания и психики устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [1, с. 22]. Вместе с тем, о недождественности психического и сознательного, а также о соотношении сознательного, бессознательного и психического достаточно четко высказывался К. Юнг. Он считал, что сознательное и бессознательное – это разные сущности единого психического. «Психе, – по мнению К. Юнга, – представляет собой сознательно-бессознательное целое» [9, с. 397]. Рассматривая сознательное и бессознательное как отдельные компоненты психики, К. Юнг указывал на то, они «не имеют четко очерченных границ; одно начинается там, где отступает другое» [Там же]. Представление К. Юнга о взаимосвязи

сознательного, бессознательного и психического можно выразить соотношением:

психическое = сознательное + бессознательное.

Если в этом соотношении допустить отсутствие сознательного, то получается, что бессознательное – это просто психическое. Отсюда следует, что по отношению к живым организмам, обладающим психикой, но не обладающим сознанием, нет необходимости говорить о наличии бессознательного. Достаточно сказать, что у них есть просто психическое. Бессознательное возникает лишь с появлением сознательного как особая область психического, дополнительная к области сознательного.

Появление сознательного в психике К. Юнг объяснял образованием связи психического содержания с, так называемым, «сознательным эго». Если же эта связь прекращалась, то содержание психики становилось содержанием области бессознательного.

Для определения сущности «сознательного эго» и механизма его возникновения в психике субъекта следует обратить внимание на следующие два обстоятельства. Во-первых, на то, что любое психическое образование, возникающее и содержащееся в психике, является результатом определенного психического процесса. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [8, с. 36]. Соответственно можно предположить, что «сознательное эго», будучи особым психическим образованием, также является результатом какого-то психического процесса. Во-вторых, следует обратить внимание на соотношение понятий «эго» и «сознательное эго». «Эго», в понимании К. Юнга, это – субъект сознания, т.е. человек, обладающий сознанием. «Сознательное эго» – это эго, осознаваемое субъектом. Если «эго» рассматривать как реальное «Я», то «сознательное эго» есть не что иное, как образ этого «Я».

Но где возникает этот образ «Я» или «сознательное эго»? В сознании, как полагает К. Юнг, или в психике? Если допустить, что «сознательное эго» (образ «Я») возникает в сознании, то следует признать первичность сознания и вторичность образа «Я». Но сознание, согласно тому же К. Юнгу, есть результат связывания бессознательного содержания психики с «сознательным эго». Отсюда следует, что сначала возникает «сознательное эго» (образ «Я»), и лишь затем по мере его связывания с бессознательным содержанием психики возникает сознание. Получается, что одно положение К. Юнга противоречит другому.

Возникновение образа «Я» не в сознании, а в психике субъекта рассматривается А.Н. Леонтьевым. «Сознание, – пишет А.Н. Леонтьев, – в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [7, с. 166]. Поскольку картина мира, открывающаяся субъекту, есть не что иное, как субъективное отражение объективной действительности, которое обозначается понятием «психика», получается, по Леонтьеву, что сначала в психике субъекта возникает образ «Я» и лишь затем эта психика с добавлением образа «Я» рассматривается как сознание. Однако, вопрос о том, каким образом, в результате какого психического процесса в психике субъекта возникает образ «Я» остается открытым.

В наших работах показано, что возникновение образа «Я» следует рассматривать как результат особого познавательного психического процесса, в качестве которого выступает не что иное, как сознание [4]. Сознание, в нашем понимании, – это не область сознательного (по К. Юнгу) и не особая психика с добавлением образа «Я» (по А.Н. Леонтьеву). Сознание – это не только высший уровень развития психики, но и высший уровень развития познавательных психических процессов, присущий человеку, в результате которого в психике человека возникает образ самого себя, т.е. образ «Я» [8].

Связь образа «Я» с любым другим образом, возникающим в психике, обозначается, как и у К. Юнга, понятием «осознание». Но сам процесс осознавания рассматривается нами как разновидность процесса мышления, поскольку мышление является не только процессом субъективного отражения взаимосвязей объектов и явлений действительности, но и процессом образования связей между образами, возникающими в пси-

хике [3]. Совокупность осознаваемого содержания психики представляет собой не сознание (по К. Юнгу), а область «осознаваемого» или область «сознательного». Совокупность остальных образов, имеющиеся в психике, но не связанные с образом «Я», представляет собой область «неосознаваемого» или область «бессознательного».

Таким образом, в психике человека с появлением сознания возникает образ «Я» и сразу же благодаря наличию процессов мышления образуются две взаимосвязанные и одновременно сосуществующие области: область сознательного (осознаваемого) и область бессознательного (неосознаваемого).

Изменение области сознательного (ее сужение или расширение) происходит вместе с реципрокным изменением области бессознательного.

При нарушении сознания, когда нарушается процесс образования образа «Я», автоматически происходит и нарушение процессов осознавания. Соответственно изменяется и психическое состояние субъекта. При полном «отключении» сознания у человека возникает особое психическое состояние, которое называется «бессознательным». Поскольку «отключение» или «потеря» сознания не исключает возможность протекания других психических процессов, бессознательные психические состояния могут быть разными в зависимости от формы организации продолжающих функционировать психических процессов. Одним из таких состояний является состояние сильного алкогольного опьянения, при котором сохраняется возможность регуляции поведения в режиме «автопилота».

Однако возможна ситуация, когда сознание как процесс не прекращается, т.е. образ «Я» существует в психике, но он начинает связываться с образами событий и ситуаций, которые были в прошлом или могут быть в будущем. Когда осознание человеком своего «прошлого» или «будущего» начинает замещать осознание «настоящего», для стороннего наблюдателя он не «здесь и сейчас», а где-то «там и тогда». Возникающее при этом психическое состояние (состояние «отрешенности») нельзя назвать бессознательным, поскольку образ «Я» в психике существует. Но и сознательным, в привычном смысле слова, его тоже трудно назвать. Для обозначения такого рода психических состояний можно использо-

вать термин «неосознаваемое психическое состояние», в том смысле, что человек не осознает состояние, в котором он находится, а осознается что-то иное.

Литература:

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.

2. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

3. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов / Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. 14-15 мая 2009 г.; Под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

4. Корниенко А.Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2011. – С. 196-197.

5. Корниенко А.Ф. Сознательные и бессознательные психические состояния // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Казань, КГУ, 13-15 ноября 2008 г. Часть I. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 474-478.

6. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964.

7. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2001. – 720 с.

9. Юнг К. О природе психе / Перевод С.Л. Удовик. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. www.psyoffice.ru/2-13-1592.htm.

Раздел 3.
Сознание
и
осознание

3.1. ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ, ОСОЗНАНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ

Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

В психологии проблема сознания по признанию многих ведущих психологов является одной из фундаментальных и трудноразрешимых проблем. Значимость этой проблемы особенно возрастает в последнее время, когда в неудержимом стремлении к ее разрешению предпринимаются попытки пересмотреть отношение к психике и сознанию и признать «банальными» и неверными представления о том, что «психика (а в конечном счете и сознание) предназначена для отражения действительности и регуляции деятельности» [2, с. 6].

Суть проблемы сознания обычно сводится к вопросу о том, каким образом возникает очевидный для человека факт представленности для него той внутренней картины мира, которая образуется в его психике. Когда мы говорим, например, что какой-то образ объекта или явления действительности возник в нашем сознании, значит, мы отдаем себе отчет в том, что этот образ возник именно у нас, в нашей психике.

Вместе с тем, по мнению А.Н. Леонтьева, в сознании находятся не только образы объектов и явлений действительности, но и образ самого человека. «Сознание, – пишет А.Н. Леонтьев, – в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [6, с. 166].

Учитывая, что в общем случае субъективная картина мира обозначается понятием «психика», получатся, по А.Н. Леонтьеву, что «сознание» – это та же «психика», но с добавлением образа «Я». Данное определение сознания, конечно же, позволяет говорить о нетождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Однако здесь возникает вопрос, на который почему-то не обращают особого внимания, хотя в нем, на наш взгляд, и состоит суть проблемы сознания. Если под сознанием понимать психику с добавлением образа «Я», то в результате какого психического процесса этот образ появляется в психике? Еще С.Л. Рубин-

штейн указывал на то, что «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [7, с. 36]. Принимая во внимание, что образ «Я» – это особый образ, следует, очевидно, говорить и об особом психическом процессе, результатом которого он является. И вот таким особым психическим процессом может быть именно сознание.

Сознание, таким образом, можно понимать не как особую «психику», а как особый познавательный психический процесс, в результате которого в психике человека образуется особый образ – образ «Я». В отличие от образа тела как биодинамического образования, формирование которого, как показано в работе В.В. Столина [8], может происходить и в психике животного, образ «Я» – это образ, возникающий исключительно в психике человека, как образ носителя психики. Возникновение образа «Я» и, соответственно, сознания является социально обусловленным процессом, то есть определяется включенностью человека в социальные отношения. Только в системе социальных отношений, в общении и совместной деятельности с другими людьми у человека может возникать сознание и происходить формирование образа «Я» [6].

При рассмотрении явлений сознания очень часто используется понятие «осознания». Предполагается, что если в сознании человека что-то возникает, значит, он это осознает. Если что-то человеком не осознается, значит, это не отражается в его сознании. Таким образом, процессы сознания и осознания оказываются неразрывно связанными. Осознание выступает как механизм наполнения сознания определенным содержанием. Благодаря осознанию сознание становится предметным. Без процессов осознания сознание представляется как некоторое беспредметное, бескачественное психическое образование.

Подобное понимание сознания соотносится с метафорическим представлением К. Ясперса, который сравнивал сознание со «сценой», «…на которую выходят и с которой уходят отдельные психические феномены» [10, с. 178]. «Оставаясь в рамках той же метафоры, – отмечает

К. Ясперс, – мы можем говорить о сужении сцены (сужении сознания)» [Там же]. Заполнение сознания как «сцены» отдельными психическими феноменами означает наполнение сознания определенными психическими образами. Считается, что этот процесс осуществляется благодаря процессам осознания.

В связи с этим возникают следующие вопросы: «Какие образы подлежат осознанию? Чем определяется необходимость осознания того или иного образа? Что представляет собой механизм осознания?». Оригинальный вариант ответа на эти вопросы предлагается А.Ю. Агафоновым в докторской диссертации, посвященной как раз проблемам сознания и осознания. «Эффекты осознания, – пишет А.Ю. Агафонов, – оправдано трактовать как результаты познавательной деятельности, осуществляемой сознанием» [1, с. 4]. Более того, он считает доказанным, что «эффект осознания есть конечный результат последовательной работы неосознаваемых механизмов сознания, одним из которых является механизм принятия решения об осознании» [Там же, с. 8].

Справедливости ради, следует отметить, что в качестве «догадки» мысль о том, что «механизм сознания принимает специальное решение, что именно в данный момент следует осознавать (позитивный выбор, позитивное осознание), а что заведомо осознавать не следует (негативный выбор, негативное осознание)», была высказана В.М. Аллахвердовым. Очевидно, что оба автора фактически приписывают сознанию то, что всегда считалась прерогативой человека. Принимать решения и осознавать – это функции и способности человека, а не его сознания. Другое дело, что он [человек] делает это с помощью сознания точно так же, как не мышление мыслит, а человек с помощью мышления. Однако В.М. Аллахвердов полагает, что «упрощает действительный мир и далеко не точно его отражает» [2, с. 304], именно сознание. Более того, сознание, по мнению В.М. Аллахвердова, «даже мыслит», и это мышление осуществляется «в категориях не реального, а иллюзорного, карикатурного мира» [Там же]. Наделяя сознание способностью осознавать, да еще и мыслить, мы не распутываем, а еще больше запутываем и без того сложные проблемы сознания и осознания.

Запутыванию указанных проблем способствуют также попытки связать явления сознания с процессами понимания. В психологии практически общепринятым является рассмотрение процессов понимания в связи с процессами мышления. Трудности в изучении понимания, как отмечает В.В. Знаков, связаны лишь «с указанием той роли, которую понимание играет в *мыслительной деятельности*, с определением того, является ли оно компонентом, стороной, видом или одним из *процессов мышления*» [4]. Процессы понимания признаются присущими не только человеческой психике, но и психике многих животных, у которых, как известно, нет сознания. Однако в работе А.Ю. Агафонова предлагается другая трактовка процессов понимания. «Поскольку, – пишет А.Ю. Агафонов, – понимание имманентно присуще всем формам сознательной активности, описание логики функционирования психических механизмов понимания − это и есть, по существу, объяснение того, как работает аппарат сознания» [1, с. 21]. А как же тогда быть с пониманием у животных – признать у них отсутствие понимания или допустить наличие «аппарата сознания»?

Признавая наличие непосредственной связи понимания с процессами мышления, многие психологи склонны признавать «факт монопольной принадлежности мышления только человеку» [3], считая мышление социально обусловленным процессом, неразрывно связанным с речью, которая, как известно, возникает вместе с сознанием. Соответственно, процессы понимания, будучи детерминированными процессами мышления, признаются непосредственно связанными с речью и сознанием. Отсюда и возникает проблема наличия понимания у животных в отсутствии сознания. Решение данной проблемы нам видится в том, чтобы не нагружать возникновение процессов мышления и понимания социальной обусловленностью, оставив ее лишь для процессов сознания и осознания.

Если под сознанием понимать познавательный психический процесс, в результате которого в психике образуется образ «Я», то что следует понимать под осознанием? Чтобы ответь на этот вопрос, рассмотрим соотношение понятий «сознательное» и «бессознательное».

Следуя традиционной логике, сознательное – это то, что осознано и находится в сознании. Поскольку осознаваться могут только образы, находящиеся в психике, значит можно в психике выделить две категории образов: осознанные и неосознанные. Соответственно, можно выделить и две области психики – область сознательного (или просто область сознания), в которой находятся осознанные образы, и область бессознательного, в которой находятся все остальные, то есть неосознанные образы. По мере осознавания, образы из области бессознательного переходят в область сознательного, но возможен и обратный процесс – переход образов из области сознательного в область бессознательного. У З. Фрейда этот процесс обозначается понятием «вытеснение» [9].

И вот теперь интересно поставить следующие вопросы:

1. Если у животных нет сознания и, соответственно, образа «Я», то можно ли говорить о наличии в их психике области бессознательного?

2. Если у человека есть сознание и в его психике имеется образ «Я», то в какой области он находится – в области сознательного или бессознательного?

Отвечая на первый вопрос, разделим психику животного на две области и обозначим их символами «X» и «Y». Раз у животного нет сознания, значит, ни одна из областей «X» или «Y» не может быть областью сознательного. С другой стороны, для того, чтобы какая-то область приобрела статус бессознательной, необходимо, чтобы в ней не было сознания. То есть, чтобы сознание было, но не в этой области. Если сознания нет ни в одной области, то понятие бессознательного теряет всякий смысл. Например, отсутствие слона в посудной лавке возможно только в том случае, если вообще он существует, но именно сейчас его в этой лавке нет. Поскольку у животного сознания нет, ни одна из областей его психики не может рассматриваться как область бессознательного. Все области психики животного – это просто области «психического», там нет ни сознательного, ни бессознательного.

Рассмотрим ответ на второй вопрос. В психике человека мы имеем множество образов действительности и еще образ «Я», который является

результатом сознания. Если в какой-то области психики появляется образ «Я», значит, в этой области присутствует сознание и, по определению, эта область становится областью сознательного. Но каковы границы этой области и на основании каких критериев можно выделить область бессознательного, то есть область, где сознания нет? Вряд ли целесообразно умножать количество образов «Я» и соответствующих процессов сознания, результатом которых они могут быть, и как-то распределять их по психике. Несомненно, нужно оставить один образ «Я». Для того же, чтобы очертить области сознательного и бессознательного, достаточно связать образ «Я» с одними образами, имеющимися в психике, и не связывать его с другими. В первом случае мы будем иметь совокупность образов, составляющую область сознательного, во втором – область бессознательного. Процесс связывания образа «Я» с каким-либо образом психики обозначим понятием «осознание» или «осознавание». Осознать что-то – значит связать образ этого «что-то» с образом «Я». Механизм осознания или процедура связывания образов осуществляется благодаря процессам мышления. Именно мышление, по определению, есть процесс образования связей между образами в психике. Если человек что-то не осознает, значит, соответствующий образ в его психике не связан с образом «Я» и, по определению, находится в области бессознательного.

Что подлежит осознанию или с какими образами будет связываться образ «Я», определяется уровнем субъективной значимости того, что отражается в психике. Если отражение объектов и явлений действительности и их свойств обеспечивается познавательными психическими процессами, то отражение их субъективной значимости происходит благодаря эмоциональным психическим процессам. В связи с этим можно утверждать, что не сознание принимает решение о том, что осознавать, а что нет, как полагает В.М. Аллахвердов. Осознаваться будет то, что в субъективном отражении будет иметь достаточно высокий уровень субъективной значимости. Поскольку возникновение сознание и формирование образа «Я» непосредственно связано с системой социальных отношений, с развитием и формированием личности, следует

говорить не просто о субъективной значимости (способность к отражению которой имеется и у животных), а о личностной значимости, то есть о значимости объектов и явлений действительности для личности, включенной в определенную систему социальных отношений.

Если сознание – процесс образования образа «Я», то что понимать под самосознанием, возникновение которого в психологии [8] обычно соотносят именно с образованием образа «Я»? Ответ может быть такой: самосознание – это осознания самого себя. Но для того, чтобы осознание себя было возможным, надо чтобы в психике был образ «Я» и образ «себя», то есть еще один образ «Я». Наиболее простой и, по-видимому, наиболее ранний вариант самосознания возникает в ситуации, когда образ «Я», создаваемый в психике в настоящем («Я-реальное»), начинает соотноситься, связываться и идентифицироваться с образом «Я», извлекаемым из памяти как образ «Я» в прошлом. Возможен также вариант соотнесения «Я-реального» с образом «Я» в будущем или с образом «Я-идеальное». Более сложный вариант самосознания связан с появлением, так называемого рефлексивного образа – образа «Я» глазами другого. Однако, для того, чтобы возник рефлексивный образ «Я», необходимо наличие в психике двух механизмов:

а) механизма образования образа «другого» как образа «не-Я»;

б) механизма мысленной реконструкции психики «другого» и выделения в ней образа себя, созданного в результате протекания психических процессов в этой другой психике.

Литература:

1. Агафонов А.Ю. Феномен сознания в когнитивной деятельности: Автореф. дисс. …докт. психол. наук. – СПб., 2006. – 42 с.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

3. Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.

4. Знаков В.В. Понимание как проблема психологии мышления // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 18-26.

5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М: Мысль, 1965. – 574 с.

6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – 712 с.

8. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 285 с.

9. Фрейд З. Я и Оно // Хрестоматия по истории психологии /под ред. П.Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 184-188.

10. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

3.2. ПРОЦЕССЫ МЫШЛЕНИЯ, ПОНИМАНИЯ, СОЗНАНИЯ И ОСОЗНАНИЯ

Психология когнитивных процессов / под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

Понятия «мышление», «понимание», «сознание» и «осознание» относятся к категории психологических понятий, о которых, выражаясь словами М.К. Мамардашвили, можно сказать, что это «… нечто такое, о чем мы как люди знаем все, а как ученые не знаем ничего» (Цит. по [2, с. 52]). Каждый человек уверен, что он знает, и что такое «мышление», и что такое «сознание», и что значит «понимать» или «осознавать». Смыслы и значения этих понятий в обыденной жизни, за пределами науки считаются очевидными, само собой разумеющимися и не требующими дополнительных пояснений или определений. Однако в науке все намного сложнее. Здесь требуется не интуитивное и не метафорическое понимание смысла какого-либо понятия, а его формально-логическое, вербальное и желательно однозначное и непротиворечивое научное определение или толкование. К сожалению, приходится констатировать, что в психологии как науке с формулировкой такого рода научных определений имеются большие сложности.

Рассмотрим в качестве примера одно из высказываний В.В. Знакова – признанного специалиста в области психологии мышления и понимания. Придавая пониманию статус «проблемной области психологии мышления, которая изучена явно недостаточно», В.В. Знаков отмечает: «Исследователи до сих пор испытывают трудности с указанием той роли, которую понимание играет в мыслительной деятельности, с определением того, является ли оно компонентом, стороной, видом или одним из процессов мышления» [5, с.19]. В данном высказывании, во-первых, подчеркивается общенаучная проблема с определением понятия «понимание» и, во-вторых, проявляется отсутствие четкой дифференциации двух понятий: «процесс мышления» и «мыслительная деятельность».

Синонимичность этих понятий и определение процесса мышления через понятие «деятельность» в отечественной психологии является

традиционным и восходит к работам С.Л. Рубинштейна [14] и А.Н. Леонтьева [10]. С.Л. Рубинштейн, например, прямо указывал на то, что «всякий мыслительный процесс является по своему внутреннему строению действием или актом деятельности, направленным на разрешение определенной задачи» [14, с. 317]. Следует отметить, что, признавая, в целом, наличие различий в понятиях «процесс» и «деятельность», С.Л. Рубинштейн понимал под деятельностью особый процесс, присущий человеку, «посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру, другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь» [14, с. 34]. Такое же соотношение между понятиями «деятельность» и "процесс" принимается и А.Н. Леонтьевым. Выделяя в качестве основных «составляющих» человеческой деятельности осуществляющие ее действия, А.Н. Леонтьев действием называет «процесс, подчиненный сознательной цели» [10, с. 89]. Однако как бы мы не уточняли специфику процесса, при которой он приобретает статус деятельности, он, тем не менее, остается процессом.

Точно также, какой бы сложный физиологический процесс мы не рассматривали, пытаясь определиться с понятием «психика», он всегда будет оставаться физиологическим. Придание сложному физиологическому процессу статуса психического, равносильно сведению психического к физиологическому, в чем, в частности, справедливо упрекали И.П. Павлова, который полагал, что психические явления – это всего лишь более сложные процессы высшей нервной деятельности. «Какая важность в том, как называть их, – писал И.П. Павлов, – психическими или сложно-нервными, в отличие от простых физиологических…» [13, с. 346].

Так о чем должна идти речь, когда мы говорим о понимание – о мыслительной деятельности или процессе мышления? Присуще ли понимание животным или данное понятие применимо лишь по отношению к человеку и его человеческим формам мыслительной деятельности? Поскольку человека от животного отличает наличие сознания, каким образом понятие «понимание» связано и связано ли с понятием

«сознание»? Чем отличается «сознание» от «осознания», а «осознание» от «понимания»? На все эти вопросы в психологии нет четких ответов, что, впрочем, не удивительно, поскольку нет четких определений исходных понятий «психика», «психический процесс», «мышление», «сознание».

Как отмечает Н.И. Чуприкова, «… все трудности начинаются тогда, когда поднимается вопрос о том, что же такое психика» [17, с. 104]. Определяя психику и животных, и человека как особую функцию их мозга, как отражательную и регулирующую деятельность мозга, Н.И. Чуприкова утверждает: «к процессам психическим, согласно определению, должны быть отнесены только нервные процессы одного определенного класса…» [17, с. 112]. «Одной из фундаментальных задач нейронаук, – по мнению Н.И. Чуприковой, – должно стать нахождение обоснованных критериев для фактического естественнонаучного разграничения собственно психических и непсихических нервных процессов» [Там же]. Не трудно убедиться, что в данном случае, как и у И.П. Павлова, ставится знак равенства между психическими и нервными процессами, что, в общем-то, принято называть «физиологическим редукционизмом».

Что касается понятия «сознание», то, как считает В.М. Аллахвердов, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52]. Мало что проясняют в отношении «сознания» пространные высказывания типа «… сознание, как и дух, веет, где хочет, оно свободно. Его можно найти в любом психическом процессе…» [4, с. 13]. И уж тем более не способствует постижению сути и специфики сознания как высшего уровня развития психики определение Г. Ханта, в котором сознание предлагается рассматривать как «способность к чувствительной подстройке к окружающей среде, обнаруживающуюся даже у простейших» [16, с. 19].

В качестве примера противоречивого до абсурдности определения понятия «осознание» можно привести определение А.Ю. Агафонова. Полагая, что осознание есть «конечный результат, интегральный психический продукт активности сознания», А.Ю. Агафонов пишет: «Лю-

бой осознаваемый эффект есть следствие неосознаваемой деятельности сознания» [1, с. 10-11]. По мнению автора, эта деятельность заключается в принятии сознанием решения об осознании. «Как осознание, так и неосознавание, – отмечает А.Ю. Агафонов, – трактуются как итоговые результаты когнитивного процесса, в котором одним из этапов является «принятие решения об осознании/неосознавании»» [1, с. 13]. Согласно представлениям А.Ю. Агафонова, получается, что осознание есть результат деятельности сознания по принятию решения об осознании, которая осуществляется сознанием неосознанно! Неужели такое можно понять?!

В психологической литературе изложение сущности мышления обычно начинается с рассмотрения процессов ощущения и восприятия, как процессов непосредственного чувственного познания. «Наше познание объективной действительности, – пишет С.Л. Рубинштейн, – начинается с ощущений и восприятия. Но, начинаясь с ощущений и восприятия, познание действительности не заканчивается ими. От ощущения и восприятия оно переходит к мышлению…». «Задача мышления, – указывает далее С.Л. Рубинштейн, – заключается в том, чтобы выявить существенные, необходимые связи, основанные на реальных зависимостях, отделив их от случайных совпадений по смежности в той или иной частной ситуации… Выявляя взаимосвязи и постигая действительность в этих ее взаимосвязях, мышление глубже познает ее сущность» [14, с. 309]. В данном контексте мышление, безусловно, относится к категории познавательных психических процессов, и рассматривается именно как процесс, а не как деятельность.

Определяя мыслительный процесс как деятельность, С.Л. Рубинштейн уточняет, что это деятельность, направленная на решение задачи. «Задача эта, – указывает С.Л. Рубинштейн, – заключает в себе *цель* для мыслительной деятельности индивида, соотнесенную с *условиями*, которыми она задана. Направляясь на ту или иную цель, на решение определенной задачи, всякий реальный мыслительный акт субъекта исходит из тех или иных мотивов. … Весь процесс мышления в целом представляется сознательно регулируемой операцией» [14,

с. 317]. Вслед за С.Л. Рубинштейном, О.К. Тихомиров также определяет мышление как деятельность по решению задачи. «Психологически, – отмечает О.К. Тихомиров, – мышление часто выступает как деятельность по решению задачи, которая определяется обычно как цель, данная в определенных условиях». Более того, он считает, что «целеобразование или целеполагание есть одно из важнейших проявлений деятельности мышления» [15, с. 44]. На связь мышления с решением задач указывается практически во всех учебниках общей психологии. А.Г. Маклаков, например, пишет: «мышление всегда связано с решением той или иной *задачи,* возникшей в процессе познания или в практической деятельности. … Мышление всегда начинается с *вопроса*, ответ на который является *целью* мышления» [12, с. 300].

Как видим, когда речь заходит о мышлении, очень часто имеется в виду не процесс мышления, а мыслительная деятельность, целью которой считается решение задачи.

Чтобы разобраться, чем отличается мышление как процесс от мыслительной деятельности, следует рассмотреть базовые понятия «процесс» и «деятельность» через призму более широкого понятия «активность». Представляется целесообразно за понятием «деятельность» закрепить проявление лишь сознательной формы активности человека, которую можно представить, как предлагал Б.Ф. Ломов [11], в виде вектора

где «М» – мотив деятельности, как отраженная в сознании человека (осознаваемая) причина активности; «Ц» – цель деятельности как осознаваемый человеком результат, который может быть достигнут благодаря этой активности.

Что касается процесса, то его можно определить как форму активности, не связанной с сознанием, и потому присущей не только человеку, но и животным. Вместе с тем, как и деятельность, процесс, будучи особой формой активности, также характеризуется двумя признаками:

наличием причины (П) возникновения определенной активности и ее результата (Р), и его также можно представить в виде вектора

.

Мыслительная деятельность, как сознательная форма активности человека, осуществляется человеком с помощью процессов мышления. Однако при решении задачи задействуются не только процессы мышления, но и процессы восприятия, памяти, воображения, а также эмоциональные и волевые психические процессы. Отсюда следует, во-первых, что мыслительная деятельность является лишь одной из составляющих более сложной деятельности, каковой является деятельность по решению задачи, и, во-вторых, что целью собственно мыслительной деятельности решение задачи не является.

Чтобы определиться с целью мыслительной деятельности, необходимо сначала определиться с тем, что является результатом процесса мышления.

Согласно определению В.И. Гинецинского, которое, на наш взгляд, достаточно адекватно отражает суть процесса мышления, «мышление – процесс отражения связей и отношений, недоступных непосредственному чувственному восприятию, сопровождающийся переживанием чувства понятности (понимания) ситуации» [3, с. 178]. Учитывая, что объекты и явления действительности отражаются в психике в форме образов, отражение связей между ними (то есть между объектами и явлениями действительности) можно рассматривать как установление в психике связей между их соответствующими образами. Именно это установление связей между образами (или знаниями, составляющими информационное содержание образов) и переживается человеком, согласно определению В.И. Гинецинского, как понимание. Из этого следует, что в качестве результата мышления можно рассматривать не только отражение связей и отношений объектов и явлений действительности, но и появление понимание. Если теперь путем замены результата на цель перейти от процесса мышления к мыслительной деятельности, то получим, что целью мыслительной деятельности является

не решение задачи, а стремление что-то понять, найти и установить определенные связи и отношения между объектами ситуации или условиями задачи.

Собственно именно такое понимание цели мыслительной деятельности можно найти и в работе С.Л. Рубинштейна. По словам С.Л. Рубинштейна, «начальным моментом мыслительного процесса обычно является проблемная ситуация. Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять» [14, с. 317]. Поскольку понять – значит добиться понимания, можно сказать, что понимание, рассматриваемое в контексте мыслительной деятельности, может выступать, с одной стороны, в качестве ее цели, а при достижении цели и в качестве ее результата. По отношению к процессу мышления, в характеристике которого отсутствует понятие цели, понимание выступает лишь как его возможный результат.

Когда мы говорим, имея в виду человека, обладающего сознанием, что «он понимает» – это означает, что человек осознает образование в его психике связи между определенными образами (или знаниями о чем-то). Когда мы говорим «он пытается понять» – это означает, что человек осуществляет мыслительную деятельность, направленную на установление связей между возникающими в его психике отдельными образами или отдельными знаниями.

Использование аналогичных выражений по отношению к животным (например, «животные понимают») следует признать некорректным, поскольку у них нет сознания, и они не могут осознавать результаты протекающих в их психике процессов мышления. Однако если у животных есть процессы мышления, то благодаря им между образами, имеющимися в психике животных, могут возникать определенные связи. Поскольку образование связей между образами есть понимание, значит, процессы понимания могут иметь место и у животных. Но по отношению к животным правильно будет говорить не «животные понимают», а «у животных возникает понимание». Они *не понимают*, потому что у них нет сознания, но у них *возникает понимание*, потому что у них есть процессы мышления. Возможность возникновения понимания у живот-

ных и регуляции их поведения на основе этого понимания прекрасно показана В. Кёлером [6] в исследованиях на обезьянах. Для обозначения этих явлений В. Кёлер предложил использовать понятие «инсайт».

Рассуждая о процессах понимания, о деятельности, в структуре которой выделяются мотив и цель, мы активно использовали понятия «сознание» и «осознание», не дав при этом их прямых научных определений. Хотя вряд ли это мешало пониманию того, о чем шла речь. Однако настало время и этим понятиям дать научные определения.

В последнее время в психологии принято определять сознание как некоторое интегративное психическое образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы [3]. Однако как психические процессы «интегрируются» и в каком соотношении остается невыясненным. Не ясно и чем отличается «интеграция» психических процессов от «функциональной системы» или от «психического состояния», под которым понимается определенная форма организации психических процессов. Более приемлемым выглядит определение сознания, предложенное А.Н. Леонтьевым, согласно которому «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [10, с. 166]. Однако, поскольку в данном случае сознание определяется фактически как особая психика с добавлением образа «Я», то, возникает проблема с определением психического процесса, результатом которого может быть образование этого образа «Я».

Решение этой проблемы представляется нам в признании в качестве такого психического процесса именно сознания. Определение сознания не как «интегративного психического образования» и не как «особой психики», а как особого познавательного психического процесса, обеспечивающего образование в психике человека образа «Я» как образа самого субъекта, являющегося носителем психики, было предложено и обосновано нами в работах [7], [8]. Механизм онтогенетического развития и социальной детерминации таким образом понимаемого сознания представлен в работе [9].

Что касается осознания, то оно определяется нами как результат процесса осознавания, который, в свою очередь, представляется как процесс образования связи образа «Я», являющегося результатом процесса сознания, с другими образами, возникающими в психике. При этом следует отметить, что осознание, будучи результатом образования связей между образами, возникающими в психике, подпадает под определение понятия «понимание». Это означает, что осознание фактически есть частный случай понимания, в котором одним из взаимосвязанных образов является образ «Я». Точно также процесс осознавания как процесс, результатом которого является осознание, представляет собой частный случай процесса мышления, протекающего в психике человека с участием образа «Я».

Схематично суть процессов мышления, понимания, сознания и осознания представлена на рис. 1.

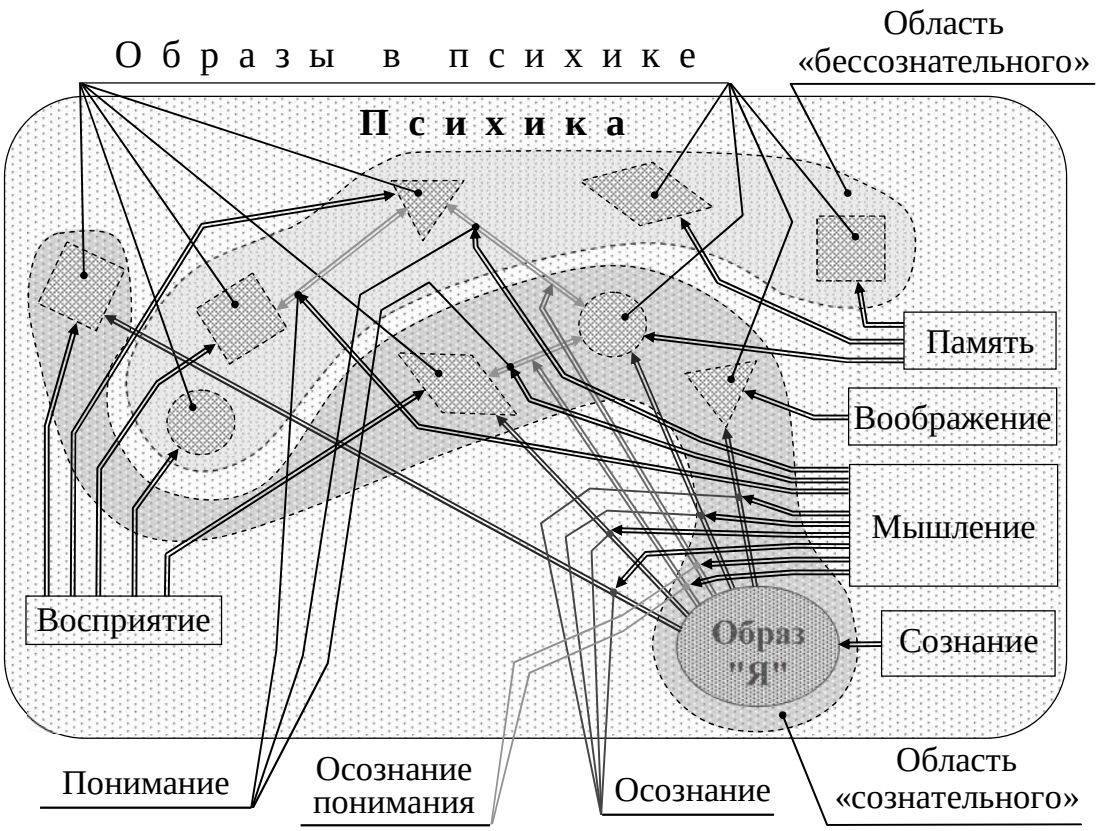

Рис. 1. Специфика психических процессов мышления, сознания, понимания и осознания, протекающих в психике человека.

На рис. 1 дополнительно показаны области психики, образуемые совокупностями образов, связанных и не связанных с образом «Я». В первом случае – это область «сознательного», во втором – область «бессознательного».

Поскольку результатом любого психического процесса является определенный образ, понимание как результат мышления также является образом, и как любой образ может благодаря процессу мышления связываться с образом «Я». В этом случае имеет место осознание понимания. У достаточно эмоционального человека осознание понимания обычно сопровождается возгласом «Эврика!».

Литература:

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознавании. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2007.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

3. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.

4. Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию // Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

5. Знаков В.В. Понимание как проблема психологии мышления // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 18-26.

6. Кёлер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтор, В.В. Петухова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 235-249.

7. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы

I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

8. Корниенко А.Ф. Психологические механизмы социальной детерминации сознания и самооценки человека // Вестник университета (Государственный университет управления). № 12 (50). – М.: ГУУ, 2008. – С. 85-88.

9. Корниенко А.Ф. Функция сознания в психике человека // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 4-го Всероссийского съезда психологов. 17-22 сентября 2007 года. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 124-125.

10. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000.

11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.

12. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2001.

13. Павлов И.П. Мозг и психика // Избранные психологические труды. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

15. Тихомиров О. К. Информационная и психологическая теория мышления. – Вопросы психологии. – 1974. – № 1. – С. 40-48.

16. Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.

17. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С.104-118.

3.3. СОЗНАНИЕ И ОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА САМОРАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Вестник Вятского ГГУ. – 2012. – № 1 (3). – С. 145-151.

На протяжении всей истории человечества проблемы, связанные с развитием человека и его саморазвитием, всегда были в центре внимания не только различных областей науки, в частности, психологии и педагогики, но и общественной практики. От того, как организуются и осуществляются процессы развития человека в обществе, в какой степени сам человек уделяет внимание своему развитию, занимаясь саморазвитием, зависит судьба общества, динамика его дальнейшего развития.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что развитие человека и его саморазвитие происходит в определенных условиях природной и социальной среды. Но что значит «человек развивается», что именно развивается в человеке и что определяет способность человека к саморазвитию?

Структура человека и основные линии его развития

Как представитель особого вида живых существ, именуемого Homo Sapiens, человек характеризуется, прежде всего, особенностями своего организма, его конституцией и функциональными возможностями. С этой точки зрения человек обычно рассматривается как индивид. Соответственно можно говорить о развитии человека как индивида, которое включает в себя, с одной стороны, процессы физиологического развития организма, в большей степени биологически обусловленные, и, с другой стороны, развитие таких особенностей организма, которые обычно соотносятся с понятием физического развития человека. Это – развитие силы, выносливости, гибкости; укрепление здоровья и иммунитета к заболеваниям; скорости, точности и координации движений и т.д.

Второе, что отличает человека от других живых существ, это особенности его психики. Будучи носителем психики, человек выступает как субъект. Соответственно, можно говорить о развитии человека как субъекта, и эта линия в развитии человека соотносится с понятием его психического развития.

И, наконец, самое существенное отличие человека и его сущность заключаются в том, что он является существом социальным и обладает особым свойством, обозначаемым понятием «личность». Будучи включенным в систему социальных отношений и проявляя данное свойство, человек выступает как личность. Соответственно можно говорить о развитии человека как личности. Данная линия в развитии человека соотносится с понятием его социального развития или развития его личности.

Поскольку человек – это целостное системное образование, все его отдельные подструктуры, т.е. организм, психика и личность, взаимосвязаны и функционируют взаимосогласованно, обеспечивая человеку возможность построения эффективных форм поведения в постоянно изменяющихся условиях, как природной, так и социальной среды.

Взаимосвязь и взаимосогласованность подструктур человека проявляются во взаимосвязи и взаимосогласованности соответствующих линий в его развитии – линий физического, психического и социального развития (см. рис. 1).

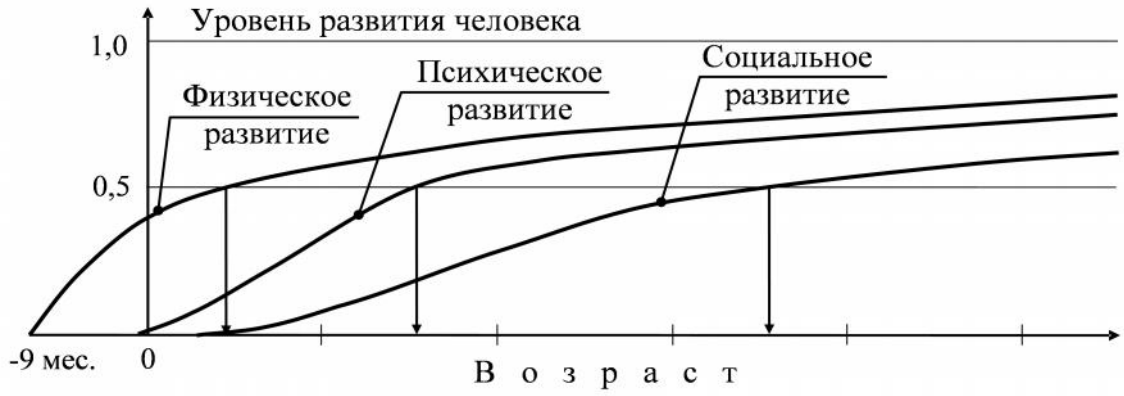

Рис. 1. Линии физического, психического и социального развития человека.

Нарушения физического развития приводят к нарушению, как развития психики, так и развития личности человека. Нарушения психического развития обусловливают нарушения в развитии личности и могут негативно сказываться на физическом развитии человека. В случае нарушений в социальном развитии возможны нарушения, как в развитии психики, так и в физическом развитии человека.

В силу законов нелинейного и гетерохронного развития, достижение некоторого условного уровня развития, например, уровня 0,5 от максимально возможного, сначала происходит по линии физического развития, затем психического и еще позже – социального. Для развития психики необходим определенный уровень развития организма, а развитие личности происходит на основе уже достаточно высокого уровня и физического, и психического развития человека.

Развитие человека в обществе детерминируется социальными условиями, организуется и осуществляется обществом. Что касается саморазвития человека, то оно предполагает наличие у человека способности к самостоятельной и, конечно же, сознательной регуляции своего поведения, специально направленного на повышение уровней своего физического, психического и социального развития. Человек должен осознавать особенности своего развития, а также особенности природной и социальной среды, в условиях которых он находится и которые ему надо каким-то образом организовать для своего развития. Но чтобы осознавать, он должен обладать сознанием. И вот тут мы сталкивается с одной из фундаментальных проблем психологии, которая касается определения сущности сознания.

Сущность понятий «сознание» и «осознание»

Несмотря на достаточно длительный период развития психологической науки, до сих пор для большинства психологов остаются в силе слова В.М. Аллахвердова: «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [1, с. 52]. Считается, что сознание – это высший уровень развития психики, присущий только человеку. Однако в чем выражается специфика этого высшего уровня развития психики пока не совсем ясно.

По определению С.Л. Рубинштейна «сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него» [2, с. 20]. Очевидным недостатком этого определения является то, что без каких либо поправок и дополнений его можно использовать и по отношению к понятию «психика». Утверждение С.Л. Рубинштейна о том, что «в психологическом плане созна-

ние выступает реально, прежде всего, как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя» [2, с. 150], сущности сознания не раскрывает, поскольку используемое для пояснения сознания понятие «осознание» само включает в себя исходное понятие «сознание».

Более приемлемым выглядит определение сознания, предложенное А.Н. Леонтьевым, согласно которому «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [3, с. 166]. Учитывая, что в общем случае субъективная картина мира обозначается понятием «психика», получается, что «сознание» – это та же «психика», но с добавлением образа «Я». Данное определение, конечно же, позволяет говорить о нетождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Однако, если под сознанием понимать психику с добавлением образа «Я», то возникает вопрос: «В результате какого психического процесса этот образ появляется в психике?». Как указывал С.Л. Рубинштейн, «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [2, с. 36]. Возникает еще один очень интересный вопрос: «Если сознание – это психика с добавлением образа «Я», то можно ли называть психику без образа «Я» «бессознательным» и признать наличие «бессознательного» у животных?".

Проблема с определением сущности сознания возникает и в связи с рассмотрением уровней в развитии психики. Дело в том, что традиционно выделяемые уровни или стадии в развитии психики, предложенные в работе А.Н. Леонтьева [3], соотносятся с уровнем развития познавательных психических процессов. Так, в основе элементарной сенсорной психики лежат простейшие познавательные психические процессы ощущения. Перцептивная психика характеризуется наличием более сложных познавательных психических процессов восприятия. На стадии интеллекта психика субъекта отличается наличием таких позна-

вательных психических процессов, как мышление. Следующий высший уровень в развитии психики, по логике, также должен характеризоваться наличием особого, более сложного, чем мышление познавательного психического процесса. Однако никто из психологов не считает сознание не только познавательным процессом, но и вообще психическим процессом. Его нет ни в одной из имеющихся в психологии классификаций психических процессов [4].

Сознание принято рассматривать как некоторое интегративное образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. Как отмечает Г.В. Акопов, «трактовка сознания как интеграции психических процессов достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [5, с. 21]. Однако наделение сознания функцией интеграции психических процессов не только лишает его статуса психического процесса, но и предполагает, что до появления сознания психические процессы протекали, не будучи интегрированными, что явно противоречит здравому смыслу. Все процессы, протекающие в любом живом организме, в том числе и психические, если они есть, не могут не быть интегрированными в единую функциональную систему, обеспечивающую адекватность отражения организмом особенностей объективной действительности и адекватность его поведения в этой действительности.

Проблемы и противоречия в определении сущности сознания, а также «сознательного» и «бессознательного» снимаются, если сознание рассматривать не как особую психику с добавлением образа «Я» или ее интегративное качество, а как особый познавательный психический процесс, в результате которого в психике человека и образуется этот образ «Я». Особенность или специфика этого образа состоит в том, что он является образом самого субъекта как носителя психики.

Сущность и специфика сознания как особого познавательного психического процесса представлена на рис. 2.

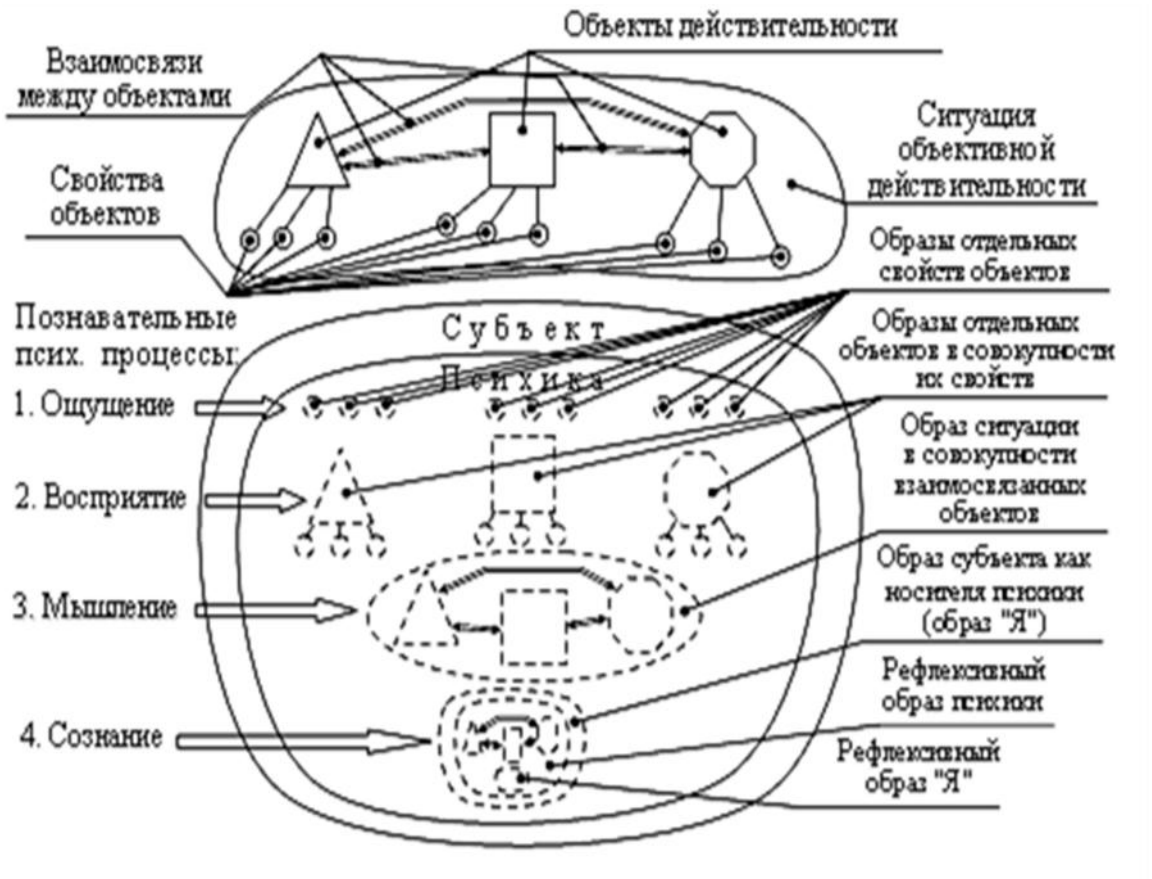

Рис. 2. Сознание как высший уровень развития познавательных психических процессов.

Как показано на рис. 2, простейшим познавательным психическим процессом, который характеризует первый уровень в развитии психики, является ощущение. В ощущениях отражаются особенности отдельных свойств объектов действительности при их непосредственном воздействии на органы чувств.

Второй уровень развития психики характеризуется наличием процессов восприятия, благодаря которым происходит отражение отдельных объектов действительности в совокупности их свойств, также при наличии непосредственного воздействия этих свойств на органы чувств.

На третьем уровне развития психики появляются процессы мышления, которые обеспечивают отражение взаимосвязей между объектами действительности. Учитывая, что объекты представлены в психике в

форме образов, можно сказать, что благодаря процессам мышления обеспечивается образование связей между образами, возникающими в психике.

И, наконец, высший уровень развития психики, присущий человеку, который характеризуется появлением сознания как особого познавательного психического процесса. В результате процесса сознания в психике субъекта (носителя психики) возникает образ самого субъекта, т.е. образ «Я». Образ «Я», как образ носителя психики, включает в себя и образ психики (по принципу «матрешки»), и потому является сложным психическим образованием.

В отличие от исходной или первичной психики психика, отраженная в образе «Я», может быть названа вторичной или рефлексивной психикой, а сам процесс образования рефлексивной психики – процессом рефлексии. Основу этого процесса составляет процесс осознавания, под которым понимается процесс образования связи образа «Я» с каким-либо образом первичной психики. Результатом процесса осознавания является осознание. Очевидно, что в составе рефлексивной психики оказываются не только рефлексивные образы объектов внешней действительности, но и рефлексивный образ самого субъекта, т.е. рефлексивный образ «Я», который можно соотнести с понятием «самосознание».

С введением понятия о сознании в психологии возникают понятия о «сознательных» и «бессознательных» психических процессах, об областях «сознательного» и «бессознательного» в психике человека. Учитывая определение сознания как познавательного психического процесса, результатом которого является образ «Я», сознательным психическим процессом можно назвать такой психический процесс, результат которого осознается, то есть связывается с образом «Я». Соответственно, бессознательные психические процессы – это процессы, результаты которых в виде соответствующих образов не связываются с образом «Я», т.е. не осознаются. Совокупность образов первичной психики, связанных с образом «Я», включая сам образ «Я», можно рассматривать как область «сознательного» в психике человека. Осталь-

ные образы, имеющиеся в психике и не связанные с образом «Я», составляют, соответственно, содержание области «бессознательного».

Таким образом, психика человека выступает в единстве «сознательного» и «бессознательного», на что обращал внимание, в частности, К. Юнг. «Сознание и бессознательное, – писал К. Юнг, – не имеют четко очерченных границ; одно начинается там, где отступает другое. Дело в том, что психе представляет собой сознательно-бессознательное целое» [6, с. 397]. Отсюда следует, что бессознательное не может существовать само по себе без наличия сознательного.

Образование в психике человека областей «сознательного» и «бессознательного», а также сущность понятий «сознание» и «осознание» в схематичной форме представлено на рис. 3.

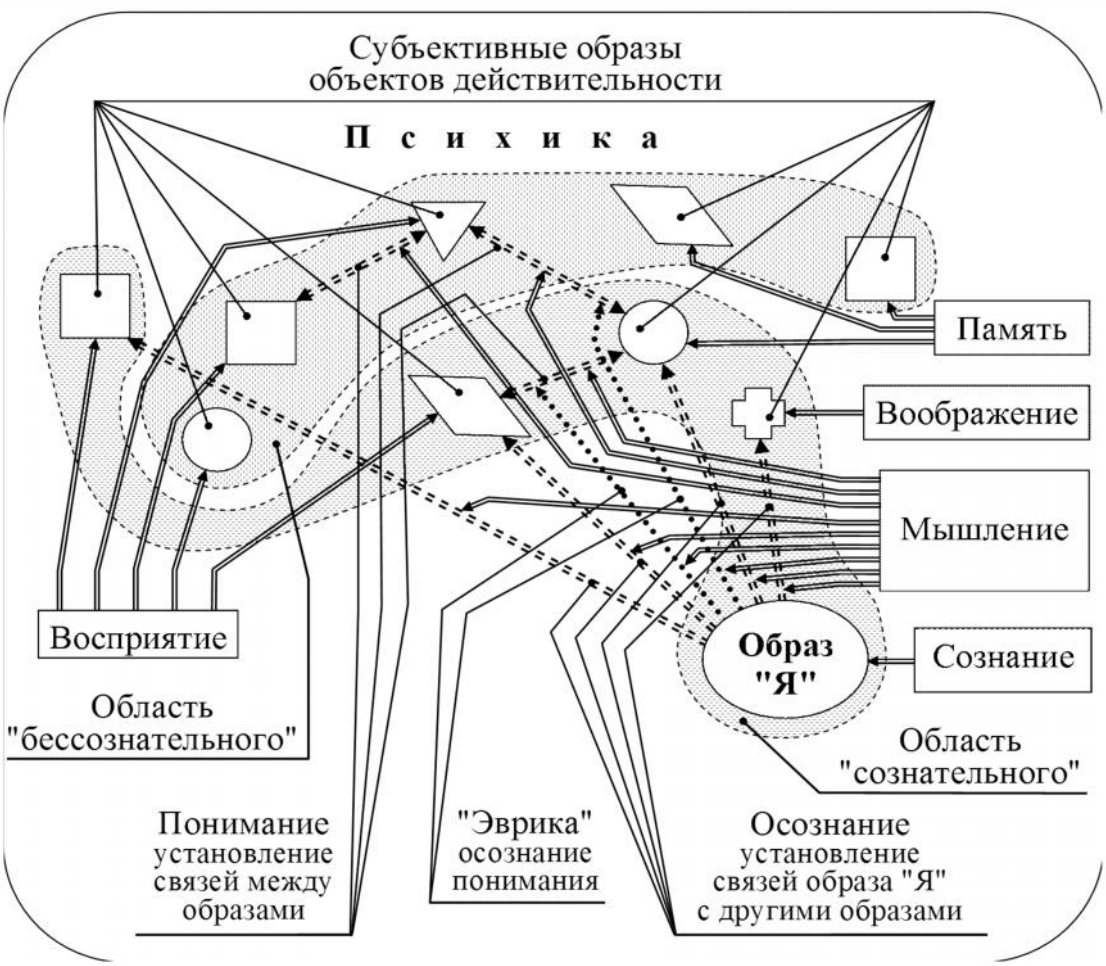

Рис. 3. Области «сознательного» и «бессознательного» в психике человека.

Поскольку одной из основных функций психики является регуляция поведения, наличие областей сознательного и бессознательного в психике человека обусловливает наличие механизмов, как сознательной, так и бессознательной регуляции его поведения (см. рис. 4).

Рис. 4. Механизмы сознательной и бессознательной регуляции поведения человека при его взаимодействии с объективной действительностью, представленной совокупностью природных и социальных явлений.

Бессознательная регуляция поведения осуществляется на основе неосознаваемых, но отражаемых в первичной психике особенностей природных и социальных явлений, происходящих в окружающей человека объективной действительности. Механизмы сознательной регуляции поведения, лежащие в основе саморазвития человека, связаны с процессами осознавания человеком особенностей окружающей его

природной и социальной среды. Очевидно, что сознательные и бессознательные механизмы регуляции поведения человека могут осуществляться одновременно и параллельно, взаимно дополняя друг друга. При этом наличие сенсорной системы, а также психики обеспечивает человеку получение знаний о природных и социальных явлениях, происходящих в объективной действительности, а наличие двигательной системы – возможность совершения на основе этих знаний разнообразных форм поведения, как осознаваемых, так и неосознаваемых.

При рассмотрении процессов развития и саморазвития человека следует иметь в виду, что человек, будучи существом социальным, постоянно включен в различные системы социальных отношений, и все, что он делает и что с ним происходит, является в той или иной степени социально обусловленным.

Социальная обусловленность процессов развития и саморазвития человека в обществе

Появляясь на свет как член общества, человек с рождения начинает занимать определенное положение в обществе. В зависимости от возрастных и половых особенностей, способностей, особенностей психики и личности, а также социального происхождения человек приобретает в обществе тот или иной социальный статус. В зависимости от социального статуса общество в лице родителей, государственных и общественных организаций создает человеку условия, необходимые для его развития, для удовлетворения его материальных, духовных, социальных потребностей. Оно же организует его обучение и воспитание, которое диктуется потребностями и культурными традициями общества.

В результате организуемых обществом процессов обучения, воспитания и развития у человека, как индивида, субъекта и личности, происходит развитие соответствующих физических, интеллектуальных и социальных способностей, которые обеспечивают ему возможность удовлетворять свои материальные, духовные и социальные потребности (см. рис. 5).

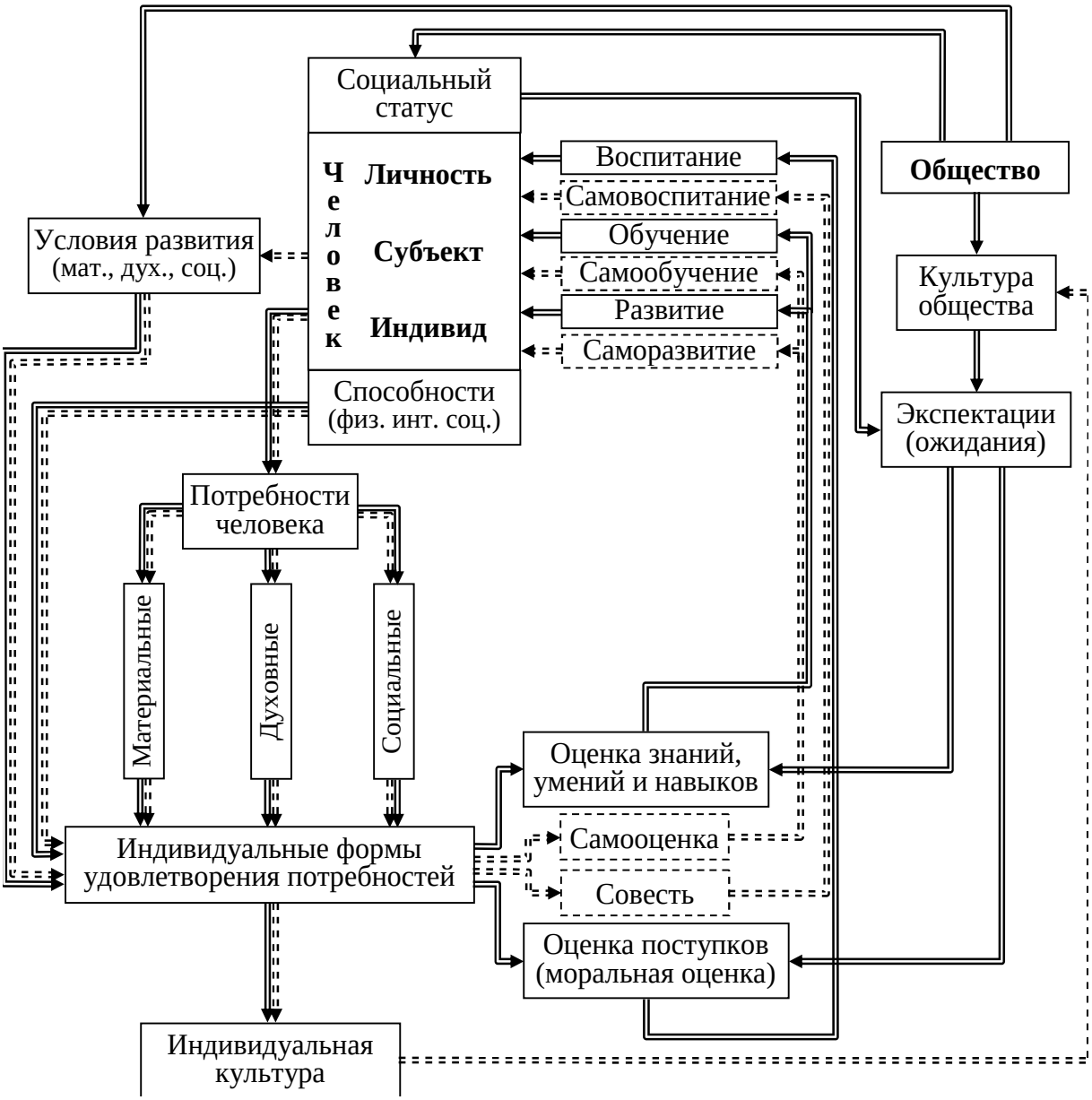

Рис. 5. Социальная обусловленность развития и саморазвития человека в обществе.

Совокупность индивидуальных форм удовлетворения потребностей составляют индивидуальную культуру человека. Учитывая, что обучение, воспитание и развитие человека в обществе представляет собой механизм его социализации, можно сказать, что индивидуальная культура человека есть интериоризованная форма культуры общества.

Как показано на рис. 5, социализация человека происходит не только за счет организации обществом необходимых для его развития

условий, но и путем постоянного контроля и оценки демонстрируемых им по мере своего развития знаний, умений и навыков. Контролю и моральной оценке подвергаются и его поступки. На основании оценок уровня развития знаний, умений и навыков, а также соответствия его поступков нормам морали, принятым в обществе, осуществляется организация процессов дальнейшего развития, обучения и воспитания человека.

Вместе с тем, по мере развития психики у человека появляется сознание, возникает способность к осознаванию особенностей своего физического, психического и социального развития, что выражается в появлении самооценки и совести – способности самостоятельно оценивать уровень развития своих знаний, умений и навыков и степень нравственности своего поведения и своих поступков. С появлением самооценки и совести у человека появляется возможность заняться своим саморазвитием, самообучением и самовоспитанием. На рис. 5 все, что связано с саморазвитием, самообучением и самовоспитанием, отмечено пунктирными линиями.

Однако возможность саморазвития – не есть процесс саморазвитие. Чтобы возможность воплотилась в реальные процессы, нужна соответствующая мотивация, интеллектуальная и социальная зрелость, организованность, проявление силы воли. Для инициации процессов саморазвития, самообучения и самовоспитания необходимо не просто осознать недостатки в своем физическом, интеллектуальном и социальном развитии – необходимо понимание и осознание значимости этого саморазвития, причем не только для себя лично, но и для окружающих, для общества, в целом. А это дается человеку только в процессе его воспитания. Человек не рождается со стремление к самосовершенствованию. Стремление к саморазвитию, самообучению, самовоспитанию является результатом его развития, обучения и воспитания. Сознание, осознание, самооценка, совесть – все эти новообразования в развитии человека, лежащие в основе процессов его саморазвития, являются социально и культурно-исторически обусловленными [7]. Чтобы заняться саморазвитием, он должен иметь достаточно высокий уровень социального развития, развития личности. Как показано на рис. 5, процессы саморазвития, самообучения и самовоспитания проявляется в действиях

человека, направленных на организацию условий, необходимых для самосовершенствования, в появлении новых потребностей и новых форм их удовлетворения. В результате саморазвития происходит изменение индивидуальной культуры человека, что, в свою очередь, может привести к изменениям в культуре общества.

Таким образом, саморазвитие человека, будучи во многом социально детерминированным процессом, тем не менее, благодаря наличию сознания, процессов осознавания, а также самооценки и совести, может выступать одним из факторов совершенствования не только отдельно взятого человека, но и всего общества, в целом.

Литература:

1. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94-231.

4. Корниенко А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.

5. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.

6. Юнг К. О природе психе /Перевод С.Л. Удовик. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. www.psyoffice.ru/2-13-1592.htm.

7. Корниенко А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010.

3.4. КВАНТОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗНАНИЯ И ОСОЗНАВАНИЯ

Наука и мир. – 2016. – № 2 (30). – Т. II. – С. 14-22.

В исследовании сознания складывается парадоксальная ситуация – выдвигается множество различных теорий сознания, но при этом вопрос о том, что такое «сознание», остается без ответа. Как отмечает специалист в области философии сознания Е.В. Косилова, «философия строила теории сознания с самого начала своего существования, хотя само понятие сознания до сих пор еще не получило никакого четкого и однозначного определения» [13, с. 25]. «Несмотря на многообразие теорий сознания, как чисто философских, так и тех, которые параллельно являются психологическими, удовлетворительного понимания сознания нет ни в одной теории» [Там же, с. 44]. По мнению известного психолога В.М. Аллахвердова, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52]. «Природа сознания неведома. Никто не знает, как и почему оно возникает…» [Там же, с. 44].

Обращение к категориям квантовой механике при построении теории сознания и появление, так называемых, «квантовых теорий» сознания можно объяснить ориентацией исследователей на решение проблемы сознания, опираясь на принципы «а вдруг!» или «а почему бы и нет!». По мнению В.Ф. Петренко, «на данном этапе своего развития психологическая наука как никогда нуждается в методологическом переосмыслении своих основ, в выдвижении кардинально новых моделей и гипотез. И это в первую очередь касается проблемы сознания» [18, с. 124]. И в связи с этим он утверждает: «Чтобы охватить целостность изучаемой сверхсложной реалии (в частности, сознания – А.К.), неизбежно приходится заниматься теоретическими спекуляциями и использовать метафорический язык» [Там же, с. 125]. Однако использование спекуляций в науке вряд ли уместно. Спекуляция – она потому и спекуляция, что не соответствует действительности и по смыслу близка к обману. Лучше все-таки исследовать сверхсложные реалии не основе научных спекуляций, а на основе научно обоснованных гипотез, учитывающих всю совокупность имеющихся в науке знаний об особенностях этих реалий.

Что касается сознания, то, несмотря на отсутствие удовлетворительного определения, некоторые положения о сознании можно считать общепринятыми, и их можно использовать в качестве основы при формулировке гипотезы о его сущности. Одним из них является положение о том, что сознание – это высший уровень развития психики. Однако для понимания сущности сознания этого, конечно же, недостаточно. Необходимо уточнить, в чем специфика этого высшего уровня развития психики в отличие от других нижележащих ее уровней, и, самое главное, что следует понимать под «психикой». Неопределенность в определении психики во многом обусловливается неопределенностью и в определении ее высшего уровня развития, т.е. сознания.

Определение психики

Получившее широкое распространение определение психики, согласно которому психика – это свойство мозга, благодаря которому обеспечивается субъективное отражение объективной действительности, при внимательном рассмотрении оказывается крайне неудовлетворительным.

Во-первых, в нем не указывается специфика психического отражения по сравнению с другими формами отражения, например, биохимической или физиологической. Использование для этого понятия «субъективное отражение» – не более чем тавтология. Субъективное – значит принадлежащее субъекту, а субъект – это носитель психики. Поэтому определение психики как субъективного отражения в буквальном смысле равносильно утверждению, что психика – это такая форма отражения, которая присуща носителю психики.

Во-вторых, неудовлетворительным является и указание на то, что психика есть отражение объективной действительности. Как показано в наших работах [5], [10], при таком определении психика не может выполнять приписываемую ей функцию достижения адекватности поведения в реальной ситуации действительности. Поведение всегда будет запаздывающим и потому неадекватным по отношению к непрерывно изменяющейся действительности.

Чтобы поведение, регулируемое на основе результатов психического отражения, было адекватным ситуации, в которой это поведение осуществляется, в психике должна отражаться не ситуация объективной действительности, а ситуации ее ближайшего будущего с опережением на время ΔТ, необходимое для его осуществления. В связи с этим целесообразно определять психику как свойство мозга, благодаря которому обеспечивается отражение особенностей ближайшего будущего объективной действительности.

Обоснование данного определения и изложение нейрофизиологических механизмов психики достаточно подробно представлены в нашей предыдущей публикации в журнале «Наука и Мир» [4], где показано, в частности, что механизм психической формы отражения (процесс получения знаний о ближайшем будущем текущего настоящего) можно записать в виде соотношения

$$С'_{бл.буд} = С'_{наст} + (С'_{наст} – С'_{пр}) \quad (1)$$

где: $С'_{бл.буд}$, $С'_{наст}$ и $С'_{пр}$ – знания субъекта о ситуациях ближайшего будущего, настоящего и недавнего прошлого.

Там же показано, что благодаря наличию интервала времени ΔТ, необходимого для формирования субъективного образа $С'_{бл.буд}$ ближайшего будущего ситуации настоящего, психика и психическая форма отражения имеют квантовую природу. Отсюда следует, что если сознание является одним из уровней развития психики, то оно также должно иметь ту же квантовую природу, что и психика в целом. Вопрос, однако, упирается в формулировку такого определения сознания, в котором раскрывается и его сущность, и его отличие от других уровней развития психики.

Сущность сознания

Длительное время термин «сознание» использовался в том же значении, что и термин «психика». «Потребовались века, – писал А.Н. Леонтьев, – чтобы освободиться от отождествления психического и сознательного» [14, с. 166]. Однако синонимичное и тождественное использование терминов «сознание» и «психика» встречается до сих пор. Как отмечает Г.В. Акопов, «явное или неявное отождествление со-

знания и психики устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [1, с. 22].

В настоящее время в психологии наибольшее распространение получили определения сознания, сформулированные С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым.

Согласно С.Л. Рубинштейну, сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, суть которой выражается в единстве «отражения независимого от человека объекта и отношения к нему субъекта» [19, с. 145]. Данное определение послужило основой понимания сознания как некоторого интегративного психического образования, в котором особым образом интегрируются познавательные и эмоциональные психические процессы. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [1, с. 21].

Однако при таком понимании сознание лишается статуса психического процесса и, соответственно, процесса отражения, поскольку любая форма организации психических процессов, в том числе и их интеграция, сама по себе психическим процессом не является. Форма организации психических процессов представляет собой не что иное, как психическое состояние [9].

Более приемлемым выглядит определение, предложенное А.Н. Леонтьевым, согласно которому «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [15, с. 166]. В этом определении сознание рассматривается как расширенный вариант психики, в которой имеется особое психическое образование – образ самого себя, т.е. образ «Я». В принципе, это позволяет говорить о нетождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Однако, учитывая высказывание С.Л. Рубинштейна о том, что «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса» [19, с. 36], возникает вопрос о психическом процессе, в результате которого в психике субъекта возникает образ «Я». К сожалению, удовле-

творительного ответа на этот вопрос в психологии нет. В лучшем случае говорится о процессах самоощущения и самовосприятия.

В наших работах в качестве психического процесса, порождающего образ «Я», предлагается рассматривать не что иное, как сознание [6], [12]. Сознание рассматривается нами не как расширенный вариант психики или ее интегративное качество, а как особый психический процесс, относящийся к группе познавательных, в результате которого в психике субъекта образуется особый образ – образ «Я». Данное определение восстанавливает статус сознания как процесса психического отражения и позволяет показать его специфику в соотношении с другими познавательными психическими процессами (ощущение, восприятие, мышление), характеризующими нижележащие уровни развития психики [11].

Учитывая общее определение психики как свойства мозга, обеспечивающего субъективное отражение ближайшего будущего объективной действительности, специфику каждого уровня развития психики можно представить в виде следующей таблицы (см. таблица 1).

Таблица 1

Специфика уровней развития психики

Уровень развития психики	Психический процесс	Результат психического отражения
Элементарный сенсорный	Ощущение	Образ ближайшего будущего отдельного свойства объекта действительности при его непосредственном воздействии на органы чувств.
Перцептивный	Восприятие	Образ ближайшего будущего отдельного объекта действительности в совокупности его свойств, оказывающих непосредственное воздействие на органы чувств.
Интеллектуальный	Мышление	Образ ближайшего будущего отдельной ситуации действительности в совокупности взаимосвязанных объектов.
Высший	Сознание	Образ самого субъекта как носителя психики – образ «Я».

В наглядной форме сущность сознания и его место в ряду уровней психического отражения представлены на рис. 1.

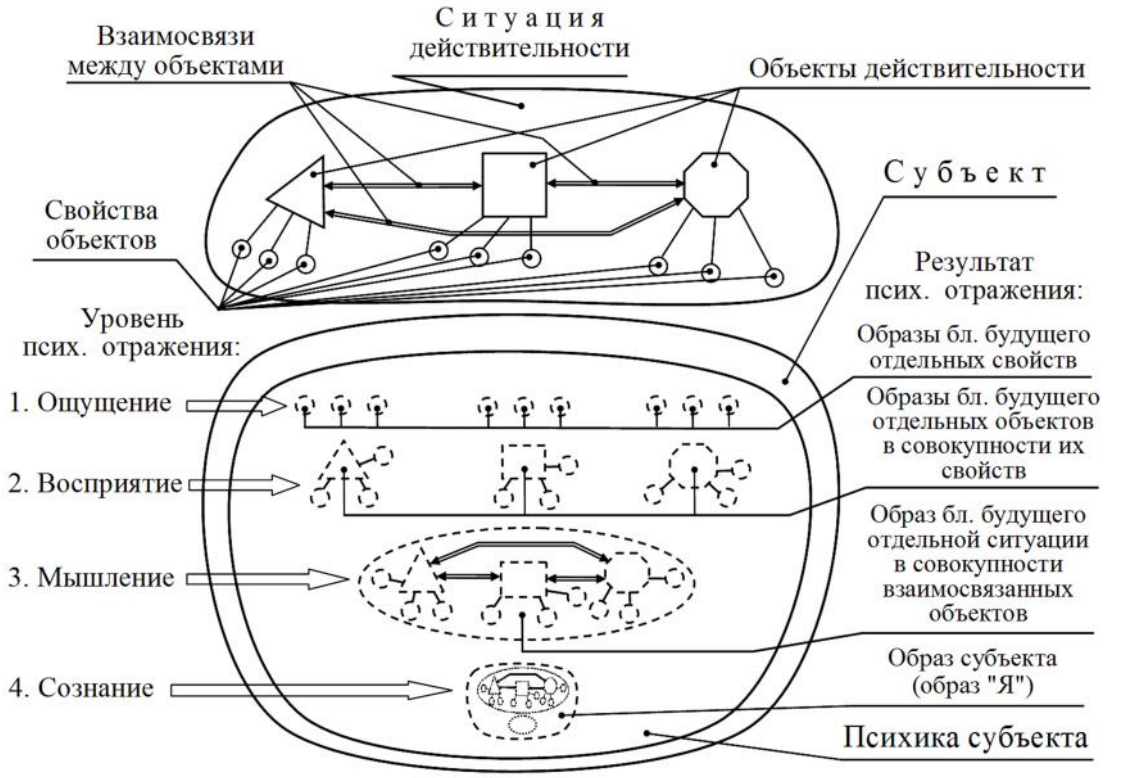

Рис. 1. Сущность сознания как особого уровня психического отражения, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта – образ «Я».

С появлением сознания и образа «Я» Мир, отраженный в психике субъекта в форме множества образов, начинает выступать для него как предстоящий ему, как Мир, в котором он находится. Реальное предстояние Мира субъекту отражается в психике субъекта как предстояние образов, в которых отражается содержание Мира, образу самого субъекта, т.е. образу «Я».

Очевидно, что образ «Я», как образ субъекта, являющегося носителем психики, должен включать в себя и образ психики субъекта (по принципу «матрешки»). Другими словами, с появлением сознания у субъекта возникают две психики. Одна – первичная психика – является отражением особенностей предстоящего субъекту Мира. Другая психика

возникает в структуре образа «Я», как результат отражения первичной психики субъекта. В отличие от первичной психики ее можно назвать вторичной или рефлексивной психикой. Сам процесс образования вторичной (рефлексивной) психики можно назвать процессом рефлексии. Основу рефлексии составляет процесс осознавания, который, являясь разновидностью процесса мышления, обеспечивает образование связи образа первичной психики с образом «Я» [7]. Будучи осознанными, образы первичной психики становятся частью рефлексивной психики и в совокупности образуют область «осознанного». Остальные образы, имеющиеся в психике субъекта, но не связанные с образом «Я», составляют содержание области «неосознанного».

Соотношение процессов сознания, мышления и осознавания, а также содержание областей «осознанного» и «неосознанного» в психике субъекта показано на рис 2.

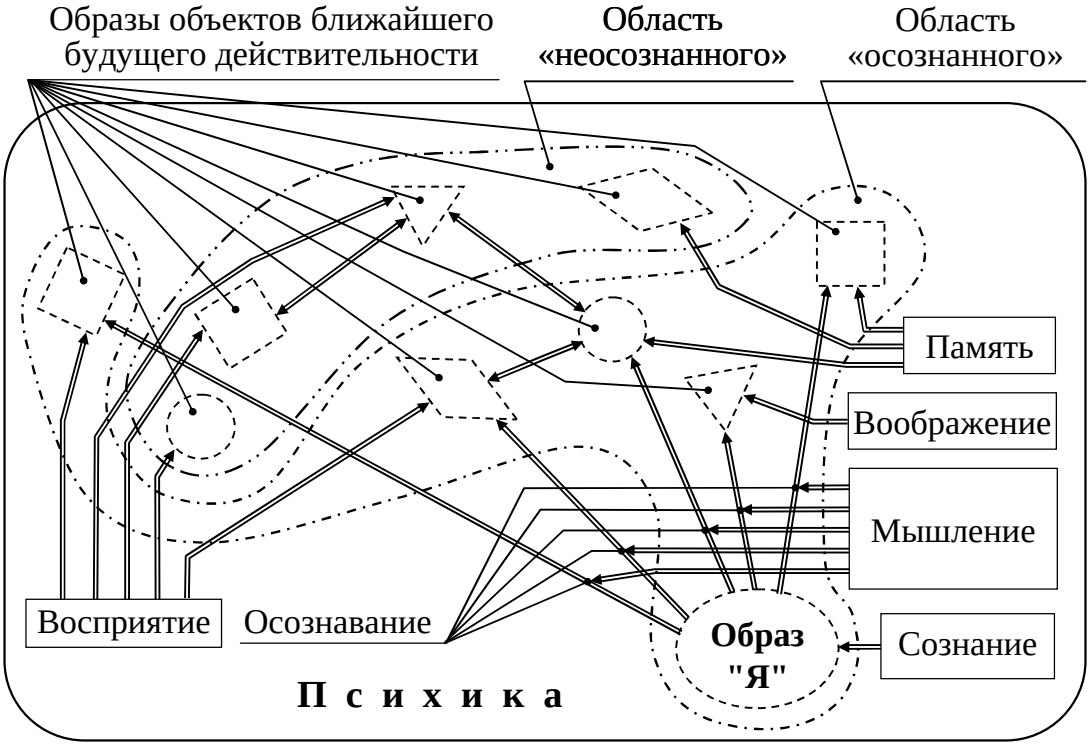

Рис. 2. Соотношение процессов сознания, мышления и осознавания, а также областей «осознанного» и «неосознанного» в психике субъекта.

По мере осознавания образов первичной психики и их перехода в состав рефлексивной психики происходит расширение области осознанного, в которой в качестве своеобразного «центра», системообразующего фактора выступает первичный образ «Я». Поскольку рефлексивная психика входит в структуру образа «Я», содержание первичного образа «Я» автоматически расширяется до всей области «осознанного».

Изложенное понимание образа «Я» во многом перекликается с представлениями К. Юнга [22], который считал, что благодаря процессам осознания «сознательное эго» (аналог первичного образа «Я») связывается с неосознаваемым содержанием психики, находящимся в области бессознательного, и переходит в область сознательного, становясь частью сознания. В отличие от К. Юнга область сознательного (осознанного) рассматривается нами не как часть сознания, а как часть психики, включающая образ «Я» в его расширенном понимании.

Квантовые механизмы сознания и осознавания

В силу отсутствия научного определения сознания все ранее предпринимавшиеся попытки использовать положения квантовой механики для объяснения явлений, связанных с сознанием, оказывались крайне умозрительными. Бессмысленно говорить о механизмах того, «не знаю чего». Авторам «квантовых теорий» сознания приходилось либо просто констатировать, либо в более мягкой форме предполагать наличие у сознания квантовых механизмов.

Показательно, в этом смысле, высказывание М.Б. Менского: «В наше время все более распространяется мнение < … >, что объяснение таких странных возможностей сознания (имеется в виду феномены спонтанного научного прозрения – А.К.) и понимание его природы возможно, только если обратиться к квантовой механике. Вполне вероятно, что только на этом пути удастся решить проблему сознания на фундаментальном уровне» [17, с. 49]. Однако придание исключительной роли в решении проблемы сознания только квантовой механике вряд ли можно считать оправданным. Использование квантовой механики в качестве «путеводной звезды» на пути познания природы созна-

ния приводит, к сожалению, не к научным, а к эзотерическим и религиозным учениям о сознании.

В частности, поднимается на щит представление, принимаемое в индуизме, согласно которому существует некоторое «космическое сознание». В интерпретации В.Ф. Петренко, «индивидуальное сознание (Атман) является частью (искрой Божией) целостного океана космического сознания (Брахмана), с которым сливается после смерти. В рамках этих представлений единое интегральное сознание предшествует индивидуальному» [18, с. 126].

Принимая интерпретацию квантовой механики, предложенную Х. Эвереттом, М.Б. Менский допускает наличие некоторого единого Сознания и возможность его разделения или расщепления на множество индивидуальных сознаний, «в соответствии с тем, как квантовый мир расслаивается на множество альтернативных классических миров» [16, с. 160]. Кроме того, допускается переход от сознания к сверхсознанию, под которым понимается некоторый «внеперсональный» феномен. «Переход от сознания к сверхсознанию, – пишет М.Б. Менский, – означает постепенное *расширение сознания от персонального к интерперсональному и в конце концов к внеперсональному феномену, объемлющему весь мир*» [17, с. 56]. Принимать подобные представления о сознании в качестве научных представляется нам неоправданным и неуместным.

Вопреки общепринятому в психологии положению, что психика и сознание, являются свойством мозга, М.Б. Менский вводит особое определение, в котором сознание рассматривается «не как функция мозга, а как независимое понятие, необходимое для логической полноты квантовой теории» [Там же, с. 52]. Очевидно, что такой формально логический подход к определению сознания предпринимается М.Б. Менским исключительно для решения проблемы редукции волновой функции в квантовой механике, но никак ни для решения проблемы сознания в психологии.

Как показано нами выше, процессы осознавания позволяют перевести часть знаний из области «неосознанного» в область «осознанного». В результате то, что было для субъекта неопределенным (неосознанным), приобретает определенность (осознанность). По своей сути процесс осознавания, реализуемый на множестве психических явлений, очень похож на процесс редукции волновой функции, реализуемый на множестве квантовомеханических явлений. Однако это вовсе не означает, что «сознание как психический феномен на самом деле тождественно квантовомеханическому понятию выбора альтернативы» [16, с. 156]. Отождествляя сознание с квантовомеханическим понятием «разделение альтернатив», М.Б. Менский пишет: «Теперь вместо двух первичных понятий, «сознание» и «разделение альтернатив», остается лишь одно (сознание = разделение альтернатив)» [17, с. 54].

Насколько некорректно отождествление двух разных понятий на основании аналогичности отражаемых в них функций, можно убедиться на примере подобного отождествления понятий «психика» и «деятельность мозга» в работе Н.И. Чуприковой.

Как отмечает Н.И. Чуприкова, «успехи нейрофизиологии сделали несомненным, что с самой общей теоретико-методологической точки зрения деятельность мозга должна рассматриваться как отражательная, познавательная по своей сущности» [21, с. 109]. С другой стороны, психика также наделяется отражательной функцией, а также функцией регуляции поведения и деятельности субъекта. На этом основании делается вывод: «Если деятельность мозга – это отражение действительности и регуляция на этой основе поведения и деятельности, то это и есть психика… <…> … там, где долгое время видели две разные сущности, две разные реальности, на самом деле существует одна сущность, одна реальность» [Там же, с. 111]. В результате отождествления понятий «психика» и «деятельность мозга» (психика = деятельность мозга) нематериальные по своей сути психические процессы оказались приравненными к материальным нервным процессам, протекающим в мозге. По мнению Н.И. Чуприковой, «к процессам психическим, со-

гласно определению, должны быть отнесены только нервные процессы одного определенного класса» [Там же, с. 112]. В связи с чем делается вывод, что «одной из фундаментальных задач нейронаук должно стать нахождение обоснованных критериев для фактического естественнонаучного разграничения собственно психических и непсихических нервных процессов» [Там же]. Однако какие бы классы нервных процессов не выделялись, они всегда будут оставаться нервными процессами, т.е. процессами, относящимися к категории материальных. Выражение «психические нервные процессы» – это просто оксюморон, который является следствием некорректного отождествления понятий «психика» и «деятельность мозга».

Учитывая нашу направленность на решение проблемы сознания, а не квантовой механики, при рассмотрении квантовых механизмов сознания и осознавания мы будем исходить не из логики квантовой теории, а из логики психического отражения.

По определению, психическое отражение – это отражение ближайшего будущего текущего настоящего, реализуемое за счет особой формы организации нервных процессов, протекающих в мозге. Единичный акт психического отражения осуществляется в течение интервала времени ΔТ, который рассматривается нами как квант психологического (субъективного) времени.

Чтобы получить целостную картину Мира, в котором осуществляется поведение и деятельность субъекта, отдельные акты психического отражения должны быть определенным образом согласованы и синхронизированы. В каждый момент времени с интервалом ΔT в психике субъекта должны быть представлены образы ближайшего будущего всех особенностей ситуации текущего настоящего, имеющие для субъекта определенную значимость.

Поскольку материальной основой психических процессов являются нервные процессы, то синхронизация актов психического отражения возможна только за счет синхронизации протекания особым образом организованных нервных процессов. Выявление в электрической активности мозга наличия альфа-, бета-, гамма- и других ритмов позволяет

надеяться, что именно так все и происходит. Более того, с повышением значимости для субъекта тех или иных особенностей ситуации возможно уменьшение интервала времени ΔТ и, соответственно, увеличение частоты квантования актов психического отражения (т.е. увеличение частоты ритма мозговой активности). По данным электрофизиологического исследования мозга человека [3] у человека, находящегося в спокойном, не озабоченном состоянии, возникают сравнительно низкочастотные альфа-ритмы, частота которых составляет 8-13 гц. При активном бодрствовании возникает более высокочастотные бета-ритмы с частотой 14-30 гц. При решении задач, требующих максимального сосредоточения внимания, возникают гамма-ритмы с частотами 30-55 гц и более.

По логике психического отражения процессы сознания и осознавания должны быть согласованы и синхронизированы со всеми другими психическими процессами и иметь один и тот же квантовый механизм функционирования.

В каждый момент времени процедуре осознавания подвергаются образы ближайшего будущего текущего настоящего, в которых отражаются наиболее значимые для субъекта знания о действительности, необходимые для регуляции поведения. Будучи осознанными, они приобретают для него статус образов настоящего, в условиях которого поведение и осуществляется.

Для каждого акта психического отражения и осознавания его результатов можно записать:

$$С'_{\text{бл.буд}} + Я' = \hat{C}'^{\Psi}_{\text{наст}} \quad (2)$$

$$С'_{\text{бл.буд.пр.наст}} + Я' = \hat{C}'^{\Psi}_{\text{пр.наст}} \quad (3)$$

где: $Я'$– образ «Я», возникающий в психике субъекта в результате процесса сознания; $\hat{C}'^{\Psi}_{\text{наст}}$ – образ, осознаваемый субъектом как образ текущего настоящего; $С'_{\text{бл.буд.пр.наст}}$ – образ ближайшего будущего ситуации, ранее бывшей ситуацией настоящего; $\hat{C}'^{\Psi}_{\text{пр.наст}}$ – образ, осознаваемый субъектом как образ прошлого настоящего.

Поскольку $\hat{C}^{\prime\Psi}_{\text{наст}} \neq \hat{C}^{\prime\Psi}_{\text{пр.наст}}$, все происходящее воспринимается субъектом как непрерывное изменение текущего настоящего. При этом следует иметь в виду, что осознаются субъектом не объективные изменения ситуации настоящего, а субъективные образы возможных изменений этой ситуации в ближайшем будущем. Если процессы психического отражения протекают без искажений, и изменения ситуации не очень скоротечны (относительно величины временного интервала ΔT), то ожидаемые (осознаваемые) изменения ситуации оказываются адекватными реальным изменениям ($\hat{C}^{\prime\Psi}_{\text{бл.буд}} = \hat{C}^{\prime\Psi}_{\text{наст}} = \text{С}_{\text{нов.наст}}$). Соответственно, поведение, основанное на осознаваемых результатах психического отражения, оказывается адекватным особенностям объективно возникающей ситуации.

Интересный случай нарушения психического отражения, в котором могут проявляться квантовые механизмы психики, сознания и осознавания, представлен наличием хорошо известного психологического эффекта «дежа вю», научная интерпретация которого считается проблематичной.

Проявление квантовых механизмов сознания и осознавания в эффекте «дежа вю»

Эффект «дежа вю» (в переводе с французского [deja vu] – уже виденное) – необычное психическое явление, которое состоит в том, что человеку на сравнительно короткое время начинает казаться, что все, что с ним происходит, уже было, и он даже знает, чтó в этой ситуации будет происходить. При этом он понимает, что данной ситуации и происходящих в ней событий ранее на самом деле не было и не могло быть.

Систематическое изучение эффекта «дежа вю» началось в психиатрии и обычно связывалось с нарушениями памяти (парамнезией и криптомнезией) или с заболеваниями эпилепсией и шизофренией [24]. Много публикаций о данном эффекте печаталось в журналах парапсихологии [23].

Научное изучение эффекта «дежа вю» в рамках психологии осложняется тем, что, будучи чисто психологическим явлением, он не

имеет внешне наблюдаемых поведенческих проявлений. Поэтому опираться приходится либо на собственный опыт его переживания, либо на интроспективные описания того, что переживали и ощущали другие.

Анализ публикаций, посвященных эффекту «дежа вю», позволяет сделать вывод, что для его возникновения должны выполняться следующие условия:

1. В психике должно иметь место возникновение и последующее осознание трех образов, которые принимаются, соответственно, за образ настоящего, прошлого и ближайшего будущего.

2. Возникновение образа прошлого и его осознание должно предшествовать возникновению и осознанию образа настоящего.

3. Содержание образа прошлого должно быть идентичным содержанию образа настоящего.

4. В прошлом опыте человека не должно быть того, что происходит в настоящем и что отражается в образе настоящего.

5. Восприятие настоящего, как бывшего в прошлом, должно сопровождаться предвидением ближайшего будущего этого настоящего.

Рациональное объяснение механизмов возникновения эффекта «дежа вю» удается предложить на основе сформулированных нами определений квантовой природы психики, сознания и осознавания.

Как следует из соотношения (1), в каждой ситуации текущего настоящего в нервной системе субъекта возникают нейрофизиологические эквиваленты трех видов знаний:

а) знаний $С'_{наст}$ об особенностях ситуации настоящего, полученных в результате физиологической формы отражения;

б) знаний $С'_{пр}$ о недавнем прошлом ситуации настоящего, полученных в результате нейронных механизмов кратковременной памяти;

в) знаний $С'_{бл.буд}$ о ближайшем будущем ситуации настоящего, которые получены в результате психической формы отражения.

Поскольку значимыми для обеспечения адекватного поведения субъекта являются знания о ближайшем будущем ситуаций настоящего, именно они подвергаются процедуре осознавания. Очевидно, что каж-

дый раз ни самой ситуации ближайшего будущего, ни ее образа в прошлом опыте субъекта быть не могло. Но полученные в результате психического отражения образы ситуаций ближайшего будущего каждый раз сохраняются в памяти субъекта как образы настоящего. Будучи извлеченными из памяти и осознанными, они приобретает для субъекта статус образов прошлого.

Если процессы психического отражения протекают нормально, никакого эффекта «дежа вю» не возникает. Как показано в нашей работе [8], он возникает при появлении сбоев в процессах осознавания, когда осознаваться начинают результаты не только психического, но и физиологического отражения, в частности знания $С'_{наст}$. В этом случае в каждом акте психического отражения к двум обычно осознаваемым образам $\hat{С}'^{Ψ}_{наст}$ и $\hat{С}'^{Ψ}_{пр.наст}$, описываемым соотношениями (2) и (3), добавляется образ настоящего $С'^{Ф}_{наст}$, описываемый соотношением

$$С'_{наст} + Я' = \hat{С}'^{Ф}_{наст} \quad (4)$$

Из трех образов безусловно определенным оказывается образ $\hat{С}'^{Ψ}_{пр.наст}$ как результат осознавания ситуации прошлого настоящего, извлеченного из памяти. Поскольку ближайшее будущее прошлого настоящего эквивалентно текущему настоящему, образ $\hat{С}'^{Ψ}_{пр.наст}$ по своему содержанию оказывается тождественным образу $С'^{Ф}_{наст}$. В результате у субъекта возникает субъективное ощущение, что текущая ситуация уже была в его прошлом опыте. А это означает, что у него возникает эффект «дежа вю».

Образ ближайшего будущего текущего настоящего ($С'_{бл.буд}$), который в результате нормального процесса осознавания обычно принимается за образ текущего настоящего ($\hat{С}'^{Ψ}_{наст}$), при сопоставлении с образом $С'^{Ф}_{наст}$ начинает приниматься за образ ближайшего будущего настоящего, т.е. образ $\hat{С}'^{Ψ}_{бл.буд.}$. В результате у субъекта возникает ощущение предвидения ближайшего будущего текущего настоящего.

В графической форме механизм возникновения эффекта «дежа вю», связанного с осознаванием результата физиологического отражения ситуации настоящего, представлен на рис. 3.

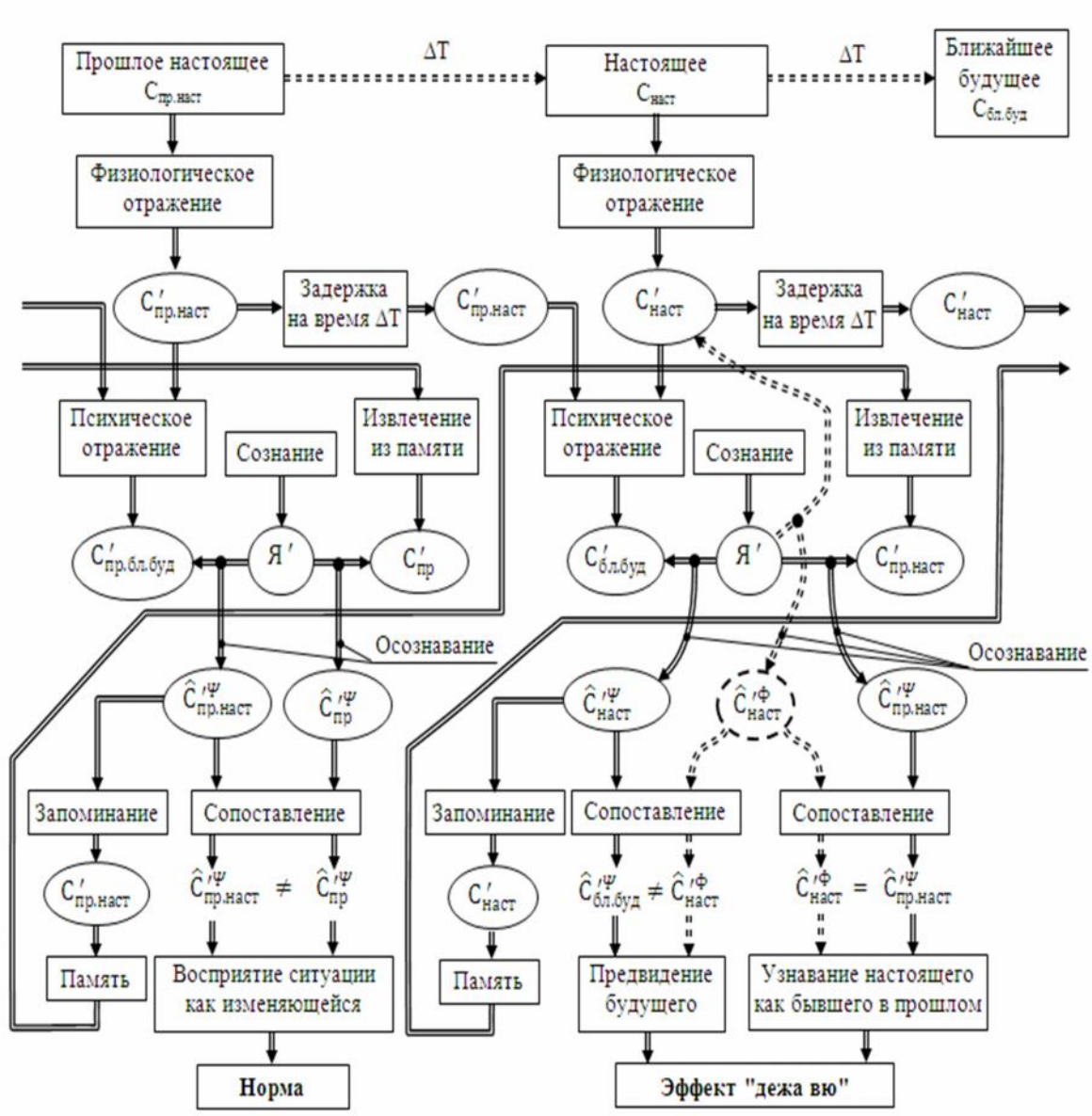

Рис. 3. Психологические механизмы возникновения эффекта «дежа вю».

Учитывая, что эффект «дежа вю» на сравнительно короткое время может возникать у вполне здорового человека (чаще в подростковом возрасте и в состоянии утомления), можно предположить, что нарушение в процессах осознавания, показанное на рис. 3, обусловливается кратковременным образованием нежелательных нервных связей между центральными и периферическими отделами мозга. Однако при много-

кратных проявлениях эффекта «дежа вю» эти связи могут закрепляться и быть причиной не просто нарушений в процессах психического отражения, но и психических заболеваний, которые диагностируются в клинических обследованиях.

Заключение

Сущность сознания всегда интересовала человека с момента осознания им самого себя. Но познать эту сущность было и остается крайне затруднительным. Как отмечает Е.А. Сергиенко, «проблема сознания остается твердым орешком, который никак не удается раскусить… Несмотря на продуктивность современных исследований в естественнонаучных и гуманитарных направлениях, проблема сознания остается неразрешенной» [20, с. 128]. Поэтому исследователи не оставляли без внимания любые, даже самые невероятные гипотезы, в том числе и гипотезы о квантовой природе сознания. Однако все теории сознания строились в отсутствии его научного определения, и потому носили умозрительный характер, часто склоняясь к эзотерическим или религиозным учениям, допускающим его божественное или космическое происхождение.

Вместе с тем, предлагаемое нами определение сознания как особого познавательного психического процесса, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта (образа «Я»), позволяет построить теорию сознания, не выходя за рамки естественнонаучного подхода, традиционно развиваемого в отечественной науке со времен И.М. Сеченова и В.М. Бехтерева. При этом для определения сущности сознания и его механизмов вовсе не обязательно использовать категории квантовой механики и следовать логике квантовой теории, как предлагает В.Б. Менский. Квантовая природа сознания и осознавания вытекает автоматически из их принадлежности к познавательным психическим процессам и из логики определения психического отражения как отражения ближайшего будущего ситуации настоящего.

Подтверждением предлагаемой нами теории квантовых механизмов сознания и осознавания может служить возможность объяснения с ее помощью широко известного психологического эффекта «дежа вю», обычно относящегося к категории загадочных и паранормальных явлений.

Литература

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – 232 с.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

3. Гусельников В.И. Электрофизиология головного мозга (курс лекций). – М.: Высшая школа, 1976. – 423 с.

4. Корниенко А.Ф. Квантовые механизмы психики // Наука и мир. – 2015. – № 12 (28). – Т. II. – С. 120-128.

5. Корниенко А.Ф. Зачем живому организму нужна психика и что это такое // Российский научный журнал. – 2009. – № 3 (10). – С. 47-60.

6. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

7. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов / под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

8. Корниенко А.Ф. Психологический механизм эффекта «дежа вю» / А.Ф. Корниенко // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6. – № 3. – С. 27-41.

9. Корниенко А.Ф. Сознательные и бессознательные психические состояния // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Казанский государственный университет, 13-15 ноября 2008 г. Часть I. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 474-478.

10. Корниенко А.Ф. Специфика психической формы отражения действительности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5-19.

11. Корниенко А.Ф. Сущность, классификация и динамика эволюционного развития психических процессов // Психология XXI столетия: Теория. Эксперимент. Социальная практика /Материалы Международного Конгресса, Кострома, 10-13 сентября, 2009 г. Т. 1. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – С. 166-171.

12. Корниенко А.Ф. Функция сознания в психике человека // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 4-го Всероссийского съезда психологов. 17-22 сентября 2007 года. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 124-125.

13. Косилова Е.В. Философия и психология о сознании // Методология и история психологии. – 2009. – Том 4. – Вып. 1. – С. 25-46.

14. Леонтьев А.Н. Возникновение и эволюция психики // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С.143-279.

15. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.

16. Менский В.Б. Человек и квантовый мир. – Фрязино: Изд-во «Век 2», 2005. – 320 с.

17. Менский М. Б. Интуиция и квантовый подход к теории сознания // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 48-57.

18. Петренко В.Ф. Вернем психологии сознание! // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. – 2010. – № 3. – С. 121-141.

19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

20. Сергиенко Е.А. Сознание и эволюция модели психического // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. – Самара: ПГСГА. – С. 128-130.

21. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 104-118.

22. Юнг К. О природе психе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psyoffice.ru/2-13-1592.htm.

23. Alcock J.E. Deja vu / J.E. Alcock // Encyclopedia of the paranormal / Stein, G. (Ed.). – Buffalo, NY: Prometheus Books, 1996. – P. 215-222.

24. Neppe V.M. The Psychology of Déjà Vu: Have I been Here Before? / V.M. Neppe. – Johannesburg: Witwatersrand University Press, 1983. – P. 1-277 & I-XLV.

Раздел 4.
Сознание
и
деятельность

4.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЗНАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2 (20). – С. 304-308.

Как известно [1], понятие «деятельность» в психологию было введено М.Я. Басовым, который предложил использовать его вместо понятия «поведение», прочно ассоциируемого в то время с бихевиоризмом и рефлексологией, чтобы подчеркнуть специфику поведения человека как активного деятеля во взаимодействии со средой в отличие от реактологических форм поведения животных, описываемых известным в бихевиоризме соотношением «$S \Rightarrow R$».

Принципиальное отличие деятельности от других форм поведения состоит в том, что она представляет собой сознательную форму поведения человека и характеризуется наличием мотива и цели. «Немотивированной, так же как и нецеленаправленной, деятельности просто не может быть» – отмечает Б.Ф. Ломов [2, с. 205]. Обычно под мотивом понимается отражение в сознании человека потребности в деятельности (осознание ее необходимости), что выражается в наличии у него субъективно-переживаемого побуждения к этой деятельности. Цель есть не что иное, как осознаваемый результат деятельности, то есть то, что должно быть достигнуто в результате деятельности. Если в поведении человека отсутствует мотив и цель, то есть человек не осознает необходимости в данном поведении, и нет осознания того, что он хочет добиться или достичь в результате этого поведения, значит, это не та форма поведения, которая может быть названа деятельностью.

У животных в силу отсутствия сознания и, соответственно, процессов осознавания не может быть ни мотивов, ни целей поведения; следовательно, у них не может быть и деятельности. Хотя побуждение к определенной форме поведения за счет актуализации потребности и реализации побуждающей функции эмоциональных психических процессов у них может возникать, как может возникать в их психике и образ результатов поведения. Однако без процессов осознавания это будет всего лишь интеллектуальная форма поведения.

Среди побуждений, которые лежат в основе любых форм поведения и являются их движущей силой, можно выделить четыре особые формы:

1) потребности, в которых отражается то, что необходимо для существования и развития организма, субъекта, личности;

1) потребности, в которых отражается то, что необходимо для существования и развития организма, субъекта, личности;

2) мотивы, представляющие собой осознаваемые потребности;

3) отражаемая в эмоциональных психических процессах субъективная значимость объектов и явлений действительности;

4) интересы, в которых сочетаются осознание познавательной потребности субъекта и субъективная значимость (эмоциональная привлекательность) того, что отражается в познавательных психических процессах.

Выделение потребностей и мотивов в качестве побуждений поведения и деятельности особых проблем не составляет – здесь мнение психологов практически единодушное. Однако хотелось бы обратить внимание на встречающуюся иногда в психологической литературе трактовку мотива как предмета внешней объективной действительности, который может удовлетворять потребность. Такое понимание мотива было сформулировано А.Н. Леонтьевым и до сих пор продолжает воспроизводиться. «Термин «мотив», – пояснял А.Н. Леонтьев, – мы употребляем не для обозначения переживания потребности, но как означающий то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее» [3, с. 243]. Л.И. Божович, определяя мотив как то, «ради чего осуществляется деятельность», добавляет, что «в качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира…» [4, с. 53]. Поскольку любые предметы внешнего мира могут отражаться в психике человека и могут им осознаваться, на основе понятия мотива как предмета или объекта, удовлетворяющего потребность, возникает понятие об осознаваемых и неосознаваемых мотивах. Однако если считать, что «мотив» является одной из базовых категорией психологии [5], то следует признать, что

он представляет собой явление субъективное. И поэтому предмет или объект внешнего мира как объективное материальное образование никак не может быть мотивом. В лучшем случае речь может идти об отражении, об образе этого объекта в психике, на что, собственно, также обращается внимание в одном из высказываний А.Н. Леонтьева. «До своего первого удовлетворения, – пишет А.Н. Леонтьев, – потребность «не знает» своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функции, т.е. становится мотивом» [3, с. 205].

Противоречивая трактовка мотива дается в работе С.Л. Рубинштейна [6]. Подчеркивая, что «всякое действие, направляясь на определенную цель, исходит из тех или иных побуждений», С.Л. Рубинштейном называет мотивом «более или менее адекватно осознанное побуждение» [6, с. 443] и буквально через несколько строк отмечает: «мотивы поведения, как они осознаются действующим субъектом, представляют собой отражение его побуждений». Однако если мотив – это «осознанное побуждение», то зачем нужно еще раз осознавать то, что уже является осознанным?

Несмотря на существующие разногласия в научных определениях мотива, все психологи единодушны в том, что он является формой побуждения поведения или деятельности.

Не вызывает особых проблем выделение в качестве особой формы побуждения поведения эмоциональных процессов, точнее отражаемой в них субъективной значимости объектов и явлений действительности. Во-первых, потому, что понятие о субъективной значимости близко по смыслу понятию мотива в определении А.Н. Леонтьева. Во-вторых, положение о том, что эмоциональные психические процессы выполняют функцию побуждения, принимается многими психологами. По мнению А.А. Реан с соавторами, «эмоции не только сигнализируют о потребности или желании, но и с достижением ими определенной интенсивности они настоятельно побуждают субъекта их удовлетворить» [7, с. 115].

По глубокому убеждению В.К. Вилюнаса, «именно эмоции являются теми психологическими образованиями, которые «окрашивают» в образе отражаемое содержание, как бы добавляясь к нему, выражая значимость этого содержания для субъекта (функция оценки) и определяя его к соответствующей деятельности (функция побуждения)» [8, с. 291].

Несколько сложнее дело обстоит с интересами. Как показано в работе Т.В. Шороховой, «проблема интереса очень широко исследовалась в современной педагогике и психологии, но, несмотря на это, интерес остается одной из «загадочных» категорий, поскольку множество исследований не проясняет сути данного явления психики, а скорее наоборот, ведет к еще большей путанице» [9]. В принципе, среди психологов нет особых возражений против того, что интересы являются формой побуждения. Проблемы возникают с указанием их специфики относительно других форм побуждений и с научным определением понятия «интерес».

Истоки указанных проблем кроются, на наш взгляд, в этимологии слова «интерес», которое в переводе с латинского «interesse» означает «иметь важное значение» [100]. С одной стороны, в этом слове отражается наличие важности (в смысле необходимости) чего-то для субъекта, что непосредственно соотносит интерес с потребностью субъекта, а при осознании потребности и с мотивом. Однако в силу отсутствия в психологической литературе четкой дифференциации понятий «мотив» и «потребность», интерес часто называется то потребностью, то мотивом, в результате чего теряется специфика интереса как особой формы побуждения. С другой стороны, наличие в смысловой структуре слова «интерес» понятия «значения» в смысле «значимости» обусловливает возможность соотнесения интереса с эмоциональными психическими процессами, функцией которых как раз и является отражение субъективной значимости объектов и явлений действительности. В связи с этим появляется возможность уйти от непосредственного отождествления интереса с потребностями и мотивами и придать ему специфический оттенок, выделив в структуре интереса две составляющие – мотивационно-потребностную и эмоциональную. Так согласно С.Л. Ру-

бинштейну, «интерес – это мотив, который действует в силу своей осознанной значимости и эмоциональной привлекательности» [6, с. 526]. В определении И.А. Зимней интерес – это «эмоциональное переживание познавательной потребности» [11, с. 224]. Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на отражение в приведенных определениях двухкомпонентной структуры интереса, в них используются разные термины и формулировки, которые вряд ли можно назвать синонимами.

В нашем определении интерес выступает как форма побуждения, в которой сочетаются признаки мотива (осознание познавательной потребности) и субъективной значимости (эмоциональной привлекательности). Кроме того, мы полагаем, что на основе интересов происходит формирование у человека новых потребностей. Если в результате неоднократной реализации интереса к чему-либо у человека возникают устойчивые положительные эмоциональные реакции (положительные переживания), то интерес переходит в потребность.

Поскольку интерес может быть связан как с объектом действительности, ставшим эмоционально привлекательным для субъекта, так и с каким-то действием по отношению к нему, на основе интереса могут формироваться как предметные потребности, так и операциональные, т.е. потребности в определенных действиях. Трансформация интереса в потребность представляет собой общий психологический механизм воспитания личности, выработки у нее социально приемлемых форм поведения и нормативной системы ценностей. Однако, если удовлетворение потребностей, образованных на основе интересов, сопряжено с переживанием состояния эйфории, то возможно развитие и негативных форм поведения, в частности, различного рода зависимостей, например, наркотической или игровой [12]. Спонтанно возникающие или специально формируемые у человека интересы играют очень существенную роль в регуляции его поведения и деятельности.

Учитывая, что интересы связаны с процессами осознавания познавательной потребности, их можно рассматривать, с этой точки зрения, в качестве особой разновидности мотивов. Выделенные нами формы по-

буждения поведения и деятельности и их соотношение представлены в виде схемы на рис. 1.

Рис. 1. Формы побуждений, лежащих в основе поведения и деятельности человека, и их соотношение.

При разработке теории деятельности как сознательной формы поведения человека и психологических механизмов ее регуляции следует учитывать, на наш взгляд, три фундаментальных положения. Во-первых, это положение Б.Ф. Ломова о том, что «мотив и цель образуют своего рода «вектор» деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении» [2, с. 205]. При этом мотив «побуждает к деятельности», а цель «конструирует» конкретную деятельность, определяя ее характеристики и динамику. Мотив относится к потребности, побуждающей к деятельности, цель – к предмету, на который деятельность направлена» [2, с. 207]. Второе положение сформулировано в работе В.А. Орлова [13] и было использовано нами при разработке общепсихологической модели формирования психологической зависимости [12]. Суть его состоит в том, что «побуждение к определенным действиям обусловливается у человека не столько необходимостью в удовлетворении определенной потребности,

сколько ожиданием положительных переживаний, которые он может испытать в результате предполагаемых действий» [12, с. 133]. Третье положение касается динамичности условий, в которых осуществляется поведение и деятельность человека, и необходимости в связи с этим непрерывной коррекции реализуемых форм поведения и выбора предполагаемых действий сообразно изменяющимся условиям.

Учитывая указанные положения, мы попытались представить внутреннюю психологическую структуру и механизмы регуляции деятельности как сознательной формы поведения человека в виде схемы, доступной для наглядного обозрения. То, что у нас получилось, показано на рис. 2.

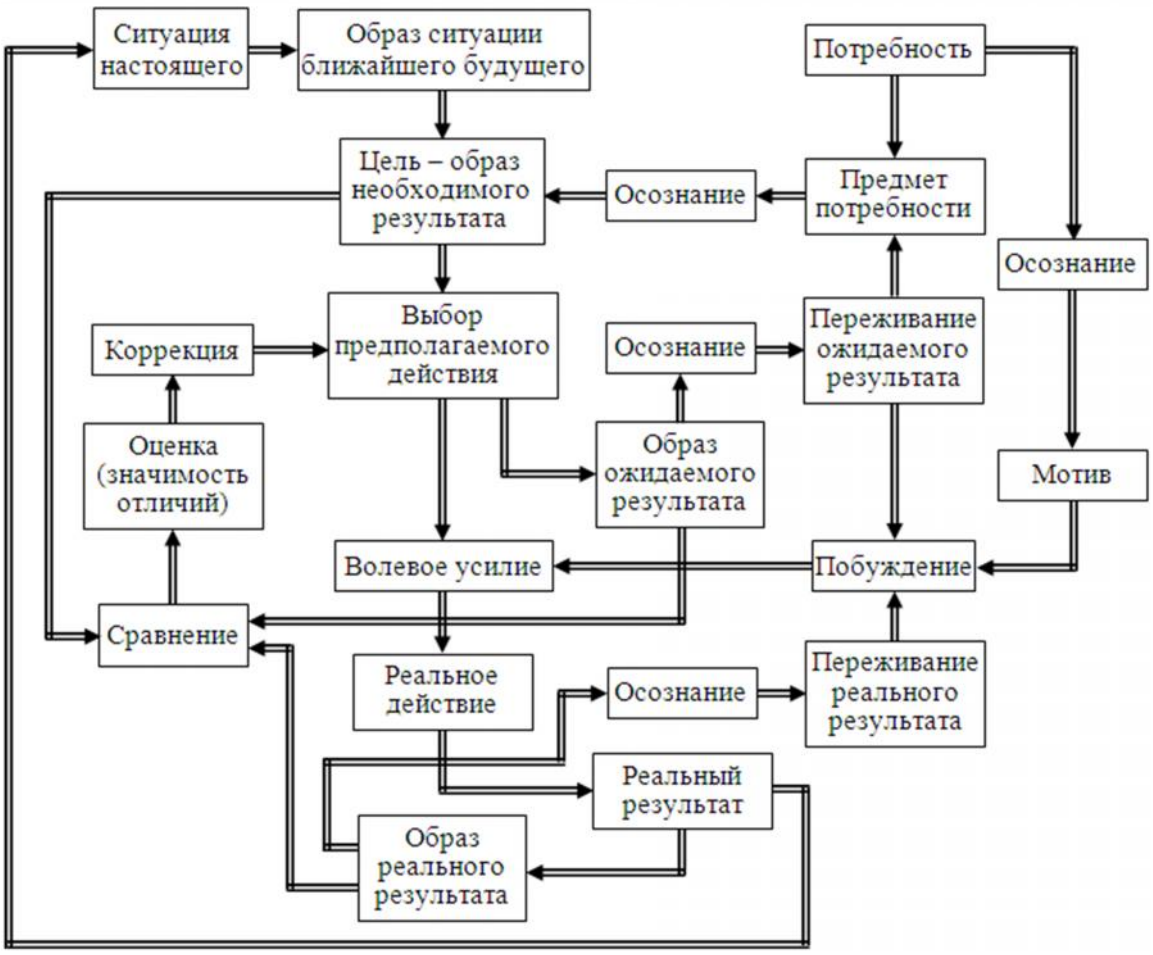

Рис. 2. Внутренняя психологическая структура и механизмы регуляции деятельности как сознательной формы поведения человека.

Рассматривая деятельность как сознательную форму поведения, мы не должны забывать о том, что исходное понятие «поведение»

определяется как внешне проявляемая форма двигательной активности организма. Однако в психологии кроме внешне проявляемых форм активности и внешне-предметных действий рассматриваются, так называемые, «внутренние умственные действия» (в концепции П.Я. Гальперина [14]) и «внутренняя психическая деятельность» (в концепции А.Н. Леонтьева [15]). При определении «действий» и «деятельности» как внешних форм двигательной активности использование их в сочетании с прилагательным «внутренний» было бы не корректным. Тем не менее, поскольку явления, описываемые и П.Я. Гальпериным, и А.Н. Леонтьевым все же существуют, и они действительно являются внутренними, их необходимо как-то обозначить. Наиболее подходящим, на наш взгляд, может быть использование понятия «процесс», тем более что сам А.Н. Леонтьев часто употреблял выражения «умственные процессы», «мозговые процессы», а также «психические процессы». Поэтому вместо понятий «внутренние умственные действия» и «внутренняя психическая деятельность» лучше использовать понятия «умственные процессы» и «психические процессы». При этом нет необходимости добавлять прилагательное «внутренние», так как эти процессы, протекая в психике, и так уже являются внутренними.

Вместе с тем в психике человека как субъекта, обладающего сознанием, могут протекать психические процессы, инициируемые не только внешними, но и какими-то внутренними факторами. Например, когда человеку для чего-то нужно что-то вспомнить или что-то понять, он запускает процессы памяти и мышления. При этом человек осознает не только причину запуска процессов – «для чего», но и необходимый результат, который должен быть достигнут. Следовательно, есть и мотив, и цель, но не внешней, а внутренней активности, поведенческие проявления которой могут быть и скрыты. Очевидно, в этом случае также имеет смысл говорить о деятельности, но не о «внутренней психической деятельности», а просто об умственной деятельности, как деятельности, протекающей в умственном или мысленном плане на основе определенной совокупности психических процессов. И тогда можно говорить как о процессах памяти или мышления, так и о мнемической или

мыслительной деятельности человека. Причем в осуществлении и мнемической, и мыслительной деятельностях могут принимать участие не только процессы памяти и, соответственно, мышления, но и все другие психические процессы – и познавательные, и эмоциональные, и волевые. Как указывал Б.Ф. Ломов, вектор «мотив-цель» «выступает в роли системообразующего фактора, который организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся и разворачивающихся в ходе деятельности» [2, с. 206].

Появление у человека сознания и сознательных форм поведения, конечно же, не означает, что у него не могут проявляться формы поведения, присущие животным. Новые, более сложные формы поведения, которые возникли на высшей стадии развития психики, не исключают возможность реализации тех формы поведения, которые стали возможны на каждой из предшествующих стадий. Каждые новые формы поведения надстраиваются над предыдущими, обогащая общую совокупность форм поведения и образуя определенную иерархическую многоуровневую структуру, в которой формы поведения ниже лежащего уровня оказываются подчиненными формам поведения более высокого уровня. Как отмечал Н.А. Бернштейн, «ведущий уровень [А.К. – построения движений] явно распространяет свой контроль на все нижележащие, фоновые уровни, участвующие в данном движении, так что каждый из последних исполняет свою партию в оркестре движения, но уже теряя в какой-то мере свое индивидуальное лицо и звуча только из-под палочки уровня-дирижера» [16, с. 53].

Литература:

1. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. – М.: Мысль, 1996. – 416 с.

2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 445 с.

3. Леонтьев А.Н. Возникновение и эволюция психики // Избранные психологические произведения: В 2-х т. – Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С. 143-279.

4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности /Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.

5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 496 с.

6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

7. Реан А., Бордовская Н., Розум С. Психология и педагогика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2000. – 432 с.

8. Вилюнас В.К. Эмоции и деятельность // Вилюнас В. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2004. – С. 285-302.

9. Шорохова Т.В. Проблема определения категории «интерес» в современной отечественной психологии и педагогике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/ journal/2004/0205.htm.

10. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer.html.

11. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Университетская книга, Логос, 2008. – 384 с.

12. Корниенко А.Ф. Общепсихологическая модель формирования психологической зависимости // Вестник КГПУ. – 2003. – № 1. – С.131-140.

13. Орлов Ю. М. Восхождение к индивидуальности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

14. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: Университет, 2000. – 336 с.

15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. – Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94-231.

16. Бернштейн Н.А. О построении движений. – М.: Медгиз, 1947. – 255 с.

4.2. СМЫСЛ ЖИЗНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЕГО ПОРОЖДЕНИЯ

Филология и культура. – 2015. – № 2(40). – С. 331-339.

Чтобы разобраться в сущности «смысла жизни», следует, очевидно, определиться с тем, что вообще понимается под «смыслом» и что понимается под «жизнью», которая может или не может иметь смысл. Как отмечал в свое время А.И. Введенский, «нередко приходится слышать речи о смысле жизни, о том, в чем должен он состоять и как мы должны расположить свою жизнь, чтобы она не была бессмысленной» [1]. При этом А.И. Введенский считал, что «когда мы дадим себе отчет, что значит слово «смысл» <…>, то легко будет узнать, что *следует* подразумевать под словами «смысл жизни»» [Там же].

Говоря о смысле, А.И. Введенский понимал смысл как смысл вещи, обладающей определенным назначением и пригодностью для достижения значимой цели. Соответственно, он полагал, что «и смысл жизни должен быть понимаем как назначение и действительная пригодность жизни для достижения ценной цели, то есть такой цели, за которой надо или следует гнаться» [Там же].

Следует отметить, что при определении смысла жизни жизнь все же рассматривается А.И. Введенским не как вещь, пригодная для достижения цели, а скорее как деятельность, в результате которой может быть достигнута ценная цель. Именно поэтому он утверждает: «Спрашивать – в чем состоит смысл жизни, то же самое, что спрашивать – какова ценная цель жизни» [1]. Вещь в отличие от деятельности не может иметь цели. Поэтому указание на цель жизни означает, что жизнь понимается именно как деятельность.

Вместе с тем, цель жизни рассматривается А.И. Введенским существующей вне жизни, точно также как цель, для достижения которой предназначена вещь, находится вне самой вещи. Отсюда и его убежденность в том, что вера в наличие смысла жизни предполагает безусловную веру в бессмертие. Как пишет А.И. Введенский, «если … мы верим или хотим верить в смысл жизни и в то же время не хотим нару-

шать ни логических, ни нравственных требований, то мы обязаны верить и в бессмертие» [1].

Однако А.И. Введенский не упускал из виду и возможность утверждения о нахождении смысла жизни не вне жизни, а в самой жизни. В таком случае, по мнению А.И. Введенского, смысл жизни будет заключаться «в осуществлении той самой цели, которая составила бы цель деятельности, предписываемой нам нравственным долгом. Другими словами: если можно отыскать смысл жизни в самой жизни, то не иначе, как только в исполнении цели, указываемой нравственным законом» [Там же]. Здесь важно обратить внимание на следующие два обстоятельства. Во-первых, – на то, что понимание смысла жизни связывается А.И. Введенским с пониманием жизни именно как деятельности, а не как вещи. Смысл жизни видится им в исполнении цели, которой может обладать только деятельность. Во-вторых, указывая на то, что цель деятельности предписывается нравственным долгом, А.И. Введенский фактически указывает на психологический механизм порождения смысла жизни. Смысл жизни, понимаемой как деятельность, оказывается обусловленным нравственным развитием человека, наличием у него чувства нравственного долга.

Очевидно, что вынесение цели и смысла жизни за пределы жизни, понимаемой как деятельность, является прямым нарушением логики определения понятия «деятельность». Деятельность, по определению, есть не что иное, как сознательная форма активности человека, в структуру которой цель входит в качестве одной из ее составляющих [2]. Другое дело, что жизнь – это особая деятельность. На протяжении жизни человеку приходится выполнять множество разных деятельностей, в результате которых он достигает множество разных целей. Но жизнь у человека одна, и ее результат можно определить лишь на ее исходе. Но когда наступит этот исход, никто определенно не знает. Отсюда следует, что в качестве результата жизни может выступать лишь то, что было достигнуто человеком на том или ином этапе его жизни. То, что не достигнуто, результатом жизни быть не может.

Но в жизни человека бывает и то, чего он по тем или иным причинам не смог достичь, но хотел бы достичь и стремился к этому. В связи с этим в качестве цели жизни может выступать не только цель достигнутая, но и цель еще недостигнутая. Главное, чтобы эта цель была поставлена, и ее достижение было запланировано. Говоря о смысле жизни, следует, очевидно, иметь в виду ту цель, которую человек считает наиболее значимой для себя. Для одного человека это может быть: построить дом, посадить дерево, вырастить ребенка; для другого – прославиться, добиться признания; для третьего – добиться материального и финансового благополучия. Для кого-то смысл жизни заключается в служении отечеству, для кого-то – в служении Богу и т.д.

Но можно ли считать, что цель жизни – это и есть смысл жизни? Насколько понятия «цель» и «смысл» эквивалентны и эквивалентны ли? Ведь цель, по определению, – это осознаваемый результат, к достижению которого человек стремится, выполняя деятельность. Смысл же, с точки зрения этимологии, – это «нечто», связанное с мыслью, которая, в свою очередь, является результатом мышления. Возникновению смысла «чего-то» предшествует возникновение мысли о «чем-то».

Для того чтобы понять, что такое «смысл», вообще, и «смысл жизни», в частности, необходимо:

- определиться с понятием «мысль» и показать механизм возникновения мысли в результате мышления;

- выяснить, что может выступать в качестве «нечто», которое связывается с мыслью, образуя смысл;

- показать, как соотносится понятие «смысл» с понятием «осознавание», которое входит в состав понятий «цель» и «деятельность».

Мысль и механизм ее порождения

Наличие проблемы с определением понятия «мысль» неоднократно отмечалось в наших работах [3], [4], [5]. На то, что проблематика, связанная с определением сущности мысли, «ушла из психологии» и «даже мышление стало рассматриваться в отрыве от мысли», указывается в недавно опубликованной работе В.Д. Шадрикова [6, с. 130]. В связи с чем, пишет В.Д. Шадриков, «существует профессиональная потребность

сформулировать одно из наиболее значимых понятий психологии – определение мысли» [Там же].

Однако, сожалея об отрыве мышления от мысли, сам В.Д. Шадриков при определении понятия «мысль» никак не связывает ни мышление с мыслью, ни мысль с мышлением. Мысль определяется им как связь предмета и его признака в восприятии субъекта. «Воспринимая один и тот же предмет многократно в условиях изменчивости объективных и субъективных условий восприятия, – пишет В.Д. Шадриков, – человек выделяет в предмете отдельные его признаки и одновременно воспринимает весь предмет. Это одновременное восприятие предмета и его признака и составляет настоящую *предметную* мысль» [6, с. 131]. Вместо рассмотрения связи мысли с мышлением декларируется связь мысли с восприятием.

В наших работах понятие «мысль» непосредственно соотносится с процессом мышления и рассматривается как его результат. При этом мышление определяется традиционно как познавательный психический процесс, обеспечивающий отражение в психике субъекта связей и отношений, существующих между объектами и явлениями действительности. Однако, учитывая, что объекты и явления действительности отражаются в психике в форме образов, мы определяем мышление и как процесс образования связей между образами, имеющимися в психике субъекта. Очевидно, что образующаяся в результате мышления совокупность взаимосвязанных образов представляет собой новый более сложный образ, в котором находят отражение более сложная совокупность и более сложные взаимосвязи объектов и явлений действительности. Этот новый более сложный образ, являющийся результатом мышления, мы и называем мыслью. Содержанием мысли в соответствии с нашим определением являются особенности предметов и явлений внешнего мира и их взаимосвязи, отраженные в соответствующих образах. В графической форме определение мысли и механизм ее возникновения в психике субъекта представлены на рис. 1.

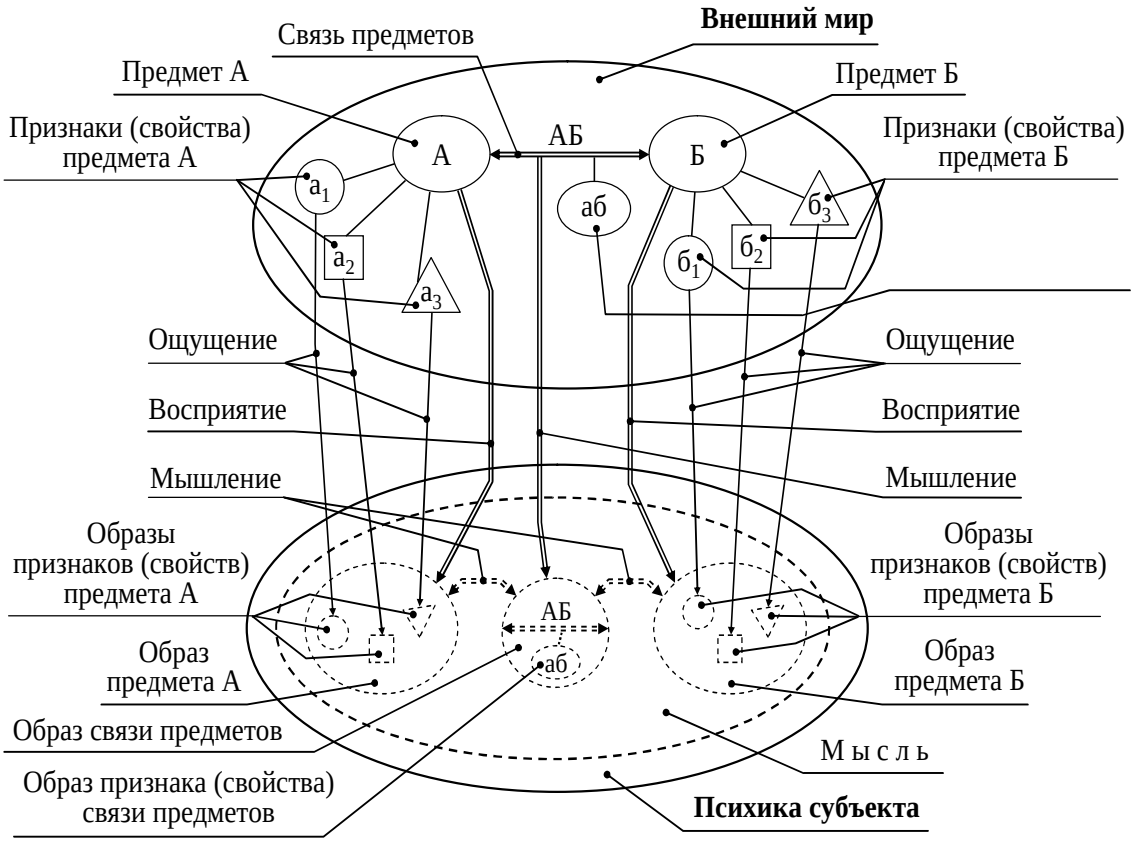

Рис. 1. Сущность мысли и механизм ее возникновения в психике субъекта.

При взаимодействии субъекта с предметами и явлениями внешнего мира в психике субъекта в результате процессов мышления возникают мысли, которые всегда являются мыслями о «чем-то». Учитывая, что в психике могут быть не только образы ощущения и восприятия, но и образы представлений, возникающие в результате процессов памяти и воображения, этим «чем-то» могут быть знания и о том, что есть в настоящем, и о том, что было в прошлом или будет в будущем. В отличие от образов восприятия, в которых отражаются отдельные предметы в совокупности их свойств и качеств, в мыслях отражаются отдельные ситуации в совокупности взаимосвязанных предметов.

Сущность сознания и процессов осознавания

Говоря о мысли, о связи мысли с мышлением, о содержании и значимости мысли для субъекта, мы до сих пор не затрагивали вопросы о наличии у субъекта сознания и о том, как это сознание соотносится с

мыслью. Отсутствие в определении мысли ссылки на сознание говорит о том, что мысли бывают не только у человека, но и у животных, которые в отличие от человека сознанием не обладают, но способны к интеллектуальным формам поведения. Мысль, как совокупность взаимосвязанных образов, может возникать у животных в результате ориентировочных действий благодаря наличию у них процессов образного мышления. Те эффекты в поведении животных, которые В. Кёлер обозначал термином «инсайт» [7], прекрасно объясняются возникновением в психике животного мысли об особенностях взаимосвязи предметов, находящихся в его поле зрения, и реализацией регуляторной функции этой мысли, благодаря чему поведение животного становится адекватным наличной ситуации.

С появлением сознания механизм возникновения мысли принципиально не меняется. Её возникновение, по-прежнему, обусловливается процессами мышления. Но возникает возможность осознавания мысли, осознавания ее содержания и ее значения для субъекта.

В психологии сознание принято рассматривать как высший уровень развития психики. Но на этом определенность в понимании сущности сознания заканчивается. «Проблема сознания, – утверждает Е.А. Сергиенко, – остается твердым орешком, который никак не удается раскусить» [8, с. 128]. В наших работах, сознание рассматривается не только как высший уровень развития психики, но и как особый познавательный психический процесс, присущий человеку, в результате которого в психике человека возникает образ его самого, называемый образом «Я» [9].

Образ «Я», возникающий в психике человека в результате сознания, как и любой другой образ, может благодаря процессам мышления связываться с другими образами, имеющимися в психике. Процесс образования связи образа «Я» с другими образами определяется нами как процесс осознавания. Фактически процесс осознавания есть не что иное, как процесс мышления, в котором одним из связываемых образов является образ «Я». Результатом процесса осознавания является осознание. Учитывая, что в общем случае результатом мышления является понимание [3], можно сказать, что осознание является частным случаем понимания. Образование связи между образом «Я» и, например, обра-

зом восприятия какого-либо предмета означает, что человек начинает осознавать факт восприятия данного предмета, т.е. отдает себе отчет в том, что он воспринимает данный предмет. Связь образа «Я» с образом, в качестве которого выступает мысль о чем-то, означает, что человек осознает содержание этой мысли и то, что в ней отражено.

Сущность сознания и процессов осознавания схематично представлена на рис. 2.

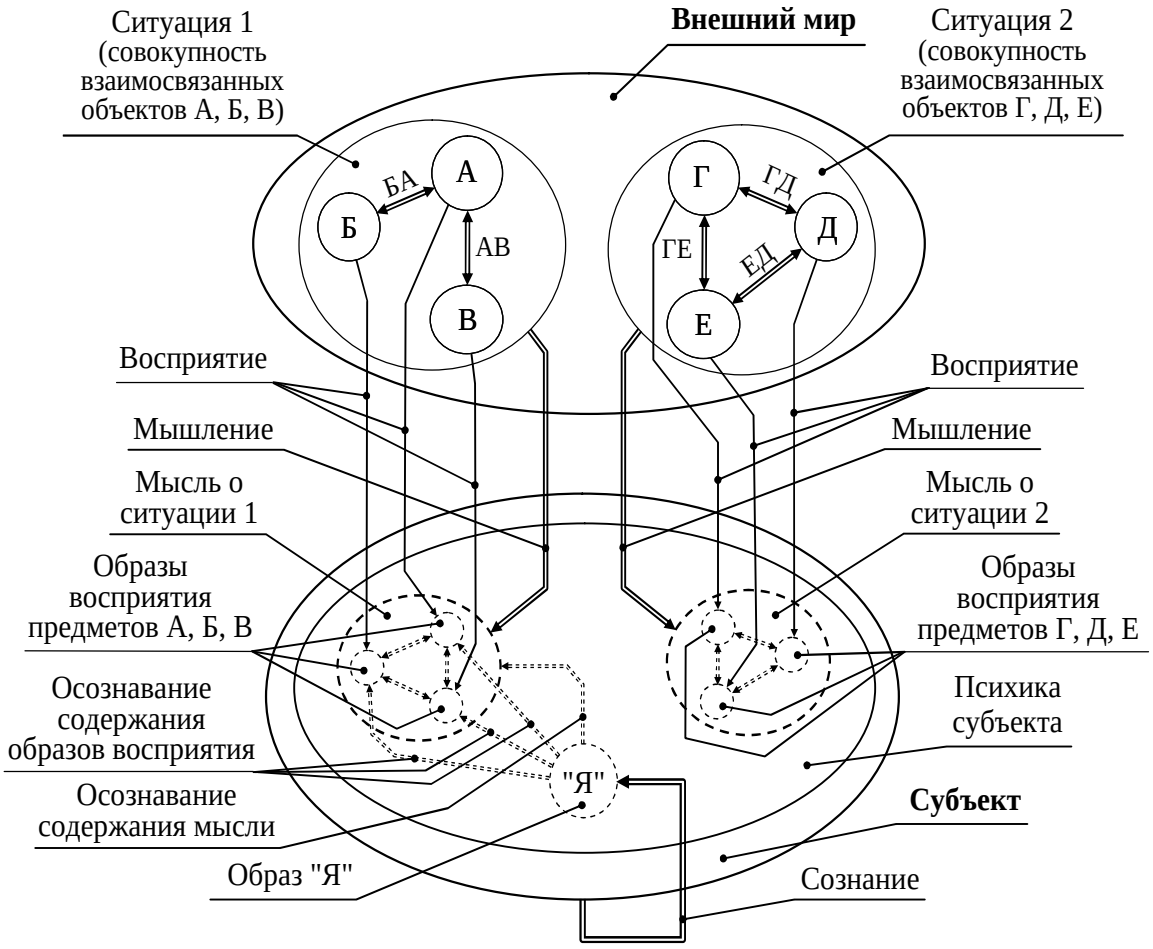

Рис. 2. Возникновение образа «Я» в психике субъекта в результате сознания и осознавание содержания мысли об особенностях ситуации 1 внешнего мира.

Сформулированные выше определения понятий «мысль», «мышление», «сознание» и «осознавание» позволяют нам вернуться к рассмотрению сущности смысла и механизмов смыслопорождения.

Смысл и механизм смыслопорождения

Как отмечалось выше, смысл в соответствие с этимологическим значением этого слова представляет собой «нечто», связанное с мыслью. Поскольку мысль – это образ, возникающий в психике, значит связываться с мыслью может лишь другой образ, который, как и мысль, имеет определенное содержание, т.е. является образом «чего-то». Образование связи между этими двумя образами в психике обеспечивается процессом мышления. Будучи результатом мышления, связь между мыслью и другим образом образует новый более сложный образ. Следовательно, смысл – это возникающий в результате мышления сложный образ, в составе которого находится мысль о «чем-то», связанная с образом «чего-то».

Следует отметить, что по большому счету согласно общему определению понятия «мысль», смысл, который является результатом мышления, также является мыслью. Но для нас сейчас важно показать, в чем состоит специфика смысла. Эта задача равноценна задаче определения специфики отдельного психического процесса по сравнению с общим определением психического процесса как процесса субъективного отражения действительности. Например, и восприятие, и мышление являются психическими процессами и процессами субъективного отражения действительности. Но каждый из них имеет свою специфику. Восприятие – это психический процесс непосредственного чувственного отражения отдельных предметов в совокупности их свойств и качеств, при их непосредственном воздействии на органы чувств, а мышление – психический процесс опосредованного отражения взаимосвязи предметов и явлений действительности. Точно также и смысл, являясь в общем случае мыслью, имеет свою специфику.

Первой и самой важной отличительной характеристикой смысла является его осознанность. Рассматривая полагание смысла как один из механизмов смыслопорождения, Д.А. Леонтьев пишет: «Полагание смысла – это особый экзистенциальный акт, в котором субъект своим сознательным и ответственным решением устанавливает значимость чего-либо в своей жизни» [10, с. 137]. Без осознавания субъектом самого факта установления значимости того, что составляет смысл жизни, не

возможно не только полагание смысла, но и усмотрение смысла, придание смысла, которые также рассматриваются Д.А. Леонтьевым в качестве механизмов смыслопорождения.

Другая отличительная черта смысла вытекает из распространенных представлений о том, что мысль – это мысль о «чем-то», а смысл – это смысл «чего-то». Учитывая, что при образовании смысла мысль связывается с образом «чего-то», напрашивается вывод о том, что суть и содержание этого «чего-то» в обоих случаях одна и та же. То есть смысл – это смысл того, что отражается в образе, связываемым с мыслью.

Ранее мы указали на то, что в результате мышления (т.е. в мысли) отражается отдельная ситуация действительности в совокупности взаимосвязанных предметов и явлений. Если обозначить отражаемую в мысли ситуацию действительности символом *С*, а содержание образа, связываемого с мыслью, символом *Х* и учесть необходимость участия в порождении смысла процессов осознавания, то в графической форме сущность смысла и механизм его порождения можно представить следующим образом (см. рис.3).

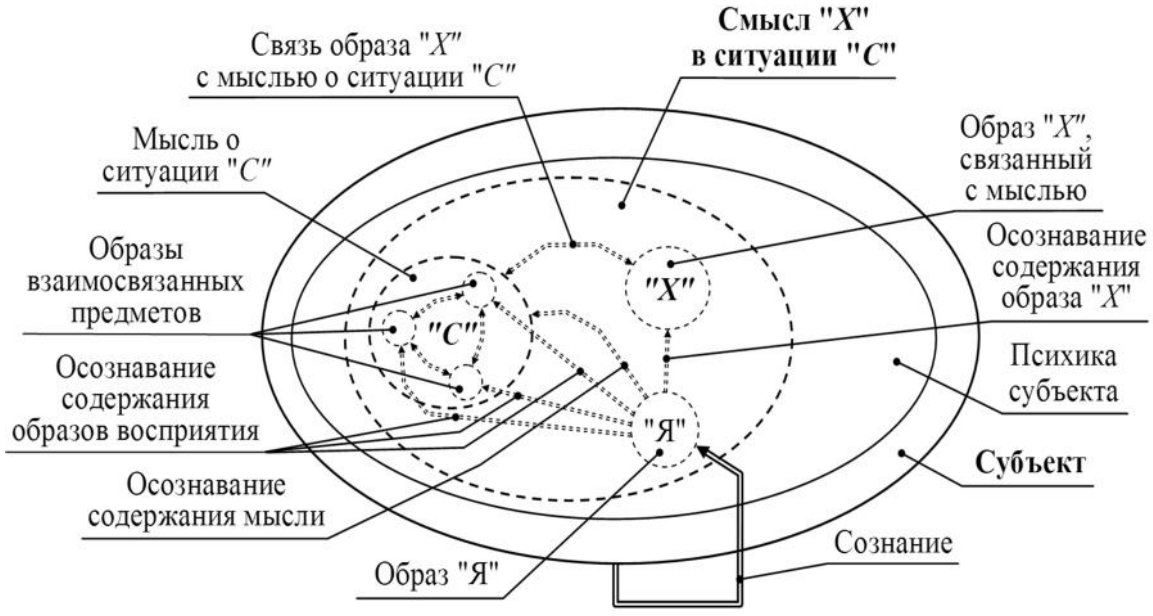

Рис. 3. Смысл и механизм смыслопорождения в психике субъекта.

Чтобы окончательно определиться с сущностью смысла, необходимо решить вопрос о том, что может выступать в качестве *X*, образ которого связывается с мыслью о ситуации *C*.

Наиболее подходящим на роль искомого *X* является поведение или деятельность субъекта. Если субъект осуществляет поведение *П* сообразно ситуации *C*, о чем свидетельствует наличие связи образа поведения и образа ситуации, и при этом осознает особенности и ситуации, и своего поведения в этой ситуации, значит его поведение имеет для него смысл или является осмысленным. Осмысленность и смысл поведения означает связь поведения с мыслью о ситуации, в которой это поведение осуществляется. Если субъект не может осознать особенности ситуации, особенности своего поведения и наличие связи поведения с особенностями ситуации, то для него его поведение в данной ситуации смысла не имеет и оказывается бессмысленным.

Однако даже в случае, когда поведение имеет смысл, возникает другой вопрос, который также касается проблемы смысла. Это – вопрос о том, в чем состоит этот смысл. Смысл, таким образом, – это не только смысл «чего-то» (в нашем случае – смысл поведения), но и смысл в «чем» (в чем смысл данного поведения?). Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уточнить суть поведения и рассмотреть его особенности. Не вдаваясь в дискуссию по поводу разногласий в научных формулировках поведения, укажем, что с нашей точки зрения поведение – это форма двигательной активности субъекта, направленная на удовлетворение определенной потребности. Наличие потребности является побудительной силой активности, удовлетворение потребности – результатом активности. Будучи осознанной, потребность становится мотивом поведения. Осознание результата активности приобретает статус цели поведения. Само же поведение при наличии мотива (осознанной потребности) и цели (осознанного результата) становиться деятельностью [2]. Наличие цели деятельности соотносится с вопросом о том, ***что*** нужно сделать, наличие мотива – с вопросом о том, ***зачем*** это нужно сделать.

Исходя из определений поведения и деятельности, можно сказать, что смысл поведения (деятельности) возникает у субъекта лишь в том случае, если он может ответить на вопросы о том, что и зачем нужно сделать. В этом «что» и «зачем» и состоит смысл деятельности. В качестве примера можно рассмотреть описанный Д.А. Леонтьевым случай выполнения человеком деятельности по перетаскиванию камней с одного места на другое и обратно, которую он вынужден выполнять под угрозой наказания или смерти. Для стороннего наблюдателя эта деятельность представляется как деятельность, не имеющая смысла, поскольку не понятно, зачем нужно перетаскивать камни с одного места на другое, если они тут же возвращаются на исходное место. Для самого человека данная деятельность тоже будет бессмысленной, если в качестве ее результата он будет рассматривать именно перетаскивание камней. Но если целью деятельности по перетаскиванию камней будет, например, тренировка мышц, поддержание физического состояния или, как указывает Д.А. Леонтьев, «вывести из себя надзирателя прилежным перетаскиванием камней» [10, с. 135], то для человека, выполняющего, казалось бы, бессмысленную работу, эта работа приобретает особый смысл.

Смысл жизни и значение совести в его порождении

Как было отмечено выше, при рассмотрении смысла жизни жизнь следует рассматривать как особую деятельность, направленную на достижение чрезвычайно важной и значимой для человека цели. Однако в разные периоды жизни человек может ставить перед собой разные цели, которые могут оценивать им как имеющие разную значимость. Соответственно и смысл жизни для человека может изменяться время от времени. Человек развивается, получает новые знания, у него изменяются физические и интеллектуальные возможности, из года в год он становится старше, у него возникают определенные профессиональные интересы, изменяется семейное положение и много чего ещё. В конечном счете, у него изменяется система ценностей, формируются новые взгляды на жизнь и, конечно же, могут изменяться и представления о

смысле жизни, причем как уже прожитой части жизни, так и дальнейшего отрезка жизни.

Достижение человеком цели, ставшей смыслом жизни, предполагает наличие у него определенных жизненных ресурсов, достаточного уровня физического, интеллектуального и нравственного развития, наличие необходимых волевых и коммуникативных качеств личности, и, конечно же, наличие способностей в той сфере деятельности, к которой относится достижение жизненно важной цели. При достижении цели жизни человек получает глубокое моральное удовлетворение, осознание полноты и значимости своей жизни.

Однако довольно часто не все в жизни складывается так, как хотелось бы. В случае возникновения непредвиденных трудностей, препятствующих достижению цели жизни, и безуспешности усилий, предпринимаемых по их преодолению, у человека могут возникать состояния фрустрации и депрессии вплоть до потери смысла жизни. И тогда наступает жизненный кризис, преодоление которого дается человеку с большим трудом. Страдает самооценка, происходит существенная переоценка ценностей и отношения к жизни. Может измениться и отношение человека к социальному окружению, к людям, которые, по его мнению, вольно или невольно способствовали созданию неблагоприятных жизненных обстоятельств, не позволивших ему реализовать смысл своей жизни.

Следует учитывать и то, что жизнь человека и осознание им смысла своей жизни происходит в определенных культурно-исторических условиях и в конкретных жизненных обстоятельствах. Человек – существо социальное. Возникновение у человека сознания, определенной системы ценностей, формирование мировоззрения, выделение и осознание жизненных приоритетов – все это обусловливается особенностями социальной среды, в которой человек живет и развивается, и соответствующей системой воспитания, доминирующей в этой среде. В связи с этим, смысл жизни – это социально-психологическое по своей природе новообразование, возникающее у человека в результате воспитания. Смысл жизни изначально никому не дается. Понимание и осо-

знание смысла жизни возникает у каждого человека по мере его интеллектуального и эмоционального развития, развития его нравственной сферы, представлений о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Существующие в обществе нормы и правила поведения, которые человек усваивает в процессе своей жизни и в которых представлены критерии правильного, должного поведения и, соответственно, неправильного и недопустимого поведения, отражаются в понятии «мораль». Отражение моральных форм поведения в психике человека в виде соответствующих образов и их осознание представляет собой моральное сознание личности [11].

Однако не все формы поведения, признаваемые обществом как моральные, признаются таковыми самой личностью. Это обусловлено и субъективностью процессов психического отражения, и своеобразием жизненных обстоятельств личности, и зависимостью развития личности от особенностей воспитания. Те нормы и правила поведения, которые человек признает правильными, составляют содержание его нравственной сферы. Любая правильная с его точки зрения форма поведения становится для него положительно значимой и приобретает статус нравственной ценности. Совокупность нравственных ценностей составляет «содержание нравственного сознания и, соответственно, совести личности» [11, с. 325].

Поведение личности, побуждаемое и регулируемое содержанием нравственного сознания, т.е. совершаемое в соответствие с совестью, считается этой личностью нравственным. Нравственной будет считаться и любая деятельность, направленная на достижение цели, которая не противоречит системе нравственных ценностей. Как будет достигаться цель, какие будут использоваться средства и какими нравственными принципами будет руководствоваться человек при достижении цели, определяется уровнем его нравственного развития, особенностями его нравственного сознания и, соответственно, его совестью. Совесть, таким образом, лежит в основе деятельности, осуществляемой человеком во имя достижения значимой цели, и является ее непосредственным регулятором.

Но совесть не только является регулятором деятельности. В жизни человека она играет еще роль смыслообразующего фактора. Она не только регулирует выбор средств и способов достижение цели, но и лежит в основе процесса целеполагания. Как показано нами в работе [11], совесть можно рассматривать как возникающий в психике человека образ себя как некоторой идеальной личности с присущими ей представлениями о правильных (нравственных) формах поведения. В персонифицированной форме совесть человека представляет собой своеобразную виртуальную личность, существующую внутри реальной личности. Совесть можно представить также как некоторый «гомункулус», который, находясь в глубинах психики, контролирует поведение и помыслы человека и при необходимости подает «голос» об их несоответствии нравственным принципам, вызывая у человека появление «угрызений совести», чувства вины или стыда. Именно этой виртуальной личности, этому «гомункулусу» присуща та система нравственных ценностей, руководствуясь которой человек совершает нравственные поступки и осуществляет нравственные формы поведения. «Голос» совести – это, по существу, инициируемое виртуальной личностью побуждение человека к совершению нравственных форм поведения и деятельности. В соответствие с системой нравственных ценностей, присущей виртуальной личности, инициируется и выбор цели деятельности. Особенно это касается цели, достижение которой считается смыслом жизни. Порождение смысла жизни и то, в чем этот смысл заключается, непосредственно определяется особенностями нравственного сознания, нравственных ценностей человека и его совестью.

Учитывая, что совесть является продуктом социокультурных условий и особенностей нравственного воспитания личности, порождение смысла жизни на основе совести также оказывается социально детерминированным и может подвергаться манипуляциям со стороны социального окружения. Путем специальной системы психологических воздействий и жизненных обстоятельств можно изменить содержание сознания человека, систему его ценностей и нравственных принципов

и, таким образом, изменить его представление о смысле жизни и повлиять на выбор целей, к достижению которых он будет стремиться.

Будет ли человек стремиться к достижению высоконравственных целей, и в чем он будет видеть смысл своей жизни, конечно же, зависит от жизненных обстоятельств, ибо «бытие определяет сознание». Но, главное, от чего зависит выбор цели, достижение которой становится для человека смыслом его жизни, состоит, все же, в том, кто и как будет его воспитывать, начиная с самого раннего возраста. Умение разбираться в ситуации, ставить цели, выбирать средства и способы их достижения, преодолевать препятствия на пути к достижению цели, согласовывать свои желания и усилия с желаниями и усилиями других людей – все это человек получает только в процессе обучения и воспитания. Кто-то может осознать смысл своей жизни раньше, кто-то – позже; кто-то будет видеть смысл жизни в одном, кто-то – в другом; кто-то сможет реализовать свой смысл жизни, кто-то – нет.

Вариантов смысла жизни и возможностей их реализации множество. Главное для нас было разобраться, в чем суть смысла жизни и что такое «смысл» в широком понимании этого слова. Хотелось бы отметить, что предложенное нами понимание смысла как осознаваемой связи деятельности с мыслью об условиях и обстоятельствах, в которых эта деятельность осуществляется, не только соответствует этимологии слова «смысл», но и позволяет раскрыть природу и психологические механизмы порождения как смысла, вообще, так и смысла жизни, в частности. Поскольку цель – это фактически мысль о будущем результате деятельности, смысл связан не только с мыслью, но и с целью деятельности. В связи с этим можно сказать, что смысл жизни заключается в достижении цели жизни в процессе жизни.

Литература:

1. Введенский А.И. Условия допустимости веры в смысл жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_smysle_zhizni/1g22-all.shtml.

2. Корниенко А.Ф. Деятельность как сознательная форма поведения человека // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2 (20). – С. 304-308.

3. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов: Материалы 3-й Международной научно-практической конференции / под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

4. Корниенко А.Ф. Особенности взаимосвязи языка, мышления и сознания // Когнитивные исследования языка. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. Вып. XI: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сборник материалов. 2012. – С. 774-777.

5. Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. – 2013. – № 4 (16): Психология. Педагогика. – С. 49-62.

6. Шадриков В.Д. Мысль как предмет психологического исследования // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 1. – С.130-137.

7. Кёлер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 235-249.

8. Сергиенко Е.А. Сознание и эволюция модели психического // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 128-130.

9. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

10. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение, и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

11. Корниенко А.Ф. Природа и психологические механизмы совести // Филология и культура. – 2014. – № 1(35). – С. 322-332.

Раздел 5. Сознание и личность

5.1. СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТЬ» И «СОЗНАНИЕ»

Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского (12-16 ноября 2013 г. /Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. 1. – М.: РГГУ, 2013. – С. 110-117.

Понятия «личность» и «сознание» являются базовыми категориями психологии, составляющими фундамент психологической науки. Однако, несмотря на обилие публикаций по проблемам личности и сознания, психологи до сих пор не могут прийти к согласию относительно сущности указанных понятий и их соотношения.

Всем известно наличие в психологии множества определений личности и множества самых разных теорий личности. Достаточно ознакомиться с хрестоматией «Психология личности» под редакцией Ю.Б. Гиппенрейтер и др., в которой во введении отмечается: «Психология личности является одним из самых ***дискуссионных*** разделов психологии. Споры ведутся не только о понимании ***сущности*** феномена личности, ее природы и о ***границах*** собственно личностного в человеке, но даже и о самом ее ***существовании***» [9, с. 11].

Что касается сознания, то, как отмечает Г.В. Акопов, «все возрастающие нагромождения и завалы в психологической проблематике сознания не только не приближают долгожданного решения, но и вызывают сомнения в оправданности и целесообразности самого понятия «сознание в психологии» [1, с. 12].

Наличие в психологии проблем с определением сущности личности, с одной стороны, и неопределенность в понимании сущности сознания, с другой, делает рассмотрение проблемы личности в контексте психологии сознания крайне затруднительным. Для начала нужно все-таки определиться, что следует понимать под «личностью», и ответить на вопрос о том, что же такое «сознание».

Начнем с понятия «личность». По определению А.В. Петровского «личностью в психологии обозначается системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде» [8, с. 337]. Более краткое определе-

ние личности дается в одной из работ Л.И. Анцыферовой, согласно которому «личность – это индивидуальная форма существования и развития социальных связей и отношений» [2, с. 4]. Из приведенных определений следует, что центральным понятием, в котором отражается сущность личности, является понятие общественных или социальных отношений. Однако в соответствии с определением А.В. Петровского, личность – это особое качество индивида, которое проявляется в его поведении в форме социальных отношений, а согласно определению Л.И. Анцыферовой, личность – это сама форма социальных отношений. Вместе с тем, более распространенным является понимание личности как самого человека, обладающего особым качеством и демонстрирующего различные формы социальных отношений.

Усвоение человеком социальных отношений и становление его как личности происходит в процессе его непосредственного взаимодействия с другими людьми. Чтобы показать механизм становления личности в онтогенезе, рассмотрим социальную среду, в которой имеются ребенок (*Р*) и двое взрослых (*А* и *Б*), между которыми осуществляются определенные взаимоотношения. Взаимоотношения между взрослыми *А* и *Б* можно обозначить как А $\xrightarrow{АБ}$ Б и Б $\xrightarrow{БА}$ А [7].

При взаимодействии ребенка с взрослыми в психике ребенка благодаря познавательным психическим процессам восприятия и мышления возникают образы этих взрослых, которые можно обозначить как $(А)'_Р$ и $(Б)'_Р$. Кроме того в психике ребенка возникают образы социальных отношений между взрослыми, которые, связываясь благодаря процессам мышления с образами самих взрослых, образуют сложные комплексы образов $(А \xrightarrow{АБ} Б)'_Р$ и $(Б \xrightarrow{БА} А)'_Р$.

Очевидно, что отражение в психике ребенка социальных отношений, демонстрируемых взрослыми, есть всего лишь начальная стадия становления его как личности. Необходимо, чтобы эти социальные отношения были представлены в индивидуальном поведении самого ребенка. А для этого необходимо:

- во-первых, чтобы в психике ребенка благодаря аналитическим возможностям процесса мышления могли протекать процессы членения сложных образов $(А \xrightarrow{АБ} Б)'_Р$ и $(Б \xrightarrow{БА} А)'_Р$ и выделения из них образов социальных отношений $(\xrightarrow{АБ})'_Р$ и $(\xrightarrow{БА})'_Р$ как автономных образов;

- во-вторых, чтобы в психике ребенка появился образ самого себя, т.е. $(Р)'_Р$, обычно обозначаемый как образ «Я»;

- в-третьих, чтобы один из автономных образов социальных отношений мог связываться, с одной стороны, с образом «Я» ребенка и, с другой стороны, с образом человека, по отношению к которому будет проявляться данное социальное отношение.

При соблюдении этих условий в психике ребенка может образоваться, например, следующая связка образов $(Р)'_Р + (\xrightarrow{АБ})'_Р + (Б)'_Р$, и возникать целостный образ $(Р \xrightarrow{АБ} Б)'_Р$. Появление этого образа означает, что ребенок может демонстрировать во взаимодействии с человеком *Б* ту форму социального отношения $\xrightarrow{АБ}$, которую он имел возможность наблюдать во взаимодействии *А* с *Б*. Однако очевидно, что будучи ребенком, он не в состоянии в точности воспроизвести это отношение. Поэтому у него получится воспроизведение своего индивидуального отношения $\xrightarrow{РБ}$, которое, тем не менее, в своих основных признаках будет соответствовать отношению $\xrightarrow{АБ}$. Это и есть та самая «индивидуальная форма существования социальных связей и отношений», которая, согласно определению Л.И. Анцыферовой, характеризует сущность личности. По мере взросления ребенка, развития его физических и интеллектуальных способностей его индивидуальные формы реализации усвоенных социальных отношений будут становиться все более совершенными. Соответственно, будет повышаться и уровень развития личности ребенка.

Теперь, что касается сущности и научного определения понятия «сознание».

Длительное время сущность сознания считалась самоочевидной и не нуждавшейся в каком-либо особом определении. Однако очень часто понятие «сознание» использовалось наряду с понятием «психика» без дифференциации их смыслового содержания. То есть понятия «психика» и «сознание» использовались фактически как синонимы. Синонимичное использование этих понятий наблюдается и в наше время. Как отмечает Г.В. Акопов, «явное или неявное отождествление сознания и психики устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [1, с. 22]. В какой-то степени это связано с пиететным отношением к определениям сознания, сформулированным С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым.

«Сознание, – пишет С.Л. Рубинштейн, – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него» [10, с. 20]. Однако, очевидно, что без каких либо поправок и дополнений это определение можно использовать и по отношению к понятию «психика». Утверждение С.Л. Рубинштейна о том, что «в психологическом плане сознание выступает реально прежде всего как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя» [10, с. 150] по сути своей тавтологично, поскольку понятие «сознание» определяется через понятие «осознание», которое включает в себя исходное понятие «сознание».

Согласно определению А.Н. Леонтьева, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [7, с. 166]. Учитывая, что в общем случае картина мира, открывающаяся субъекту, – это субъективный образ или субъективное отражение объективной действительности, и обозначается она понятием «психика», получается, что «сознание», по Леонтьеву, – это психика субъекта с добавлением образа самого субъекта. То, что обычно понимается под психикой, оказывается включенным А.Н. Леонтьевым в состав сознания, и в результате сознание оказывается расширенным по содержанию вариантом психики, что также обусловливает возможность синонимичного использования понятий «психика» и «сознание».

Достаточно распространенным является понимание сознания как некоторого интегративного образования, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. Так, по определению В.И. Гинецинского, «сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [3, с. 95]. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [1, с. 21].

Однако интеграция психических процессов сама по себе не является психическим процессом и, соответственно, процессом отражения. В то же время, признавая сознание высшим уровнем развития психики, в определении которой подчеркивается ее отражательная функция, следует, очевидно, сохранить эту отражательную функцию и в определении сознания. Определение сознания как интегратора психических процессов сделать этого не позволяет.

Решение проблемы с определением сознания видится нам в рассмотрении сознания не как особой психики с добавлением образа «Я» или ее интегративного качества, а как особого познавательного психического процесса, в результате которого в психике человека образуется особый образ – образ «Я» [6]. Специфика этого образа состоит в том, что он является образом самого субъекта как носителя психики, и возникает исключительно в психике человека в процессе и в результате его взаимодействия с другими людьми.

Непосредственно связанным с понятием «сознание» является понятие «осознание», которое в психологии также не имеет четкого определения. В нашем понимании осознание есть результат процесса осознавания, который представляет собой особый вид мышления [4]. Специфика осознавания как вида мышления состоит в том, что одним из образов, которые связываются благодаря процессам мышления, является образ «Я». Осознание представляет собой связь, с одной стороны, образа «Я», который является результатом сознания, и, с другой стороны, образа, возникающего в результате протекания любого другого психического процесса. Осознание «чего-то» возникает в том случае, если благодаря мышлению образ этого «чего-то» связывается с образом «Я».

Определившись с сущностью понятий «личность», «сознание» и «осознание», можно перейти к рассмотрению их соотношений.

Выше было отмечено, что необходимыми условиями становления человека как личности являются:

1) возможность появления в психике человека автономных образов тех социальных отношений, которые прямо или косвенно демонстрируются в социальной среде, в которой он живет и развивается;

2) наличие в психике человека образа самого себя, т.е. образа «Я», а также образов других людей;

3) возможность образования в психике цепочки связей между образом «Я», образом какой-либо формы социального отношения и образом человека, по отношению к которому данная форма социального отношения будет проявляться.

Первое условие реализуется при включенности человека в социальную среду и соответствующие социальные отношения, а также при наличии достаточно высокого уровня развития познавательных психических процессов восприятия и мышления.

Второе условие реализуется, когда психика человека в динамике своего развития достигает уровня сознания, т.е. когда появляется сознание как особый познавательный психический процесс, в результате которого, собственно, и возникает в психике человека образ «Я» в его обособленности от образа «Не-Я» или образа «Другого».

Третье условие реализуется автоматически при реализации первых двух, поскольку процесс образования в психике человека связей между образом «Я» и другими образами (процесс осознавания), обеспечивается процессами мышления, которые при реализации первого условия имеют уже достаточно высокий уровень развития.

Таким образом, понятие «личность», сущность которого определяется включенностью человека в социальные отношения, оказывается непосредственно связанным с понятием «сознание», под которым понимается особый познавательный психический процесс образования в психике человека образа самого себя (образа «Я»), а также «осознание», понимаемого как результат процесса осознавания, являющегося разновидностью процесса мышления.

Литература:

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – 232 с.

2. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 2. – С. 8-18.

3. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 200 с.

4. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов / Материалы 3-й Международной научно-практическая конференция, Смоленск, 14-15 мая 2009 г.; Под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

5. Корниенко А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.

6. Корниенко А.Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс //Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2011. – С. 196-197.

7. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.

8. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2000. – 512 с.

9. Психология личности / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея, В.В. Архангельской. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 624 с.

10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

5.2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Психология развития и образования: теория и практика: Сборник научных трудов / Под общ. ред. И.В. Ярославцевой. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 178-186.

В отечественной психологии принято считать, что возникновение и развитие сознания, а также становление человека как личности – явления не только социально обусловленные, но и взаимосвязанные. «Процесс становления человеческой личности, – писал С.Л. Рубинштейн, – включает в себя … как неотъемлемый компонент формирование его сознания и самосознания: это есть процесс развития сознательной личности… Без сознания и самосознания не существует личности» [12, с. 634]. И вряд ли кто из современных психологов в этом сомневается, за исключением, пожалуй, В.М. Аллахвердова, по мнению которого «часто встречающееся утверждение, что сознание порождается социальными процессами, вообще выглядит нелепостью» [2, с. 49].

Принципиальная возможность такого заявления объясняется тем, что в психологии, несмотря на относительную ясность в вопросе о факторах, обусловливающих его возникновение и развитие, до сир пор нет ясности в вопросе о том, что такое «сознание». В предисловии к русскому изданию работы Г.Т. Ханта «О природе сознания» В.П. Зинченко пишет: «К сожалению, философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячу лет своего существования и развития пришли к сколь-нибудь однозначному определению сознания» [4, с. 11]. Более категорично на этот счет высказывается В.М. Аллахвердов: «О чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52]. Но в таком случае возникает вопрос: «Что за новообразование возникает и развивается у ребенка в процессе и в результате его взаимоотношений с другими людьми, которое многие психологи все же связывают с понятием «сознание»?».

Среди существующих в психологии определений сознания, в которых оно представляется в качестве особого психического новообразования, наибольшее признание получили определения С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева.

Согласно С.Л. Рубинштейну, сознание человека есть «отражение независимого от него объекта и отношение к нему субъекта» [12, с. 145]. Поскольку отражение объекта обеспечивается познавательными психическими процессами, а отношение к нему субъекта – эмоциональными, сознание, по С.Л. Рубинштейну, – это единство познавательных и эмоциональных психических процессов или, как указывает сам С.Л. Рубинштейн, «единство переживания и знания», «единства субъективного и объективного» [12, с. 20]. В современной трактовке точка зрения С.Л. Рубинштейна означает, что сознание есть некоторое интегративное психическое образование, в котором особым образом интегрируются отдельные психические процессы. По мнению В.И. Гинецинского, например, «сознание существует постольку, поскольку осуществляются отдельные психические функции (процессы). Можно сказать, что сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [3, с. 95]. Однако при такой трактовке не понятно, почему сознание следует рассматривать как достояние лишь человеческой психики. Разве у животных при осуществлении ими адекватного приспособительного поведения психические процессы не взаимосвязаны, не согласованы и, соответственно, не интегрированы в одну «функциональную систему»? На наш взгляд, нет необходимости возлагать выполнение функции интегратора психических процессов на какой-то отдельный процесс, будь то сознание, как это многие считают, или воля, как считает Н.И. Чуприкова, которая, полагая, что к волевым процессам понятие отражения не применимо и они сами по себе ничего не отражают, рассматривает их как процессы, «которые согласуют между собой, координируют и интегрируют процессы отражения, имеющие разное содержание и разные источники» [14, с. 8].

В качества фактора, обусловливающего интеграцию психических процессов и, более того, вынуждающего возникновение интеграционных процессов на каждой стадии эволюционного развития психики, вполне можно принять необходимость обеспечения адекватности взаимодействия субъекта (носителя психики) с окружающей его внешней

средой. Благодаря действию этого фактора на первой стадии – стадии элементарной сенсорной психики – за счет интеграции простейших познавательных, эмоциональных и волевых психических процессов (ощущений, эмоций и простых волевых процессов) у субъекта возникает возможность осуществления различных видов сенсомоторных реакций. На второй стадии – стадии перцептивной психики – в интеграционные процессы включаются процессы восприятия, и у субъекта появляется возможность осуществления предметно-манипулятивных действий. На третьей стадии с развитием процессов мышления, чувств и сложных волевых процессов появляется возможность осуществлять интеллектуальные формы поведения. Что касается четвертой, высшей стадии в развитии психики, когда с возникновением совместной трудовой деятельности у субъекта происходит развитие того, что обычно называется сознанием, благодаря тому же интеграционному фактору субъект получает возможность осуществления более сложных, а именно, социальных форм поведения в новых более сложных условиях – в условиях социальной среды. Зачем делать из сознания подобие «гомункулуса» и считать, что оно способно принимать решения, в частности, о том, что осознавать, а что не осознавать [1], или знает, что и как нужно интегрировать?

В отличие от С.Л. Рубинштейна А.Н. Леонтьев определяет сознание не как результат интеграции познавательных и эмоциональных процессов, а как интегральное психическое образование, в составе которого наряду с образами объектов внешней действительности находится образ самого субъекта, то есть образ «Я». «Сознание, – пишет А.Н. Леонтьев, – в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [8, с. 166].

Учитывая, что в общем случае субъективная картина мира обозначается понятием «психика», получается, что «сознание» – это та же «психика», но с добавлением образа «Я». Но тогда возникает вопрос: «В результате какого психического процесса этот образ «Я» появляется в психике?». Как указывал С.Л. Рубинштейн, «… психические образо-

вания не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [12, с. 36]. В связи с этим, почему бы ни рассматривать именно сознание в качестве психического процесса, в результате которого в психике субъекта возникает образ «Я»? В этом случае снимаются очень многие проблемы, и исследования явлений, связанных с понятием «сознание», становятся более конкретными и осмысленными. Сознание, как высший уровень развития психики, обретает статус самостоятельного психического процесса, характеризующего высший уровень развития познавательных психических процессов и обеспечивающего получение субъектом знаний о самом себе как о носителе психике. Этим объясняется и появление процессов рефлексии, которые считаются одним из основных атрибутов сознания. Возможность образования связей между образом «Я» и другими образами, возникающими в психике в результате других психических процессов, прекрасно объясняет как механизм возникновения осознания, так и выделение в психике двух областей – области «сознательного» и области «бессознательного» [5]. Становится возможным объяснение и многих психологических эффектов сознательных и бессознательных форм поведения человека, в частности, поведения в условиях сильного опьянения или отрешенности от реальной действительности в силу погруженности во внутренние переживания [7]. Проще становится и объяснение психологических механизмов становления человека как личности в процессе его социализации.

В психологии принято считать, что, развиваясь в системе социальных отношений и взаимодействуя с другими людьми, человек выступает не просто как субъект (носитель психики), но, прежде всего, как личность. Личность – это социально обусловленное новообразование, которое возникает у человека, находящегося в обществе и взаимодействующего с его различными представителями. Как отмечает А.В. Петровский, «личностью в психологии обозначается системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной дея-

тельности и общении и характеризующее меру представленности общественных отношений в индивиде» [11, с. 337].

От особенностей социальных отношений, в которые включен человек, и от особенностей личности тех, с кем он взаимодействует, зависит и развитие сознание человека. Возникновение и развитие сознание происходит одновременно и параллельно с развитием личности. Однако если развитие личности – это линия социального развития человека, усвоения человеком социальных норм и правил поведения, то развитие сознания, как познавательного психического процесса, следует рассматривать как продолжение линии его психического развития, в частности, развития его возможностей в познании не только внешней объективной действительности, но и самого себя, как особого объекта этой действительности.

Чтобы изложить механизмы развития сознания и личности человека в системе социальных отношений, рассмотрим простейшую социальную ситуацию, в которую в качестве особых, а именно, социальных объектов входят ребенок и двое других людей, которых мы обозначим, соответственно, как «Р» и «А», «Б». Последующие рассуждения относительно процессов, происходящих в психике взаимодействующих субъектов, излагались нами ранее в работе [6]. Социальные отношения, возникающие между субъектами «А» и «Б», обозначим как «$\xrightarrow{АБ}$» и «$\xrightarrow{БА}$». Очевидно, что «А» и «Б» выступают в указанных социальных отношениях как личности, причем каждый из них имеет возможность демонстрировать в общем случае разные отношения. Способность личности демонстрировать ту или иную форму социальных отношений можно рассматривать как соответствующее свойство этой личности.

Исходя из определения «личности», человек, развиваясь как личность, должен усваивать существующие в социальном окружении формы социальных отношений и демонстрировать их в своем поведении. Но чтобы усвоить ту или иную форму социальных отношений, он должен, как минимум, иметь возможность ее наблюдать. В результате наблюдения в его психике формируются образы, во-первых, взаимодействую-

щих личностей и, во-вторых, демонстрируемых ими форм отношений. Так при наблюдении взаимоотношений между личностями «А» и «Б» в психике ребенка «Р» формируются образы этих личностей, которые можно обозначить как $(A)'_P$, $(Б)'_P$, и образы взаимоотношений между ними, которые можно обозначить как $(\xrightarrow{АБ})'_P$, $(\xrightarrow{БА})'_P$. В то же время в психике личностей «А» и «Б» при их взаимодействии с ребенком «Р» формируются соответствующие образы ребенка $(P)'_A$ и $(P)'_Б$, образы их действий по отношению к ребенку, то есть $(\xrightarrow{АР})'_A$ и $(\xrightarrow{БР})'_Б$, а также образы возможных или ожидаемых форм взаимодействия ребенка с ними, то есть $(\xrightarrow{РА})'_A$ и $(\xrightarrow{РБ})'_Б$.

И вот здесь мы сделаем очень важное предположение о том, что знания «А» и «Б» о действиях по отношению к ребенку должны быть непосредственно связаны с их представлениями о ребенке и о возможных действиях ребенка по отношению к ним. Другими словами, мы допускаем, что $(\xrightarrow{АР})'_A$ и $(\xrightarrow{БР})'_Б$ непосредственно зависят от $(P)'_A$ и $(P)'_Б$, а также от $(\xrightarrow{РА})'_A$ и $(\xrightarrow{РБ})'_Б$. Правомерность такого допущения не должна вызывать особых сомнений. Очевидно, что условием адекватного поведения человека в любой ситуации по отношению к любому объекту ситуации является наличие у него как можно более полной системы знаний, как о наличной ситуации, так и ее изменениях, которые могут произойти в связи с возможным проявлением активности какого-либо объекта ситуации и уж тем более объекта, с которым осуществляется или предполагается осуществлять непосредственное взаимодействие. Если это так, то во взаимодействии личностей «А» и «Б» с ребенком «Р» в их поведении в соответствии с известным принципом «единства сознания и деятельности (психики и поведения)» должны как-то проявляться и их представления о ребенке и о возможных формах его поведения по отношению к ним. Соответственно, в психике ребенка при его взаимодействии с личностями «А» и «Б» будут формироваться не только образы тех, с кем он взаимодействует, то есть $(A)'_P$ и $(Б)'_P$, и образы их поведений по отношению к нему, то есть $(\xrightarrow{АР})'_P$

и $(\xrightarrow{БР})'_Р$, но и образы ожидаемых от него поведений, как со стороны «А», так и со стороны «Б», то есть $\left((\xrightarrow{РА})'_А\right)'_Р$ и $\left((\xrightarrow{РБ})'_Б\right)'_Р$. Кроме того, в психике ребенка формируются и образы, в которых отражаются представления о нем взаимодействующих с ним личностей «А» и «Б», то есть образы $\left((Р)'_А\right)'_Р$ и $\left((Р)'_Б\right)'_Р$.

В наглядной форме образование в психике ребенка указанных образов представлено на рис. 1.

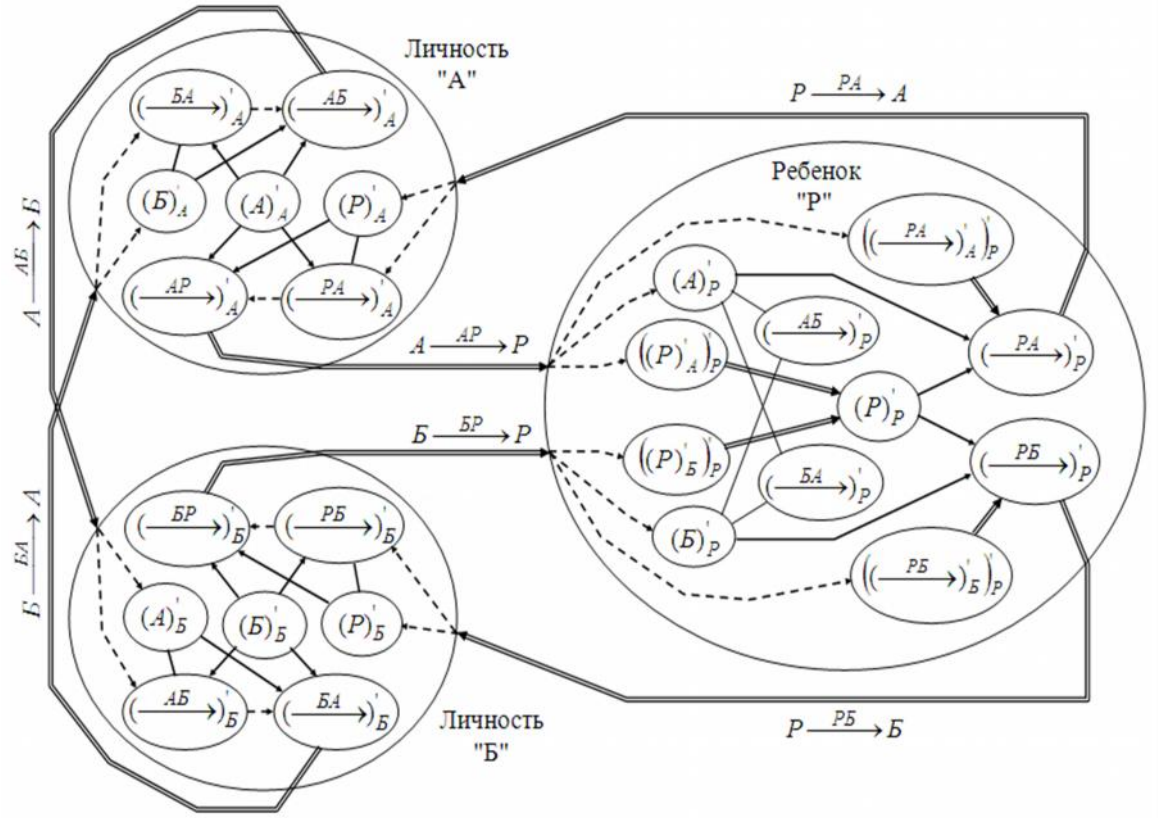

Рис. 1. Формирование у ребенка «Р» представлений о себе и своем поведении в социальной среде (образов себя $(Р)'_Р$ и своих действий $(\xrightarrow{РА})'_Р$, $(\xrightarrow{РБ})'_Р$ по отношению к личностям «А» и «Б»), а также социальных отношений, возникающих непосредственно между личностями «А» и «Б» (образов $(\xrightarrow{АБ})'_Р$ и $(\xrightarrow{БА})'_Р$).

Особое внимание в схеме, представленной на рис. 1, следует обратить на то, что в результате взаимодействия с личностями «А» и «Б» ребенок не только получает отдельные знания о себе в форме образов

$\left((P)_A^{'}\right)_P^{'}$ и $\left((P)_Б^{'}\right)_P^{'}$. На основе выделения общих признаков этих образов и их обобщения, что может обеспечиваться процессами мышления, у ребенка формируется целостный образ себя $(P)_P^{'}$, который представляет собой не что иное, как образ «Я». Поскольку возникновение образа «Я» мы рассматриваем как результат познавательного психического процесса, называемого «сознанием», можно сделать вывод, что сознание это процесс, протекающий в психике субъекта на основе процессов мышления, который заключается в обобщении отраженных в его психике представлений о нем других людей, с которыми он непосредственно взаимодействует. Формирование сознания и, соответственно, образа «Я» ребенка в символьной форме можно записать следующим образом $\left((P)_A^{'}\right)_P^{'} + \left((P)_Б^{'}\right)_P^{'} \Rightarrow (P)_P^{'}$.

Следует отметить еще одно обстоятельство. В психике личностей «А» и «Б» одновременно с познавательными протекают и эмоциональные процессы, результатом которых являются оценки субъективной значимости для них ребенка и особенностей его поведения. И эти оценки также передаются ребенку. Таким образом, в психике ребенка формируются не просто знания о себе и своих действиях, но и отношение к себе и к своим действиям, которое является обобщением отношений взрослых. Если для обозначения отношения, в котором выражается оценка субъективной значимости, использовать черту, проводимую сверху над образом того, что является значимым, то отношение человека «А» к личности ребенка «Р» может быть записано следующим образом $\overline{(P)_A^{'}}$.

В принятых обозначениях формирование самооценки ребенка на основе соответствующих оценок со стороны личностей «А» и «Б» описывается соотношением $\overline{(P)_A^{'}} + \overline{(P)_Б^{'}} \Rightarrow \overline{(P)_P^{'}}$. Формирование оценки ребенком своего поведения по отношению, например, к человеку «А», как отраженной оценки этого поведения человеком «А», записывается следующим образом $\left(\overline{\left(\xrightarrow{PA}\right)_A^{'}}\right)_P^{'} \Rightarrow \overline{\left(\xrightarrow{PA}\right)_P^{'}}$.

Таким образом, если ребенок после рождения оказывается включенным в социальные отношения с окружающими его взрослыми людьми, то с развитием процессов мышления, обеспечивающих возможность осуществления анализа и синтеза воспринимаемой информации, в его психике начинается формирование образа самого себя, то есть образа «Я», и отношения к себе и своим действиям, то есть самооценки. Содержание образа «Я» и характер самооценки у ребенка на начальном этапе их формирования целиком и полностью определяются представлениями о ребенке и отношениями к ребенку, тех людей, которые с ним взаимодействуют. Именно поэтому ассоциируемые с развитием образа «Я» и самооценкой развитие сознания, а также развитие личности ребенка являются социально обусловленными.

Однако с течением времени, когда образ «Я» становится достаточно обобщенным, он приобретает устойчивость. Возникает то, что обычно называют "ядром личности" и связывают с понятием «аутоидентичность». Как отмечает А.Н. Леонтьев, характеризуя понятие аутоидентичности, «независимо от накапливаемого человеком опыта, от событий, которые меняют его жизненное положение, наконец, независимо от происходящих физических его изменений, он как личность остается и в глазах других людей, и для самого себя тем же самым» [9, с. 182]. Мы полагаем, что аутоидентичность есть не что иное, как механизм формирования самосознания, под которым мы понимаем результат осознавания человеком самого себя [5]. Поскольку осознавание рассматривается нами как процесс образования связи образа «Я» с другими образами, возникающими в психике, самосознание, в нашем понимании, представляет собой связь актуального образа «Я», имеющего место в настоящем, с тем образом «Я», который имел место в прошлом и складывался, преимущественно, под влиянием внешних социальных воздействий. Благодаря самосознанию или механизму аутоидентификации, образ «Я» становится не только устойчивым, но и автономным психическим образованием. Более того, для сохранения его устойчивости и автономности в психике начинают вырабатываться механизмы, известные в аналитической психологии как психологические механизмы за-

щиты «Я», механизмы вытеснения, проекции, рационализации и т.д. [13]. Внешние социальные воздействия, несоответствующие сложившемуся, ставшему относительно устойчивым образу «Я» и сложившейся самооценке, начинают встречать сопротивление. Можно с уверенность констатировать, что стержень, ядро личности формируется у ребенка буквально в первые годы его жизни и определяется особенностями его ближайшего социального окружения. Безусловно, прав известный врач-психотерапевт, психоаналитик Н.Н. Нарицын, утверждающий, что «к трем-пяти годам личность ребенка фактически сформировывается, и дальше уже с родительской стороны идет перевоспитание, а со стороны ребенка – накопление знаний на базе сформированной личности» [11].

С развитием сознания и самосознания и приобретением устойчивости и автономности образа «Я» и самооценки влияние социальных факторов на развитие личности ребенка приобретает качественно иной характер. Более эффективным становится не прямое, а косвенное социальное воздействие, позволяющее преодолеть или как-то обойти защитные психологические механизмы. Значительно возрастает роль и ответственность самого ребенка за развитие своей личности и формирование тех или иных черт своего характера. Безответственное отношение к себе, к своему образу жизни может служить показателем низкого уровня развития сознания и самосознания ребенка как личности.

Существенным механизмом, определяющим начальный период социализации личности ребенка, является механизм неосознаваемого усвоения социальных отношений, демонстрируемых взрослыми. В схеме на рис. 1 он представлен формированием в психике ребенка образов $(\xrightarrow{АБ})'_P$ и $(\xrightarrow{БА})'_P$. Поскольку у ребенка нет физических и интеллектуальных возможностей, необходимых для воспроизведения взрослых форм поведения, образы этих форм поведения просто фиксируются в памяти. Причем фиксируются они в неразрывной связи с образами самих взрослых. В последующем, когда ребенок станет достаточно взрослым, в частности, в подростковый период, когда обычно появляется «чувство взрослости», они могут воспроизводиться из памяти, причем уже в диссоциированном или «чистом» виде. И именно в силу

этой диссоциации образы поведения, извлекаемые из памяти, могут связываться в психике ребенка с образом «Я» и образом другого человека и выступать в качестве основы взаимодействия его с этим человеком.

Будучи скрытным и носящим отсроченный характер, данный механизм социализации личности ребенка по своему действию подобен мине замедленного действия. Хорошо, если эта «мина» заряжена на совершение социально приемлемых форм поведения. Но есть дети, развитие личности которых происходит далеко не в благоприятных социальных условиях. В этом случае возникает необходимость в осторожном «разминировании» и коррекции представлений детей о допустимых формах поведения в социальной среде. Для этого, во-первых, требуется изменить и привести к нормальным социальные условия воспитания и развития детей, что часто бывает невозможным по ряду объективных причин. Во-вторых, необходимо, преодолев сопротивление самих детей, обусловленное наличием у них механизмов психологической защиты, изменить структуру их сознания и самосознания, на что могут потребоваться годы кропотливой работы хороших воспитателей и квалифицированных специалистов-психологов.

Литература:

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2007.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

3. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.

4. Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию // Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

5. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции. Самара, 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

6. Корниенко А.Ф. Психологические механизмы социальной детерминации сознания и самооценки человека // Вестник университета (Государственный университет управления). № 2 (50). – М.: ГУУ, 2008. – С. 85-88.

7. Корниенко А.Ф. Сознательные и бессознательные психические состояния // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Казань, КГУ, 13-15 ноября 2008 г. Часть I. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 474-478.

8. Леонтьев А.Н. Возникновение и эволюция психики // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С. 143-279.

9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.

10. Нарицын Н.Н. От года до трех лет: особенности воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.naritsyn.ru/read/all/nashreb/1-3.htm.

11. Петровский А.В. Личность //Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2000. – С. 336-384.

12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

13. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. – М.: Педагогика, 1993.

14. Чуприкова Н.И. Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 3-15.

5.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОЗНАНИЯ И САМООЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА

Вестник университета (Государственный университет управления).
№ 12 (50). – М.: ГУУ, 2008. – С. 85-88.

Человек, как известно, существо социальное, и его поведение буквально с момента рождения оказывается социально детерминированным, зависимым от норм и правил поведения, системы ценностей, обычаев и традиций, которых придерживаются окружающие его люди – те, с которыми он так или иначе начинает вступать в определенные социальные отношения. Одним из наиболее существенных механизмов социальной детерминации поведения человека является механизм формирования его сознания и его самооценки. Только во взаимодействии с другими людьми у ребенка формируется сознание и то, кем и каким он себя будет считать, как и к кому он будет относиться, зависит от того, кем и каким его будут считать другие, кто и каких форм поведения будет от него ожидать. В общем и целом все это прекрасно понимают. И самое удивительное, что это понимание происходит, несмотря на отсутствие в науке удовлетворительного ответа на вопрос о том, что такое сознание. Как считает доктор психологических наук В.М. Аллахвердов, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52].

Чаще всего под сознанием понимается некоторое интегративное психическое образование, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. По мнению В.И. Гинецинского, «сознание существует постольку, поскольку осуществляются отдельные психические функции (процессы). Можно сказать, что сознание в качестве ингредиента психики выступает как результат интеграции отдельных психических функций, как инвариант их многообразия» [4, с. 95]. Однако как психические процессы «интегрируются» и в каком соотношении остается невыясненным.

Более приемлемым, на наш взгляд, выглядит определение сознания, предложенное А.Н. Леонтьевым. «Сознание, – пишет А.Н. Леонтьев, – в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [11, с. 166].

Учитывая, что в общем случае субъективная картина мира обозначается понятием «психика», получается, что «сознание» – это та же «психика», но с добавлением образа «Я». Данное определение, конечно же, позволяет говорить о нетождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Однако, если под сознанием понимать психику с добавлением образа «Я», то в результате какого психического процесса этот образ появляется в психике? Еще С.Л. Рубинштейн указывал на то, что «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [14, с. 36]. В связи с этим нами было высказано предположение, что психическим процессом, в результате которого в психике человека возникает образ «Я», является именно сознание [9, 10].

Сознание, таким образом, можно понимать не как особую «психику» или ее «интегративное» качество, а как особый психический процесс, в результате которого образуется особый образ – образ «Я». Особость этого образа состоит в том, что это образ самого субъекта как носителя психики, и возникает он исключительно в психике человека в процессе его взаимодействия с другими людьми.

Другим понятием не менее важным для понимания механизмов социальной регуляции поведения человека является понятие «осознание». Научные определения этого понятия, как и понятия «сознание», крайне запутаны и противоречивы. Чего стоит одно определение доктора психологических наук А.Ю. Агафонова! Полагая, что осознание есть «конечный результат, интегральный психический продукт активности сознания» [1, с. 10], А.Ю. Агафонов пишет: «любой осознаваемый эффект есть следствие неосознаваемой деятельности сознания» [Там же, с. 11]. И деятельность эта, по мнению автора, заключается в принятии сознанием решения об осознании. «Как осознание, так и неосознавание, – отмечает А.Ю. Агафонов, – трактуются как итоговые результаты когнитивного процесса, в котором одним из этапов является

«принятие решения об осознании/неосознавании»» [1, с. 13]. Получается, что осознание есть результат деятельности сознания по принятию решения об осознании, которая осуществляется сознанием неосознанно!!!

На I Всероссийской конференции по психологии сознания, прошедшей в Самаре в 2007 г., мы предложили рассматривать «осознание» как процесс образования в психике человека связи между образом «Я» и любым другим возникающим в психике образом [9]. Механизм осознания или процедура связывания образов в психике осуществляется, согласно нашим представлениям, благодаря процессам мышления. Именно в результате мышления в психике появляются образы, в которых отражаются связи и отношения объектов действительности. Учитывая, что объекты и явления действительности отражаются в психике в форме образов, отражение связей между ними (то есть между объектами и явлениями действительности) можно рассматривать как установление в психике связей между их соответствующими образами. В свою очередь установление связей между образами есть не что иное, как понимание [8]. Понять что-то – значит установить связи между определенной совокупностью образов, в которых отражается содержание этого «что-то». Из предложенных нами определений «понимания» и «осознания» следует, что любое осознание есть понимание. Но не любое понимание есть осознание! Осознанием является лишь такое понимание, в котором в качестве одного из связываемых образов выступает образ «Я».

Учитывая, что понимание является результатом психического процесса, а результат любого психического процесса есть образ, можно сделать вывод, что понимание – это не только процесс установления связей между образами, но и образ тоже. По аналогии с понятиями «образ восприятия», «образ памяти», «образ воображения» мы можем говорить не только о «процессе понимания», но и об «образе понимания». Соответственно, при появлении в психике этого образа и при наличии там образа «Я» мы можем говорить о возможности установления связи образа «Я» с «образом понимания». В этом случае имеет место осознание понимания, что соответствует понятию «Эврика!». Сущность поня-

тий «сознание», "понимание", «осознание», а также понятий «сознательное» и «бессознательное» в наглядной форме представлена на рис. 1.

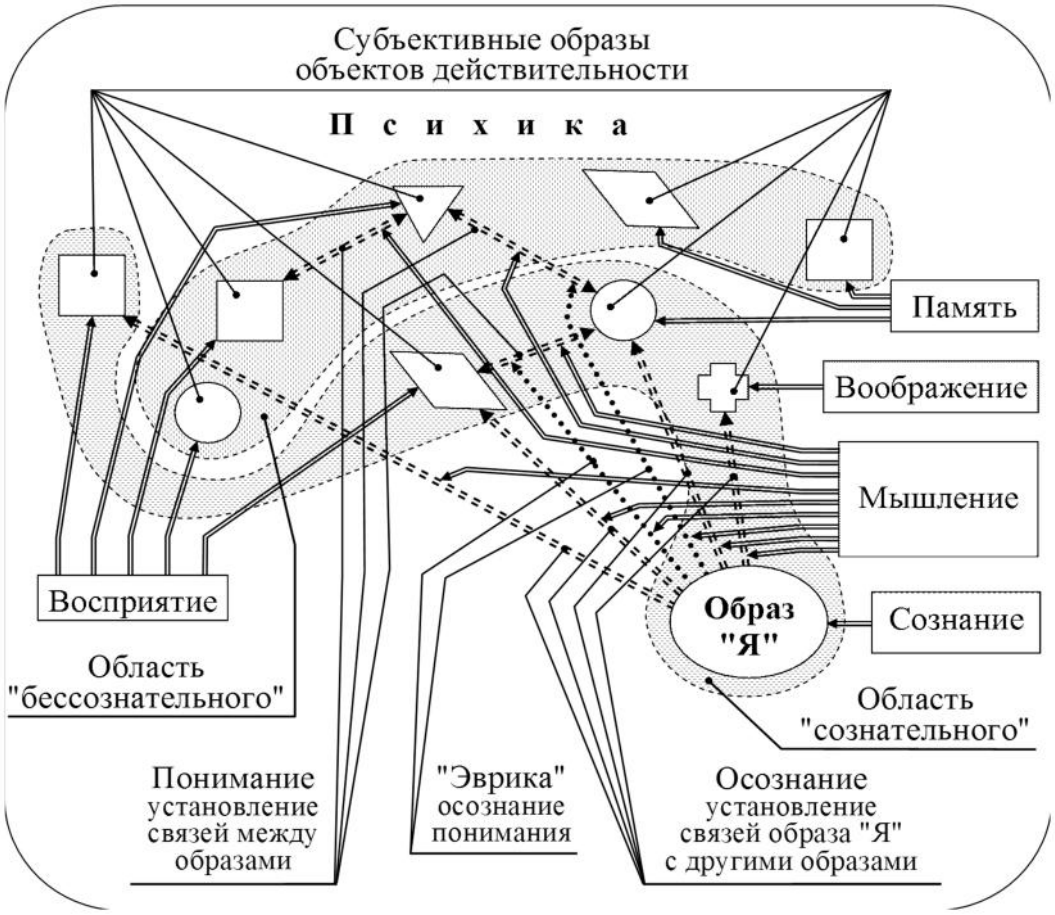

Рис. 1. Процессы понимания и осознания в психике человека.

Когда мы рассматриваем поведение человека, то в зависимости от того, что и в какой степени им осознается, можно выделять разные типы или формы поведения. При осознании всей (или части) совокупности объектов ситуации и осознании полного (или частичного) понимания ситуации, поведение можно назвать «сознательным» или «осознанным» (в большей или меньшей степени). Если осознание совокупности объектов ситуации есть, но нет осознания понимания, то поведение может быть названо «интуитивным».

В случае отсутствия осознания всей совокупности объектов ситуации, осознание понимания ситуации, по-видимому, также должно отсутствовать. Однако само понимание ситуации в принципе возможно, так как психические процессы восприятия, памяти, мышления могут

работать и выполнять свои функции по отражению действительности. В этом случае механизм регуляции поведения человека без участия сознания можно назвать «автопилотным». При этом человек может находиться как в бессознательном состоянии, так и в сознательном. В первом случае имеет место либо нарушение процесса образования образа «Я», то есть процесса сознания, либо нарушение процесса образования связи образа «Я» с другими образами, то есть процесса осознания. Примером такого поведения может служить поведение в состоянии сильного алкогольного опьянения. Во втором случае процессы сознания и осознания не нарушаются, но человек представляет себя, находящимся не в ситуации «здесь и сейчас», а в ситуации «там и тогда». В этом случае его образ «Я» связывается с образами объектов этой другой представляемой ситуации, а поведение тела, находящегося в текущей ситуации, продолжает регулироваться психическими процессами и образами из области «неосознаваемого», то есть из области «бессознательного». Такое поведение человека можно назвать «неосознаваемым» или «машинальным».

Для обозначения сознательной (осознанной) формы поведения человека целесообразно использовать понятие «деятельность», представив его, как предлагает Б.Ф. Ломов [12], в виде вектора «мотив – цель», который указывает на наличие действий, побуждаемых «мотивом» и направленных на достижение «цели». При этом под «мотивом» следует понимать осознаваемую потребность, а под «целью» – осознаваемый результат действия, который может быть достигнут благодаря его осуществлению. Осознание побуждений, связанных с инициацией или недопущением действий, может рассматриваться в деятельности как наличие и проявление «волевого усилия».

Рассматривая особенности сознательной формы поведения человека, мы исходили из общепсихологических определений понятий «сознание» и «осознание». Роль социальных условий, в которых происходит развитие сознание человека и развитие его деятельности была лишь обозначена, но, по существу, не раскрыта. Очевидно, следует учесть, что, развиваясь в системе социальных отношений и взаимодействуя с

другими людьми, человек выступает не просто как субъект (носитель психики), но, прежде всего, как личность. Соответственно, формирование у него образа «Я» и его самооценки как личности зависит от особенностей социальных отношений, в которые он включен, и от особенностей личности тех, с кем он взаимодействует.

Что такое образ «Я», мы в общих чертах определили, связав его с процессом сознания. Что же касается «самооценки», то, по определению, это «оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей» [15, с. 583]. Выступая как особое личностное образование, регулирующее поведение и деятельность человека в социальной среде, самооценка формируется в онтогенезе ребенка на основе внешних оценок, проявляемых по отношению к нему людьми, которые с ним непосредственно взаимодействуют [3], [5].

Чтобы рассмотреть механизм формирования образа «Я» и самооценки человека как личности, включенной в систему определенных межличностных отношений, необходимо определиться с исходным, базовым понятием «личность».

Из достаточно большого числа различных определений «личности» мы остановимся на определении А.В. Петровского, которое нам кажется более приемлемым. По определению А.В. Петровского «личностью в психологии обозначается системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде» [13, с. 337]. В соответствие с приведенным определением поведение человека как личности характеризуется проявлением усвоенных им форм социальных отношений (взаимодействий между людьми), существующими в обществе, в его непосредственном социальном окружении.

Рассмотрим простейшую социальную ситуацию, в которую в качестве социальных объектов входят ребенок и двое других людей, которых мы обозначим как «Р» и «А», «Б», соответственно. Социальные отношения, возникающие между «А» и «Б», обозначим как «$\xrightarrow{АБ}$» и «$\xrightarrow{БА}$». Очевидно, что «А» и «Б» выступают в указанных социаль-

ных отношениях как личности, причем каждый из них имеет возможность демонстрировать в общем случае разные отношения. Способность личности демонстрировать ту или иную форму социальных отношений можно рассматривать как соответствующее свойство этой личности.

Исходя из определения «личности», человек должен усваивать существующие в социальном окружении формы социальных отношений и демонстрировать их в своем поведении. Причем, чем больше различных форм отношений он сможет усвоить и при случае использовать их в своем поведении – тем больше у него будет свойств личности, и тем более он будет развит как личность. Но чтобы усвоить ту или иную форму социальных отношений, он должен иметь возможность ее наблюдать. В результате наблюдения в его психике формируются образы, во-первых, взаимодействующих личностей и, во-вторых, демонстрируемых ими форм отношений. Так при наблюдении ребенка «Р» взаимоотношений между личностями «А» и «Б» в его психике формируются образы, которые можно обозначить как $(A)'_P$, $(Б)'_P$ и $(\xrightarrow{АБ})'_P$, $(\xrightarrow{БА})'_P$. В то же время при взаимодействии «А» и «Б» с ребенком в их психике формируются соответствующие образы ребенка $(P)'_A$ и $(P)'_Б$, а также образы возможных форм его взаимодействия с ними, то есть $(\xrightarrow{РА})'_A$ и $(\xrightarrow{РБ})'_Б$. Одновременно у «А» и «Б» формируются образы их действий по отношению к ребенку, то есть $(\xrightarrow{АР})'_A$ и $(\xrightarrow{БР})'_Б$.

И вот здесь мы сделаем очень важное предположение о том, что знания «А» и «Б» о действиях по отношению к ребенку должны быть непосредственно связаны с их представлениями о ребенке и о возможных действиях ребенка по отношению к ним. Другими словами, мы допускаем, что $(\xrightarrow{АР})'_A$ и $(\xrightarrow{БР})'_Б$ непосредственно зависят от $(P)'_A$ и $(P)'_Б$, а также от $(\xrightarrow{РА})'_A$ и $(\xrightarrow{РБ})'_Б$. Если это так, то во взаимодействии «А» и «Б» с ребенком «Р» в их поведении в соответствии с принципом "единства психики и поведения" должны как-то проявляться и их представления о ребенке и о возможных формах его поведения по

отношению к ним. Соответственно в психике ребенка при его взаимодействии с «А» и «Б» будут формироваться не только образы тех, с кем он взаимодействует – $(A)'_P$ и $(Б)'_P$, и образы поведений «А» и «Б» по отношению к нему – $(\xrightarrow{АР})'_P$ и $(\xrightarrow{БР})'_P$, но и образы ожидаемых от него поведений со стороны «А» и со стороны «Б» – $\left((\xrightarrow{РА})'_A\right)'_P$ и $\left((\xrightarrow{РБ})'_Б\right)'_P$, а также образы, в которых отражаются представления о нем тех, с кем он взаимодействует – $\left((P)'_A\right)'_P$ и $\left((P)'_Б\right)'_P$. В силу этого же механизма в психике ребенка отражаются и представления «А» и «Б» о себе, то есть формируются образы $\left((A)'_A\right)'_P$ и $\left((Б)'_Б\right)'_P$, на основе которых формируются представления ребенка об «А» и «Б», то есть образы $(A)'_P$ и $(Б)'_P$.

В наглядной форме образование в психике ребенка указанных образов представлено на рис. 2.

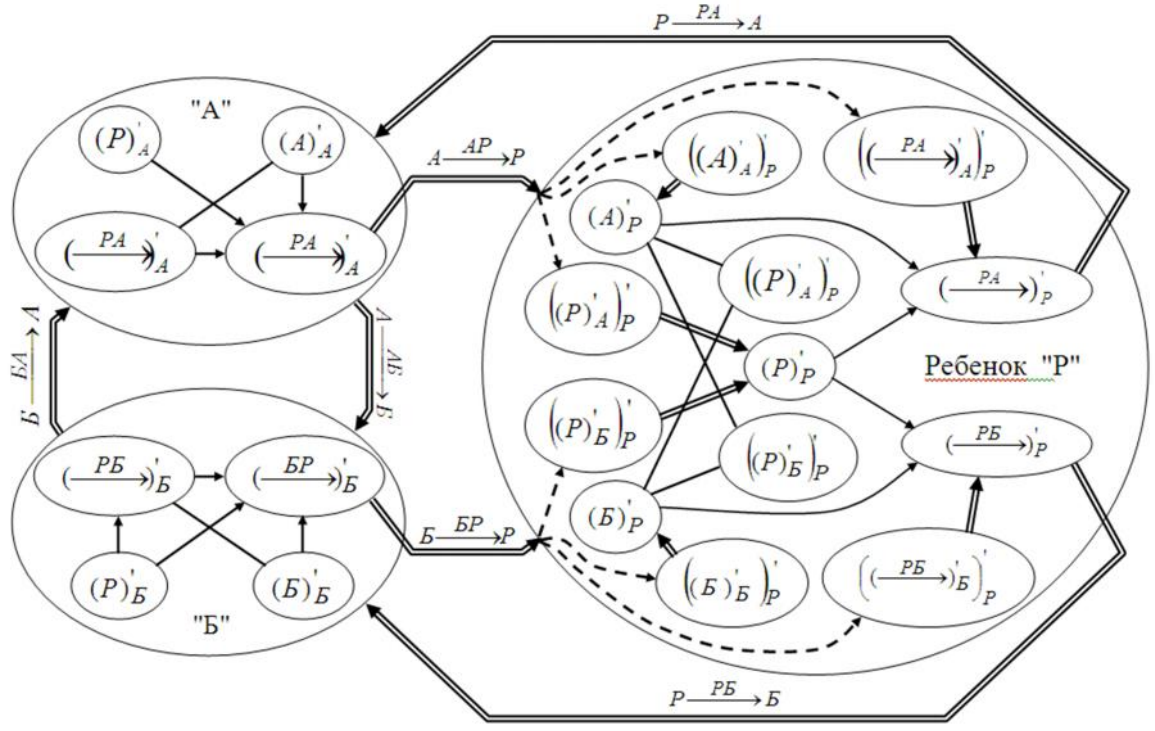

Рис. 2. Формирование у ребенка "Р" представлений о себе $(P)'_P$ и своем поведении $(\xrightarrow{РА})'_P$, $(\xrightarrow{РБ})'_P$ при взаимодействии с другими людьми «А» и «Б».

Следует обратить особое внимание на то, что в результате взаимодействия с личностями «А» и «Б» ребенок не только получает отдельные знания о себе в форме образов $\left((P)_{A}^{'}\right)_{P}^{'}$ и $\left((P)_{Б}^{'}\right)_{P}^{'}$. На основе выделения общих признаков этих образов и их обобщения у ребенка формируется целостный образ себя $(P)_{P}^{'}$, который представляет собой не что иное, как образ «Я». Поскольку возникновение образа «Я» мы рассматриваем как результат познавательного психического процесса, называемого «сознанием», можно сделать вывод, что сознание это процесс, протекающий в психике субъекта, который заключается в обобщении отраженных в его психике представлений о нем других людей, с которым он непосредственно взаимодействует. Для нашего примера формирование сознания и, соответственно, образа «Я» ребенка в символьной форме можно записать следующим образом $\left((P)_{A}^{'}\right)_{P}^{'}+\left((P)_{Б}^{'}\right)_{P}^{'}\Rightarrow(P)_{P}^{'}$.

Следует отметить еще одно обстоятельство. В психике личностей «А» и «Б» одновременно с познавательными протекают и эмоциональные процессы, результатом которых являются оценки субъективной значимости для них ребенка и особенностей его поведения. И эти оценки также передаются ребенку. Таким образом, в психике ребенка формируются не просто знания о себе и своих действиях, но и отношение к себе и к своим действиям, которое является обобщением отношений взрослых. Если для обозначения отношения, в котором выражается оценка субъективной значимости, использовать черту, проводимую сверху над образом того, что является значимым, то отношение человека «А» к личности ребенка «Р» может быть выражена следующим образом $\overline{(P)_{A}^{'}}$. Чтобы обозначить положительный, отрицательный или неопределенный характер отношения можно сверху над чертой поставить соответствующий знак «+», «—» или «~».

В принятых обозначениях формирование самооценки ребенка на основе соответствующих оценок со стороны «А» и «Б» записывается следующим образом $\overline{(P)_{A}^{'}}+\overline{(P)_{Б}^{'}}\Rightarrow\overline{(P)_{P}^{'}}$. Формирование оценки ребенком своего поведения по отношению, например, к человеку «А» как от-

раженной оценки этого поведения человеком «А», записывается следующим образом $\left(\overline{\left(\overrightarrow{PA}\right)'_A}\right)'_P \Rightarrow \overline{\left(\overrightarrow{PA}\right)'_P}$.

Однако не только социальная среда оказывает формирующее воздействие на самооценку. Как известно, самооценка зависит и от собственных достижений ребенка [6]. Если ребенок в своих реальных действиях, направленных на достижение какой-либо цели, добивается успеха – его самооценка повышается. Одновременно повышается и уровень его притязаний, что выражается в повышении сложности целей, которые он перед собой ставит. В свою очередь успех во многом зависит от наличия у ребенка определенного опыта (знаний, умений и навыков), способностей (физических и интеллектуальных возможностей), а также от наличия потребностей в достижениях и самоутверждении [7].

Связь самооценки с внешней социальной оценкой и другими факторами схематично представлена на рис. 3.

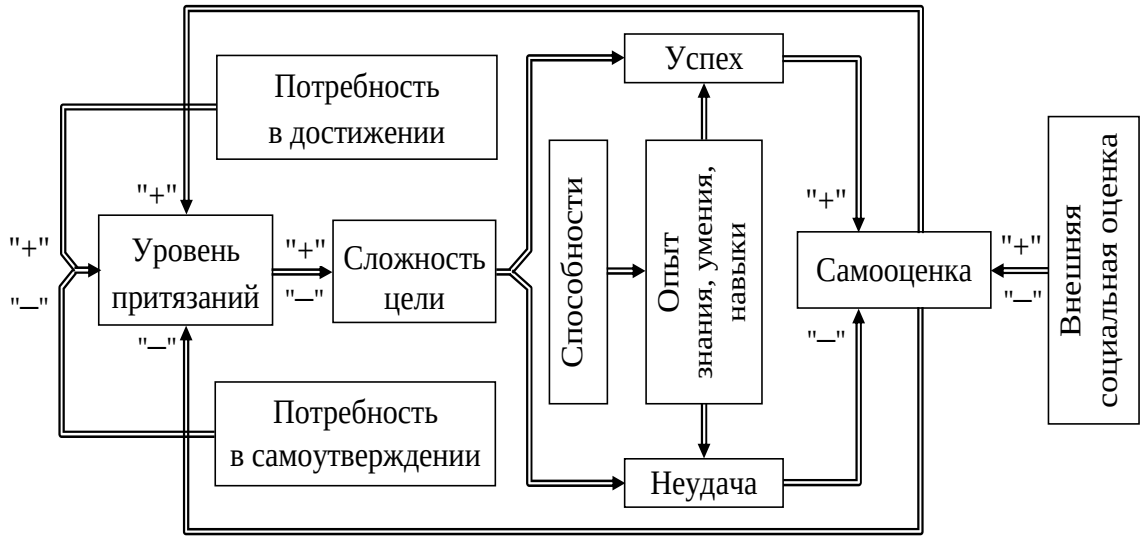

Рис. 3. Влияние на самооценку внешней социальной оценки и других факторов.

Как видим, социальная детерминация самооценки человека может быть как прямая, так и косвенная. Последняя осуществляется через обучение знаниям, умениям и навыкам, развитие способностей и воспита-

ние, направленное на формирование особых социальных потребностей – потребности в достижении и потребности в самоутверждении.

В силу наличия рассмотренных выше механизмов формирования у ребенка образа «Я» и самооценки, а также своего рода «навязывания» ему ожидаемых от него форм поведения и характера их оценки, социально детерминированным оказывается все поведение человека. Следует отметить, что образ «Я» и самооценка выступают как факторы социальной детерминации поведения непосредственного действия. Однако можно указать еще один фактор социальной детерминации поведения, который носит отсроченный во времени характер. На рис. 2 он представлен формированием в психике ребенка образов социальных отношений, демонстрируемых личностью «А» по отношению к «Б» и личностью «Б» по отношению к «А». (Это образы $(\xrightarrow{АБ})'_P$ и $(\xrightarrow{БА})'_P$). Поскольку у ребенка нет физических и интеллектуальных возможностей, необходимых для воспроизведения взрослых форм поведения, они просто фиксируются в памяти. Причем фиксируются лишь внешние стороны поведения взрослых без понимания их сути. В последующем, когда ребенок станет достаточно взрослым (в частности, в подростковый период, когда у него появляется «чувство взрослости»), при возникновении сходных ситуаций межличностного общения они будут воспроизводиться из его памяти в качестве возможных вариантов его поведения.

Действие данного механизма социальной детерминации поведения можно сравнить с «миной замедленного действия». Хорошо, если эта «мина» заряжена на совершение социально приемлемых форм поведения. Но ведь есть дети, развитие личности которых происходит далеко не в благоприятных социальных условиях. В этом случае возникает необходимость в осторожном «разминировании» и коррекции представлений о возможных действиях в социальной среде, заложенных у них в начальный период их социального развития. Но для этого потребуется приложить немало усилий, во-первых, чтобы изменить и привести к нормальным социальные условия воспитания и развития личности ребенка и, во-вторых, чтобы преодолеть сопротивление самого ре-

бенка. При сформировавшемся сознании, наличии сформированной самооценки и системы оценок окружающих попытки внести в них какие-либо изменения будут наталкиваться на автоматически включаемые в психике ребенка механизмы психологической защиты [5]. Поэтому желательно не только психологам, но и всем взрослым знать психологические механизмы социальной детерминации поведения человека и учитывать их как в своей профессиональной, так и в повседневной жизни.

Литература:

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознавании. – Самара, 2007.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб., 2003.

3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности /под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.; Воронеж, 1997.

4. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб., 1997.

5. Захарова А. В. Психология формирования самооценки. – Мн., 1993.

6. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М., 1986.

7. Коган Н.Н. Исследование взаимосвязи мотивации достижения и самооценки личности в учебной деятельности // Сб. научн. трудов Института психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины. – Киев, 2001. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 238-242.

8. Корниенко А.Ф. Гносеологические проблемы психологии мышления // Диалог культур: проблемы толерантности, межкультурной коммуникации и межконфессиональных отношений: Материалы итоговой научно-практической конференции ТАРИ. Казань, 23 мая 2003 года. – Казань, 2003. – С. 137-140.

9. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции. Самара, 29 июня – 1 июля 2007 года. – Самара, 2007. – С. 61-63.

10. Корниенко А.Ф. Функция сознания в психике человека // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. Ростов-на-Дону, 18-21 сентября 2007 года. Т. 1. Психология – будущему России. – Москва – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 124-125.

11. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 2. – М., 1983.

12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.

13. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М., 2001.

14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2001.

15. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск, 1997.

5.4. СОЗНАНИЕ И ПЕРЕЖИВАНИЕ

Общая теория эмоциональных психических процессов: Учебное пособие. – Казань, Изд-во ТГГПУ, 2005. – С. 37-41.

Термин «переживание» используется в психологии в двух основных значениях. Одно из них, которое считается традиционным, имеет непосредственное отношение и к эмоциональным процессам, и процессам сознания. В явной форме такое понимание термина «переживание» дается в работах В.К. Вилюнаса [2] и Ф.Е. Василюка [1]. Как мы уже отмечали выше, в определении В.К. Вилюнаса переживание есть осознание отношения человека к окружающему миру, которое он выражает через свои эмоции. Другими словами, переживание есть осознание эмоционального процесса. С точки зрения Ф.Е. Василюка переживание «… в привычном для научной психологии смысле» – это «… непосредственная, чаще всего эмоциональная, форма данности субъекту содержаний его сознания» [1, с.9].

Аналогичное, по сути, понимание переживания имеется и в работе С.Л. Рубинштейна. Определяя эмоции и чувства как «… отношения человека к миру в форме непосредственного переживания», С.Л. Рубинштейн вместе с тем пишет: «… осознать свое чувство – значит не просто испытать его как переживание, а и соотнести его с предметом или лицом, которое его вызывает и на которое направляется» [3, с. 572]. И далее «… не всякая эмоция является переживанием в специфическом смысле этого слова… Эмоция как переживание всегда носит у человека личностный характер, особо интимно связанный с «Я»». В данном случае С.Л. Рубинштейн определяет переживание как осознаваемое чувство или как эмоцию, связанную с «Я», т.е. тоже осознаваемую. Однако это определение вступает в противоречие с его исходным определением эмоций и чувств как «отношения человека к миру в форме непосредственного переживания», из которого следует, что переживанием является любая эмоция и любое чувство.

Другое значение термина «переживание» связано с понятием «пережить» и специально рассматривается в работе Ф.Е. Василюка.

«Термин «переживание», – указывает Ф.Е. Василюк, – используется нами для обозначения особой *внутренней деятельности, внутренней работы,* с помощью которой человеку удается перенести те или иные (обычно тяжелые) жизненные события и положения, восстановить утраченное душевное равновесие, словом, справиться с критической ситуацией» [1, с. 9]. В данном случае «переживание» выступает не как эмоциональный процесс, а как деятельность, что выходит за рамки нашего рассмотрения.

Возвращаясь к традиционному пониманию термина «переживание», напомним, что если рассматривать переживание как осознание эмоции или осознание чувства, то его следует относить не к эмоциональным, а к познавательным процессам. Сознание – это познавательный психический процесс отражения в психики особого объекта действительности, каковым является сам носитель психики, т. е. сознание – это процесс создания в психике образа «Я». В символьной форме это можно записать следующим образом: $(Я)'_{Я}$. Что касается процесса осознания, то он представляет собой процесс образования связи образа «Я» с образом того, на что направлено сознание. В результате осознания в психике образуется более сложный образ, в составе которого в качестве обязательного компонента содержится образ «Я». Поскольку по определению эмоциональный процесс – это отношение к образу, результат осознания, являясь образом, не может быть эмоциональным процессом. В связи с этим, если мы хотим сохранить за понятием «переживание» статус эмоционального процесса, его нельзя рассматривать как осознание отношения (эмоции или чувства). Как мы отмечали выше, в определении переживания необходимо на первое место вынести термин «отношение», а на второе поставить «осознание». Тогда переживание будет определяться как отношение к тому, что осознается или как отражение значимости осознаваемого, а это уже эмоциональный процесс.

Если мы имеем в психике образ восприятия, то отражением субъективной значимости содержания этого образа будет эмоция. Но если

мы осознаем то, что воспринимаем, в нашей психике происходит образование связи образа «Я» с образом восприятия, и тогда отражением субъективной значимости осознаваемого содержания образа восприятия, будет уже не эмоция, а переживание. Соответственно, если в психике возникает образ памяти или воображения, то отражением субъективной значимости содержания этих образов будет чувство. Однако, если мы осознаем то, что вспоминаем или представляем, и выражаем к этому свое отношение, то появляется уже не чувство, а переживание. В общем случае мы можем сказать, что в той мере, в какой ситуация и события в ней происходящие нами осознаются, у нас возникают и соответствующие переживания.

В символьной форме отличие переживания от эмоций и чувств можно представить следующим образом. Если *А* – объект действительности, то $A'_{Я}$ – это образ объекта *А* в психике человека *Я* (это может быть как образ восприятия, так и образ представления). Осознание содержания этого образа представляет собой образование связи образа $A'_{Я}$ с образом $(Я)'_{Я}$, которое можно записать следующим образом: $(Я \mapsto A)'_{Я}$, где символ $\mapsto$ означает направленность взаимодействия. В данном случае имеет место взаимодействие человека *Я* с объектом *А* и отражение этого взаимодействия в психике *Я*. Отражение субъективной значимости образа $A'_{Я}$ в форме эмоции или чувства записывается как $\overline{A'_{Я}}$. Для соответствующего переживания запись будет выглядеть следующим образом: $\overline{(Я \mapsto A)'_{Я}}$.

Учитывая мысль С.Л. Рубинштейна о личностном характере переживания, о связи переживания с тем, что для человека личностно значимо, можно сказать, что переживание – это отражение социальной или личностной значимости осознаваемого.

Механизм возникновения переживаний как особого вида эмоциональных психических процессов наряду с эмоциями и чувствами графически можно представить следующим образом (см. рис. 1):

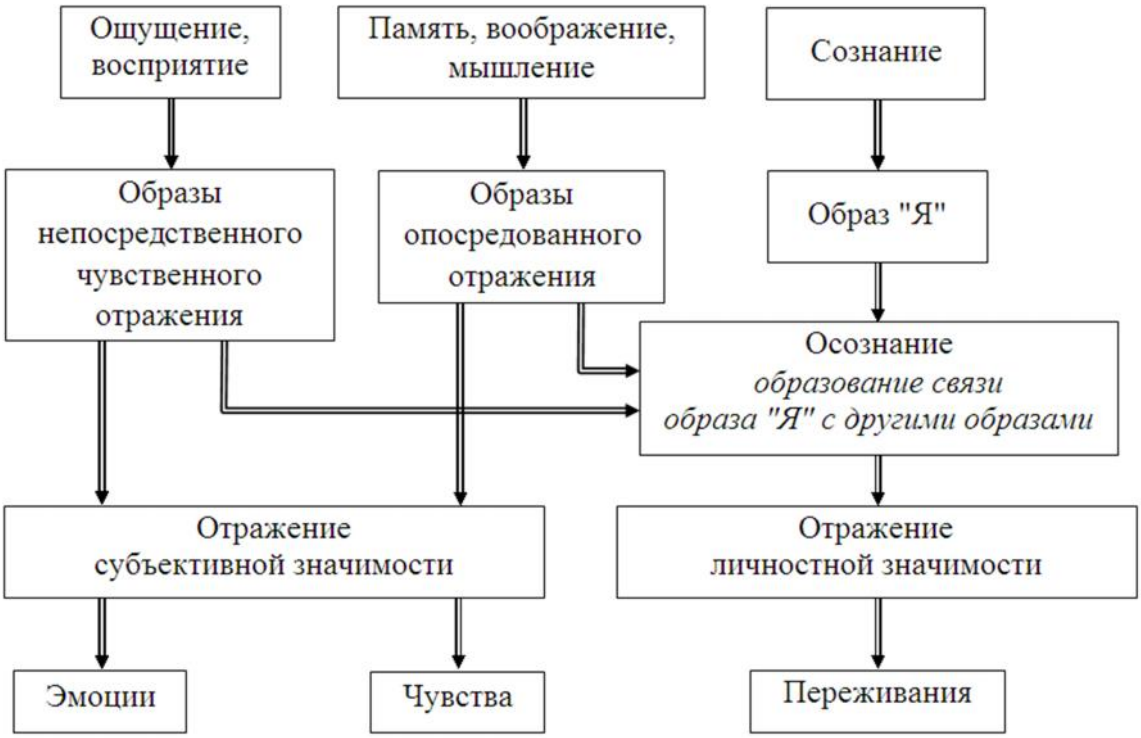

Рис. 1. Механизм возникновение переживаний при наличии процессов сознания.

Представление о переживании как отражении значимости осознаваемого можно применить не только по отношению к осознаваемым образам представлений или непосредственного чувственного отражения, но и по отношению к самим эмоциям и чувствам. По определению в эмоциональных психических процессах отражаются особые свойства объектов и явлений действительности – их субъективная значимость. Поскольку результатом любого психического процесса является возникновение в психике определенного образа, результатом эмоционального процесса, как процесса психического, тоже должен выступать некоторый образ. Однако содержанием этого образа будет не объективное свойство объекта или явления действительности, которое отражается в познавательных психических процессах, а его субъективная значимость. В символьной форме это будет выглядеть следующим образом: $\left(\overline{A'_{Я}}\right)'_{Я}$.

Если осознавать не только образ объекта в совокупности его объективных свойств и качеств, но и образ, являющийся результатом эмоционального процесса, то, в принципе, можно говорить об осознании эмоций и чувств. Соответственно, далее можно говорить об отражении значимости осознаваемого, т. е. о переживаниях, но уже о переживаниях того, как мы относимся к чему-то или к кому-то.

С учетом сказанного, схема, представленная на рис. 1, может быть модифицирована следующим образом (см. рис. 2):

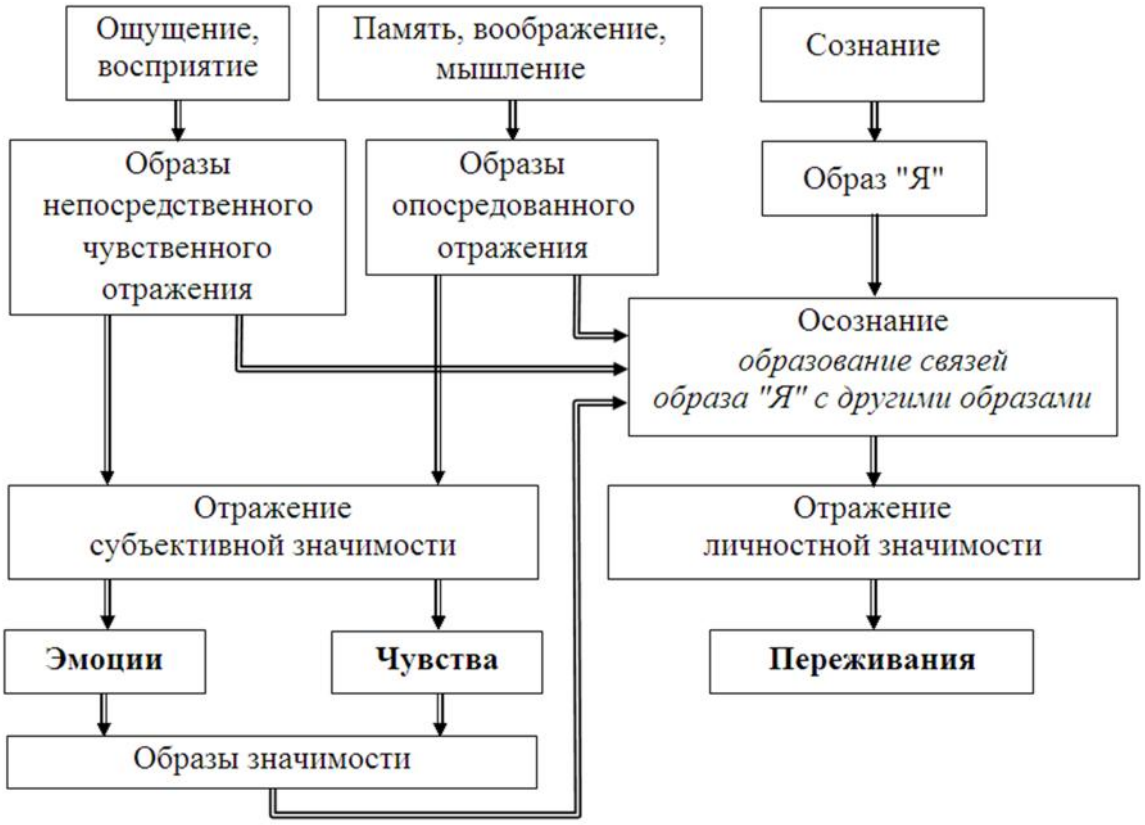

Рис. 2. Механизм возникновение переживаний при осознании эмоций и чувств.

Литература:

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.

2. Вилюнас В. Эмоции и деятельность // Вилюнас В. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2004. – С. 285-302.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

5.5. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 2. – С. 114-123.

Интерес к проблемам, которые, так или иначе, связаны с понятием «профессиональный», в любом обществе и во все времена всегда был и будет в числе наиболее приоритетных. Общество не может нормально функционировать и развиваться без осуществления членами общества различных видов профессиональной деятельности, без их профессиональной подготовки и переподготовки, без получения профессиональных знаний и, в целом, профессионального образования.

В течение последних десятилетий область профессиональной проблематики значительно расширилась. Появились новые понятия «профессиональное сознание», «профессиональная компетенция» и «профессиональная компетентность». Соответственно, появились и новые проблемы, которые связаны, в частности:

а) с определением области профессиональной компетенции и уровня профессиональной компетентности личности;

б) с изучением специфики профессионального сознания субъектов профессиональной деятельности;

в) с исследованием влияния уровня развития профессионального сознания личности на качество ее профессиональной подготовки, а также уровни ее профессиональной компетентности и профессионального мастерства в выбранной сфере профессиональной деятельности.

Сложность решения указанных проблем в немалой степени усугубляется неопределенностью, размытостью, порой и противоречивостью в формулировках исходных, базовых понятий, в которых выражается то, что, собственно, подлежит исследованию. Прежде всего, это касается психологических понятий «деятельность» и «сознание».

Вариативность значений слова «деятельность», например, лежит в диапазоне от «активности», присущей любому живому организму, до сознательной формы поведения, присущей только человеку. Как указывает Б.Ф. Ломов, слово «деятельность» в самом широком значении «от-

носится к любым активным системам. В этом значении оно эквивалентно термину «активность» и, безусловно, может применяться при описании и анализе очень широкого класса явлений, в том числе и психических» [14, с. 192]. В то же время, в качестве системообразующих элементов деятельности он выделяет «мотив» и «цель». «Немотивированной, так же как и нецеленаправленной, деятельности просто не может быть» – отмечает Б.Ф. Ломов [Там же, с. 205]. Что касается понятий «мотив» и «цель», то обычно они определяются через понятие «сознание». Мотив – это осознаваемое человеком побуждение к совершению определенных действий; цель – представленный в сознании человека конечный результат предпринимаемых им действий. Проблема, однако, в том, что ни в психологии, ни в философии нет удовлетворительного ответа на вопрос о сущности сознания и нет научного определения понятия «сознание».

Как считает В.М. Аллахвердов, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с.52]. В предисловии к русскому изданию книги Г. Ханта «О природе сознания» В.П. Зинченко отмечает, «к сожалению, философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячи лет своего существования и развития пришли к сколько-нибудь однозначному определению сознания. Живое сознание, при всей своей очевидности, упорно сопротивляется любым концептуализациям» [7, с. 11].

Но если нет определенности в понимании понятия «сознание», то столь же неопределенным следует признать и понимание понятия «профессиональное сознание». Поскольку на основе понятия «сознание» формулируется понятие «деятельность», то и это понятие, и связанное с ним понятие «профессиональная деятельность» также обретают ту же неопределенность.

Не многим лучше обстоит дело с пониманием понятий «компетенция» и «компетентность». Широкое использование этих понятий, причем в большей степени в педагогике, связано с реорганизацией системы общего и профессионального образования в соответствие с Болонскими

соглашениями. Вместе с тем, как отмечается, например, в работе И.А. Зимней [6], содержание этих понятий в научном плане до сих пор точно не определено. На это же указывают и результаты анализа соответствующей научно-педагогической литературы, проведенный Д.В. Гулякиным [4].

В связи с этим нам хотелось бы уделить особое внимание уточнению исходных понятий «профессия», «деятельность», «сознание», «компетенция» и «компетентность», а также уточнению смыслового содержания производных от них понятий «профессиональная деятельность», «профессиональное сознание», «профессиональная компетенция» и «профессиональная компетентность».

Достаточно полное определения понятия «профессия» со ссылкой на работы Е.А. Климова и В.Г. Макушина приводится Э.Ф. Зеером [5]. В этом определении подчеркивается, что профессия – это определенный вид деятельности, необходимой и значимой для общества, посредством которой человек участвует в жизни общества и выполнение которой дает ему возможность получать взамен затраченного труда необходимые средства для существования и развития. Поскольку понятие «профессия» определяется через понятие «деятельность», определение которого, в свою очередь, основано на понятии о сознании, не имеющем удовлетворительного определения, решение всех проблем, связанных с понятием «профессиональный», оказывается зависимым от понимания сущности понятия «сознание».

В современной отечественной психологии при рассмотрении явлений сознания обычно ссылаются на определения сознания, сформулированные в работах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева.

По определению С.Л. Рубинштейна, «сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от него» [16, с. 20]. Очевидно, это определение что без каких-либо поправок и дополнений можно использовать и по отношению к понятию «психика». Специфика же самого сознания не раскрывается. Дальнейшее пояснение, что «в психологическом плане со-

знание выступает реально прежде всего как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя» [Там же, с. 150], по сути своей тавтологично, поскольку психологическая сущность сознания определяется через понятие «осознание», которое включает в себя исходное понятие «сознание».

Согласно определению А.Н. Леонтьева, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [13, с. 166]. Учитывая, что в общем случае картина мира, открывающаяся субъекту, – это субъективный образ или субъективное отражение объективной действительности, и обозначается она понятием «психика», получается, что «сознание», по Леонтьеву, – это психика субъекта с добавлением образа самого субъекта. По существу, «сознание» определяется А.Н. Леонтьевым как расширенная по содержанию психика, что обусловливает, во-первых, синонимичность в использовании понятий «психика» и «сознание» и, во-вторых, возникновение проблемы с ответом на вопрос о механизмах порождения в психике субъекта образа самого субъекта.

Определение сознания в редакции А.Н. Леонтьева в наглядной форме представлено на рис. 1.

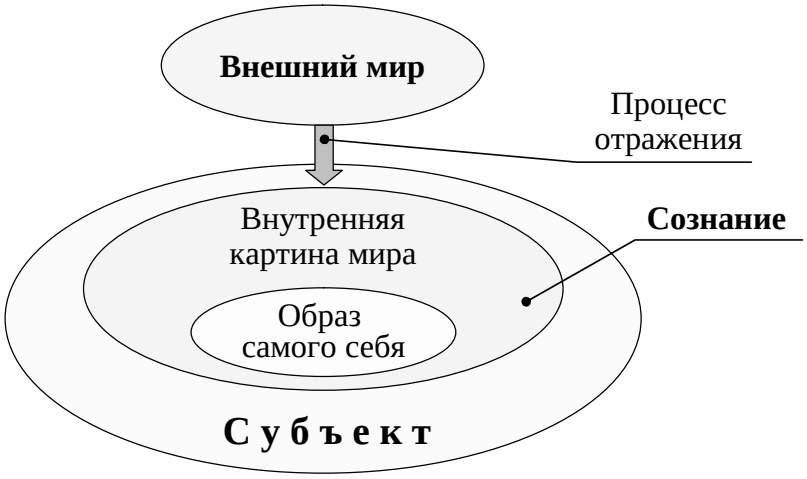

Рис. 1. Понятие о сознании в определении А.Н. Леонтьева.

Существует еще одно достаточно распространенное представление о сознании как некотором интегративном образовании, в котором особым образом интегрируются все психические процессы. В принципе,

оно созвучно с представлениями, рассмотренными выше. Психика действительно представляет собой систему психических процессов. И если под сознанием понимать, хотя и расширенную, но все же психику, то оно, конечно же, вбирает в себя, интегрирует все психические процессы. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г.В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [1, с. 21]. Однако наличие механизмов интеграции психических процессов не определяет специфику сознания. Они имеют место на любом уровне развития психики, а не только на высшем, появление которого соотносится с появлением сознания.

В нашем понимании (см. [8, 9]) **сознание –** это особый познавательный психический процесс, благодаря которому в психике субъекта (носителя психики) возникает образ самого субъекта как носителя психики, то есть возникает образ «Я». Сознание, таким образом, не психика с добавлением образа самого себя, как у А.Н. Леонтьева, и не механизм интеграции психических процессов, как это обычно считается, а особый психический процесс, протекающий в психике субъекта, в результате которого, собственно, и возникает образ самого себя или образ «Я». Психологические механизмы возникновения образа «Я» и механизмы социальной детерминации процесса сознания описаны нами в работе [10].

Поскольку у человека, который представляет собой «реальное «Я»», есть психика, то и в образе «Я», возникающем в результате процесса сознания, должен присутствовать образ этой его психики. В отличие от первичной психики, в состав которой входит образ «Я», психику, входящую в состав образа «Я», можно назвать «рефлексивной психикой», а механизм порождения рефлексивной психики – рефлексией. В наглядной форме сущность сознания как познавательного психического процесса и его соотношение с другими познавательными психическими процессами показана на рис. 2.

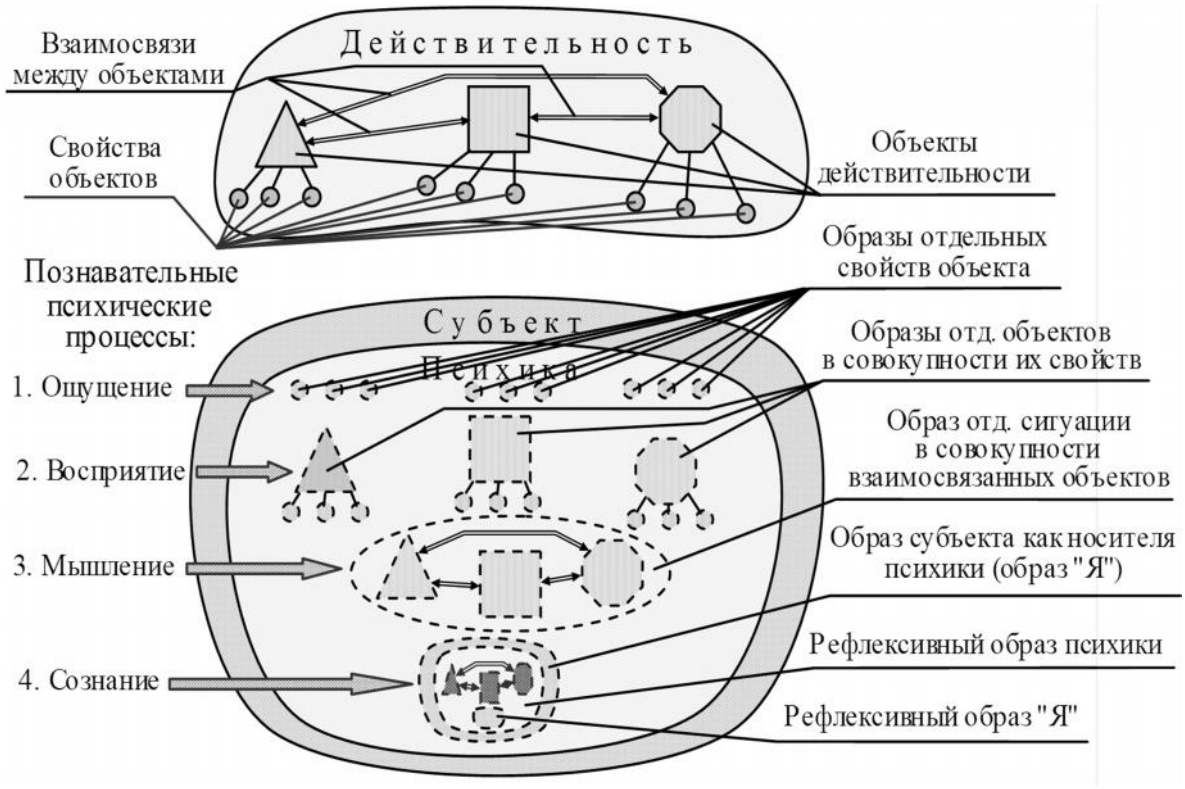

Рис. 2. Сущность и специфика сознания как познавательного психического процесса.

Как только в психике человека появляется образ «Я», тут же благодаря процессам мышления он начинается связываться с другими образами, имеющимися в психике. Сам процесс связывания образа «Я» с другими образами мы называем процессом осознавания, а результат этого процесса – осознанием. Человек что-то осознает, когда в его психике возникает связь между образом этого «что-то» и образом «Я». Однако образ «Я» связывается не со всеми образами, а только с теми, в которых отражается значимое для человека содержание действительности. Процессы осознавания носят избирательный, направленный характер. Именно поэтому сознание часто ассоциируется с вниманием. «Во внимании, – указывает С.Л. Рубинштейн, – находит себе заостренное выражение связь сознания с предметом… Внимание – проявление этой связи сознания и предмета, который в нем осознается» [16, с. 418].

Поскольку в образах, возникающих в психике, отражается содержание действительности, можно сказать, что в каждом отдельном образе представлены знания человека о той или иной особенности этой действительности. С образом «Я» связываются те образы, в которых пред-

ставлены знания о наиболее значимых для человека особенностях действительности. В результате в психике появляются две области. Одна из них – это область «сознательного» или «осознанного», которая представлена совокупностью образов, связанных с образом «Я». Другая область – это область «бессознательного» или «неосознанного», которая представляет собой совокупность образов, не связанных с образом «Я» (см. рис.3).

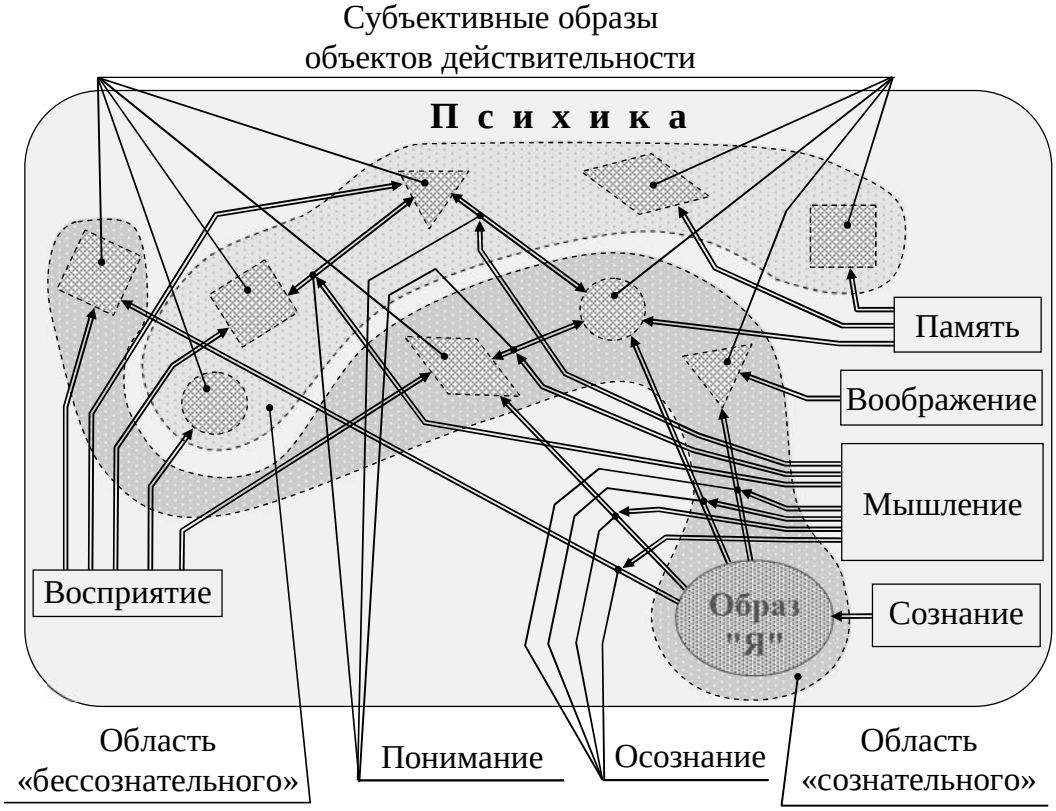

Рис. 3. Области «сознательного» («осознанного») и «бессознательного» («неосознанного») в психике человека.

Если под «сознанием» понимать не только процесс порождения образа «Я», но и сам образ «Я», который включает в себя рефлексивную психику, тогда можно сказать, что содержанием сознания является содержание рефлексивной психики, то есть то, что человеком осознается. В зависимости от специфики осознаваемого можно, очевидно, говорить о разных видах сознания.

Одним из критериев, по которому можно классифицировать виды сознания, является специфика содержания осознаваемого, то есть специфика содержания той области действительности, которая не просто

отражается в психике человека, но и осознается им. Возможность использования этого критерия для выделения специфических видов сознания отмечалась еще В.М. Бехтеревым [3].

Если выделить представленную в сознании человека совокупность знаний об особенностях какой-либо профессиональной деятельности, то получим специфическую область сознания, и в силу этой специфичности сознание может быть названо «профессиональным». Таким образом, **профессиональное сознание –** это совокупность представленных в сознании человека (в его рефлексивной психике) знаний об особенностях профессиональной деятельности.

Если человек осознает, чтó побуждает его к совершению определенных действий, и осознает, чего он хочет добиться в результате совершения этих действий, значит, он занимается определенной деятельностью. **Профессиональная деятельность –** это особый вид непрерывной или систематически выполняемой человеком деятельности, которая регулируется содержанием его профессионального сознания, в котором представлены: а) знания об операционально-технических особенностях выполняемой деятельности; б) знания об общественной значимости данного вида деятельности; в) знания о том, что данная деятельность является для него источником средств к существованию и развитию.

Для того, чтобы человек мог выполнять профессиональную деятельность достаточно качественно и эффективно, он должен пройти специальную профессиональную подготовку, содержание которой зависит от характера деятельности. Каждый вид профессиональной деятельности предъявляет свои требования к содержанию и объему знаний и умений, которыми человек должен овладеть, к его физическим и умственным качествам, к особенностям его личности, к наличию у него определенного уровня развития коммуникативных, деловых, эмоциональных, волевых и нравственных качеств. В зависимости от способностей, уровня образования и особенностей воспитания профессиональная подготовка того или иного человека займет больше или меньше времени и потребует больших или меньших усилий как со стороны тех, кто готовит, так и со стороны тех, кого готовят. В результате уровень общей профессиональной подготовки у каждого человека может быть

разным – у кого-то более высоким, у кого-то более низким. Однако различия могут проявляться и по отдельным, частным параметрам подготовки. Наличие индивидуальных особенностей в объеме и качестве усвоения профессиональных знаний, общей эрудиции, в опыте работы по данной профессии и другим видам профессиональной деятельности, в развитии определенных свойств личности приводит к выработке у человека своего индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Для обозначения области знаний и умений, а также совокупности свойств личности, требуемых для качественного и эффективного выполнения профессиональной деятельности, в последнее время широко используется понятие «**профессиональная компетенция»**. Выделяются разные виды компетенций: «ключевые», «предметные», «ценностно-смысловые», «общекультурные», «информационные», «коммуникативные» и пр. [17, 18]. Профессиональные компетенции, которые человек усваивает в процессе профессиональной подготовки, будучи отраженными в его психике и осознанными им, становятся его личными достояниями или **личными компетенциями**. Будучи осознанными, они одновременно становятся содержанием профессионального сознания данного человека. Таким образом, содержание и объем профессионального сознания человека характеризует содержание и объем его личных или индивидуальных профессиональных компетенций. Важно подчеркнуть, на что мы уже обращали внимание ранее (см. [11]), что при рассмотрении личных профессиональных компетенций следует учитывать не только объем знаний и умений, но и их понимание, степень их осмысленности. Профессиональные знания и умения должны быть пронизаны смысловыми связями, пониманием их значимости, места и роли в единой структуре профессиональной деятельности.

Однако объем профессиональных компетенций, подлежащих усвоению, и объем личных или усвоенных компетенций не совпадают. Для обозначения степени усвоения личностью необходимых профессиональных компетенций, которая может варьироваться в относительных единицах от ноля до единицы, можно использовать понятие «**профессиональная компетентность»** и, вслед за Л.А. Петровской [15] и Н.В. Кузьминой [12], рассматривать ее как особое свойство личности.

Если **профессиональная компетенция** – это область профессиональных знаний, умений (опыта), пониманий и свойств личности, подлежащих усвоению, то **профессиональная компетентность** – это свойство личности, которое выражается в степени усвоения ею области профессиональной компетенции. Очевидно, что степень усвоения профессиональной компетенции или уровень профессиональной компетентности личности определяет качество и степень эффективности выполнения личностью профессиональной деятельности. Соотношение различных понятий, связанных с понятием "профессиональный", показано на рис. 4.

Рис. 4. Формирование в процессе профессиональной подготовки профессиональной компетентности личности на основе отражения в ее профессиональном осознании профессиональных компетенций, необходимых для выполнения профессиональной деятельности.

Литература:

1. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004.

2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003.

3. Бехтерев М.М. Сознание и его границы. – Казань, 1988.

4. Гулякин Д.В. Социально-информационная компетентность будущего специалиста: теоретические аспекты // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – Вып. 11 (1) – С. 9-13.

5. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.

6. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.

7. Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию //Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

8. Корниенко А.Ф. Функция сознания в психике человека // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 4-го Всероссийского съезда психологов. 17-22 сентября 2007 года. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 124-125.

9. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции, Самара, 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

10. Корниенко А.Ф. Психологические механизмы социальной детерминации сознания и самооценки человека // Вестник университета (Государственный университет управления). № 2 (50). – М.: ГУУ, 2008. – С. 85-88.

11. Корниенко А.Ф. Понимание базовых понятий общей психологии как основа профессиональной компетентности психолога // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 9-10. – С. 81-88.

12. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990.

13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94-231.

14. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.

15. Петровская Л.А. Компетентность в общении. – М.: Изд-во МГУ, 1989.

16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

17. Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58-64.

18. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe //Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) //Secondary Education for Europe. – Strasburg, 1997.

5.6. ПРИРОДА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕСТИ

Филология и культура. – 2014. – № 1(35). – С. 322-332.

Понятие о совести

Совесть является одной из основных философских и психологических категорий, которая наряду с такими категориями, как психика и сознание до сих пор не имеет удовлетворительного естественнонаучного толкования и в связи с этим является объектом пристального внимания не только науки, но и религии. Собственно в религии и были сформулированы первые определения и трактовки совести, которые носили ярко выраженный религиозно-философский характер [1], [2]. С точки зрения религии совесть – это некоторое божественное начало в человеке, которое, проявляя себя в форме «гласа Божьего», побуждает человека к совершению «праведных» поступков или удерживает его от искушения сделать что-либо запретное или предосудительное.

Несмотря на оппозиционные отношения науки и религии, следует признать, что и в науке, и в религии феноменология явлений, связанных с понятием «совесть», мало чем отличается. Проявлением совести считается регуляция поведения человека на основе его внутренних представлений о должном, о добре и зле. Принципиальные расхождения наблюдаются в интерпретации природы этих представлений. Если в религии считается, что совесть и представления о должном имеют божественную природу, то в науке их возникновение рассматривается как результат осознания человеком норм и правил поведения, существующих в обществе, то есть как явление социально обусловленное.

Научный анализ сущности совести обычно начинается с рассмотрения этимологического значения слова «совесть» и выделения в нем приставки «со-» в сочетании со словами «весть», «ведать», «знать» [2], что приводит к пониманию совести как совместного знания и признанию социальной обусловленности феномена совести. При этом под знаниями, связанными с понятием «совесть», имеются в виду моральные знания, т.е. знания норм и правил поведения, принятых в обществе. Характеризуя сущность и природу совести, Л. Фейербах, например,

писал: «совесть ведет свое происхождение от знания и связана со знанием, но она обозначает не знание вообще, а особый отдел или род знания – то знание, которое относится к нашему моральному поведению и нашим добрым или злым настроениям и поступкам» [3, с. 467].

В анализе феноменов совести большое значение придается рассмотрению связи понятия «совесть» с понятием «сознание», которое благодаря наличию в нем той же приставки «со-» также интерпретируется как совместное знание. Взаимосвязь совести и сознания находит свое выражение в определении совести как нравственного сознания [4], [5]. Однако весь парадокс и сложность научного изучения сущности совести как нравственного сознания заключается в том, что в науке до сих пор нет общепризнанного научного определения исходного понятия «сознание». По мнению В.М. Аллахвердова, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому неизвестно» [6, с. 52]. «К сожалению, – пишет В.П. Зинченко, – философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячу лет своего существования и развития пришли к сколь-нибудь однозначному определению сознания» [7, с. 12].

В научной литературе под нравственным сознанием обычно понимается совокупность осознаваемых человеком представлений о добре и зле, о дозволенном и недозволенном, о моральных ценностях общества [8], [9]. При этом под «осознаванием» понимается процесс, благодаря которому то, что подлежит осознаванию, становится достоянием сознания. Очевидно, что подобное определение нравственного сознания, в котором понятие «сознание» раскрывается через понятие «осознавание», является не более чем тавтологией. Чтобы дать действительно научное определение совести как нравственного сознания, необходимо, прежде всего, определиться с такими понятиями, как «сознание», «осознавание» и «осознание».

Сознание, осознавание и осознание

В настоящее время в науке существует ряд научных положений относительно сознания, которые принимаются большинством членов

научного сообщества и считаются общепризнанными. К ним можно отнести следующие [10]:

1. Сознание есть высший уровень развития психики, присущий человеку.

2. Сознание соотносится с наличием в психике человека образа «Я» и процессов рефлексии.

3. Возникновение сознания является социально обусловленным процессом.

4. Возникновение и развитие сознания связано с возникновением и развитием речи.

Формально первое положение является ответом на вопрос о том, что такое «сознание». Однако для понимания сущности сознания одного признания его высшим уровнем развития психики явно недостаточно. Необходимо уточнить, в чем состоит специфика или особенность этого высшего уровня развития психики по сравнению с другими уровнями, не говоря уже о том, что неплохо было бы дать научное определение и понятию «психика», интерпретация которого в современной психологии сама по себе представляет серьезную проблему [11].

Второе положение даже формально не является ответом на вопрос о том, что такое «сознание». В нем лишь указывается, что оно как-то связано с образом «Я».

Третье положение указывает на социальную природу сознания, на его обусловленность социальными отношениями. Но социальные отношения – это отношения между людьми, которые в отличие от животных обладают сознанием. Значит, до возникновения сознания ни социальных отношений, ни общества, в котором эти социальные отношения могут проявляться, быть не может по определению. В связи с этим, следует признать справедливым высказывание В.М. Аллахвердова о том, что «часто встречающееся утверждение, что сознание порождается социальными процессами, вообще выглядит нелепостью» [6, с. 49].

Четвертое положение о связи сознания с речью не только не раскрывает сущности сознания, но и порождает новые вопросы о сущности языка и речи и о роли сознания в механизмах их возникновения.

В психологии наибольшее распространение получило определение сознания, предложенное А.Н. Леонтьевым, согласно которому «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [12, с. 166]. Если учесть, что субъективная картина мира обычно соотносится с субъективным отражением действительности и обозначается понятием «психика», то получается, что «сознание» – это расширенный вариант психики, в которой имеется образ «Я». Однако возникает вопрос о механизме возникновения образа «Я». Как, благодаря какому психическому процессу в психике человека возникает этот образа «Я»? Как указывал С.Л. Рубинштейн, «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса» [13, с. 36].

В наших работах в качестве такого психического процесса рассматривается не что иное, как сознание [14], [15]. Под «сознанием» предлагается понимать не только высший уровень развития психики, но и особый психический процесс, относящийся к категории познавательных процессов, в результате которого в психике человека возникает образ самого себя, т.е. образ «Я».

Как же происходит возникновение сознания как познавательного психического процесса и его результата в виде образа «Я»?

Поскольку сознание считается высшим уровнем развития психики и его возникновение считается явлением социально обусловленным, рассмотрим ситуацию взаимодействия двух субъектов, обладающих достаточно высоким уровнем развития психики, при котором уже развиты такие познавательные психические процессы, как ощущение, восприятие и мышление.

При взаимодействии субъектов *А* и *Б* в психике каждого из них в результате процессов восприятия и мышления возникают образы друг друга, которые можно обозначить как $Б_A^{'}$ (образ субъекта *Б* в психике субъекта *А*) и $A_Б^{'}$ (образ субъекта *А* в психике субъекта *Б*). Кроме того, в психике субъекта *А* возникает образ поведения по отношению к нему субъекта *Б*, который можно обозначить как $\left(Б \xrightarrow{БА} A\right)_A^{'}$, а в психике

субъекта *Б* – соответствующий образ поведения субъекта *А*, т.е. $\left(A \xrightarrow{АБ} Б\right)_{Б}^{'}$. Поскольку функцией психики и психических процессов является не только отражение особенностей объектов и явлений действительности в форме соответствующих образов, но и регуляция поведения, можно сказать, что в поведении субъектов *А* и *Б* происходит взаимная презентация образов друг друга. Образ субъекта *Б*, имеющийся в психике субъекта *А*, в поведении субъекта *А* презентуется субъекту Б и наоборот. Благодаря аналитическим возможностям процесса мышления в психике субъекта *А* из образа поведения субъекта *Б* вычленяется образ $A_{Б}^{'}$ и возникает образ $\left(A_{Б}^{'}\right)_{A}^{'}$. Точно также образ субъекта *Б*, имеющийся в психике субъекта *А*, презентуется субъекту *Б*, и в его психике, благодаря процессам мышления, возникает образ того, как он видится субъектом *А*, т.е. возникает образ $\left(Б_{A}^{'}\right)_{Б}^{'}$.

Далее в психике каждого субъекта происходит трансформация отраженного образа себя в действительный образ самого себя, т.е. в психике субъекта *А* возникает образ $A_{A}^{'}$, а в психике субъекта *Б* – образ $Б_{Б}^{'}$. Эти процессы трансформации образов и есть процессы сознания. В символьной форме процессы сознания, протекающие в психике субъектов *А* и *Б*, можно записать, соответственно, как $\left(A_{Б}^{'}\right)_{A}^{'} \Rightarrow A_{A}^{'}$ и $\left(Б_{A}^{'}\right)_{Б}^{'} \Rightarrow Б_{Б}^{'}$.

С возникновением сознания и образа «Я», как его результата, возникают и процессы осознавания, под которыми понимаются процессы образования связей образа «Я» с другими образами, имеющимися в психике. Поскольку, как показано в нашей работе [16], образование связей между образами в психике обеспечивается процессами мышления, процессы осознавания, по своей природе, оказываются разновидностью процессов мышления, в которых одним из связываемых образов является образ «Я». Результатом осознавания как процесса является то, что обычно обозначается понятием «осознание».

Таким образом, с появлением сознания в психике человека возникает образ самого себя (образ «Я»), начинают протекать процессы осознавания и возникать осознание того, что отражается в психике благо-

даря различным психическим процессам. В результате в структуре психики появляются две относительно автономные области – область «осознаваемого», которая и в научной, и житейской психологии обычно называется областью сознания или просто сознанием, и область «неосознаваемого», которая обычно соотносится с понятием «бессознательного». Содержанием области «осознаваемого» становятся те образы психики, в которых отражаются актуально значимые для человека особенности окружающей его предметной и социальной среды.

Если содержание окружающей среды и, в целом, объективной действительности отражается в психике человека благодаря познавательным психическим процессам, то отражение значимости этого содержания обеспечивается эмоциональными процессами, к которым относятся эмоции, чувства и переживания [17]. По определению, значимость того, что составляет содержание области «осознаваемого» находит свое эмоциональное выражение в переживаниях. Переживается человеком то, что для него является актуально значимым и непосредственно осознаваемым. То, что человеком не осознается, может быть значимым, но не может проявляться в форме переживания. Поскольку переживание связано с процессами осознавания, присущими только человеку, способность к переживанию следует рассматривать как исключительно человеческую способность. Точно также и совесть, и ее проявления в форме переживаний вины и стыда, обусловленные наличием сознания и процессов осознавания, являются достоянием исключительно человеческой психики.

На начальном этапе онтогенетического развития человека, когда процессы сознания и осознавания еще недостаточно развиты, неосознаваемым содержанием психики могут становиться образы тех социальных форм поведения, которые человек имеет возможность наблюдать в своем ближайшем социальном окружении. Достоянием области «неосознаваемого» могут становиться и образы тех форм поведения, которые ожидаются от человека и вольно или невольно навязываются ему в соответствии с занимаемым им или предписываемым ему социальным статусом.

Совесть как нравственное сознание личности

Проявлением совести, как уже отмечалось выше, служит, так называемый, «голос», который, возникая где-то внутри человека, побуждает его к совершению определенных поступков. По мнению М. Хайдеггера, то, что в обыденном толковании известно как «голос» совести, должно мыслиться «не столько озвучание, фактично никогда не обнаруживаемое», сколько «давание-понять» [18, с. 306]. «Голос» совести М. Хайдеггер называет «зовом», который идет не от кого-то другого, кто есть в мире, а от самого человека и «дает ему нечто понять» [Там же].

Что же дает понять человеку совесть? Характеризуя общепринятое толкование совести, М. Хайдеггер указывает, что совесть, выполняя критическую функцию, всегда говорит по поводу определенного совершенного или намеченного поступка и дает понять, что человек виновен. Он пишет: «Весь опыт и толкования совести едины в том, что «голос» совести как-то говорит о «вине» » [Там же, с. 315].

Введение понятия о «вине» предполагает введение и понятия о «долженствовании». Совесть не дала бы человеку понять, что он виновен, если бы он не совершил поступок, ставший причиной его виновности. Поэтому, чтобы не стать виновным, он должен совершать поступки, которые являются правильными с точки зрения его совести, то есть должен поступать «по совести». Совесть, таким образом, выступает в качестве внутреннего регулятора поведения человека, побуждающего его поступать как должно. Но чтобы совесть могла выступать в качестве регулятора должного поведения, она должна иметь соответствующие знания о должном.

Известно, что поступки человека во многом детерминируется внешними социальными требованиями, обычаями и традициями, существующими в обществе, которые представляют собой нормы морали. Человек, приобретая опыт социальных отношений, приобретает и совокупность знаний о моральных нормах поведения. Отражаясь в психике в форме соответствующих образов и будучи осознанными, знания моральных норм поведения или, просто, моральные знания становятся достоянием морального сознания. С другой стороны, поступки человека

находятся под неусыпным контролем его совести, у которой имеется совокупность знаний о тех формах поведения и тех поступках, которые считаются правильными и должными. Принимая во внимание, что внутренние критерии правильности поступков принято обозначать понятием «нравственность» [19], можно сказать, что знания о формах поведения, которые отражаются в психике человека и осознаются им как правильные и должные, есть его знания о нравственных формах поведения, которые становятся достоянием его нравственного сознания. Очевидно, что содержанием нравственного сознания являются те знания о должном, которыми была наделена совесть. Значит, совесть действительно можно рассматривать не что иное, как нравственное сознание.

Дифференциация понятий «мораль» и «нравственность»

Для понимания сущности совести следует обратить внимание на различия в представлениях о морали и нравственности, о моральном и нравственном сознании. «Мораль и нравственность, – отмечается в работе С.А. Барсуковой, – различаются и содержательно, и функционально. Существо морали состоит в оценке человеческого поведения, в предписании или запрещении конкретных действий и поступков… В отличие от этого, нравственность не может быть выражена в конечных, конкретных нормах и формах поведения, она формируется вместе с личностью человека и неотделима от его «Я» » [20, с. 185]. Мораль – это совокупность норм и правил поведения, которые предъявляются человеку со стороны общества в качестве нормативных, и которые он должен соблюдать независимо от того, нравятся они ему или не нравятся, признаются правильными или не признаются. Поведение, несоответствующее нормам морали, считается аморальным, а человек, совершающий аморальные поступки – аморальной личностью. Отражение моральных форм поведения в психике человека в виде соответствующих образов и их осознание представляет собой моральное сознание личности. С развитием морального сознания происходит и моральное развитие личности.

Что касается нравственности, то под ней понимается совокупность норм и правил поведения, которые не только отражаются в его психике и им осознаются, но и считаются им правильными. Любая правильная с его точки зрения форма поведения становится для него положительно значимой и приобретает статус нравственной ценности. Совокупность нравственных ценностей составляет содержание нравственного сознания и, соответственно, совести личности. Поведение считается нравственным, если оно продиктовано совестью, т.е. побуждается и регулируется содержанием нравственного сознания личности. Несоответствие поведения требованиям совести вызывает у человека появление негативных переживаний («угрызений совести»), а само поведение оценивается как безнравственное.

Из определения нравственности вытекает, что оценка поступка как нравственного или безнравственного в отличие от морального или аморального осуществляется самим человеком, совершившим данный поступок. В принципе, возможна ситуация, когда поступок личности оценивается окружающими как аморальный, неподобающий или неуместный, но с точки зрения самой личности является нравственным, поскольку совершен согласно зову совести. Поступок может быть оценен как нравственный и другими людьми, но лишь в том случае, если они сочтут, что он совершен личностью действительно в соответствии с его совестью, которая, однако, не вступает в противоречие с нормами морали, которых придерживаются они сами, т.е. фактически не противоречит их представлениям о нравственности. Воспитание нравственности и нравственного сознания личности предполагает усвоение и осознание личностью значимости и необходимости соблюдения существующих в обществе норм и правил поведения, принятие личностью моральных и культурных ценностей общества в качестве своих собственных индивидуальных ценностей.

Очевидно, что представленные в индивидуальном сознании личности формы нравственного поведения не являются точной копией нравственного сознания и соответствующих нравственных представлений любой другой личности. Более того, их нравственные идеалы могут

значительно отличаться и, как следствие, противопоставляться. Личность, ориентируясь на свою систему нравственных ценностей, может поступать вопреки ожиданиям других личностей, что может приводить к возникновению как межличностных, так и внутриличностных конфликтов.

Формы проявления совести

Когда человек понимает и осознает, что его поведение по тем или иным причинам не соответствует его представлению о нравственности, у него возникают, по выражению М. Хайдеггера, «совестливые переживания» или то, что обычно называется «укорами совести».

В качестве основных форм проявления совести обычно рассматриваются возникающие у человека переживания вины и стыда. Ориентируясь на психологический анализ совести, проведенный М. Хайдеггером, можно допустить, что первичным проявлением совести является переживание вины, которое возникает у человека вследствие субъективной оценки совершенного им поступка как причины последовавших за ним нежелательных событий. Человек признает себя виновным, если понимает и осознает, что не должен был поступать так, как поступил, и что наблюдаемые им нежелательные события являются следствием именно его поступка. Переживание человеком своей вины имеет две разновидности, которые отмечены М. Хайдеггером как «виновен в…» (в совершении неправильного поступка, который привел к нежелательным последствиям) и «виновен перед…» (перед тем, кто каким-либо образом пострадал от того, что он совершил).

Очевидно, что появление у человека переживаний вины обусловливается не только наличием у него совести, но и пониманием причинно-следственных отношений между своими поступками и происходящими вслед за ними событиями. Если, например, ребенок в силу недостаточного уровня развития мышления не понимает наличие связи между своим поступком и последовавшими за ним негативными событиями, то он не будет считать себя виновным, и у него не будут возникать переживания вины. Чтобы «пробудить» совесть и вызвать у ребенка со-

вестливые переживания, нужно объяснить ему, дать понять, что причиной негативных событий стал именно его поступок.

Данный механизм социальной регуляции поведения личности можно рассматривать как механизм «возложения вины» [21]. И здесь даже не обязательно, чтобы ребенок действительно был виновен. Главное, чтобы он поверил в свою виновность. В случае фактической виновности ребенка, когда он действительно совершил нехороший, неправильный поступок, механизм возложения вины можно рассматривать как обычный механизм его воспитания, развития у него нравственного сознания и, соответственно, совести. В случае фактической невиновности ребенка механизм возложения вины представляет собой мощное средство манипуляции его поведением. Чаще всего манипуляции такого рода осуществляются за счет введения ребенка в заблуждение либо путем неправильной интерпретации происходящих событий, либо путем демонстрации обиды. При отсутствии опыта социальных отношений и невысоком уровне развития мышления ребенок может не усомниться в предлагаемой ему интерпретации событий и не заметить фальши в проявлении обиды. Принимая все за «чистую монету», он оказывается подвластным вольным или невольным манипуляциям своим поведением со стороны других людей. Воспитание человека и манипуляции его поведением фактически представляют собой «две стороны одной медали», где в качестве «медали» выступает развитие личности и совести человека.

Кроме механизма «возложения вины», существует и механизм «снятия вины». Путем вербальных и невербальных способов психологического воздействия можно добиться понимания ребенком не только своей виновности, но и невиновности, причем как в случае ложно понимаемой виновности, так и в случае фактической виновности. В случае снятия ложно понимаемой вины, когда человек считает себя виновным, не будучи действительно виновным, механизм снятия вины представляет собой процесс убеждения человека в том, что он неверно интерпретирует события и находится в заблуждении относительно истинных причин, по которым они произошли. В случае снятия фактической

вины механизм снятия вины выступает как механизм манипуляции поведением человека, развития у него чувства вседозволенности и безнаказанности за совершаемые им фактически аморальные и безнравственные поступки.

Другой основной формой проявления совести является возникновение у человека переживаний стыда. В отличие от переживаний вины, которые возникают после совершения неправильных поступков, переживания стыда возникают до или во время совершения поступков и связано с ожиданием негативной оценки со стороны окружающих. Рассматривая застенчивость как разновидность стыда, Ф. Зимбардо писал: «Застенчивость – это внутренняя позиция человека, которая предполагает слишком большое внимание к тому, что о нем думают окружающие...» [22, с. 15]. Застенчивость, по мнению Ф. Зимбардо, «служит неким естественным защитным устройством, позволяющим человеку оценить возможные последствия того или иного своего поступка, прежде чем совершать его» [Там же].

Переживание стыда, как и переживание вины, имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Положительная сторона связана с выполнением функции воспитания, нравственного развития личности, развития таких положительных свойств личности, как скромность, рассудительность, осмотрительность, ответственность, добросовестность, порядочность; отрицательная – с возможностью манипуляции поведением человека и развития у него негативных свойств личности, таких как комплекс неполноценности, заниженная самооценка, нерешительность, неуверенность в себе, замкнутость, необщительность.

Психологические механизмы совести в символьном представлении

Как было показано выше, в психике человека в результате сознания возникает образ самого себя, который можно обозначить как $Я'_{Я}$. Отношение человека к самому себе есть не что иное, как самооценка, и ее можно обозначить как $\overline{Я'_{Я}}$. Если человек, которого мы обозначаем символом «Я», взаимодействует с другим человеком, обозначаемым

символом «*Д*», то можно записать, что в психике человека *Я* благодаря познавательным психическим процессам возникают образы другого человека $Д'_{Я}$ и своего поведения по отношению к нему $(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Я}$. Кроме того, в психике человека *Я* благодаря эмоциональным психическим процессам возникают образы, в которых отражаются эмоциональные отношения человека *Я* к человеку *Д*, т.е. образ $\overline{Д'_{Я}}$, и к своему поведению, т.е. образ $\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Я}}$.

В свою очередь, в психике человека *Д* при его взаимодействии с *Я* благодаря соответствующим познавательным и эмоциональным психическим процессам возникают образы $Я'_{Д}$, $(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}$, а также $\overline{Я'_{Д}}$, $\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}}$. Эти образы, будучи имплицитно представленными в поведении человека *Д*, отражаются в психике человека *Я* в форме образов $\left(Я'_{Д}\right)'_{Я}$, $\left((Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}\right)'_{Я}$ и $\left(\overline{Я'_{Д}}\right)'_{Я}$, $\left(\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}}\right)'_{Я}$. Возникновение указанных образов является результатом процессов мышления, сознания и осознавания. В психологии для обозначения механизма возникновения подобных образов обычно используется понятие «рефлексия».

По определению, рефлексия – это способность человека посмотреть на себя «со стороны», глазами другого человека. Из этого определения следует, что процесс рефлексии предполагает наличие не только рефлексирующего субъекта как такового, но и другого человека, в психике которого этот рефлексирующий субъект изначально отражается. И лишь затем особенности рефлексирующего субъекта, отраженные в психике другого человека, становятся достоянием психики самого рефлексирующего субъекта. В процессе рефлексии происходит своеобразное двойное отражение особенностей рефлексирующего субъекта и его поведения сначала в психике другого человека, затем в собственной психике. Проявление рефлексии на уровне познавательных психических процессов можно представить в виде соотношений (1) и (2):

$$Я \Rightarrow Я'_{Д} \Rightarrow \left(Я'_{Д}\right)'_{Я}, \quad (1)$$

$$Я \xrightarrow{ЯД} Д \Rightarrow (Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д} \Rightarrow \left((Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}\right)'_{Я} \quad (2)$$

Аналогичное проявление рефлексии, но на уровне эмоциональных психических процессов, описывается соотношениями (3) и (4):

$$Я \Rightarrow \overline{Я'_{Д}} \Rightarrow \overline{\left(\overline{Я'_{Д}}\right)'}_{Я}, \quad (3)$$

$$Я \xrightarrow{ЯД} Д \Rightarrow \overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}} \Rightarrow \overline{\left(\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}}\right)'}_{Я}. \quad (4)$$

Если человек *Д* является значимым для человека *Я*, и с его оценками человек *Я* склонен считаться, тогда отношения человека *Д* усваиваются человеком *Я* и становятся его собственными. В этом случае отношение *Д* к *Я*, то есть $\overline{Я'_{Д}}$, путем трансформации $\overline{\left(\overline{Я'_{Д}}\right)'}_{Я}$ в $\overline{Я'_{Я}}$ становится самооценкой человека *Я*, а отношение *Д* к поведению *Я*, то есть $\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}}$, путем трансформации $\overline{\left(\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Д}}\right)'}_{Я}$ в $\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{Я}}$ становится тем внутренним нормативом, критерием нравственности, которым человек *Я* начинает руководствоваться в своем поведении. В результате взаимоотношений с множеством значимых других в психике человека *Я* возникает определенная совокупность образов правильных с его точки зрения форм поведения, которым он должен следовать. Данная совокупность образов есть не что иное, как его нравственное сознание и, соответственно, его совесть.

Поступать «по совести» – значит, вести себя так, как считаешь правильным, как должно поступать в идеале. Человека, поступающего по совести и совершающего, таким образом, идеальные поступки, можно назвать идеальной личностью. Вместе с тем, идеальной личности в отличие от реальной реально не существует. Она может существовать лишь виртуально в форме субъективного образа, возникающего в пси-

хике реальной личности. Так вот эту виртуальную личность с присущей ей совокупностью идеальных форм поведения можно рассматривать как своего рода персонифицированный вариант совести. В психике реальной личности виртуальная личность представлена в форме образа идеального «Я», т.е. в форме образа $(Я_{ид})'_{Я}$. Введение понятия о виртуальной личности позволяет персонифицировать понятие совести и делает оправданным использование по отношению к совести таких выражений, как «совесть проснулась», «совесть спит», «голос совести» и т.п.

Обозначив совесть человека *Я* символом «$С_{Я}$», можно записать, что в психике человека *Я* наряду с образом реального «Я», т.е. образа $Я'_{Я}$, существует образ совести как идеальной личности в форме $(С_{Я})'_{Я}$. Очевидно, что $(С_{Я})'_{Я} = (Я_{ид})'_{Я}$ и $С_{Я} = Я_{ид}$, т.е. совесть есть идеальное «Я» реального «Я». Поступок человека *Я*, совершенный «по совести», можно рассматривать как проявление совести $С_{Я}$. В этом случае при обозначении поступка, совершенного человеком *Я* «по совести», можно вместо $Я \xrightarrow{ЯД} Д$ записать $С_{Я} \xrightarrow{С_{Я}Д} Д$.

Очень часто поведение человека, а также его помыслы в различных жизненных обстоятельствах оказываются далеко не идеальными. В тех случаях, когда тот или иной поступок человека не согласуется с его совестью, совесть вынуждена «просыпаться» и подавать свой «голос». Очевидно, что «просыпание» совести и подача ею «голоса», не более чем метафоры. В действительности в психике человека происходит актуализация образов усвоенных им ранее форм поведения и ставших для него идеальными и сравнение с ними образов реально совершаемых поступков или помыслов. Осознание и понимание человеком несоответствие реальных поступков и помыслов идеальным формам поведения начинает переживаться им либо в форме вины, либо в форме стыда.

Допустим, что человек *Я* совершил поступок $Я \xrightarrow{ЯД} Д$, который не соответствует идеальному, т.е. не является правильным с точки зрения его совести. Негативную оценку совестью поступка человека *Я*,

можно обозначить как $\overline{(Я \xrightarrow{яд} Д)_{C_Я}}'$. Возникновение в психике человека $Я$ образа этой оценки в форме $\left(\overline{(Я \xrightarrow{яд} Д)_{C_Я}}'\right)_Я'$ можно рассматривать как появление «голоса» совести. В случае осознавания «голоса» негативное отношение совести к поступку человека $Я$ трансформируется в негативное отношение самого человека к своему поступку и выражается в появлении у него переживания вины или стыда за совершенный поступок. Переживание вины возникает в том случае, если человек осознает, что в результате совершенного им поступка произошло нежелательное событие с нежелательными последствиями. Когда он полагает, что его поступок осуждается или будет осуждаться значимыми для него людьми, то у него возникает переживание стыда.

Очевидно, что для возникновения переживаний вины или стыда у человека не только должна быть совесть, но и хорошо развиты процессы мышления, благодаря которым он способен устанавливать причинно-следственные отношения между своим поступком и событиями, которые за ним следуют или могут последовать. У человека с нарушением или низким уровнем развития мышления, не позволяющим ему понять наличие связи между своим поступком и его последствиями, переживания вины или стыда возникать не будут.

Механизмы манипулирования совестью

Поскольку «просыпание» совести и появление переживаний вины или стыда связаны с развитием у человека процессов мышления и осознавания связи совершенного поступка с последовавшими за ним нежелательными событиями, существуют реальные психологические механизмы манипулирования совестью и ее проявлениями. В качестве основных можно выделить: а) механизм «усыпления» совести и б) механизм снижения силы «угрызений» совести.

«Усыпление» совести происходит в том случае, если человек уверует в то, что нежелательные события наступают не вследствие совер-

шаемых им поступков, а совершенно по другим причинам. В качестве причины нежелательных событий могут рассматриваться либо «веления свыше» (в религии), либо предначертания судьбы (в фатализме), либо поступки других людей. В любом случае ответственность за такого рода события человек на себя не возлагает и каких-либо отрицательных переживаний не испытывает. «Усыпление» совести происходит и в том случае, если события, следующие за совершенным поступком, перестают оцениваться человеком как негативные и нежелательные.

Снижение силы «угрызений» совести происходит в том случае, если поступок человека, неправильный с точки зрения его совести, оценивается как правильный и положительный кем-то другим, особенно если этот другой является для него значимым и обладает высоким уровнем референтности.

В этом случае в психике человека в дополнение к «голосу» совести, негативно оценивающему его поступок, появляется образ другого человека, который оценивает его поступок как правильный и положительный. Возникает ситуация, когда в психике человека имеются два образа, в которых отражаются противоположные оценки одного и того же его поступка. Данная ситуация, согласно концепции Л. Фестингера [23], будет переживаться человеком как ситуация когнитивного диссонанса, порождающая у него чувство психологического дискомфорта и стремление к снижению степени как диссонанса, так и дискомфорта. В нашем случае психологический дискомфорт человека *Я*, находящегося в ситуации когнитивного диссонанса, выражается в том, что он оказывается перед выбором: либо стать на путь конформизма и принять точку зрения значимого для него человека *Д*, перестав обращать внимание на «голос» совести и ее «угрызения», либо поступать «по совести», не соглашаясь и отвергая оценку значимого для него человека, что может повлечь за собой нарушение взаимоотношений.

Поскольку ситуация когнитивного диссонанса и психологического дискомфорта человека *Я* связана с расхождением критериев нравственности, заложенных в его совести, и представлений о нравственности, имеющихся у человека *Д*, уменьшение диссонанса возможно в следующих случаях:

1) если у человека *Я* изменятся критерии нравственного поведения, т.е. изменится совесть;

2) если у человека *Д* изменятся его представления о нравственности и его критерии нравственного поведения;

3) если человек *Д* перестанет быть значимым для человека *Я*, и его оценки не будут играть никакого значения.

Очевидно, что при уменьшении когнитивного диссонанса во всех трех случаях, снижение силы «угрызений» совести возможно лишь в первом случае. Именно в этом случае под влиянием положительной оценки значимого другого у человека *Я* будет происходить девальвация критерия нравственности, послужившего причиной отрицательной оценки его поступка со стороны совести. Соответственно, и проявление совести, основанное на нравственном критерии, подвергнувшем девальвации, будет не столь ярким и убедительным. Более того, после некоторого сопротивления вследствие наличия психологических механизмов защиты своего $Я_{ид}$ совесть перестроится и перейдет на новый уровень, на котором в структуру нового $Я_{ид}$ будет инкорпорирован новый критерий нравственности. В итоге ранее возникавшие «угрызения» совести и вовсе исчезнут.

Следует отметить, что в качестве значимого другого, чьи оценки могут обеспечить изменение нравственного критерия и переход совести на новый уровень, может выступать не только тот, с кем осуществляется непосредственное межличностное взаимодействие, но и любой другой персонаж (реальный или вымышленный), к которому человек может мысленно апеллировать, полагая, что тот одобрил бы совершенный им поступок. В этом случае в психике человека *Я* кроме образа совести $(C_Я)'_Я$ и ее отрицательной оценки $\left(\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_{C_Я}} \right)'_Я$ совершенного им поступка $Я \xrightarrow{ЯД} Д$ возникают образы персонажа *П*, то есть $П'_Я$, и его положительной оценки того же поступка, то есть $\left(\overline{(Я \xrightarrow{ЯД} Д)'_П} \right)'_Я$.

Далее образ положительной оценки поступка со стороны персонажа *П* противопоставляется укору совести, что и приводит к нейтрализации или временному блокированию последнего.

Данный механизм может рассматриваться как механизм самооправдания человеком совершенного им неблаговидного поступка. Однако если возникновение образа какого-либо персонажа не связано с попыткой самооправдания неблаговидного поступка, а наоборот, обеспечивает усвоение человеком положительных образцов поведения, то этот механизм можно рассматривать как механизм самовоспитания личности, повышения уровня ее нравственного развития.

Проведенный анализ природы и психологических механизмов совести позволяет сделать вывод, что, несмотря на всю сложность феномена совести и значительное влияние на его понимание религиозных представлений, научное исследование совести имеет хорошие перспективы. Научная трактовка сущности и механизмов совести, открывает широкие возможности для воспитания и самовоспитания высоконравственной личности на основе развития естественнонаучного, а не религиозного мировоззрения. Вместе с тем, очевидно, что научные знания о механизмах формирования совести и ее роли в регуляции поведения человека, могут быть использованы и в целях манипуляции поведением человека с тем, чтобы побудить его к совершению поступков, не только непринятых в обществе, но даже преступных, не испытывая при этом никаких угрызений совести. Как будет происходить развитие личности человека, его нравственного сознания и его совести, будет зависеть от того, в каких социальных условий он будет находиться, кто и как будет заниматься его воспитанием, и какие усилия он сам будет прикладывать к достижению высот нравственности.

Литература:

1. Дружинин В.И. Проблема совести в русской религиозной философии второй половины XIX – первой половины XX вв. : дис... канд. филос. наук : 09.00.03. – Тула, 2002. – 182 с.

2. Стеклянникова С.В. Совесть как социокультурный регулятив : дис… канд. филос. наук : 09.00.03. – Ростов-на-Дону, 2001. – 158 с.

3. Фейербах Л. Эвдемонизм // Избранные философские произведения. Т. 1. – М.: Наука, 1955. – 502 с.

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). – М.: Изд-во «Цитадель», 1998. – 4249 с.

5. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). – М.: Знание, 1985. – 64 с.

6. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

7. Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию // Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

8. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический /пер. В.М. Донец. – СПб.: Академический проект, 1999. – 206 с.

9. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания (опыт этико-философского исследования). – М.: Мысль, 1974. – 288 с.

10. Корниенко А.Ф. Сущность сознания и механизмы его фило- и онтогенеза //Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского. В 2-х т. Т. 2. – М.: РГГУ, 2013. – С. 224-230.

11. Корниенко А.Ф. Проблемы определения понятия «психика» // Российский психологический журнал. – 2008. – Т5. – №1. – С. 9-22.

12. Леонтьев А.Н. Возникновение и эволюция психики // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С. 143-279.

13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

14. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы.

Материалы I Всероссийской конференции. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

15. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики //Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

16. Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности //Научный диалог. – 2013. – № 4 (16) : Психология. Педагогика. – С. 49-62.

17. Корниенко А.Ф. Общая теория эмоциональных психических процессов: Учебное пособие. – Казань, Изд-во ТГГПУ, 2005. – 66 с.

18. Хайдеггер М. Бытие и время /пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.

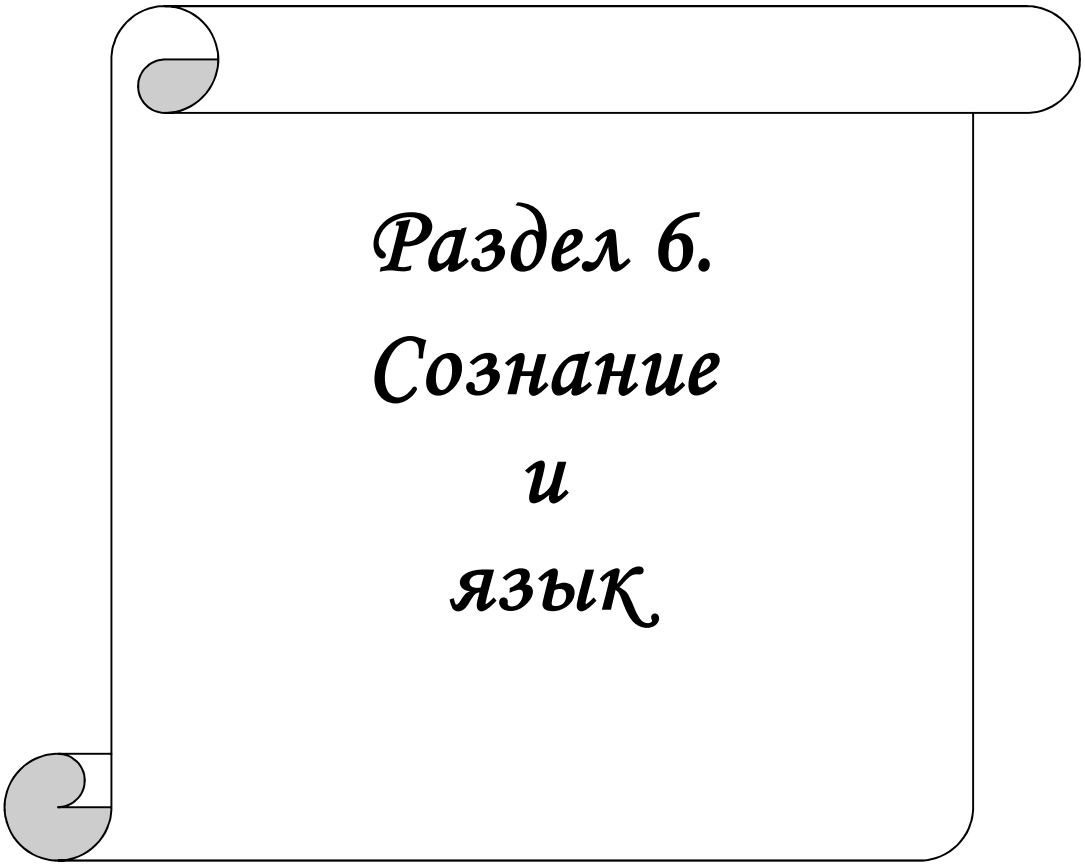
19. Разин А.В. Этика: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 2006. – 624 с.

20. Барсукова С.А. Проблема становления совести в контексте зарубежных психологических теорий // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 16 (20). – С. 179-187.

21. Корниенко А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.

22. Зимбардо Ф., Рэдл Ш. Застенчивый ребенок /пер. с англ. Е. Долинской. – М.: АСТ Астрель, 2005. – 254 с.

23. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса /пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. – СПб.: Ювента, 1999. – 318 с.

Раздел 6.
Сознание
и
язык

6.1. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА, МЫШЛЕНИЯ И СОЗНАНИЯ

Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2012 г.). – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2012. – С. 40-42.

В психологии при рассмотрении сущности языка обычно затрагиваются вопросы о соотношении и взаимосвязи языка и мышления, а также языка и сознания. Учитывая, что мышление и сознание представляют собой разные уровни развития психики, логично предположить, что в этих взаимосвязях есть определенная специфика. Но чтобы показать эту специфику, необходимо хорошо представлять себе, что такое мышление и что такое сознание.

И вот тут мы сталкиваемся с существенной проблемой. По мнению одного из специалистов в области психологии сознания, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [1, с. 52]. Но в таком случае, о какой связи языка и сознания можно говорить?

Кто касается мышления и связи языка с мышлением, то здесь тоже не все так просто. Характеристика мышления как обобщенного отражения действительности, обусловлена, на наш взгляд, изначально неверной посылкой, согласно которой мышление является социально детерминированным процессом, присущим только человеку. В связи с этим, собственно, и декларируется неразрывная связь мышления с языком и речью. Мышление, не будучи связанным с языком, может существовать и у животных.

Очевидно, что без ответов на вопросы о том, что такое «мышление» и что такое «сознание», рассуждения о взаимосвязи языка с мышлением и сознанием становятся беспредметными.

В наших работах мы исходим из определения мышления как познавательного психического процесса, обеспечивающего отражение связей и отношений, существующих между объектами и явлениями действительности. Учитывая, что объекты и явления действительности отражаются в психике в форме образов, мышление мы определяем и как процесс образования в психике связей между образами [2].

Содержание того или иного образа в психике представляет собой не что иное, как знание субъекта (носителя психики) о той части действительности, которая отражается в этом образе. Результатом мышления как познавательного психического процесса является образование связи между образами или связи между знаниями, что само по себе является новым более сложным образом и, соответственно, более сложным знанием. Образование связи между образами (знаниями), которое происходит в результате мышления, мы определяем как понимание. Что касается новой совокупности взаимосвязанных знаний, образуемой в результате мышления, то ее можно обозначить как мысль. В результате мышления в психике субъекта возникают мысли, а появление мыслей означает появление понимания. Причем в общем случае мысль оказывается не связанной со словом и речью. Ярким примером возникновения мыслей и пониманий у животных являются эксперименты с обезьянами, которые проводил В. Кёлер.

Поскольку в процессе мышления образуются связи между образами, мышление всегда является образным. Однако в психике человека, обладающего сознанием, имеются особые типы образов, которых нет в психике животных. Это – образы слов, возникновение которых связано с возникновением сознания, и образ самого себя, обозначаемый как образ «Я», возникновение которого, как мы полагаем [3], является прямым результатом сознания как особого познавательного психического процесса.

Если связь между образами, в которых отражаются особенности объектов и явлений действительности, была обозначена нами понятием «понимание», то для обозначения связи любого из этих образов с образом «Я» в силу специфики последнего мы предлагаем использовать термин «осознание». Сам же процесс образования этой связи есть не что иное, как «осознавание».

Предлагаемые нами определения понятий «мышление» и «понимание», «сознание» и «осознание» позволяют рассмотреть психологические механизмы взаимосвязи языка (слова, речи) с мышлением и сознанием и показать, что они непосредственно связаны с процессами

общения, образования знаков, а также с пониманием и объяснением. Язык и речь возникают у человека как особое средство общения, в котором в специфической знаковой форме путем объяснения знания и понимание действительности могут презентоваться другому человеку.

Литература:

1. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

2. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов: сборник статей. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

3. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

6.2. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫК», «МЫШЛЕНИЕ» И «СОЗНАНИЕ» В ПСИХОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3.– С. 5-15.

Одним из способов интеграции разных отраслей науки и различных научных направлений, организации междисплинарных научных исследований является, на наш взгляд, выделение и согласование системы понятий, в равной мере используемых в интегрируемых отраслях и направлениях науки.

Когнитивная лингвистика и психология, будучи разными отраслями науки, в которых исследуются разные явления действительности, характеризуются своими понятийными или категориальными системами. Вместе с тем интересы когнитивных лингвистов и психологов во многом пересекаются. И тех, и других интересует, как человек познает действительность, как особенности действительности отражаются в психике и сознании человека, а также в языке, которым он пользуется. Соответственно, пересекаются и используемые ими понятийные системы. В области пересечения понятийных систем когнитивной лингвистики и психологии находятся такие понятия как «язык», «слово», «речь», «мышление», «мысль», «понимание», «сознание», «осознание». Причем указанные понятия являются не просто общими для когнитивной лингвистики и психологии, но и входят в число базовых понятий этих наук. Сущность, природа и функции языка, соотношения языка и мышления, языка и сознания, сущность и природа речемыслительных процессов – это то, что в первую очередь подлежит исследованию в когнитивной лингвистике. Определение сущности мышления и сознания как особых форм и разных уровней психического отражения действительности составляет одну из основных задач психологии.

Однако следует признать, что, несмотря на фундаментальный характер указанных понятий и проблем, связанных с определением их сущности, ни в психологии, ни в когнитивной лингвистике нет удовлетворительных ответов на вопросы о том, что такое «мышление» и что такое «сознание». В связи с этим возникает вопрос: «О каком соотно-

шении, о соотношении чего и с чем идет речь, когда мы говорим о соотношении языка, мышления и сознания?».

Как это ни парадоксально, но в психологии – науке, которая специально занимается исследованием сущности психики и психических явлений – до сих пор нет четких научных определений не только понятий «мышление» и «сознание», но и понятий «психика» и «психический процесс». Как отмечает Н.И. Чуприкова, «психология всегда испытывала немалые трудности в определении своего предмета, они существуют и по сей день… Однако все трудности начинаются тогда, когда поднимается вопрос о том, что же такое психика» [26, с. 104]. Но если мы не знаем, что такое «психика», как мы можем знать, что такое «мышление» и «сознание», которые имеют прямое отношение к психическим процессам и уровням развития психики?

По мнению В.М. Аллахвердова – одного из специалистов в области психологии сознания – «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [3, с. 52]. В предисловии к русскому изданию работы Г.Т. Ханта «О природе сознания» известный отечественный психолог В.П. Зинченко пишет: «К сожалению, философия и наука не могут похвастаться тем, что они за тысячу лет своего существования и развития пришли к сколь-нибудь однозначному определению сознания. Живое сознание, при всей своей очевидности, упорно сопротивляется любым концептуализациям» [9, с. 11]. На состоявшейся в сентябре 2011 года в Самаре II Всероссийской научной конференции, посвященной исключительно проблемам сознания, вопрос о сущности сознания по-прежнему остался открытым. Как отметила Е.А. Сергиенко, «проблема сознания остается твердым орешком, который никак не удается раскусить… Несмотря на продуктивность современных исследований в естественнонаучных и гуманитарных направлениях, проблема сознания остается неразрешенной» [23, с. 128].

В когнитивной лингвистике проблема определения сущности сознания как таковая не ставится. Понятие «сознание» заимствуется из психологии и философии с ориентацией на общепринятое или наиболее

распространенное его использование. Однако очень часто понятие «сознание» используется как синоним понятия «психика». Как отмечает Г.В. Акопов, «явное или неявное отождествление сознания и психики устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [2, с. 22]. Но, как уже было отмечено, ни в психологии, ни в философии нет удовлетворительных научных определений ни сознания, ни психики. В словаре лингвистических терминов, который, надо полагать, принимается во внимание в когнитивной лингвистике, сознание определяется как «способность осознавать себя в мире, свое отношение к миру…; способность переживать и осознавать окружающую действительность» [8, с. 349]. Однако очевидно, что такое определение тавтологично, поскольку нельзя определять «сознание» через понятие «осознание», которое само является производным от определяемого понятия.

Кто касается понятия «мышления» и его определений в психологии и в когнитивной лингвистике, то здесь тоже не все так просто. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «Строго говоря, мы еще не знаем, как протекают процессы мышления, но можем предположить, что некоторые из них протекают все же на сознательном (осознаваемом) уровне, т. е. приобретают характер мышления рационального» [16, с. 21]. То, что процессы мышления протекают и протекают как на осознаваемом, так и неосознаваемом уровнях, предполагать, конечно же, можно. Но предварительно хотелось бы все-таки определиться, что следует понимать под «процессом мышлением», который может где-то и как-то протекать.

В словаре лингвистических терминов мышление определяется как «способность мыслить и рассуждать» [8, с. 208]. Однако, очевидно, что это определение, как и определение сознания, тавтологично. С таким же успехом можно определять ощущение как способность ощущать, восприятие как способность воспринимать, память как способность запоминать и т.д.

В психологии под мышлением обычно понимают познавательный психический процесс обобщенного и опосредованного отражения действительности, который протекает в психике субъекта – носителя пси-

хики [20], [22]. Это определение более корректное, но, на наш взгляд, оно обусловлено изначально неверной посылкой, согласно которой мышление является социально детерминированным процессом, присущим только человеку. В работе Л.М. Веккера, например, прямо указывается на то, что биологическая детерминация эволюционного развития психики ограничивается лишь уровнем развития сенсорно-перцептивных процессов. Далее она дополняется детерминацией социальной, которая и становится непосредственной предпосылкой и главным фактором развития мыслительных процессов. «Если все предшествующие уровни и формы образной («чувственной») психики действительно являются результатом общебиологической фазы эволюции, – пишет Л.М. Веккер, – то по отношению к мышлению ситуация обратная. Совместная деятельность и общение … являются необходимой причиной или предпосылкой, а мышление – следствием или результатом» [4, с. 169].

То, что мышление присуще только человеку, декларируется и некоторыми когнитивными лингвистами. Так З.Д. Попова и И.А. Стернин со ссылкой на В.В. Красных рассматривают мышление как «процесс сознательного отражения действительности» в отличие от сознания, которое, по их мнению, «осуществляет бессознательное отражение действительности» [21, с. 42]. На этом основании они утверждают, что «сознание есть у животных и человека, мышление и интеллект - только у человека» [Там же]. Утверждая верховенство мышления над сознанием, уважаемые когнитивные лингвисты фактически игнорируют общепринятое в современной психологии положение о том, что высшим уровнем развития психики является сознание, а не мышление. Интеллектуальные формы поведения и процессы мышления, лежащие в их основе, присущи многим видам животных. Но наличие сознания и соответствующих сознательных форм регуляции поведения признается в психологии только у человека, что и отличает его от животных. К тому же, совершенно не понятно, как сознание может осуществлять бессознательное отражение действительности, если оно является сознанием?! Справедливости ради следует отметить, что и некоторые довольно

именитые психологи склонны приписывать сознанию способность неосознанно принимать решение об осознании [1], [3]. Однако подобные утверждения не просто тавтологичны, но и просто абсурдны.

Изначальная установка на социальную детерминацию мыслительных процессов, под которыми фактически понимались процессы речемыслительные, побудило Л.М. Веккера предпринять попытку найти особые («переходные») формы психических процессов, обеспечивающих переход от образа к мысли, от сенсорно-перцептивных процессов (ощущения и восприятия) к мыслительным (точнее, к речемыслительным). Однако сделать это ему не удалось, по причине неверного истолкования понятия «мысль». Он, как и многие другие психологи, философы, а также и лингвисты, считал, что мысль неразрывно связана со словом, что не может быть внесловесной мысли. Отталкиваясь от идеи Л.С. Выготского о том, что мысль формируется в слове, Е.С. Кубрякова, например, также утверждает: ««Готовой» мысли до ее ословливания вообще не существует: завершенность ей придает именно ее постепенное языковое оформление в ходе порождения речи или, как это совершенно правильно указывает А.В. Бондаренко, ее «языковая интерпретация»» [16, с. 14]. Однако если происходит «языковое оформление» или «языковая интерпретация», то это оформление и интерпретация все-таки чего-то. И мы вынуждены признать, что в качестве этого «чего-то» выступает не что иное, как мысль. Именно мысль получает и языковое оформление, и языковую интерпретацию. Более того, поскольку Е.С. Кубрякова считает, что «объективация мысли во внешнем высказывании отнюдь не означает одевание готовой мысли в языковые одежды», она тем самым сама признает первичность мысли по отношению к ее внешнему высказыванию или ее языковому оформлению. Кроме того, она отмечает, что «для реализации интенции говорящего строится определенная синтаксическая структура», существуют «альтернативные способы описания одного и того же» [Там же, с. 15-17]. Отсюда также следует, что появление интенций и образов в психики говорящего, в которых отражаются особенности описываемого явлении, признаются первичными по отношению к их языковому оформле-

нию. Почему же мы не можем эти интенции и совокупности образов, которые является результатом процессов мышления, обозначить понятием «мысль»? Ведь мысль и есть не что иное, как результат мышления.

Если развести и не отождествлять понятия «мысль» и «слово», то проблема, которую пытался решить Л.М. Веккер, состоит не в переходе от образа к мысли, а в переходе от образа к слову. Образ не переходит в мысль, но он обозначается словом. И происходит это не благодаря гипотетическим «переходным» формам психических процессов, занимающим промежуточное положение между перцептивными и мыслительными процессами, а благодаря именно мыслительным процессам. Однако надо иметь в виду, что образование связи между образом и словом, которое обеспечивается процессами мышления, происходит лишь в психике человека, поскольку способность к словообразованию присуща только человеку в связи с наличием у него сознания и процессов осознавания. Как показано в работах А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, именно с возникновением сознания происходит порождение слова, как «обозначающего отражения» [18], [22]. Образ обозначается словом (отражается в слове) с тем, чтобы в процессе общения с помощью речи можно было передать содержание этого образа другому человеку.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что без ответов на вопросы о том, что такое «мышление» и что такое «сознание» решить проблемы соотношения языка и мышления, языка и сознания не представляется возможным.

Так что же следует понимать под «мышлением» и «сознанием»?

Прежде всего, и мышление, и сознание следует рассматривать как особые формы психического отражения действительности и как особые психические процессы, в которых эти формы отражения реализуются. Согласно общепринятым в психологии представлениям, суть отражения, которое обеспечивается любым психическим процессом, заключается в том, что субъект, который является носителем психики, получает в результате отражения определенные субъективные знания о действительности. Так, например, знания об отдельных свойствах объектов и

явлений действительности он получает в результате процессов ощущения. Знания об отдельных объектах в совокупности их свойств – в результате процессов восприятия. В результате процессов мышления субъект получает знания о связях и отношениях между объектами и их свойствами. Все эти знания представлены в психике субъекта в форме особых психических образований, называемых психическими образами. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, «…психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении» [22, с. 36]. Можно также сказать, что любой образ, возникающий в психике субъекта, является результатом определенного психического процесса и представляет собой особую форму знания субъекта о тех объектах действительности и их особенностях, которые отражаются в этом образе.

Если обозначить некоторый объект действительности символом *А*, то знание о нем в форме образа, который возникает в психике субъекта *С* в результате процесса восприятия, можно обозначить как $A_C^{'}$. Если имеется два объекта действительности *А* и *Б* и между ними существует некоторое соотношение *АБ*, то когда субъект благодаря процессу мышления получает знание об этом соотношении, в его психике кроме образов объектов А и Б, т.е. образов $A_C^{'}$ и $Б_C^{'}$, возникает образ соотношения между объектами, который можно обозначить как $(\overset{АБ}{\longleftrightarrow})_C^{'}$. Поскольку соотношение *АБ* имеет место между объектами *А* и *Б*, в психике субъекта *С* соответствующие образы $A_C^{'}$ и $Б_C^{'}$ оказываются связанными между собой, т.е. образуют взаимосвязанную совокупность образов $A_C^{'} \leftrightarrow (\overset{АБ}{\longleftrightarrow})_C^{'} \leftrightarrow Б_C^{'}$. Данную совокупность образов можно представить в виде одного сложного образа $\left(A \overset{АБ}{\longleftrightarrow} Б\right)_C^{'}$, который означает, что в психике субъекта *С* отражается наличие между объектами *А* и *Б* соотношения *АБ*.

Образование в психике субъекта *С* в результате процесса мышления связи между образами $А_С^{'}$ и $Б_С^{'}$ позволяет определять мышление не только как процесс отражения в психике связей и отношений между объектами действительности, но и как процесс образования связей между образами, имеющимися в психике субъекта.

Образование связи между образами и, соответственно, знаниями, представленными в этих образах, которое происходит в результате мышления, можно рассматривать как понимание [11], [12]. На связь понимания с процессами мышления указывал в свое время В.И. Гинецинский, который определял мышление как «процесс отражения связей и отношений, недоступных непосредственному чувственному восприятию, сопровождающийся переживанием чувства понятности (понимания) ситуации» [6, с. 178]. Понять – значит добиться понимания, а понимание – есть установление связи между знаниями.

Что касается новой совокупности взаимосвязанных знаний, образуемой в результате мышления, то, как мы уже отмечали выше, для ее обозначения можно использовать понятие «мысль». Мысль, таким образом, является, во-первых, результатом мышления, и, во-вторых, особой, достаточно сложной (как минимум, трехчленной) формой знания. В отличие от понимания мысль представляет собой не столько связь между образами (знаниями), сколько новый образ и новое знание, в котором представлены взаимосвязанные образы и взаимосвязанные знания. Можно сказать, что в результате процесса мышления в психике субъекта возникают мысли, а появление мыслей означает появление понимания. С другой стороны, и появление понимания означает, что в психике субъекта имеет место появление мысли.

Рассмотренные нами определения понятий «мышление», «понимание» и «мысль» позволяют не только уточнить суть взаимосвязей между ними, но и показать, что ни мышление, ни мысль в общем случае не связаны с языком, словом и речью. Попытка обосновать возможность существования «внесловесной мысли», «невербализованных уровней мышления» была предпринята в 1977 году известным отечественным философом Д.И. Дубровским. Однако он не рассматривал мысль как

результат мышления. В своих рассуждениях он исходил из тавтологического по сути понимания мысли как «живой» мысли, а «живой» мысли как мышления. «Говоря о мысли, – пояснял Д.И. Дубровский, – мы имеем в виду «живую» мысль… «Живая» мысль есть, по существу, мышление» [7, с. 100]. Фактически он поставил знак равенства между мыслью и мышлением. Ну а поскольку мышление может быть не только вербальным, но, например, наглядно-образным или наглядно-действенным, соответственно, мысль, приравненная к мышлению, также может быть несвязанной со словом, то есть может быть «внесловесной». Мысль о наличии внесловесного мышления высказывал и представитель лингвистики Б.А. Серебренников, который писал: «Мышление без слов так же возможно, как и мышление на базе слов. Словесное мышление – это только один из типов мышления» [24, с. 85].

Поскольку в процессе мышления образуются связи между образами, мышление всегда является образным. Однако в психике человека, обладающего сознанием, имеются особые типы образов, которых нет в психике животных. Во-первых, это образы слов с их семантическим значением, возникновение которых связано с возникновением сознания, и, во-вторых, это образ самого человека, как носителя психики, возникновение которого является прямым результатом сознания. Сознание в данном случае определяется нами не просто как высший уровень развития психики, но и как особый, более сложный, чем мышление, познавательный психический процесс [13], [14]. Специфика этого процесса состоит в том, что он обеспечивает человеку возможность получения знаний о самом себе в форме образа, который в психологии обычно обозначается как образ «Я». В нашем символьном обозначении образ «Я» представляется как $(Я)_{я}^{'}$.

С появлением образа «Я» в психике человека благодаря процессам мышления начинают возникать связи между образом «Я» и другими имеющимися в психике образами. Если связь между образами, в которых отражаются особенности объектов и явлений внешней среды, мы обозначили понятием «понимание», то связи этих образов с образом «Я» в силу специфики последнего имеет смысл обозначить особым

термином. Для этой роли как нельзя лучше подходит термин «осознание». Под «осознанием», следовательно, предлагается понимать связь образа «Я», который является результатом сознания, с любым другим образом, имеющимся в психике. А сам процесс образования этой связи следует рассматривать как процесс осознавания [15].

Не трудно заметить, что осознание, будучи результатом образования связей между образами, возникающими в психике, подпадает под общее определение понятия «понимание». Это означает, что осознание фактически есть частный случай понимания, в котором одним из взаимосвязанных образов является образ «Я». Точно также осознавание как процесс представляет собой частный случай процесса мышления, протекающего в психике человека с участием образа «Я».

Определения понятий «мышление», «сознание», «понимание» и «осознание» и их соотношение можно представить в визуализированной форме в виде следующей схемы (см. рис. 1).

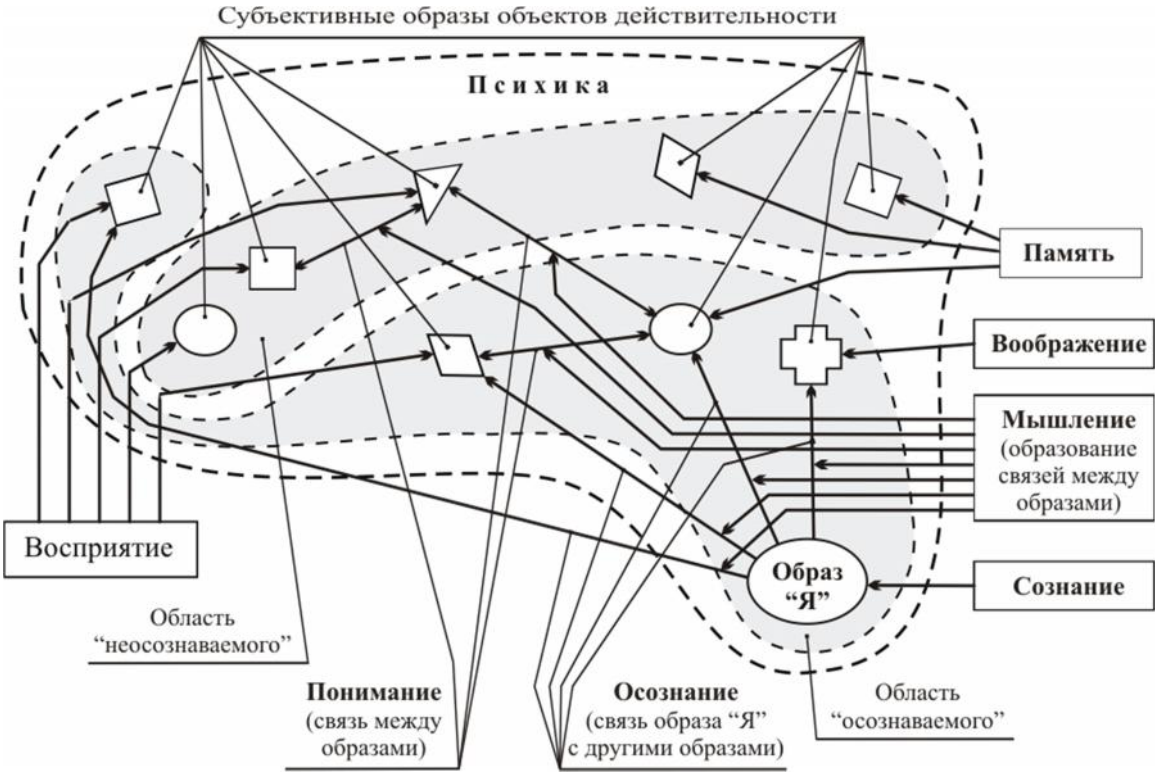

Рис. 1. Визуализированная форма представления понятий «мышление», «сознание», «понимание» и «осознание» и их соотношений.

Согласно схеме, представленной на рис. 1, в психике человека, благодаря познавательным психическим процессам восприятия, памяти и воображения, возникают субъективные образы объектов действительности. В результате процессов восприятия в психике возникают образы объектов действительности, существующих в данный момент времени и оказывающих непосредственное воздействие на органы чувств. Процессы памяти обеспечивают сохранение возникающих в психике образов и возможность их последующего воспроизведения в форме образов памяти. Благодаря процессам воображения в психике могут возникать образы того, чего сейчас нет и не было в прошлом опыте субъекта. Процессы мышления обеспечивают образование связей между образами, что обозначается нами как появление понимания. Наличие сознания обеспечивает появление образа «Я». Далее за счет процессов мышления происходит образования связей образа «Я» с другими образами, имеющимися в психике, и появление осознания. При этом совокупность образов, связанных с образом «Я», включая сам образ «Я», образует область «сознательного» или, точнее, «осознаваемого», а совокупность образов, несвязанных с образом «Я», составляет область «бессознательного» или «неосознаваемого».

Что касается взаимосвязи языка, слова и речи с мышлением и сознанием, то решение этой проблемы связано с рассмотрением таких понятий, как «общение», «знак», «понимание» и «объяснение». В этих понятиях, по существу, отражаются две функции языка, которые рассматриваются в современной когнитивной лингвистике – коммуникативная, связанная с участием языка в процессах общения и взаимного обмена субъектами общения имеющимися у них знаниями, и когнитивная, связанная с отношением к языку не только как средству общения, но как средству познания, с помощью которого человек может получать новые знания.

Для начала рассмотрим, что такое «общение» и покажем механизм вербального общения, т.е. общения посредством языка в форме слов и членораздельной речи.

Согласно определению Б.Ф. Ломова, общение представляет собой особую субъект-субъектную форму взаимодействия между людьми, в

которой осуществляется презентация внутреннего мира одного субъекта другому или другим субъектам. «В общении, – подчеркивает Б.Ф. Ломов, – происходит взаимная презентация субъектами результатов (и в какой-то мере самого процесса) психического отражения» [19, с. 262].

Допустим, имеется ситуация действительности, состоящая из двух взаимосвязанных объектов O_1 и O_2 и двух взаимодействующих субъектов *А* и *Б* (см. рис. 2).

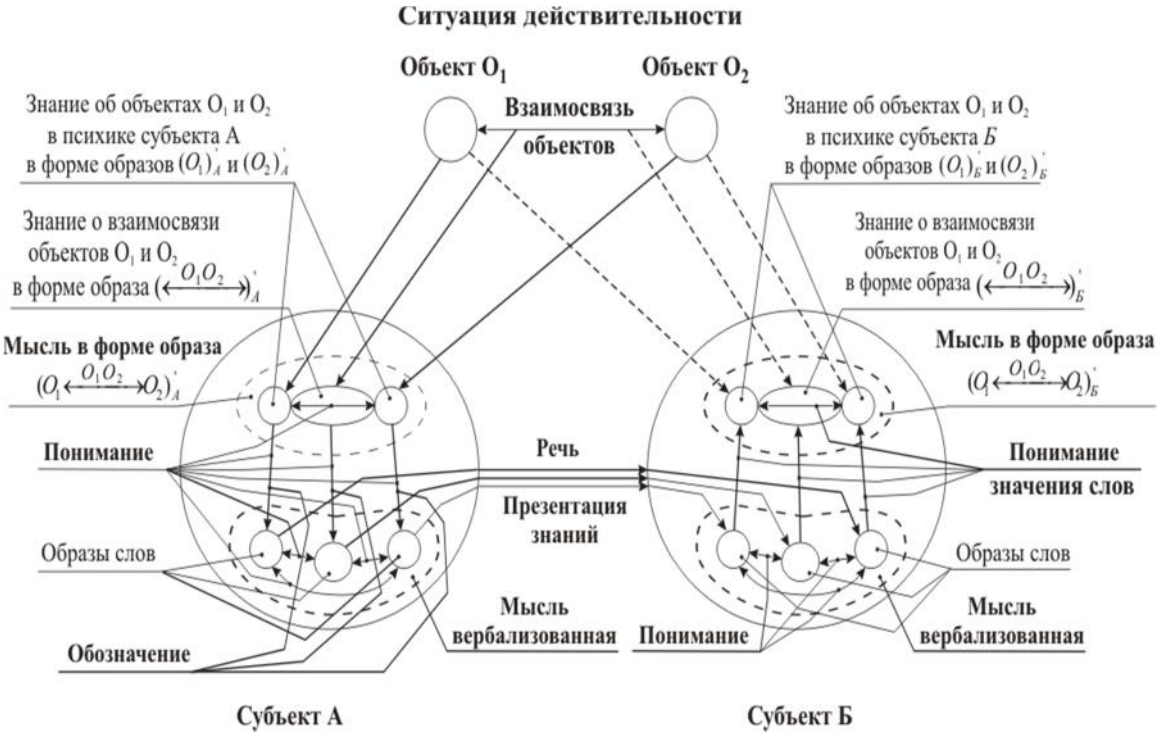

Рис. 2. Речь как способ презентации знаний о действительности при взаимодействии субъектов *А* и *Б*.

Благодаря процессам восприятия и мышления в психике субъекта *А* происходит отражение объектов действительности и взаимосвязи между ними в форме соответствующих образов объектов $(O_1)'_A$ и $(O_2)'_A$ и образа взаимосвязи $(\overset{O_1O_2}{\longleftrightarrow})'_A$. Появление в психике субъекта *А* совокупности взаимосвязанных образов $\left(O_1 \overset{O_1O_2}{\longleftrightarrow} O_2\right)'_A$ означает появление у него мысли – мысли о взаимосвязи объектов O_1 и O_2. Таким образом, благодаря процессам восприятия и мышления субъект *А* получает субъек-

тивные знания об особенностях ситуации и субъективное ее понимание, которое имплицитно представлено в мысли о ситуации.

Учитывая, что одной из основных функций психики является регуляция поведения субъекта, можно утверждать, что в поведении субъекта *А*, так или иначе, будет проявляться содержание его психики, или содержание его мысли. При этом степень адекватности поведения будет определяться степенью соответствия содержания психики особенностям действительности. Однако при взаимодействии с субъектом *Б* субъекту *А* приходится учитывать не только особенности действительности сами по себе, но и особенности их субъективного отражения в психике субъекта *Б*. Конечно, эти особенности будут проявляться в его поведении. Но субъективное восприятие и понимание субъектом *А* проявлений этих особенностей в поведении субъекта *Б* может не соответствовать тому, как на самом деле отражаются особенности действительности в психике субъекта *Б*. Точно также и в психике субъекта *Б* может возникнуть неадекватное восприятие и неадекватное понимание проявлений содержания психики субъекта *А*. Чтобы быть правильно понятым, одной демонстрации субъектом содержания своей психики в поведении явно недостаточно. Нужны другие механизмы передачи знаний и передачи мыслей. И вот здесь на передний план выходят процессы обозначения (см. рис. 2) или «сигнификации», как их называл Л.С. Выготский.

С точки зрения психологических механизмов процесс обозначения – это процесс образования в психике связи между двумя образами, один из которых выполняет функцию знака, информационного эквивалента содержания другого образа. Принципиальное отличие этих образов состоит в следующем. В образе, содержание которого обозначается и выражается в знаке, представлено определенное знания человека о действительности, которое нужно передать другому человеку. Образ знака – это образ определенного действия или движения человека, доступного для чувственного отражения в психике других людей и служащего средством передачи этого знания. Это могут быть, например, действия по произношению определенной совокупности звуков (слов), действия,

связанные с начертанием изображений (символов) или изобразительные действия (жесты). Усвоение системы знаков, выраженных, в частности, в форме слов, означает, что человек понимает их значение, понимает, обозначением чего они являются.

Кроме того, в психике субъекта *А*, благодаря тем же процессам мышления, образуются связи и между образами слов, что означает появление понимания связей между словами. Поскольку образы слов – это особые образы в психике человека, процессы мышления, обеспечивающие оперирование словами и образование между ними определенных связей, называются в психологии процессами вербального мышления. В результате вербального мышления в психике человека образуются особые мысли, состоящие из образов слов, которые можно назвать вербализованными мыслями или мыслями, получившими языковое оформление. Наличие у человека двух видов мышления – образного и вербального – и, соответственно, двух видов мысли – образной и вербализованной, позволяет сделать вывод, что утверждение о неразрывной связи мышления и слова справедливо лишь для вербального мышления, присущего человеку. Образное мышление, оперирующее первичными образами, или образами, появление которых обуславливается познавательными психическими процессами ощущения и восприятия, присуще не только человеку, но и животным. В когнитивной лингвистике первичные образы и результаты образного мышления соотносятся с понятием «ментальные репрезентации», а их языковые оформления – с понятием «языковые репрезентации» [17].

Ментальные репрезентации могут возникать и у животных. Более того в результате образного мышления у них могут возникать и мысли в виде совокупности взаимосвязанных первичных образов, и понимание ситуации, т.е. отражение связей между находящимися в ситуации объектами и их свойствами. Возможность появления у животных понимания ситуации, которое позволяет им выполнять действия сообразно ситуации, прекрасно показано в исследованиях В. Кёлера, проведенных на обезьянах [10]. Для обозначения этих пониманий В. Кёлер использовал понятие «инсайт».

Известно, что система знаков, складывающаяся в процесс взаимодействия и общения субъектов, образует язык, а непосредственное использование языка в общении представляет собой речь [20], [25]. Однако не все образы, возникающие в психике человека, подвергаются обозначению и выражению в знаковой, в частности, словесной форме, а лишь те, которые имеют для человека существенное значение в конкретной ситуации взаимодействия. Выделение существенных и значимых для человека образов и содержащихся в них знаний обеспечивается процессами осознавания. Только осознаваемые и, следовательно, значимые образы (знания) подвергаются обозначению и выражению в знаковой форме.

Поскольку осознавание связано, как с наличием сознания, так и с наличием мышления, между знаком (словом), мышлением и сознанием устанавливается определенная взаимосвязь. Человек, обладающий сознанием и мышлением, имеющий определенные знания о действительности и субъективное ее понимание, а также владеющий языком, может с помощью речи путем вербализации своего знания и понимания передать их другому человеку. Процесс передачи знаний, а также мыслей с помощью слов и речи представлен на рис. 2 стрелкой с наименованием «Речь». Очевидно, что в речи слова воспроизводятся последовательно, но при этом передается целостная совокупность знаний, которая представляет собой целостную мысль. Таким образом, содержание мысли, как целостного образования, передается в речи в форме последовательности слов. На наличие такого соотношения между мыслью и речью указывал Л.С. Выготский, который писал: «То, что в мысли содержится симультанно, то в речи развертывается сукцессивно» [5, с. 331]. При изменении порядка воспроизведения слов будет изменяться стиль изложения мысли, но основное содержание мысли сохранится.

Как показано на рис. 2, слова, произносимые субъектом *А*, отражаются в психике субъекта *Б* в форме соответствующих образов слов. Благодаря процессам мышления эти образы связываются между собой, образуя группу взаимосвязанных образов, в результате чего у субъекта *Б* возникает понимание взаимосвязи слов и соответствующая вербализо-

ванная мысль. Но понимание взаимосвязи между словами не означает, что у субъекта *Б* возникает понимание той ситуации, знание о которой в этих словах передается субъектом *А*. Для этого необходимо, чтобы субъект *Б* понимал значение каждого произносимого слова, т.е. чтобы у него образовались связи между образами слов и образами тех особенностей ситуации, обозначением которых эти слова являются. Усвоение значения слова происходит у человека при одновременном появлении в психике слухового образа слова и зрительного образа объекта или явления действительности, обозначаемого этим словом. Усвоение значения слова означает его понимание, а через понимание значения слов происходит и понимание описываемой этими словами ситуации. Данное положение вполне соответствует утверждению Б.А. Серебренникова о том, что «в структуре языка отражаются отношения между предметами и явлениями материального мира» [24, с. 3-4].

Таким образом, люди, обладающие мышлением и сознанием, имеют возможность путем усвоения (понимания) языка и его использования в речи согласовать свои знания и свои понимания друг с другом, достигать взаимопонимания и на основе этого взаимопонимания вырабатывать общую систему совместных действий.

У животных, не имеющих сознания, чувственный образ произносимого человеком слова не имеет семантического значения и выступает лишь как условный звуковой раздражитель, который в результате процессов присущего животным образного мышления включается в общую систему ассоциативных и условно-рефлекторных связей. Возникающее у животного понимание ситуации и возникающие мысли не облачаются в слова. Они выражаются в невербальных формах поведения, которые, тем не менее, могут сопровождаться изданием звуков. Но в издаваемых животными звуках отражаются не особенности действительности, а субъективное отношение к ним, т.е. эмоциональные реакции, которые Л.С. Выготский называл «эмоциональной речью».

У человека чувственный образ слова соотносится с образом обозначаемого словом объекта или явления действительности. Включаясь в систему смысловых семантических связей, слово начинает выступать

для человека как средство вербального выражения мысли. В связи с этим использование человеком слов и речи в процессе вербального общения с целью передачи своих знаний и своих мыслей другому человеку можно рассматривать как объяснение. Язык, слово и речь выступают, таким образом, не только как средство общения, в котором реализуется их коммуникативная функция, но и как средство объяснения, в котором реализуется их когнитивная функция.

Взаимосвязь речи, мышления, сознания, понимания, осознания и объяснения может быть показана в виде обобщенной схемы, представленной на рис. 3.

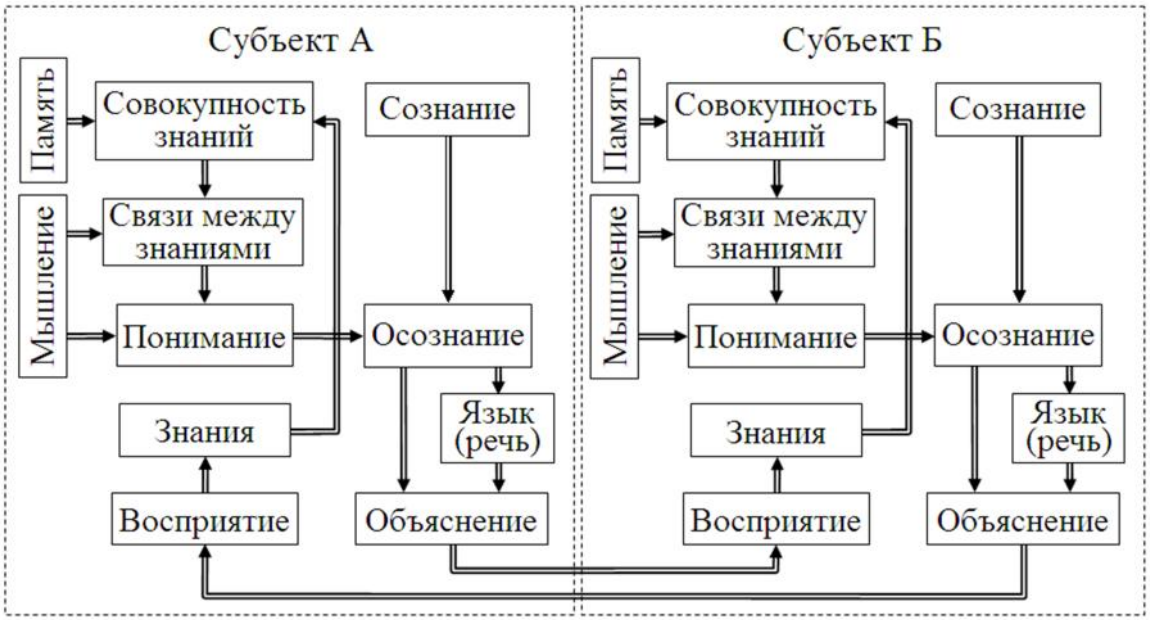

Рис. 3. Связь языка (речи) с мышлением, сознанием, пониманием, осознанием и объяснением в речевом взаимодействии субъектов, обладающих сознанием.

На рис. 3 представлены два субъекта *А* и *Б*, обладающие сознанием. Каждый из них имеет определенную совокупность знаний о действительности, полученную благодаря познавательным психическим процессам и хранящуюся в памяти. Благодаря процессам мышления, в психике субъектов происходит образование связей между знаниями и появление субъективного понимания действительности. Наличие сознания у субъекта *А* обеспечивает осознание им ситуации взаимодействия. Посредством речи субъект *А* предпринимает попытку объяснения своего

понимания и своего осознания этой ситуации субъекту *Б*. Знание языка и понимание семантического значения воспринимаемых слов обеспечивает субъекту *Б* получение знаний о том, что объясняется. Благодаря процессам мышления между получаемыми знаниями и имеющейся совокупностью знаний образуются новые связи, и у субъекта *Б* возникает новое понимание действительности, в том числе, и ситуации взаимодействия с субъектом *А*. Наличие сознания обеспечивает ему возможность осознать изменения в своем понимании действительности и посредством речи объяснить произошедшие изменения субъекту *А*. Субъект *А*, благодаря знанию языка и пониманию семантического значения воспринимаемых слов, начинает понимать объяснения субъекта *Б*, что приводит к переструктурированию имеющихся у него знаний и последующему объяснению происходящих в его психике изменений субъекту *Б*.

Представленные на рис. 3 психологические механизмы взаимного речевого общения между субъектами, обладающими сознанием, а также предложенные нами определения понятий «мышление», «мысль», «понимание», «сознание», «осознание», являющихся центральными, базовыми понятиями психологии, позволяют по новому подойти к решению одной из центральных проблем когнитивной психологии, каковой является проблема соотношения языка, слова и речи, с одной стороны, и мышления и сознания, с другой. Как показано выше, появление слова, как особой, вербальной формы человеческого языка, связано с процессами мышления, но обусловлено наличием у человека сознания и процессов осознавания. Сам по себе процесс мышления и мысль, как его результат, не являются неразрывно связанными со словом и речью, как это обычно трактуется, и потому могут иметь место и у животных, которые в отличие от человека не обладают ни сознанием, ни речью. Высказывание некоторых когнитивных лингвистов о том, что сознание присуще как человеку, так и животным, а мышление только человеку, следует рассматривать как недоразумение, связанное с отсутствием научных определений понятий «мышление» и «сознание». К числу такого рода недоразумений можно отнести и имеющее место в когнитивной лингвистике определение концептуальной системы «как **осознаваемой**

части нашего сознания» [17], в котором неоправданно используется слова «сознание» вместо должного «психика», в силу непонимания сущности и того, и другого и отсутствия разграничения между ними.

Хотелось бы надеяться, что совместные усилия психологов и когнитивных лингвистов, направленные на уточнение и согласование используемых ими понятий, будут способствовать более глубокой интеграции психологии и когнитивной лингвистики в исследовании процессов, обеспечивающих получение человеком знаний о мире и как этот мир отражен в его психике в виде ментальных репрезентаций, а также процессов объективации этих ментальных репрезентаций посредством языка, слова и речи и образования, таким образом, языковых репрезентаций.

Литература:

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2007. – 336 с.

2. Акопов Г.В. Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – 232 с.

3. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 368 с.

4. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.

5. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 352 с.

6. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 200 с.

7. Дубровский Д.И. Существует ли внесловесная мысль? // Вопросы философии. – 1977. – № 9. – С. 97-104.

8. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 486 с.

9. Зинченко В.П. Предисловие к русскому изданию // Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Изд-во АСТ» и др., 2004. – С. 11-15.

10. Кёлер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтор, В.В. Петухова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 235-249.

11. Корниенко А.Ф. Гносеологические проблемы психологии мышления // Диалог культур: проблемы толерантности, межкультурной коммуникации и межконфессиональных отношений: Материалы итоговой научно-практической конференции ТАРИ (23 мая 2003 года). – Казань: РИЦ «Титул», 2003. – С. 137-140.

12. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов (сборник статей) /Под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

13. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

14. Корниенко А.Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс //Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2011. – С. 196-198.

15. Корниенко А.Ф. Процессы сознания и осознавания как основа саморазвития человека // Психология саморазвития человека: Материалы третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. (5-7 декабря 2011 года). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 6-11.

16. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. – М: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

17. Кубрякова Е.С. , Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Ин-т языкознания; Тамбов; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2007. – № 4. – С. 8–16.

18. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

19. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 445 с.

20. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2001. – 592 с.

21. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

22. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

23. Сергиенко Е.А. Сознание и эволюция модели психического // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции (29 сентября – 1 октября 2011 года). – Самара: ПГСГА. – С. 128-130.

24. Серебренников Б.А. Язык отражает действительность или выражает ее знаковым способом? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 70-86.

25. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. – М.: Восток-Запад, 2006. – 382 с.

26. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С.104-118.

6.3. ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ СЛОВА И РЕЧИ

Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3 (43). – С. 112-120. –
URL: http://human.snauka.ru/2015/03/10297

Определение понятий «значение» и «смысл» применительно к слову и речи, их соотношение, а также установление их взаимосвязи с особенностями познавательных и эмоциональных психических процессов являются одними из основных задач психологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики и других наук гуманитарного профиля. В одной из наших работ [5] было показано, что усвоение значения слова как элемента языка обеспечивается процессами мышления и связано с осознанием значимости отражаемой в слове особенности объекта или явления действительности. Будучи включенным в систему смысловых семантических связей, слово начинает выступать для человека как средство вербального выражения его мысли в речи.

Однако специального рассмотрения требуют не только вопросы о значении слова и его связи с мышлением и речью, но и вопросы о смысле слова и смысле речи, о разграничении понятий «значение» и «смысл», которые довольно часто использовались и нередко сейчас используются как синонимы.

Одним из первых, кто взялся за решение проблемы значения и смысла, был немецкий математик и философ Г. Фреге, который еще в 1892 году предложил логическое основание для различения смысла и значения применительно к слову (имени) и предложению (языковому выражению) [13]. Его представления о сущности значения и смысла получили широкое признание и представлены в науке выражением «треугольник Фреге», в котором отражается связь слова, его значения (денотата) и смысла в форме концептуального треугольника.

Значение и смысл в представлении Г. Фреге

Слово рассматривается Г. Фреге как предназначенное для обозначения вещи, как знак, обозначающий вещь. Вещь, обозначаемая словом (знаком), получает название денотата этого слова, который, собственно, и является его значением. Будучи связанным с вещью, значение слова

характеризуется принятым в настоящее время понятием «предметной отнесенности».

Смыслом слова Г. Фреге предлагает называть то, что отражает способ представления содержания, обозначаемого словом. В качестве примера Г.Фреге приводит различные способы представления денотата, обозначаемого словом «Аристотель». Аристотель – это и ученик Платона, и учитель Александра Великого. Таким образом, согласно Ф. Фреге, слово «Аристотель», имея одно значение (один и тот же денотат), может иметь разные смыслы, в зависимости от того, в каком выражении (или в каком контексте) оно используется.

Данное положение является одним из основных и наиболее значимых положений в концепции Г. Фреге. С незначительными вариациями оно воспроизводится практически во всех современных теориях и концепциях, касающихся сущности смысла слова [9]. Однако то, что приведено в качестве примера разных смыслов слова можно интерпретировать совершенно иначе. Смыслы можно приписывать не слову «Аристотель», а выражениям «Аристотель – ученик Платона» и «Аристотель – учитель Александра Великого». Смыслы выражений будут разными, но значение (денотат) слова «Аристотель» в разных выражениях остается одним и тем же. Значение слова может изменяться с изменением контекста только в том случае, если это слово относится к категории, так называемых, полисемических слов, т.е. действительно имеющих разные значения, таких, например, как «коса» или «ключ». Замена одних слов другими, использование дополнительных слов или изменение порядка слов в выражении будет изменять не смысл слов, входящих в выражение, а смысл целостного выражения.

Рассматривая сущность значения (денотата) и смысла слова, Г. Фреге вводит еще одно отличное, но определенным образом соотносимое с ними понятие. Это – представление. Представление рассматривается им как внутренний образ вещи, возникающий на основе впечатлений от этой вещи. Полагая, что «представление (внутренний образ) всегда субъективно», Г. Фреге считал, что оно «меняется от человека к человеку» [13, с. 185]. Этим он объяснял «многообразие различных

представлений, сопряженных с одним и тем же смыслом» [Там же]. Указывая на связь (сопряженность) смысла слова с представлениями, Г. Фреге, тем не менее, не отождествлял их. По критерию «субъективности – объективности» он располагал смысл между денотатом и представлением. «Между денотатом и представлением, – пишет Г. Фреге, – располагается смысл – не столь субъективный, как представление, но и не совпадающий с самой вещью, то есть с денотатом» [Там же, с. 186]. Следует отметить, что рассматриваемое Ф. Фреге понятие о представлении как субъективном образе вещи равносильно используемому в современной когнитивной лингвистике понятию ментальной репрезентации.

Представления Г. Фреге о значении (денотате) слова, смысле слова и представлении о вещи, которая является денотатом слова, можно представить в виде следующей структурно-функциональной схемы (см. рис. 1).

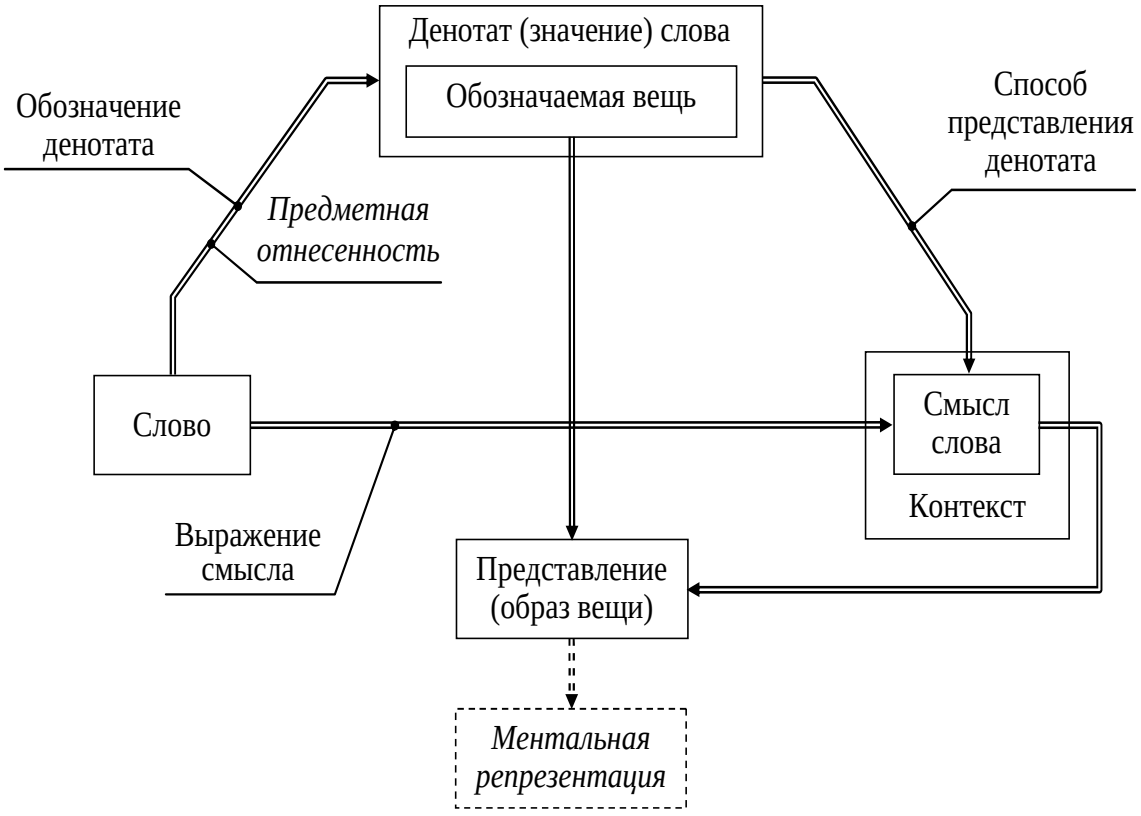

Рис. 1. Значение и смысл слова в представлениях Г. Фреге.

Как видно из схемы, приведенной на рис. 1, слово, его значение (денотат) и смысл образуют своеобразный треугольник. В таком виде, в виде концептуального треугольника представления Г. Фреге о значении и смысле слова чаще всего и используются. Однако нельзя недооценивать факт выделения Г. Фреге представления как субъективного образа денотата и предпринятую им попытку соотнесения значения (денотата) и смысла слова с субъективными представлениями. По-существу, можно говорить о попытке выхода за пределы чисто лингвистического анализа значений и смыслов слов и учета психологических механизмов словообразования. Несомненно, объективный мир, в котором человеку приходится жить, существует, но для человека он существует лишь в той мере, в какой он представлен в его психике в форме субъективных представлений и соответствующих психических образов. Поэтому словом человек может обозначать лишь то, о чем у него есть хоть какое-то представление, что является содержанием его психики и что им осознается как жизненно важное или эмоционально привлекательное.

Подход, который Г. Фреге использовал при определении сущности значения и смысла слова, был использован им и при определении сущности значения и смысла целого предложения (выражения, высказывания). Согласно Г. Фреге, предложение, как и слово, «в ы р а ж а е т свой смысл и о б о з н а ч а е т, или н а з ы в а е т, свой денотат» [13, с. 188]. Однако в отличие от слова «предложение всегда содержит (выражает) некоторое суждение» [Там же], которое, по мнению Г. Фреге, следует рассматривать как смысл предложения. Что касается денотата предложение, то он определяется Г. Фреге как его «истинное значение», под которым понимается «объективное содержание высказывания» [Там же, с. 191].

Интересно отметить, что определяя денотат предложения как объективное содержание высказывания, Г. Фреге для уточнения понятия «суждение» использует понятие «мысль». Он пишет: «в любом утверждении уже сделан шаг от мысли (суждения) к денотату (то есть к объективному содержанию высказывания)» [Там же]. Получается, что суждение – это одновременно и мысль, и смысл предложения. Но этимологически «смысл» есть «бытие с мыслью», т.е. смысл – это нечто, связанное с мыслью, но не сама мысль. Слова «смысл» и «мысль» долж-

ны иметь разные значения. Однако у Г. Фреге мысль, суждение и смысл предложения оказываются синонимичными. Причиной тому явились доминировавшие тогда представления о неразрывной связи мышления и речи, мысли и слова, о невозможности существования бессловесной мысли, что, как было нами показано [3], [5], не совсем так.

Определяя значение и смысл предложения (высказывания), Г. Фреге выделял в нем две стороны. Одна сторона, которая называется «денотатом», соотносится с объективным содержанием предложения, т.е. фактически с особенностями объективной действительности. Другая – называемая смыслом, а также суждением и мыслью – соотносится с субъективным содержанием предложения, в котором отражаются особенности субъективных представлений о действительности. Учитывая, что в когнитивной лингвистике субъективное отражение объектов и явлений действительности в форме представлений (образов) обозначается понятием «ментальные репрезентации», а их словесные выражения в форме суждений – понятием «языковые репрезентации» [7], представления Г. Фреге о денотате (значении) и смысле предложения могут быть представлены следующим образом (см. рис. 2).

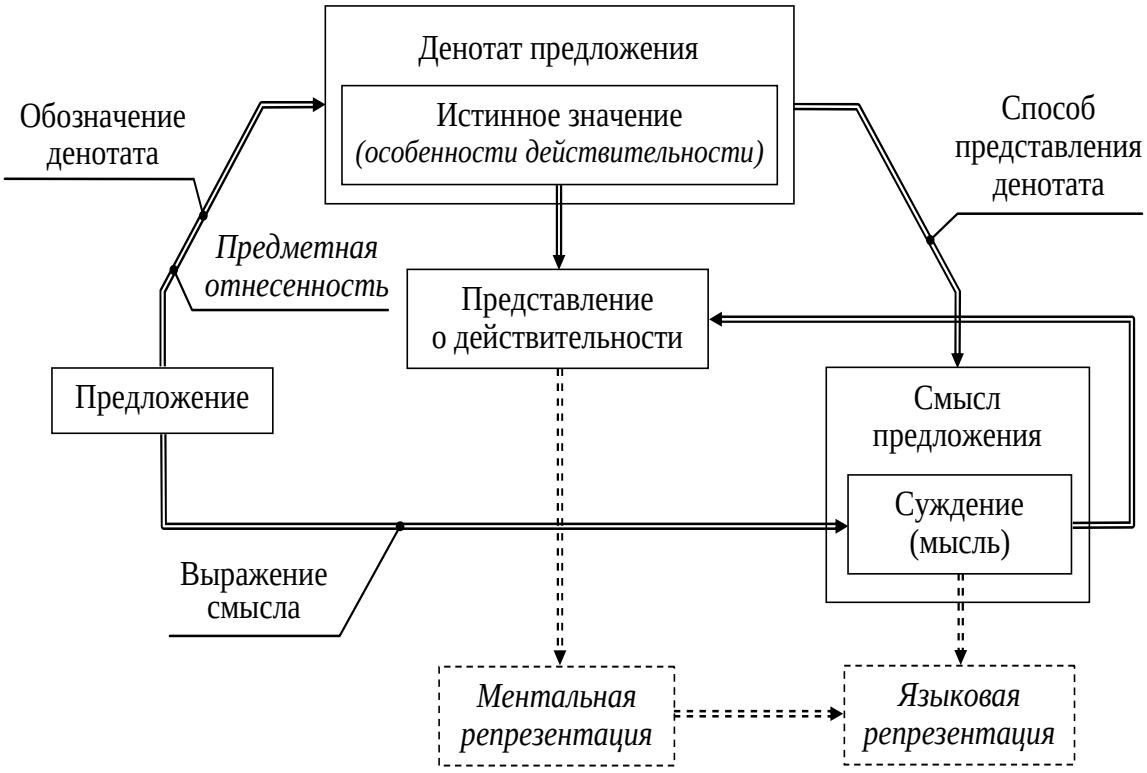

Рис. 2. Представления Г. Фреге о значение и смысле предложения.

Несмотря на очевидную стройность и широкое признание среди лингвистов, представления Г. Фреге о сущности значений и смыслов слов и предложений содержат ряд спорных моментов, касающихся самих основ его представлений. Как было отмечено выше, спорным является представление о том, что с помощью слов обозначаются объекты и явления, составляющие содержание объективной действительности. Несомненно, когда мы произносим, например, слова «яблоко» или «лимон», мы имеем в виду определенные реально существующие в действительности объекты. Слово «горит» указывает либо на свойство объекта действительности (способность к горению), либо на происходящее в действительности явление горения. Но если подойти к рассмотрению этих слов с точки зрения их генезиса, то можно заметить, что появлению слов предшествуют процессы субъективного отражения объектов и явлений действительности и образование в психике их субъективных образов или представлений о них. Именно эти представления об объектах и явлениях действительности, а не сами объекты и явления служат основой для образования слов и различных словосочетаний. Используя терминологию Г. Фреге, можно сказать, что денотатом (значением) слова является не вещь, а представление о вещи, а денотатом предложения (высказывания) – не объективная реальность, а представление об этой реальности.

Значение и смысл слова в представлениях Л.С. Выготского

К пониманию значения слова, связанного с представлением, очень близко подошел Л.С. Выготский, который различал предметную отнесенность слова и его значение. Предметная отнесенность слова ассоциировалась им с внешней стороной слова, обращенной к субъекту общения, значение слова рассматривалось как его внутренняя сторона. «В слове, – писал Л.С. Выготский, – мы всегда знали лишь одну его внешнюю, обращенную к нам сторону. Другая, его внутренняя сторона – его значение, как другая сторона Луны, оставалась всегда и остается до сих пор неизученной и неизвестной» [1, с. 14]. Значение слова рассматривалось Л.С. Выготским как обобщение, которое, будучи актом мышле-

ния, непосредственно соотносится с мыслью. Он считал, что «обобщение и значение слова суть синонимы» [Там же, с. 277].

Указание на связь значения слова с мыслью, придавало значению слова субъективный характер и возможность его несовпадения у разных людей. Анализируя процесс усвоения слов в детском возрасте, Л.С. Выготский отмечает: «слова ребенка совпадают со словами взрослого в их предметной отнесенности, т.е. они указывают на одни и те же предметы, относятся к одному и тому же кругу явлений. Но они не совпадают в своем значении» [Там же, с. 150].

Слово в представлении Л.С. Выготского выполняет две функции: индикативную, указывающую на предмет, соотносимый со словом в его предметной отнесенности, и сигникативную, придающую слову определенное значение, связанное с субъективным пониманием того, что обозначается словом. По мере развития и приобретения человеком жизненного опыта, значение усваиваемого им слова, т.е. понимание обозначаемого словом содержания действительности, постоянно изменяется, расширяется, дополняется новыми нюансами. В зависимости от ситуации слово приобретает для человека разные значения. В результате обобщения отдельных значений слова это слово приобретает статус понятия. «В тот момент, когда ребенок впервые усвоил новое слово, связанное с определенным значением, – отмечает Л.С. Выготский, – развитие слова не закончилось, а только началось; оно является вначале обобщением самого элементарного типа, и только по мере своего развития ребенок переходит от обобщения элементарного к все более и более высоким типам обобщения, завершая этот процесс образования подлинных и настоящих понятий» [Там же, с. 175].

Использование ребенком понятий на начальном этапе их становления осуществляется, по мнению Л.С. Выготского, неосознанно. Осознание понятий, равно как и мыслей, происходит на более поздних этапах развития ребенка. Как пишет Л.С. Выготский, «чтобы осознать, надо иметь то, что должно быть осознано» [Там же, с. 202].

Множество значений слова, ставшего фактически понятием, Л.С. Выготский называет смыслом слова. В этом он разделяет пред-

ставление Ф. Полана о том, что «смысл слова … представляет собой совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании благодаря слову» [Там же, с. 323].

В качестве наиболее существенных моментов в представлениях Л.С. Выготского о значении и смысле слова можно выделить следующие.

Во-первых, о чем уже было сказано в начале, значение слова рассматривается Л.С. Выготским как соотносящееся не с отдельным предметом действительности (как у Г. Фреге), а с обобщением представлений о совокупности предметов, обладающих некоторыми схожими признаками или свойствами, которое обеспечивается процессом мышления. Фактически Л.С. Выготский указал на то, что слово, характеризуясь определенной предметной отнесенностью, является средством языковой репрезентации содержания ментальных образов.

Во-вторых, считая, что значение слова, будучи обобщением, является результатом мышления, Л.С. Выготский соотносит его с мыслью. При этом он, как и Г. Фреге, разделяет укоренившиеся в психологии представления о неразрывной связи слова и мысли, мышления и речи. В результате слова «смысл» и «мысль» также оказываются у него близкими по значению. Но если у Г. Фреге опосредующим звеном, связывающим смысл с мыслью, было суждение, то у Л.С. Выготского в качестве такого звена выступает понятие.

В третьих, Л.С. Выготский считает, что понятие, которое соотносится со смыслом слова, и связанная с ним мысль начинают осознаваться ребенком после их возникновения. Данное положение, несмотря на его логичность, сформулировано Л.С. Выготским, исходя из неправильного понимания сущности, как понятия «мысль», так и понятий «сознание» и «осознание».

Как показано в наших работах [3], [6], мысль, являясь результатом мышления, вовсе необязательно должна быть связана со словом. В качестве мысли можно рассматривать любую совокупность взаимосвязанных образов, возникающих в психике. Если связи образуется между, так называемыми, первичными или ментальными образами, то мысль, в

которой отражаются эти связи, оказывается бессловесной. Если же образуются связи между ментальными образами и образами слов, которые служат для обозначения их содержания, или просто между образами слов, то можно говорить о вербализованных формах мысли.

Что касается сознания, то его следует рассматривать не как совокупность функций, которые «находятся в нерасторжимой связи друг с другом» [1, с. 200], а как особый познавательный психический процесс, в результате которого в психике человека возникает образ его самого, называемый образом «Я» [4]. Осознание же представляет собой результат образования связи образа «Я» с образом того, что подлежит осознанию, т.е. с любым другим ментальным образом, в том числе, и с образом слова. Осознание, как и понимание, осуществляется благодаря процессу мышления [3].

Представления Л.С. Выготского о сущности значения и смысла слова в графической форме представлены на рис. 3.

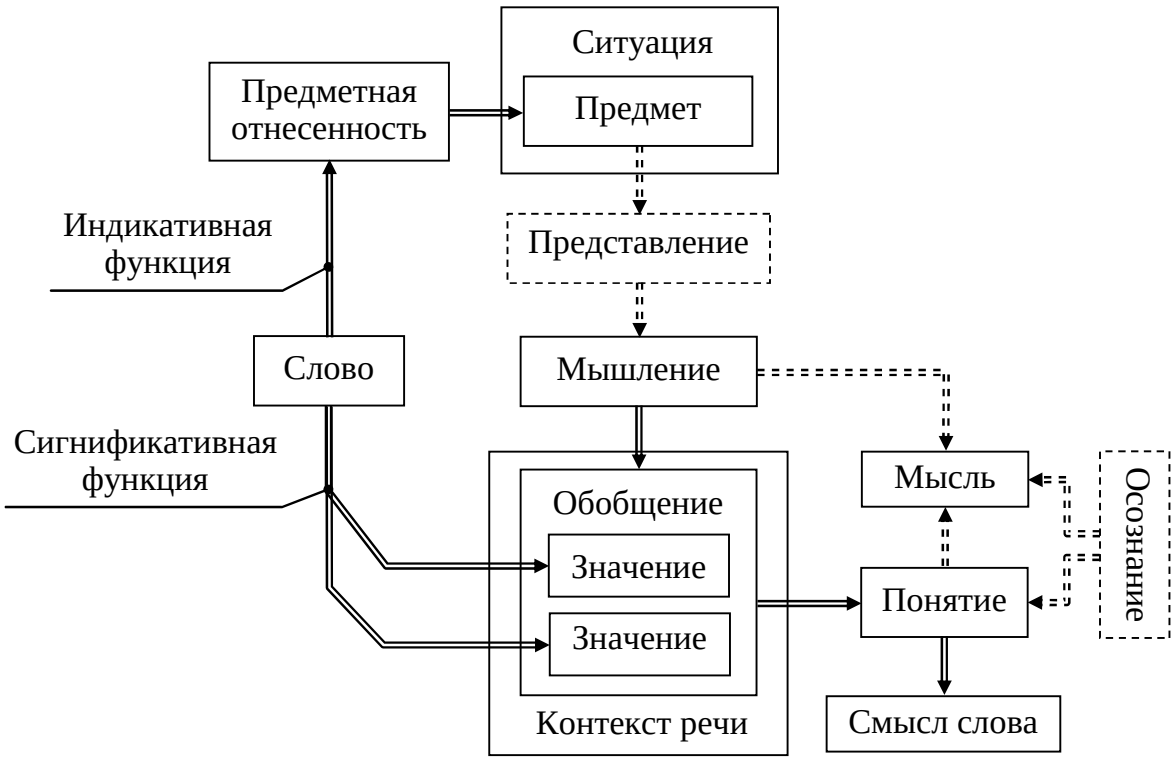

Рис. 3. Значение и смысл слова в представлениях Л.С. Выготского.

Важно подчеркнуть, что в представлениях Л.С. Выготского с контекстом речи соотносится не смысл слова, как у Г. Фреге, а его значе-

ние. Смысл слова, соотносимый с понятием, как обобщенным значением слова, оказывается независимым от изменения контекста. В связи с этим возникает вопрос о сущности смысла. Так что такое «смысл»? Частное значение слова в контексте речи или совокупность частных значений, обобщенная в понятии? И как быть с этимологической сущностью смысла, согласно которой «смысл» есть нечто, связанное с мыслью?

В плане дальнейшего анализа сущности значения и смысла слова крайне важным представляется рассмотрение соответствующих представлений А.Р. Лурия.

Представления А.Р. Лурия о сущности значения и смысла слова

Основной функцией слова А.Р. Лурия считает его обозначающую роль, которую вслед за Л.С. Выготским называет предметной отнесенностью. При этом он указывает на то, что «слово, имеющее предметную отнесенность, может принимать форму или существительного (тогда оно обычно обозначает предмет), или глагола (тогда оно обозначает действие), или прилагательного (тогда оно обозначает свойство), или связи – предлога, союза (тогда оно обозначает известные отношения)» [10, с. 37]. Благодаря предметной отнесенности слово, как считает А.Р. Лурия, «удваивает мир и позволяет человеку мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствие» [Там же]. В связи с этим слово рассматривается им как особая форма отражения действительности.

Однако следует отметить, что удвоение мира у человека происходит еще до усвоения слов и начинается с появлением первых ментальных образов, являющихся результатами психических процессов и, соответственно, представлениями о действительности. Если и рассматривать слово как форму отражения, то не действительности, а мира субъективных представлений о действительности. Слово, будучи элементом языковой репрезентации, можно рассматривать как форму отражения, утраивающую мир вслед за его удвоением в ментальных репрезентациях.

При рассмотрении значений слов А.Р. Лурия обращает внимание на то, что многие слова являются полисемичными, т.е. имеют не одно, а

несколько значений, и могут указывать на разные предметы. «Слово, – отмечает А.Р. Лурия, – почти никогда не имеет лишь одной, твердой и однозначной предметной отнесенности … всякое слово всегда многозначно и является полисемичным» [10, с. 40]. Указывая на полисемичность слова и наличие у него нескольких значений, А.Р. Лурия фактически возвращается к определению значения слова, данного Г. Фреге, и предлагает называть разные значения одного и того же слова его «денотативными значениями». Выбор конкретного или, как его называет А.Р. Лурия, «ближайшего значения» слова из множества возможных определяется контекстом и включенностью слова, а точнее его денотативного значения, «в конкретную действенную ситуацию» [Там же].

Сущность слова в представлении А.Р. Лурия не исчерпывается одной лишь предметной отнесенность и совокупностью его денотативных значений. «Существует еще, – отмечает А.Р. Лурия, – и обширная сфера того, что принято называть «ассоциативным» значением» [10, с. 40]. Совокупность ассоциативных или, по-другому, «коннотативных» значений слова образует, так называемое, «семантическое поле». Как отмечает А.Р. Лурия, в состав семантического поля входят слова, которые всплывают в сознании человека на основании близости некоторых элементов этих слов к исходному слову «по наглядной ситуации, по прежнему опыту и т.д.» [Там же].

Не осталось без внимания А.Р. Лурия и понимание значения слова как обобщения, связанного с процессами мышления и рассмотренного Л.С. Выготским. Это значение слова он называет «категориальным» или «понятийным» значением. «Под значением слова, которое выходит за пределы предметной отнесенности, – пишет А.Р. Лурия, – мы понимаем, способность слова не только замещать или представлять предметы, не только возбуждать близкие ассоциации, но и анализировать предметы, вникать глубже в свойства предметов, абстрагировать и обобщить их признаки. … Отвлекающую или абстрагирующую, обобщающую и анализирующую функцию слова мы и называем категориальным значением» [10, с. 42].

Здесь необходимо отметить, что, вообще говоря, функции обобщения и анализа – это прерогатива мышления. Именно мышление как познавательный психический процесс характеризуется наличием обобщающей и анализирующей функций, чем и отличается от всех других психических процессов. Приписывание этих функций слову представляется нам не вполне корректным. Однако слово, являющееся результатом реализации обобщающей и анализирующей функций мышления, несомненно, может рассматриваться как имеющее категориальное или понятийное значение.

Что касается смысла слова, то под ним А.Р. Лурия понимает те стороны значения слова, «которые связаны с данной ситуацией и аффективным отношением субъекта» [10, с. 53]. Очевидно, что привязка смысла слова к особенностям ситуации равносильна указанной Г. Фреге зависимости смысла слова от контекста, в котором это слово используется. Указание же на связь смысла слова с «аффективным отношением субъекта» можно рассматривать как признание участия в возникновении смыслов не только когнитивных процессов в виде процессов мышления, но и эмоциональных психических процессов. Кроме того, поскольку аффективное отношение субъекта к отдельным аспектам и особенностям слова начинает проявляться только при их осознании [2], можно полагать, что в порождении смыслов принимают активное участие и процессы осознания.

Чрезвычайно важной и интересной характеристикой слова, на которую А.Р. Лурия обратил особое внимание, является наличие у него «лексической функции» или «валентности». Лексическая функция (валентность) определяет вероятность или преимущество в образовании связей данного слова с другими, «те законы, по которым оно вступает в связи с другими словами» [10, с. 49]. Благодаря лексическим функциям и валентностям слов обеспечивается переход от единичных слов к порождению связного предложения и связной речи.

В графической форме представления А.Р. Лурия о сущности значения и смысла слова представлены на рис. 4.

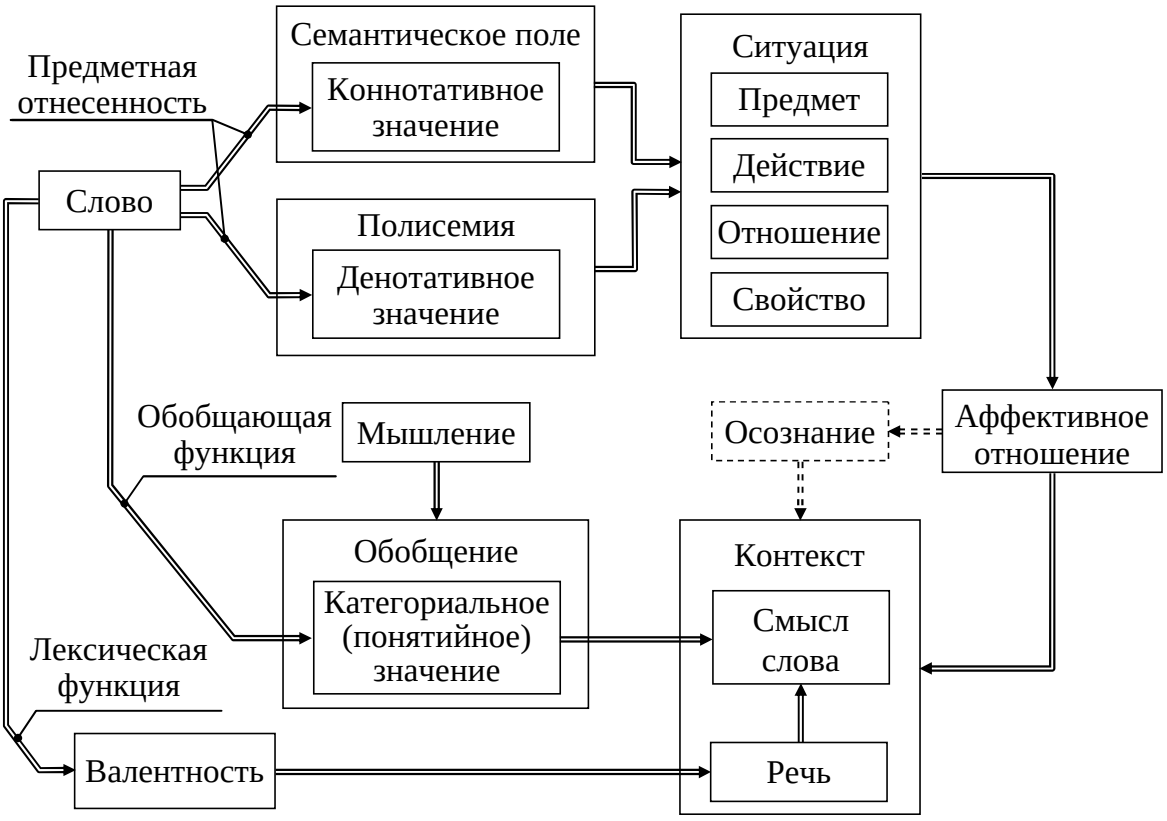

Рис. 4. Значение и смысл слова в представлениях А.Р. Лурия.

Краткий экскурс в историю становления представлений о значении и смысле позволяет отметить следующее:

1. Несмотря на разнообразие функций и значений, которые приписываются слову в качестве его сущностных характеристик, основной функцией слова признается все же функция обозначения, а в качестве значения слова – то, что этим словом обозначается.

2. То, что обозначается словом и считается его значением (денотатом), может быть не только предметом (вещью), но и действием, отношением и свойством, имеющими место в реальной ситуации объективной действительности. Соответственно слова могут существовать в форме существительных, глаголов, предлогов, союзов, наречий, прилагательных, а также, например, в форме местоимений, когда речь идет о носителях языка.

3. Учитывая, что знания об объектах и явлениях действительности (реальности) и их свойствах человек получает с помощью процессов субъективного (психического) отражения, и они представлены в его психики в форме образов, можно сказать, что с помощью слов обозна-

чаются не особенности действительности как таковые, а субъективные образы (представления) об этих особенностях. Предметная отнесенность слова опосредуется субъективным представлением, содержание которого и фиксируются в значении слова. Если субъективное представление о действительности адекватно действительности, т.е. является отражением того, что есть на самом деле, то и слово в его предметной отнесенности, оставаясь обозначением представления, указывает на реальный объект, реальное явление или на их реальные свойства.

4. Смыслом слова в любых вариантах называют особую разновидность значения слова: либо значение, приобретаемое словом в контексте речи, либо значение, которое слово приобретает, становясь понятием. В любом случае под смыслом слова понимается его значение. Если слово имеет значение, т. е. что-то обозначает, то оно имеет и смысл, который фактически состоит в той же предметной отнесенности слова, которая присуща его значению.

В связи с этим возникает вопрос: «Насколько целесообразно наделять слово и значением, и смыслом?». Не лучше ли ограничиться термином «значение», а термин «смысл» использовать по отношению не к отдельному слову, а к совокупности слов, т.е. по отношению к предложению или высказыванию (речи)? В таком случае слово будет иметь одно или несколько значений, которые надо будет знать, а совокупность слов будет иметь определенный смысл, который надо будет понимать. И тогда смысл, как и положено ему в соответствие с его этимологией, будет соотноситься с процессом мышлением и его результатом, в качестве которого выступает не что иное, как мысль.

Совокупность смыслов речевых высказываний, как и совокупность осознаваемых значений слов, входит в структуру индивидуальной концептуальной системы человека. Как отмечает Р.И. Павелёнис, «смысл языковых выражений тем самым оказывается «вплетенным» в определенные концептуальные системы, отражающие познавательный опыт их носителей» [11, с. 119]. В концепции Р.И. Павелёниса концептуальная система носителя языка – это система «его мнений и знаний о мире, отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом этапах и уровнях» [Там же, с. 11]. Можно сказать, что в состав концептуальной системы включаются как ментальные репрезентации, так и языковые репрезентации.

На доязыковом этапе развития человек, будучи ребенком, получает знания о мире благодаря познавательным психическим процессам восприятия и мышления. С появлением сознания, обусловливающего появление в его психике образа самого себя, т.е. образа «Я», ребенок приобретает возможность осознавания получаемых им знаний и сознательной регуляции своего поведения. В процессе общения с взрослыми ребенок начинает знакомиться со словами, которые используются для обозначения тех или иных объектов и явлений действительности, и усваивать их семантические значения. Поскольку появление языка, слова и речи связано с необходимостью осуществления межличностной коммуникации, значение слова имеет социокультурное происхождение, культурно-историческую обусловленность и конвенциальный характер. В разных социальных группах в разные периоды времени слова могут иметь разное семантическое значение. По мнению Р.И. Павелёниса, в процессе коммуникации «возможно ориентирование индивидуальных концептуальных систем в сторону специфических, значимых, принятых в определенном обществе социальных, культурных, эстетических и других ценностей, в сторону социально значимой, конвенциональной «картины мира»» [11, с. 115].

Осознание человеком семантических значений слов обеспечивает ему возможность, с одной стороны, усваивать коллективный опыт познания мира и, с другой стороны, выражать в языковой форме результаты своего индивидуального опыта его познания. Формирующаяся при этом индивидуальная концептуальная система начинает выступать в качестве своеобразной когнитивной матрицы, определяющей характер и направленность когнитивных процессов, а также субъективную интерпретацию конвенциальных значений слов.

Однако речевые высказывания характеризуются не только субъективным личностным смыслом. Внешняя форма речевого высказывания, как и семантическое значение слова, имеет социокультурное происхождение и культурно-историческую обусловленность, что выражается в наличии таких понятий, как «культура речи» и «речевой этикет». Если содержание речи определяется субъективным личностным смыслом, который необходимо передать участникам коммуникативного процесса, то форма и стиль речи определяется культурой речи, присущей субъекту речевого высказывания.

В силу субъективного характера отражения объектов и явлений действительности в психике человека, концептуальная система, как совокупность знаний, значений и смыслов, носит сугубо индивидуальный и субъективный характер. Вместе с тем, в силу социокультурной и культурно-исторической обусловленности семантических значений слов и форм речевых высказываний, содержание концептуальной системы и культура речи носителя языка оказываются в значительной степени зависимыми от культуры общества, принятых в обществе норм использования слов и языковых выражений.

Изложенные выше положения, касающиеся сущности значений слов и смыслов речи, которые, будучи осознанными, образуют содержание индивидуальной концептуальной системы, можно представить в виде следующей структурно-функциональной схемы (см. рис. 5).

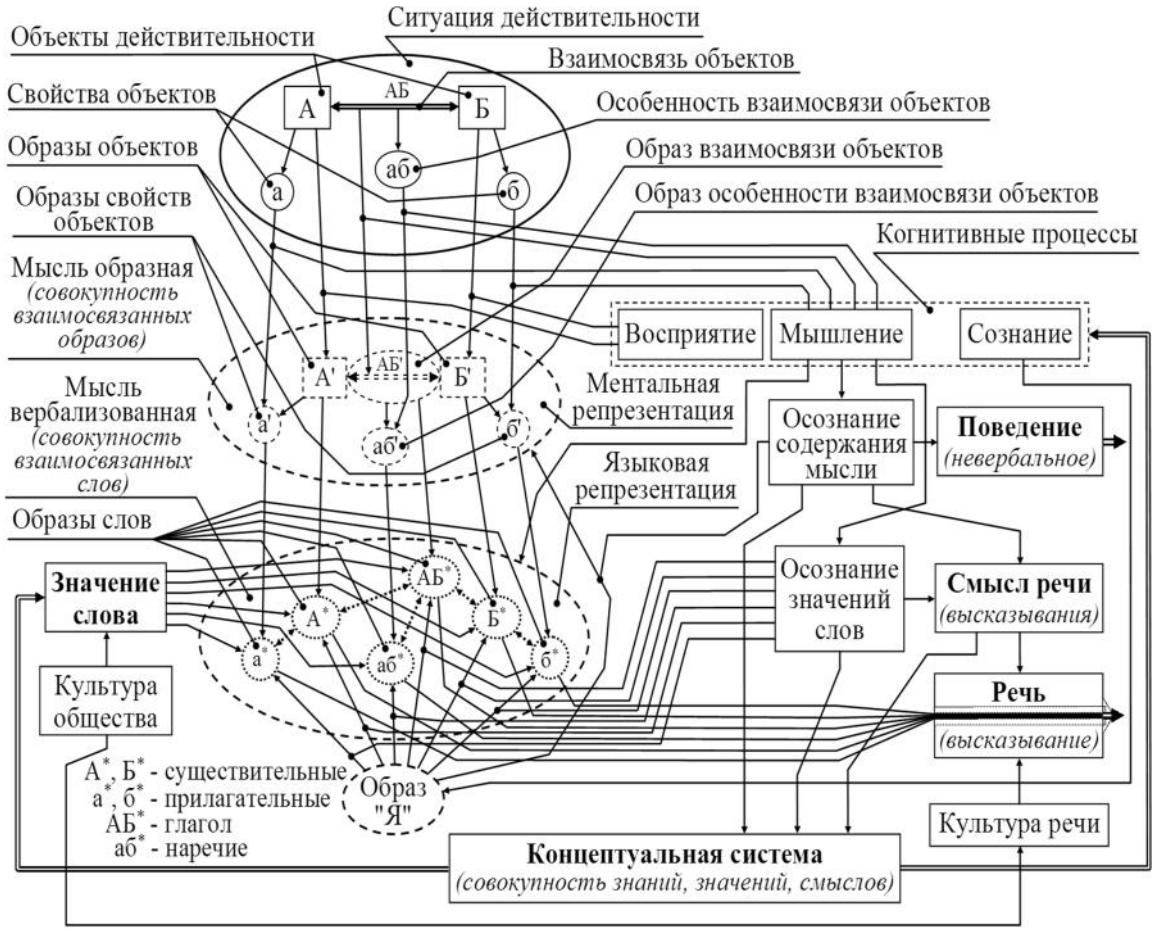

Рис. 5. Сущность и соотношение значения слова и смысла речи.

Проблема значения и смысла приобретает дополнительную сложность, если учесть, что само слово «значение» относится к числу полисемичных. Оно соотносится не только со словами «знак», «обозначение», которые характеризуются рассмотренной выше предметной отнесенностью, но и с такими словами, как «значимость», «важность», «ценность», в которых отражается отношение содержания предметного мира к потребностям субъекта. Как отмечал А.Н. Леонтьев, необходимо «различать сознаваемое объективное значение и его значение для субъекта» [8, с. 177]. Чтобы избежать удвоения терминов, значение слова «значение», понимаемое как «значимость», А.Н. Леонтьев предложил называть «смыслом».

Еще одно значение слова «значение» соотносится со словом «назначение» и характеризует предметы с точки зрения их функциональных и операциональных возможностей, с учетом которых субъект может совершать с ними определенные действия. Например, в игровой деятельности ребенок может совершать с палочкой действия как с лошадкой, а с кубиком – как с машинкой, наделяя и палочку, и кубик объективно несвойственными им операциональными значениями, а игровые действия с ними – игровыми смыслами.

Но это уже другие проблемы значения и смысла, имеющие отношение не столько к слову и речи, сколько к обозначаемым словами и выражаемым в речи предметам и действиям с ними. Анализ этих проблем и их решений требует отдельного рассмотрения.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 352 с.

2. Корниенко А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 61-63.

3. Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов /Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. 14-15 мая 2009 г.; под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.

4. Корниенко А.Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс //Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21 октября 2011 года). – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2011. – С. 196-197.

5. Корниенко А.Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3. – С. 5-15.

6. Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. – 2013. – № 4 (16): Психология. Педагогика. – С. 49-62.

7. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 8-16.

8. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 166-186.

9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение, и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

10. Лурия А. Р. Язык и сознание /под редакцией Е. Д. Хомской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.

11. Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

12. Солодилова И.А. Смысл: от формальной логики к когнитивно-семантическому представлению // Вестник ОГУ. – 2014. – № 7 (168). – С. 97-100.

13. Фреге Г. Смысл и денотат (Пер. с нем.) // Семиотика и информатика. Выпуск 8. – М.: ВИНИТИ, 1977. – С. 181-210.

Научное издание

Корниенко Александр Федорович

СОЗНАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ:
теоретические аспекты

Формат 60х84 1/16. Печ.л. 18,4
Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ № 1021

Отпечатано в авторской редакции в типографии
ООО «Печать-Сервис-XXI век»
420073, г. Казань, ул. А. Кутуя, д. 88
(843) 295-14-48, 260-88-09
E-mail: Gulaprint@mail.ru